

АҶСНЫ АҢЦААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ

ACADEMY OF SCIENCES OF ABKHAZIA

ACADEMIA

АЦСНЫ АТЦААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА

АДЫРРАТТАРА

№ 13

Асериа

«Агуманитартә тцаарадыррақәа»

Аредактор хада

Цьануа Зураб Цьота-иңа – афилологиятә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР академик, УАР ахэаанырцэтәи алахэыла

Асериа аредакциатә еилазаара

Атакзыпхыкәу аредакторцәа:

Анчабазе Иури Дырмит-иңа – атоурыхтә тцаарадыррақәа рдоктор, ААР алахэыла-корреспондент

Чрыгба Виачеслав Андреи-иңа – афилологиятә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР академик

Аредакциатә еилазаара алахэылацәа:

Бгажсба Олег Хәыхәыт-иңа – атоурыхтә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР академик

Бигәаа Валери Леуард-иңа – атоурыхтә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор

Бигәаа Виачеслав Акакь-иңа – афилологиятә тцаарадыррақәа рдоктор, ААР алахэыла-корреспондент

Дбар Дмитри Заур-иңа – анцәахатцаратцаара адоктор

Кәагәаниа Валентин Астамыр-иңа – афилологиятә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР академик

Къецаба Вахтанг Владимир-иңа – азиндырратә тцаарадыррақәа ркандидат

Хыуитт Цьорць – абызшәадырғы, апрофессор

Хәгба Лили Риза-иңа – афилологиятә тцаарадыррақәа рдоктор, ААР алахэыла-корреспондент

Чанба Нодар Виктор-иңа – аказаратцаара адоктор

Шьалашьаа Заур Иван-иңа – аэкономикатә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР академик

Акәа
«Academia»
2023

ББК 72.4 (5Абх)
В 38

Аредактор-тыжышы – *С.О. Хацыйм*
Акыпчы иаздырхиеит: *Н.С. Барцыц, С.О. Хацыйм*

Ацсны атцаарадыррақэа ракадемиа Адырратара / Аред. хада З.Ць. Цьа-
пуа. Асериа «Агуманитаргэ тцаарадыррақэа». Акэа: Academia, 2023. № 13. 255 д.

2005 шықэсазы ишыатаркуп. Шықэсык знык итыцуеит

«Адырратара» Ацсны атцаарадыррақэа ракадемиа апрезидиум анапхгарала
итыцуеит

Иахкыпчыуа аматериалқэа аредакциатэ еилазаара ргэаанагара иақэымшэар-
гы калойт

Аредакция атызтып: 384900, Ацсны Ахэынтқарра, Акэа ак.,
академик Марр имоаду, 9
Ател: +7(840)226 9740; +7(840) 226 6635
Е-mail: akademana@mail.ru
ААР асайт: akademra.org

ISBN: 978-5-6047909-8-4

© Ацсны атцаарадыррақэа ракадемиа, 2023
© Academia, 2023

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ НАУК АБХАЗИИ

№ 13

Серия
«Гуманитарные науки»

Главный редактор

Джапуа Зураб Джотович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА, иностранный член РАН

Редакционная коллегия серии

Ответственные редакторы:

Анчабадзе Юрий Дмитриевич – доктор исторических наук, член-корреспондент АНА

Чирикба Вячеслав Андреевич – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Члены редколлегии:

Бгажба Олег Хухутович – доктор исторических наук, профессор, академик АНА

Бигуаа Валерий Левардович – доктор исторических наук, профессор

Бигуаа Вячеслав Акакиевич – доктор филологических наук, член-корреспондент АНА

Дбар Дмитрий Заурович – доктор теологии

Кеџба Вахтанг Владимирович – кандидат юридических наук

Когониа Валентин Астамурович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Хагба Лили Ризовна – доктор филологических наук, член-корреспондент АНА

Хьюитт Джордж – лингвист, профессор

Чанба Нодар Викторович – доктор искусствоведения

Шалашаа Заур Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик АНА

Сухум
«Academia»
2023

Выпускающий редактор – *С.О. Хаджим*
Выпуск подготовили: *Н.С. Барциц, С.О. Хаджим*

Вестник Академии наук Абхазии / Гл. ред. З.Д. Джапуа. Серия «Гуманитарные науки». Сухум: Academia, 2023. № 13. 255 с.

Основан в 2005 году. Выходит один раз в год.

«Вестник АНА» издается под руководством президиума Академии наук Абхазии

Публикуемые материалы не обязательно отражают точку зрения редколлегии

Адрес редакции: 384 900, Республика Абхазия, г. Сухум,
ул. академика Марра, 9
Тел.: +7(840) 226 9740; +7(840) 226 6635
E-mail: akademana@mail.ru
Сайт АНА: akademra.org

ISBN: 978-5-6047909-8-4

© Академия наук Абхазии, 2023
© Academia, 2023

BULLETIN

OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF ABKHAZIA

№ 13

Series

«Human Sciences»

Chief Editor

Dzhapua Zurab Dzhotovich – Doctor of Philology, Professor, Academician of ASA, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences

Editorial Board of the series

Responsible editors:

Anchabadze Yury Dmitrievich – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of ASA

Chirikba Viacheslav Andreevich – Doctor of Philology, Professor, Academician of ASA

Editorial Board members:

Bgazhba Oleg Khukhutovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of ASA

Biguaa Valery Levardovich – Doctor of Historical Sciences, Professor

Biguaa Viacheslav Akakievich – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of ASA

Chanba Nodar Viktorovic – Doctor of Art History

Dbar Dmitry Zaurovich – Doctor of Theology

Hagba Lili Rizovna – Doctor of Philology, Corresponding Member of the ANA

Hewitt George – Philologist, Professor

Ketsba Vakhtang Vladimirovich – Candidate of Legal Sciences

Kogoniya Valentin Astamurovich – Doctor of Philology, Professor, Academician of ASA

Shalashaa Zaur Ivanovich – Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of ASA

Sukhum
«Academia»

2023

The issuing editor – *S.O. Khadzhim*

The issue was prepared by *N.S. Bartsyts, S.O. Khadzhim*

Bulletin of the Academy of Sciences of Abkhazia / Ch. Ed. Z.D. Dzhapua.

A series of human sciences. Sukhum: Academia, 2023. № 13. 255 p.

Date of foundation 2005. Issued once a year

The Bulletin is published under the guidance of the Presidium of the Academy of Sciences of Abkhazia

Published materials do not necessarily reflect the views of the editorial board

Address of the editorial office: 384900, Republic of Abkhazia, Sukhum,
9 Akademika Marra str.

Tel.: +7 (840) 2269740; +7 (840) 2266635

E-mail: akademana@mail.ru

Website: akademra.org

ISBN: 978-5-6047909-8-4

© Academy of Sciences of Abkhazia, 2023

© Academia, 2023

АЦАКЫ • СОДЕРЖАНИЕ

АБЫЗШӘАДЫРРА • ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Чирикба В.А.</i> Ахчыпсский диалект абхазского языка	11
<i>Сақания Р.Л.</i> Ахьызка аиагартә ажәаформа (апарадигма) ацсуа бызшәа- ҕы	19

АЛИТЕРАТУРАТЦААРА • ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Зантариа В.К.</i> Кавказ в художественно-философском мировосприятии Льва Толстого	34
---	----

АФОЛЬКЛОРТЦААРА • ФОЛЬКЛОРИСТИКА

<i>Гутов А.М.</i> Действие и состояние в эпосе	44
<i>Джапуа З.Д.</i> Абхазские нартские сказания в десяти томах: экскурс в исто- рию издания.	56

АТОУРЫХТЦААРА • ИСТОРИЯ

<i>Бгажба О.Х.</i> Еще раз о времени создания нартского эпоса и о его созда- телях	64
<i>Архимандрит Дорофей (Дбар).</i> Моления у крестов причерноморских ады- гов в долине реки Пшада (по данным Тэбу де Мариньи)	72
<i>Касландзия Н.В.</i> «Невеста из обез» для князя Изяслава Мстиславича. Кон- цепция уникального брачного проекта.	99

АЕТНОЛОГИА • ЭТНОЛОГИЯ

<i>Канделаки Д.А.</i> О гипотезе происхождения обряда вторичного захороне- ния в Абхазии	118
---	-----

АЕКОНОМИКА • ЭКОНОМИКА

<i>Шалашаа З.И., Багба А.Н.</i> Роль российских инвестиций в технико-техно- логической модернизации национальной экономики Абхазии	128
---	-----

АПОЛИТОЛОГИА • ПОЛИТОЛОГИЯ

Чирикба В.А. Геополитическое положение Абхазии в контексте современного миропорядка 135

АРХИВТӘ ЦШААМТӘҚӘЕИ АКЪЫЦХЪЫМТӘҚӘЕИ • АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ПУБЛИКАЦИИ

«Нас приветствует восставший абхазский народ...»: Газета «Красноармейский клич» (1921). Подготовка к печати, введение, комментарии А.Я. Дбар. 145

АДӘЫНТӘИ АНЦАМТӘҚӘА • ПОЛЕВЫЕ ЗАПИСИ

Цьануа З.Ць. Цычыкәа Цәыць ихәамтәкәа ркынтә 155

АРЕЦЕНЗИАҚӘА • КРИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Сангулия Э.В. Рецензия на: Р.И. Сефербеков, О.Б. Халидова. Каспийск в истории страны: к 75-летию города. Махачкала: ФГБУН ДФИЦ РАН; Изд-во АЛЕФ, 2022. 276 с. 181

АҚӘРАНЫҲӘА • ЮБИЛЕИ

Зантариа В.К. Признанный мастер пера (к 85-летию народного поэта Абхазии, академика Мушни Ласуриа) 184
Бигуаа В.Л. Путь исследователя (к 70-летию со дня рождения Ю.Д. Анчабадзе) 190
Авидзба А.Ф. Настоящее – прошлое будущего (к юбилейной дате Станислава Лакоба) 197
Бигәаа В.А. Алитературатцааә, акритик, апоет В.К. Зантәриа 70 шыкәса ихыцра 216
Шалашаа З.И. Слово о коллеге. (А.Р. Гулиа – 75 лет). 219

АЦАРАУАӘ ИХАҶСАХЪА • ПОРТРЕТ УЧЕНОГО

Цьануа З.Ць. Шоҭа Хьыҭ-ица Салакаиа игәалашәара иазкны 223
Кәагәаниа В.А. Иналукааша ацарауаә, апоет, аитагаә (В.Л. Атцариа 85 шыкәса ихыцра иазкны) 227

АШӘКӘ ҒЫЦҚӘА • НОВЫЕ КНИГИ	250
АВТОРЦӘА ИРЫЗКНЫ • СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	251
«ААР АДЫРРАҒАРА» АВТОРЦӘА РЗЫ • ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК АНА»	253

АБЫЗШӘДЫРРА • ЯЗЫКОЗНАНИЕ

В.А. Чирикба

АХЧЫПСКИЙ ДИАЛЕКТ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. *Статья посвящена обзору основных черт ахчыпского диалекта абхазского языка в области фонологии, морфологии и лексики. До периода мухаджирства горная этнографическая группа ахчыпских абхазов проживала в верховьях р. Мдзымта в Западной Абхазии на месте нынешней Красной Поляны (по-абх. Гэбаадэы) в Адлерском районе г. Сочи (Россия). Диалект сохранился лишь в Турции.*

Ключевые слова: *ахчыпский диалект, абхазские диалекты, абхазский язык.*

Исконной территорией горной западноабхазской этнографической группы ахчыпсов (ахч. *ахчыңсы́*, бзып. *ахчыңсы́ы*) были долины и ущелья в среднем и верхнем течении р. Мдзымта (абх. *Мзы́м-та*) в области называемой Ахчыпсы (*Ахчыңсы́*), ныне на примыкающей к Абхазии территории Российской Федерации. Центром хабитата данной группы была нынешняя Красная Поляна, по-абх. *Гэбаадэы* «поле/долина рода Губа», в русских источниках XIX в. искаженно передаваемое как Кбааде; ср. также форму *Gubaa Adda* «Губаа адда» на немецкой карте середины XIX в. Самоназвание этой группы – *аңсы́уа//аңсауа*, т.е. «абхаз», племенное – *ахчыңсы́*, название языка – *аңсаи́дэа* «абхазская речь»; *аңсаи́дэа-ла* «по-абхазски».

Топоним Ахчыпсы может быть гидронимического происхождения: из абх. *а-ха-ча́* «мелкий камень, щебень» (*ха* *«камень» + *ча* «трескаться, раскалываться») плюс архаичный гидроформант **ңсы́* «река»; по структуре ср. *а-ха́-ш* «известняк», букв. «камень (*ха*) белый (*ш*)». Название могло быть мотивировано составом горного рельефа, состоящего из рассыпчатой (расслаивающейся) горной породы. Ср. также топоним *Ха́ча* в верховьях Мдзымты (*Гыцба* 2002: 413). Альтернативным объяснением было бы усматривать в первой части *а-ха́-чча* «мелкая/дикая груша». Таким образом, *Ха́ча-ңсы́ы* можно понять либо как «река (текущая через) щебневую породу», «река с щебневыми берегами или дном», что более вероятно с точки зрения фонетики, ударения и семантики, либо как «река (текущая сквозь заросли) диких груш».

Племенной этноним ахчыпсов в форме *хачыпсы-лы* заимствован в караево-черкесский язык в значении «абхаз». Черкесским (кабардинским) названием этой группы было *мудáви*, откуда русск. *медовéевцы* и название местности Медовой. Возможным источником кабардинского *мудави* могло быть абх.

maádaa «бездорожные (люди)» (*maá-da* «без дороги», плюс суф. множ. ч. – *aa*), в отношении к жителям Ахчыпсы, ввиду труднодоступности этой горной местности.

К диалекту ахчыпсы примыкает, по-видимому, речь жителей высокогорного с. Псху (абж., ахч. *Цсхэы*, бзып. *Цсьхэы*), а также, весьма вероятно, речь жителей с. Аибга, ныне не сохранившаяся. Общество псху проживало в горной котловине верховьев р. Бзып. Псхувцы Турции, помимо своего общего самоназвания *áпсуа* «абхаз», именуется свою группу гибридным термином *псхэы-ахчыпсы* «псхувские ахчыпсы», но этот этноним мог возникнуть уже после переселения псхувцев в Анатолию. Однако ввиду близости псхувской речи к речи ахчыпсов, я включаю ее в рамки ахчыпского диалекта.

Названия горских западноабхазских групп встречаются в сочинении турецкого путешественника XVII в. Евлия Челеби «Книга путешествий», ср. *aşîret-i Posuhu* (Çelebi 1999: 61) // *Aşîret-i Posuhu* (Çelebi 10: 53) «племя Посуху/Посуху», т. е. Псху; второй вариант более точно передает огласовку конечного слога; *aşîret-i Açıpisi* (Çelebi 1999: 61) // *Aşîret-i Ac Çipsi* (Çelebi 2007: 53) «племя Ачиписи//Ач Чипси»; *aşîret-i Vayığa* «племя Вайпига» (Çelebi 1999: 61), более точный вариант – *Aşîret-i Aypıga* (Çelebi 2007: 2) «племя Айпыга», т. е. Аибга.

Следует заметить, что название последнего племени встречается во втором томе сочинения Е. Челеби с ошибочным (возможно, по вине переписчика) начальным *V* – и с буквой *ğ* в конечном слоге, а в десятом томе сочинения оно дается в более точной форме с начальным *A*-, но с *g* в конечном слоге. Можно предложить конъектуру в виде **Aypığa*, более точно отражающее абх. *Айбга* (*Ајбва*), с увулярным спирантом *ɟ* (*в = ğ*) в конечном слоге. Кстати, начальное *V* – в *Vayığa* не позволило А. Генко (Генко 1928: 237) верно отождествить эту искаженную форму с Аибга. Ф. Торнау (Торнау 1864: 87) зафиксировал топоним в виде *Айбога*.

Общее число ахчыпских поселений до выселения остается неясным. Помимо центрального поселения *Гэыбаа-дэы*, насчитывавшего, согласно Ф. Торнау, ок. 200 дворов, имена других сел в источниках почти не сохранились. В среде ахчыпсов Турции помнят названия таких сел в Ахчыпсы, как *Уанáғаа рқыта* «село (рода) Уанача», *Цхьынара*, топонимы *Ахэадакыра* и *Кьечмахэара ацха* «мост Кечмахуара». В районе Губаадвы (Красной Поляны) известно традиционное святилище *Хэаршы-ныха* (см. Ачба 2016: 526).

В мае 1864 г. ахчыпсы, псхувцы и аибговцы были почти поголовно депортированы царской администрацией в пределы Османской империи. Количество выселенных псхувцев было 5040 человек, число более многочисленных ахчыпсов неизвестно. Небольшая часть жителей Красной По-

ляны, а также Псху и Аибги общим числом в 107 семейств (844 человека) в 1864 г. переселились не в Турцию, а в абазинские (ашхарские) аулы на Северном Кавказе (см. Дзидзария 1982: 195), где их потомки до сих пор помнят о своем псхувском или ахчыпсском происхождении.

В Турции носители диалекта ахчыпсы проживают в следующих селах провинции Дюздже и Сакарья. (1) Пров. Дюздже (*Düzce*): сс. Гювенкёй (*Güvenköy*, абх. *Мыӡара*), Чайкёй (*Çayköy*, абх. *а-ӡсгзаӡ*), Хаджысюлейманбей (*Hacısüleymanbey*), Курак кёй (*Kurak köy*), Зекерия-кёй (*Zekeriya köy*), Ешиляйла (*Yeşilyayla*; прежнее турецкое название – *Büyük Viçki*, абх. *Х(ы)мьӡмь-бей икьыта* «село Х(ы)джяджь-бея (*Қаӡча*)»), Соуксу (*Soğuksu*, абх. *Уанӡаа ркьыта* «село рода Уанача»//*Аӡсарӡ-Soğuksu*//*Цхьынара*), Халильбей (*Halilbey*, абх. *Аӡсарӡ* «сосновая роща»). (2) Пров. Сакарья (*Sakarya*): Бейкёй (*Beyköy*, абх. *Амч-кьой* «село (рода) Амча»), Чакаллык (*Çakallık*, абх. *Казлат икьыта* «село (человека из рода) Казлат»), Калайык (*Kalayık*), Карачёкек (*Karaçökek*, абх. *Цьыӡбаа* «село рода Цвуджьба»), Ярыджа (*Yarıca*, абх. *Кӡара-цӡгьӡ* «плохая речка»), Еникёй (*Yeniköy köyü*, абх. *Ӣагӡараӡ*), Зёрбек махалlesi (*Zörbek mahallesi*, абх. *Азагӡа Ӣагӡараӡ*).

Потомки выселенцев из с. Псху проживают в следующих селах провинции Дюздже и Сакарья. (1) Дюздже: с. Айздагы (*Ayazdağı*, абх. *Аӡсарӡ* «сосновая роща»); (2) Сакарья: сс. Бейневит-Ениконак (*Beynevit-Yenikonak*, абх. *Кӡыи и-кьыта*//*(а-)гӡыӡаа*; смешанное псхувско-абжуйское село), Бейлидже (*Beylice*, абх. *Аӡсарӡ* «сосновая роща»), Бычкыатик (*Viçkiatik*), Чукурхан (*Çukurhan*, абх. *Аӡсарӡ*), Хюсейиншейх (*Hüseyinşeyh*, абх. *Чьыаа ркьыта* «село (рода) Чьу») (Чирикба 2012: 59–66).

Аибговцы как группа не сохранились. Для ахчыпсов и псхувцев Турции типичен абхазско-турецкий билингвизм. Из других абхазских диалектов они соприкасаются с носителями бзыпского и садзского диалектов. Краткое описание особенностей ахчыпсского диалекта (см. *Chirikba 1996: 19–20*; *Чирикба 2012: 59*). Фонетически точные записи ахчыпсских текстов опубликованы А. Ачба (*Ачба 2010*; *Ачба 2013*), хотя автором не отражены наличные в диалекте огубленные спиранты *зӡ, сӡ*.

Вместе с садзским, ахчыпсский диалект входит в западную группу абхазских диалектов. Ахчыпсская фонемная система характеризуется сохранением фонемного контраста между огубленными свистящими (*зӡ, сӡ*) и шипящими (*жӡ, шӡ*) спирантами, а также между простыми увулярными (*х, хӡ*) и фарингализованными (*х', х'ӡ*) спирантами. Совокупность фонетических, морфологических и лексических черт позволяют охарактеризовать ахчыпсскую речь в качестве отдельного диалекта, промежуточного между садзским и бзыпским диалектами.

Консонантная система ахчпысского диалекта включает 63 фонемы: смычные: *б, ң, п, д, дэ, т, тэ, т, та, з, зэ, зь, қ, қь, қэ, к, кэ, кь, к̣, к̣ь, к̣э*; аффрикаты: *з, зэ, ц, цэ, җ, җэ, ч, ч, и, ыь, е, е*; спиранты: *в, ф, з, зэ, с, сэ, ж, жэ, жь, ш, шэ, шь, җ, җэ, җь, х, хэ, хь, х', х'э, аа [г']*, *х, хэ*; сонорные: *у, м, н, л, р, й, ъ*.

Звонкий фарингальный спирант *г' [ɣ]* фонетически реализуется как долгий *аа [r:]*. Базовая система гласных, как и в других абхазо-абазинских диалектах, включает лишь две единицы: *а, ы*. Гласные звуки *о, е, у, и* – комбинаторного происхождения и являются результатом сочетания основных гласных с билабиальным (*у*) и палатальным (*й*) сонорными, а также с огубленными и палатализованными согласными.

Среди наиболее заметных фонетических особенностей говора выделяется нередкое *полногласие*:

á-мышэ «медведь», ср. бзып., абж. *а-мишэ*.

á-м(ы)з «месяц, луна», ср. бзып., абж. *á-мза*.

á-мыц «ложь», ср. абж. *а-мц*.

á-б(а)га «лиса», «шакал», ср. бзып., абж. *á-бга*.

á-мара «солнце», ср. бзып., абж. *á-мра*.

а-машы́на «море», ср. бзып., абж. *а-мишы́н*.

а-шэ́акá «документ, книга», ср. бзып. *а-шэ́кэ́ы*, абж. *а-шэ́кы́*.

ѡы́-нтэ́а «дважды», *ңшы́ы́-нтэ́а* «четырежды», ср. бзып., абж. *ѡы́-нтэ́, ңшы́ы́-нтэ́*.

а-ны́шэ́ынтра «кладбище», ср. бзып., абж. *а-ны́шэ́ынтра*.

а-зэ́тра́ «коровий хлев», ср. абж. *а-жэ́тра́*.

а-х'ашы́ѡ «ум», ср. бзып. *а-х'шы́ѡ*.

áхэ́сыса «женщины», ср. абж. *áхэ́сса*.

ажэ́ы́тэ́а «в старину», ср. абж., бзып. *ажэ́ы́тэ́*.

Увулярный глоттализованный *k* может спонтанно реализовываться как глоттальная смычка: *йы-гьá-ья-м* «того нет», наряду с *йы-гьá-ка-м*.

Среди морфонологических особенностей ахчпысского диалекта следует отметить реализацию сочетания конечного гласного корня – *а* с суффиксом динамических глаголов/-*уа*-/*в* виде долгого *оо*: *с-цэ́áзэ́оот* «я разговариваю», *и-а-гэ́оот* «то то несет», *и-ка-й-й́оот* «то он делает», *у-р-ф́оон* «тебя бы съели», *х-ц́оон* «мы ходили», *ха-м-тэ́ооз* «разве мы бы не сидели?». Аналогичным образом суффикс настоящего времени финитных статических глаголов /-*у-п*/ может реализоваться в виде [-ооп], напр. *с-тэ́ооп* «я-сичу», хотя возможны и альтернативные формы [-оп] или [-оуп], напр. *и-п́ооп* «оно тонкое есть», *и-шэ́п́оуп* «оно толстое есть».

Как и в садзском диалекте, в глагольных формах, хотя и спорадически, наблюдается переход конечной гласной корня *а* в *ы*, напр. *йацы́ с-цы́-йт*

«вчера я ушел» (ср. лит. *йацы с-цэ-йт*). Отражая промежуточность между садзским и бзыпским диалектами, в ахчыпсском диалекте уживаются параллельные формы статических глаголов – как садзского типа, т. е. с окончанием – *йт*, присоединяемым к чистой основе, напр. *йы-ка-йт* «то есть» (часто произносится как *йагайт*, т. е. с замещением *k* глоттальной смычкой ʔ), *и-сы-ме-йт* «то у меня есть», *с-ца-рый с-тах'ы-йт* «я хочу пойти», так и бзыпского типа, т. е. с финитным окончанием – *п*, присоединяемым к основе настоящего времени с суф. – *у*, напр. *сы-ка-у-п*, *и-сы-мо-у-п*, *а-ца-ра с-тах'-у-п*. При этом формы бзыпского типа более обычны.

В морфологии чертой, сближающей ахчыпсы с садзским диалектом, является образование форм положительного потенциалиса с помощью суффикса – *цаа*, в отличие от других абхазских диалектов, образующих эту форму с помощью префикса – *з-*, создающего т. н. инверсивную конструкцию, ср. ахч. *и-ка-с-ца-ца-оот* «я могу это сделать» (бзып. *и-с-зы-ка-й-ойт*), *с-ца-ца-оойт* «я могу идти» (бзып. *сы-зы-ць-оойт*) и т. д.

Подобно садзскому диалекту, отрицательные формы глагола характеризуются наличием префиксальной частицы (исходно – подтвердительной) – *гы-*: *йыгысыдырам* «то я не знаю» (ср. абж. *йысыдыр(у)ам*, бзып. *йысыздыром*), псху. *уаха йы-з-дыр-уа гы-ка-м* «я больше ничего не знаю (букв. больше того, что я знаю, нет)». Однако в других случаях, как в бзыпском или абжуйском, эта частица не используется: *ирыдырзам* «то они не знают», *йухааз сэйльымкаазейт* «я не понял, что ты сказал», *иейбатах'замыт* «они не хотели друг друга», *аңсыида идрызым* «они не теряют абхазского языка», *йы-ка-за-м* «того нет». Это случаи, возможно, указывают на влияние бзыпского диалекта.

Условное наклонение образуется с помощью суффиксов – *ри* (бзып., абж. – *р*): *сы-р-ба-ри* «если они меня увидят», и – *зари* (бзып., абж. – *зар*): *йыма-зари* «если он то имеет». Следует отметить, что эти суффиксы характерны и для других абхазских диалектов Турции. Иногда к суффиксу условного наклонения может присоединяться деепричастный суффикс – *ны*: *уый ка-у-м-йа-р-ны* «если ты этого не сделал». Суффикс волитива – *ри* состоит из сочетания условного суф. – *р* и союзной частицы – *й*, напр. *с-ца-ри с-тах'ы-йт/с-тах'-у-п* «я хочу идти» (лит. *сца-р с-тахуп*). Временной суффикс представлен в форме – *лаакгы//лаакы* (лит. – *лак(-гы)*), ср. *уый ан-аа-нйа-лаакгы* «то когда закончится», *й-ан-аай-лаакы* «когда они придут», *й-аны-р-ха-лаакы* «то они когда скажут».

В ахчыпсы в полном объеме представлена общеабхазская лексика, нередко имеющая, однако, присущий данному диалекту специфический фонетический облик. Ср. ахч. *а-шлампыр* «крот» (бзып. *ацэымсарпыл*),

á-лтәа «ольха» (лит. *а-л*), *а-хьаңра́мь(а)* «еж» (лит. *á-хьаңарч*), *а-дóмбышьх'а//а-дэ́мбычх'а* «мифический великан» (лит. *а-доубыжьсхá* «семиголовый великан»), *а-кэ́сá* «алыча» (бзып. *а-ңхэ́сá*, абж. *а-ҳэ́сá*), *асмы́кэ* «обрубок используемый для сидения» (бзып. *ах'асмы́кэ*), *атырфóи* «филин» (лит. *аты́варвар*), *á-тфá* «рог» (лит. *а-тэ́бифá*), *а-х'э́дай́дá* «часть ярма», *á-захэ́у* «адыг (черкес)» (лит. *áзахэ́у*) *а-рахнышь* «надочажная цепь» (абж. *а-рхнышьна*, бзып. *а-хнышьара*), *вантáишá* «вторая прополка (кукурузы)» (бзып. *фынтэ́ираишá*, абж. *афы́наишá*), *а-фйы́* «запах» (лит. *а-ффóи*), *а-мсáргьá* «веник» (бзып. *афымсáг*), *á-мыт́* «змея» (лит. *á-мат́*), *ампáхьá* «ранее» (лит. *áңхьá*), *á-мыхэ́* «зять» (лит. *á-махэ́*), *áгьма* «правый» (лит. *áргьá*), *íззегьы* «все» (лит. *рýззагьы*), *зны-фáна* «единажды-дважды» (бзып. *зны́к-фóинтэ́*), *айóу* «да» (бзып. *áай*) и др.

Как и в садзском диалекте, а также в некоторых других абхазских изолектах в Турции и в Абхазии, форма единственного числа слова «глаз» вариантно представлена с окаменелым суффиксом множ. ч., ср. *á-ла//á-ла-қэá* «глаз», а форма множественное числа этого слова – плеонастически с тем же суффиксом множественности: *á-ла-қэá//á-лақэá-қэá*.

Интересны отсутствующие в кавказском абхазском заимствования: (а) из древнеосетинского (аланского): *а-шьхы́рң* «серп» (< осет. *æxsyrf/æxsirf*; также в садзском, ашхарском и тапантском диалектах), *а-ңсы́нч* «ярмо» (< осет. *æfsonz*; также в цабалском, садзском, ашхарском и тапантском диалектах); (б) из адыгского: *а-й́а́ңá* «грязный», *а-нызы́* «еж», *гьы́бза* в *а-гьы́бза-сáá* «горестная песнь» и др.

По многим параметрам диалект ахчыпсы близок бзыпскому диалекту. Тем не менее, ряд его фонетических черт (например, нередкое полногласие), специфическая лексика, обнаруживающая сходство с садзской и, что более важно, указанные выше морфологические особенности сближают ахчыпсы с садзским диалектом. Ахчыпсы обнаруживает некоторые признаки междиалектного смешения, на что указывают вариантные формы – садзского, либо бзыпского типа. По всей видимости, этот в основе своей западноабхазский («санигский») диалект претерпел влияние со стороны бзыпского диалекта. Неясно, когда это влияние имело место – еще на родине ахчыпсов в районе нынешней Красной Поляны (Губаадвы), либо уже после их переселения в Турцию и поселения рядом с носителями бзыпского диалекта. Следует отметить, что в труднодоступный горный район Ахчыпсы по разным причинам перемещались отдельные представители разных абхазских, а также абазинских, адыгских и убыхских групп, о чем свидетельствуют, в частности, фамильные имена ахчыпсов.

Сокращения

абж. – абжуйский диалект

абх. – абхазский язык

ахч. – ахчыпсский диалект

бзып. – бзыпский диалект

лит. – литературный абхазский язык

Литература

1.

Генко 1928: Генко А. О языке убыхов // Известия АН СССР. Отделение гуманитарных наук. Сер. VII. № 3. Ленинград, 1928. С. 227–242.

Дзидзария 1982: Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми: Алашара, 1982.

Торнау 1864: Торнау Ф. Воспоминания кавказского офицера. М., 1864.

Чирикба 2012: Чирикба В.А. Расселение абхазов и абазин в Турции // Д.К. Чачхалиа (ред.). Джигетский сборник. Вып. 1. Вопросы этнокультурной истории Западной Абхазии или Джигетии. М.: Аква-Абаза, 2012. С. 21–95.

2.

Ачба 2010: Ачба А.О. Асазкэа рцэажэашьей рыхдыррей ырызкыу азгэатакэак. М., 2010.

Ачба 2013: Ачба А.О. Ахчыпсаа ражэахэа анцамтакэа (Тыркэтэылан акыта Калиак Рухи Кэыцба ифнатафы) // Абхазоведение. Труды АБИГИ. Язык. Фольклор. Литература. Вып. 4. Сухум, 2013. С. 142–161. 2013.

Ачба 2016: Ачба А.О. Ахчыпсаа сазкэоума? (Абышэатэ материалкэа рыла) // Вторые международные иналиповские чтения (Сухум, 11–13 октября 2011 года). Сухум: АБИГИ, 2016. С. 525–535.

Гыцба 2002: Гыцба Т.Шь. Ацсуаа рышьхахьызыкэей рышьхацамфакэей (Кавказ мраташэарахьтэй ахэта). Акэа, 2002.

3.

Chirikba 1996: Chirikba V.A. Common West Caucasian. The Reconstruction of its Phonological System and Parts of its Lexicon and Morphology. Leiden: CNWS Publications, 1996.

Çelebi 1999: Çelebi Evliya. 1999. Evliya Çelebi Seyahatnâmesi. Evliya Çelebi b. Derviş Mehemed, 1999. Zillî Zillî. 2. Kitap. Topkapı Sarayı Kütüphanesi Bağdat 304 Numaralı Yazmanın Transkripsiyonu – Dizini. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları Ltd. Şti.

Çelebi 2007: Çelebi Evliya. 2007. Evliya Çelebi Seyahatnâmesi. İstanbul Üniversitesi Kütüphanesi. Türkçe Yazmalar 5973, Süleymaniye Kütüphanesi Pertev Paşa 462, Süleymaniye Kütüphanesi Hacı Beşir Ağa 452 Numaralı Yazmaların Mukayeseli Transkripsiyonu-Dizini. 10 Kitap. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları Ltd. Şti.

В.А. Чрыгба

АҢСУА БЫЗША АҲЧЫҢСЫТӘИ АДИАЛЕКТ

Аннотация. *Аочерк азкуп аңсуа бызша аҳчыңсытәи адиалект аморфологиеи, афонетикеи, алексикеи рызџаарақәа. Амҳаңырыра калаанза ашьха иаңныз аҳчыңсаа рыхәтәк нхон Адлер араион ақалақь Шәача (Урыстәыла) Гәбаадәы (Красная поляна) хәа иахьашьтоу аҗың аҗы. Адиалект еиқәхеит Тьырқәтәыла.*

Ихадароу ажәақәа: *аҳчыңсытәи адиалект, аңсуа диалектқәа, аңсуа бызша.*

V.A. Chirikba

THE ANCHYPSY DIALECT OF ABKHAZ

Annotation. *The essay is devoted to an overview of the main features of the Anchypsy dialect of Abkhaz in the field of phonology, morphology and vocabulary. Before the period of Muhadzhirism, the mountain ethnographic group of the Anchypsy Abkhazians lived in the upper reaches of the Mdzymta River in Western Abkhazia on the site of the current Krasnaya Polyana (Гәбаа дәы in Abkhaz) in the Adler district of Sochi (Russia). The dialect was preserved only in Turkey.*

Key words: *Anchypsy dialect, Abkhazian dialects, Abkhaz language.*

АХЫЗКА АИАГАРАТӘ АЖӘАФОРМА (АПАРАДИГМА) АЦСУА БЫЗШӘАҒЫ

Аннотация. Астатиа азкуп аңсуа бызшәағы ахызқа аиагаратә ажәаформа (апарадигма) аарңшышыа. Иазаатғылоуп аиагаратә формағы игылоу ахызқа асинтаксистә хархәара, урҗ ахызқақәа злоу асинтагмақәа рсемантика шыаҗас икайҗаны еихшоуп гәыҗ-гәыҗла.

Ихадароу ажәакәа: аңсуа бызшәа, ахызқа, аиагаратә йақы, ажәаформа, арбага, аҗйаара, асуффикс, аморфема, асинтаксистә функция, асемантика.

I. Ахызқа ацсуа бызшәағы иамоуп аиагаратә цакы аазырцшуа аформацсахратә морфемақәа. Ари ацакы ахызқа анафсгыы ацшәағы ишытырхуеит ахыцхызаратә цхызара хызқәа, ацынгыла, акатарба амасдартә форма. Ахызқа иахтысуа ацсахрақәа, падежтә формақәоуп хәа акәзаргыы, рацхыза иазгәазгаз П.У. Услар иоуп (*Услар 1887*), аиагаратә форма дахылацәажәо уи ихәоит: «При вопросе чем сделаться, (casus factitivus), существительные принимают настоящие падежные флексии» (*Услар 1887: 84*).

Ари азцаара инарцауланы иахыаужәраанза иҗцаам. П.К. Услар инафс, еиуеицшым абызшәа иазку рыҗцаамтақәа рғы ацарауаа ртема хадақәа инарыдхәаланы, ахызқа аиагаратә форма ацсуа бызшәағы иазаатғылоит. Абызшәатцаафы Т.Х. Халбад «Еилкаауи еилкаами акаатегориақәа рарбашыа ацсуа-адыгъа бызшәақәа рғы» захызу ишәкәы ахцатәи ахы азкуп ари азцаара (*Халбад 1975: 146–147*). Уака уи дадгылоит ацсуа бызшәа ахызқа аиагаратә форма арбага -с иашыашәалоу адыга бызшәа ахызқа аиагаратә форма арбага -уә // -у, падежтә нцәамтаны акәымкәа, ажәаформа элементны зусумтағы иазаатгыло ацарауаа А.К. Шагиоров игәаанагара (*Шагиоров 1961: 59*).

«Азеипш хызқа аиагаратә цакы аҗаны ххы ианахархәо, ишыҗнахуеит аиагаратә форма. Уи рбагас иамоуп асуффикс -с. Асуффикс -с ахызқа азацә хыцхызарағыы арацәа хыцхызарағыы ахархәара амоуп. Азацә хыцхызарағыы уи ахызқа ашыаҗацкыа иацлоит: **ананы – наныс, асаби – сабис, ан – аныс**; арацәа хыцхызарағыы ахыцхызаратә суффикс иашыҗанеиуеит»: **акыаадқәа – қыаадқәас, айаоцәа – йаоцәақәас, ауаа – уаас...** (*Арҗаа, Ариба, Гәыблиа... 2014: 124*).

Ахызқа аграмматикатә категорияқәас иамоуп: ахыцхызаратә, акласстә, адхаларатә, еилкаау, еилкаам, аиагаратә. Ападежтә система амазам хәа ио-

уеит ацарауаф В.А. Чрыгба (*Чирикба 2015: 60*). Иара уи аусумтаҕы ацсуа бызшәа ахызқа аиагаратә формазы иазгәеитоит: «Для выражения инструментальности используется суффикс **-ла** (шьапыла – “ногой”), а для значения обстоятельственности – суффикс **-с** (аихабы-с “в качестве старшего”)» (*Чирикба 2015: 60*).

Ахызқа аиагаратә форма арбага асуффикс **-с** зцу ажәа ацшәаҕы иацыршәоит азеипш рбага **а** азатә хыпхьазара аҕы еипш арацәа хыпхьазараҕы.

Азатә хыпхьазара: *агды – гдыс, абла – блас: Хьзи-ңшеи хаманы ххынхәит, гдыс иҳазтәу, блас иаххоу, хәхәшьа ңиша! Бара бышпақоу, азәыр биргәамйма, бааигәара хәхьынзакамыз? (Ахәба 1983: 299); агдыц – гдыцәс: Ара еихаразак аилахәаахәтәра акәхарын реизыказаашьақәа гдыцәдыс ирымаз (Гогәуа 2002: 7–8); айафы – йафыс: Шықәсыбжәак акара йхьаны, ыара зауадк аҕы йафыс даанижьит, аха уакаҕы шықәсынакьак баша аамта лгеит, изеиңиразаалак занаатк лнапаҕы илзаамгеит (Дарсалиа 1959: 45); ауафы – уафыс: – Уафыс сзымышьаз урт ақкәынцәа мбжәахқәа, икалап уажәшьта ируз иахьхәхьазарҕы, аха уи сара иабасыхәо? – лхәеит Саида, Мактина даноулышьт, напыла лхахәы ңхәахәо (Папасқыыр 1962: 69).*

Арацәа хыпхьазара: *афызцәа – фызцәас:*

Унешь-уаашьаз хьзыс хәа иархәоэ

Исыздыруам, шәсызжәуам,

Сара сыдагь фызцәас имаз

Зегьгы ирдыруан сызхәауам! (Шьынқәба 1967: 52);

ашәкәқәа – шәкәқәас: Даур, шәкәқәас иааугазеи иахьа ашкол ахь¹? аласбақәа – ласбақәас: Ласбақәас избахьоу зегьы абри реизьуп; айафцәа – йафцәас: Арт афыца йафцәас иахьсымоу насыңс исшьоит; ауаа – уаас: Ахтнырңарцәа ракәзар, зынзаскҕы уаас илыңхьазомызт (Дарсалиа 1982: 18). Аҕны иказ азәгы уаас ирымшьейт, ирхамыцгылт;

Зышьата **а** ала иалаго ахызқақәа, аа-қәа фба анеицугы уахь иналацаны, аиагаратә формаҕы, егырт аформақәа рҕеипш, псахрада иаанхоит: **ах – ахас, ан – аныс, анду – андус, аб – абыс, абду – абдус, ажәа – ажәас, арбагь – арбагьс, аамта – аамтас, азатә – азатәыс...**

Ацхаражәхәафцәа аарышьтәит Аңсны ах иҕы акараццәа (Ахмытбеи иакәын усқан ахас иказ), хәинаалап хәа (Цьануа 1995: 141). Анра злыңша жәаба-жәоухә шьхыц дара рхала илырхуеит. Аныс ираазоит (Ахәба 1983: 291). Абри ауп еилсырга сара ажәабжәс (Гәлиа 2004: 80).

¹ Ари аҕырпштәи анафс аҕырпштәкәа ахьынцәо архәакәа иртакны иахьынтәааго ахьар-бам ахәоукәеи – автор ацкара иакәшәартә еипш еикәлыршәакәаз роуп.

Абдус исгэлашэо Даду Шларба иоуп (Зельницкаиа 2020: 122). Аха аазатэ дзыхшаны иказгы лаңшуан, ус арма-ғьырма иаарыднагалалак, аазатэыс рхэычы диртэомызт (Дарсалиа 1982: 15).

Ахьызка аңхьа игылоу **а** ашьагэыт иатэымзар, аха аиагаратэ формағы иаңрымшэазар, уи инанагзоит:

1. иалкаау айакы аарңиратэ функция:

Аңсуас еизаз алашэага ирылаз сара азэ зайдык сакэын (Миқаиа 2017: 271). Арцынас ирылаз иара акэзан. Аңсны аңиэдымас иамоу аңсуа иоуп.

2. адхаларатэ йакы:

Аңсны амилициа аиҳабысгы дкаийеит (Амаршьан 2016: 248).

Ахьызка аиагаратэ формей еилкаам аформей зеилазозом, рырбагақэагы ажэак ағы еицаҳдылом. Ахьызкағы асуффикс – **к** аиагаратэ форма арбага – **с** аңхьа иаҳпылозар, уи иаанарңшуеит ахыңхьазара акы:

*Атыкхэа дөацкьан, шьтэа дук ришьын, акьаңа ахэартэ итэан, абжа аалган, **ғайакс** хэа илбааидеит, егы абжагы – ус (Цьануа 1995:100). Ахыңхьазара акы хзырбо арбага –**к** асуффикс –**ны** ала иаарңшу аиагаратэ формағы игылоу ажэакэа рғгы зны-зынла иаҳпылоит: <...> *дад, Шэарах, избан ухэар, аублаакэа хахэңха, ифыцэа нагақэа драңгыланы хадгьыл ағы иеыжэйра, изыхкьазаалакгы **насыңкны** илаҳамкэдыйышиа ицаз амиқэа рахь иңхьазатэуп (Шьынқэба 1974: 43).**

Амакратэ цакы змоу ахьызкақэа ирыңлазозом аиагаратэ рбага, урт иаадырңшуа ажэартэ цаккэа ажэак ағы иааибзозом азы.

Ахьызка амыругатэ цакы аарңшыга –**ла** аиагаратэ цакы аарңшыгақэа – **с**, – **ны** еицны ажэак ағы иаҳпылазозом.

Ахьызка амыругатэ цакы аарңшыга –**га** аиагаратэ формарбагақэа –**с**, –**ны** аңлоит: *Дэаа иьоукуы, Абрыскьыл икышьахаз хэа ирхэо убри ауп: уи **ныкэагас, неиөеигас** имаз лабашьан (Аниба, Зыхэба, Салакаиа 1970:52).*

Аиагаратэ парадигма адхаларатэ цакы аныңшыр алшоит ахағытэ префиксқэа: **у, б, и, л, а (ам. акл.) х, шэ, р** (д зыңсахуа) рыбзоурала:

*Кан, урйаөыс издыруаз Алла Тышэ-иңха лакэын. Аизара **ахантэаөыс** иалырхыз 60 шықэса ихыйеит. Адица Расидац **лнанпхгаөыс** дыкан шықэсык. Акыраамтэ ғымтэзакэа итэан. Айыхэтэан, ирасхэаз **атакс** абас сархэеит <...> (Миқаиа 2017: 69).*

*Ажэакэа: **агэөара, атынчра, ахақэитра, айара, амчра, аңсы, аңсьяра, атак** реиңш икоу абстрактэ цакы аазырңшуа ахьызкақэа асуффикс –**с** рыңцарала аиагаратэ цакы шьтырхуеит:*

***Гэөарас** икызар акэхарын, бзия шэеибабама хэа дыхтэеикит (Ахэба 1983: 268).*

*Сара уажэы «ицьоушьаратэгы иказам» хэа Рушьни иңхэаз шейлкаатэыз, уи **такс** иахысхэаарыз акэын исхэыцуаз (Гьерхелиа 2018: 15).*

Бназарахәа хара дцон,
 ңслахәи бґацьмеи нирґәалон,
 Игәи ишьамхи ңьбаразан,
Цшьбарас имаз – хра царан (Когониа 2015: 181).
 Лаиәа бзиа **ңсыс** исхалон,
 Уи насыңын меигзарада (Шьынқәба 1967: 117).
 Сан, сьзнецом
 уажә ахәашаз,
 Сбыхәоит **хьяас** скабымґан.
 Хәәны абарґәә,
 Аңиа ахәәғалаз,
 Амәәхь бхәәңиуа бымтәалан (Габелиа 2014: 87).

Аиагаратә форма арбага **-с** рыцны иахпылоит ауаатәыәса рыжәлақәеи
 рыхьзқәеи:

Аизарағәы **Шамбас** иказ сахәшьаңа зайдәык иакәын. **Камачыцс** ихамоу
 ахаблағәы – абри ауңиәыл лоуп.

Аиагаратә форма арбага – **с** шытырхуеит, аинтернационалтә лексика
 еипш, иарбанзаалак абызшәа иалалаз ажәәқәағьы:

Насың сьман хәа исыңхьазоит ускантәи Апарламент ағәы **депутатс**
 сахьыказ <...> (Кәарчиа 2020:125). Иара формас излаәызаалак енагь жәаб-
 жьейтахәарала ишьақәгылоуп (Аәзба, Аңьыңьал 2008:162). Акәатәи аш-
 кол дара рыр рзыхәа **казармас** икарґеит, ақытақәа амца рыжәґаны иры-
 блит (Ҷочуа 1968:268).

Аиагаратә форма аарңшыга -с иацааир рылшоит ахәтаққәа **-гьы,**
-хәа;

-гьы:

Гәынхарасгьы икаимґааит азәгьы, ґара змам, дарбан милатзаалак-
 гьы, хәиңишуп (Когониа 2015: 196).

-хәа:

Амаамыңқәа тәалаз аутра хишьаалоуп, уака акы аанрыжьуам. Уаә
 дыкамкәа өнык ианыөнала, **фатәыс хәа** крьказар акы аанрыжьуам (Гәлиа
 2003: 124).

Аиагаратә форма аарңшыга – **с** иацааир рылшоит аидхәалагақәа **-гьы,**
-и;

-гьы:

Ауаәытәыәса иоуп ауаәы **ғасгьы тынхасгьы** имоу.

-и:

Аңсақәа айара иашьтамызт, рбызишәа хәтыр ақәырґомызт, рбызишәа-
 ла аөреи аңхәареи карымґеит, атәым милатқәа рбызишәеи рышәкәөыреи

акэын, дара ртэы кажьны, *хэаахэтҕаси еицэажэагаси икарйоз*, убри аҕынтэ айара змаз ауаа атэым милатқэа хрыйадырзит, айара хэычык апсуаа рахэтэ изауаз *иаишьаси пхнагьласи икайаны дара ирыдыркылауан* (Гэлиа 2003: 177).

Аиагаратэ цакы аарцшыга – с зцу ахьызкақэа рыбжьара, рацхьа, иахцылар алшоит аидхэалагақэа *нас, насгьы, аха, ма* ухэа, икалоит ианрышьта-неиуагьы:

Арака адэқэа рацэаны икоуп; адэқэа ларйоит, иларымйауа ма тэартас, ма рахэ хэыртас инрыжьбуеит (Чочуа 1968: 168). *Сыңста-заараҕы, айара, насыңс, нас хырхагас* исзыкалеит. *Нестор даагылазар ажэабжьэқэа ифуан ихазы, нас гэырҕыхагас, гэмырҕыгьгас* имаз занаатс ишьтихит. *Хабыгэ аңара изишэаны даазгеит усуоыс, нас уажэы хэиуа-цэахеит умхэозар.*

II. Асинтаксистэ хархэара

«Апсуа бызшэаҕы ахэоу хэтақэа ирымоуп зых иакэитү, иалкаам аишьтагылашьа хэа ицхьазоу. Ари зыхкьо еихарак убри ауп – ахэоу хэтақэа, еихарак азххэааи азырхеи ирымоуп рхатэ морфологиатэ рбагақэа азхэаҕы – ахаҕытэ субиекттэ-обиекттэ цынгылақэа. Урт ианакэзаалак ирымоуп иалкаау атыцқэа, иалкаау аишьтагылашьа, азыххэааи азырхеи ртыцқэа рыпсахыр калоит, уи азыхэа урт рфункциақэа псаххазом» (Арстаа, Чкадуа 2010: 210). Абри апкара иакэшэоит ахэоу аҕы ахьызка аиагаратэ формала иаарцшу ахэоу хэтақэагьы. Урт хцылар алшоит ахэоу алагамтаҕы: *Шэкдыс* исымаз зегьы ишьтихит; *агэта: Даур* иахьа *оызас* дсыцууп; *анйэамтаҕы: Иааизцэырийит* ихигахьаз зегьы *хьаас*.

«Ахьызка аиагаратэ форма синтаксисла арт (азеипш, еилкаау, еилкаам. Р. С.) ахформак изларҕагыло убри ауп, уи азыххэа афункциаҕы иахцылазом, иахьахпыло ахартэаага ма азырха афункциаҕоуп» (Арстаа, Ариба, Гэыблиа... 2014: 125).

Ахьызка аиагаратэ формала иаарцшу ахартэаага егырт ахартэаагақэа излареипшым чыдарас иамоу ашьтынгылақэа ахьрыцымло ауп.

Ахьызка аиагаратэ формазы ихадоу хархэараны икоуп ахартэаага аарцшра:

– *Уа Сабажэ-Сабажэгьалеи,*

Иубеи, жэабжьыс исзааугеи? (Ацьба 2003: 2).

«Ахьызка аиагаратэ форма еиха итбааны ахархэара амоуп иеилоу ахьызтэ зхэа ахьызтэ хэтаҕы. Ускан цхыраагзатэ катарбақэаны икалоит *аказаара, амазаара, акалара*, насгьы ацхыраагзатэ катарба афункциа на-

зыгзо *аңхызара, ашьара, аиура, акра, ашьтыхра, акайара* ухәа уб. итц.» (Арстаа, Ариба, Гәыблиа... 2014: 125).

Аказаара:

Сабду сихъзаанза дыңсхъан, ирхәоит аамстак иҕы **чнырс дықан**, убра иааихаишәалоз ала иҕааңа ныкәигон хәа (Шьынқәба 2017: 39–40).

Амазаара:

Саб **гәалас иман**, ашкол сизтамйакәа аоныка сырхынхәны сахыгоз (Гәлиа 2013: 16).

Акалара:

Иара сара схатаггы **майуоыс сузыкалоит** (Миқаиа 2017: 59).

Аңхызара, ашьара:

Саида Мез икаийаз **иъаишахәыс илыңхызейт** (Панасқыыр 1962: 104).
Ан иреиҕау **насыңс илишон** илыхшаз зеггы ахъеибгаз.

Акайара:

Ихъаам **хъаас икоуҕейт**, лхәейт (Шьынқәба 1990: 70).

Акрá:

Аеыуаф иаразнак днаимпыйабейт, ашаха шахаз иахыиңдигаз даара **гәалсс икит** алыгажә, аха иабаказ, аеыуаф дцахъан (Аниба, Зыхәба, Салакаиа 1970: 82).

Аиура:

Ҷагәашә² ага **ңсыртас иоуит** (Аниба, Зыхәба, Салакаиа 1970: 129).

Аҕара:

Сеигәырзъаны **хамтас истейт** Шарҕыейәа ишеишеуаз (Шьынқәба 1990: 81).

Агарá:

Убри абжак Сатәнеи-Гәашъа **макас илызга**, иаанхаз уара макас иумзайа, нас узейишра хайахо убан! – ихәейт (Аниба, Зыхәба, Салакаиа 1970: 20).

Абызшәатцаара акәша – асинтаксис азақәанқәа инарықәыршәаны ахәоу актуалтә хәтақәа ршара мөапысуейт, урт ахәтақәа атемеи аремеи рыхъзуп³. Ас ишоу ахәоукәа рҕы аиагаратә форма рбагас **-с** зцыло ахыызкәкәа хпылоит атема ахәтаҕы:

Аңсуа **жәлар рзы Акәа шыказ инхон**, ртәыла зегь аңсы зыхәлоу **гәыс** иамоу хәа ирыңхызон (Гогәуа 2002: 24).

III. Аңсуа бызшәаҕы ахыызка аиагаратә форма аарцшхар калойт, уи арбага хада **-с** анафс асуффикс **-ны**. Арбага **-ны**, **-с** иаадырцшуа ацаккәа

² Ҷагәашә – тыңхъзуп.

³ Ахәоу актуалтә хәтақәа рыла реишара, реишашъа, уи мзыс иамоу рапхъаза акәны иусумтакәа рҕы дрылацаажәоит, иҕицаауейт Прагатәи ачех бызшәатцааҕы Вилем Матези-ус ХХ-тәи ашәышықәса актәи азбжасы (1924 шыкәса инаркны).

еишьашэалоуп, аха иахьазы **-ны** ахархэара еиҕа ипкуп. Асуффикс **-ны** аиагаратэ такы аمانы еиҕарак иахдылоит ахьызка аматэартэ такы аазырпшуа ажэақэа рҕы:

Бырфын кабан сиҕандаз,

Хьа хтырҕаны сиқэыришэындаз,

Хьтэы маҕаны симғандаз,

Иааигэара сыкандаз... (Аниба, Зыхэба, Салакаиа 1970: 115).

Уан илалҕаз, иаалрыхыз,

Деиха-еигэауа аҕа итылхыз,

Ианбалуеи хэа быстаны,

Уазкылымҕилан ухы ркьны (Шьынқэба 1967: 47).

Еиуеипшым абызшэақэа рхархэараҕи рытцаараҕи аналогия имачым атыц ааннакылоит. Аналогия асинкретизм акалара шыатас иамоуп. Арт ацэыртрақэа иахьатэикэам. «<...> Ихырхагоуп адырра, ажэытэ бырзен тцаарадырраҕы ажэақэа рхылтшьтратэ, ретимологиатэ шыклапшрақэеи агэатарақэеи интерес ишыкалаз, иара убасгыы “аипшреи аналогиеи” “ахэахэеи аномалиеи” аграмматикаҕы реилкаара шыказ шеилкаахаз» (Саманба 2015: 530). Иаагоу ахшыотак аҕы уи автор дызлацэажэо 3,5 ашэышықэсақэа ашықэспхьазара ҕыц калаанзатэи аамтақэа роуп. Иахьагы, урт аилкаарақэа абызшэақэа иузыркэытхом, убри азы атцаарадырраҕы еиҕа-еиҕа рзаатгылара аҕартбауеит.

Аналогия апкарақэа рныруеит апсуа бызшэа ахьызка аиагаратэ форма арбагақэагы. Убри иалтшэаны цыара-цыара аиагаратэ форма арбага -с арбага **-ны** еибацсахыр рылшоит, изцу ажэа аткакы мырхэанчақэа.

с = ны:

<i>Аублаақэа ныкэара иандэықэлоз мваныфас ишьтырхуан: ацхамажэа, ажьҕаа, ашэхааа, аҕыыкахыи, аҕыыкайҕайҕа (Шьынқэба 2017: 46).</i>	<i>Аублаақэа ныкэара иандэықэлоз мваныфаны ишьтырхуан: ацхамажэа, ажьҕаа, ашэхааа, аҕыыкахыи, аҕыыкайҕайҕа.</i>
<i>Асабшаҕены сахэшьаҕаҕаа ҕыҕыа нхэыс дааргоит, ачарахь цатэыс исымоуп (Зыхэба 1991: 5).</i>	<i>Асабшаҕены сахэшьаҕаҕаа ҕыҕыа нхэыс дааргоит, ачарахь цатэны исымоуп.</i>

ны = с:

<i>Абартқэа зегы рышьтахь, Алмаси Мадинеи реинасыҕхара Хмычи Кьағэсеи махагыараны ирыңхьазеит (Миқаиа 2017: 239).</i>	<i>Абартқэа зегы рышьтахь, Алмаси Мадинеи реинасыҕхара Хмычи Кьағэсеи махагыарас ирыңхьазеит.</i>
--	--

«Сыхъзала хамтас иумаз, салуу-гғалашәалап, насгьы Аңсны икоу сашьцәеи сарей хәигәныџра иҳаны ушазықало агдығра соуит» иҳәеит Шьавқьы (Аңхазоу 2004: 89).	«Сыхъзала хамтас иумаз, салуу-гғалашәалап, насгьы Аңсны икоу сашьцәеи сарей хәигәныџра иҳас ушазықало агдығра соуит» иҳәеит Шьавқьы.
---	---

Хьыхь иаагоу аґагылазаашьа еснагь аус ауам. Жәәхәарада, икоуп арбагақәа **-с -ны** зынза реитныцсахлара ахьықамло, урт изцыло ажәәқәа ржәартә, рсемантикатә, рсинтаксистә цакқәа рәахьырцсауазы:

Сныхәаңхьыз **мра-шәәхәацны умәа арлашааит, сашьа ду!** (Миқаиа 2017: 32). Иаагоу аґырцштәы аґы **-ны -с** ала иупсахыр – «мра-шәәхәацны умәа арлашааит» атыңан иҳәеит «мра шәәхәацс умәа арлашааит». Ускан автор ииҳәаз аґакы иавгахоит иҳәау. Арт ирышьашәалоу аґырцштәқәа, ахьызқәа иацу аиагаратә форма арбага аиґырцшратә цәа аханатцозар, иупсахыр алшоит асуффикс **-ха** ала: «мра-шәәхәацны – мра-шәәхәацха – амра-шәәхәац еипш, усқан рґакқәа еишьашәалахоит. Ус анакәха, аиґырцшратә цакы ахьахпыло аиагаратә рбага **-с** аґакы меицакқәа иазыпсахзом.

Ацсуа бызшәа алингвистикатә литератураґы ишазгәатә ала асуффикс – **пас** ацынгыла хәзтә ажәәхьрґеиаратә морфемоуп. «Слово аґас (с.as) широко используется в словообразовании в качестве второго компонента имен существительных, образуя наречия образа действия: ауафы – уафцас (ауау°ә-уау° с.as) “человек, по-человечески, и в качестве человека”, ацсуаґас (арсуаsc.as) “по-абхазски”, цхәысґас (рh°sc.as) “по-женски”, “характерное для женщины”, “как женщина”, “в качестве женщины” (Гублия 2013: 280). Уи рыцлоит: ахьызқәа, ақазшьарба, ахьыцхьазаратә цхьазара хьзқәа, акаґарба амасдартә форма рышьәатақәа.

Ахьызқәа:

Ари Хәит иахтынра акәын; жәәафәык аґкәынцәа азә дубар азә духаитґа, абырфын цахеиґи, **кьанцьайас** еилахәаны еилагылан (Аниба, Зыхәба, Салакаиа 1970: 78).

Ақазшьарба:

Ус дырәегьых саргдыбзыґит,
Сгәыднакылеит сґа иґымхәрас
Еимгеимцарак схәа еихсыґыт,
Амра сеигдырґеит **хәыґйас!** (Амаршьан 2016: 78).

Ахьыцхьазаратә цхьазара хьзы:

Хәба хәбайас иәтәуп!

Акайарба амасдартә форма:

Шәәхәарйәс иказар ңсишьарамзи, аха ара азәғыы абжьы имамызт.

Аматериал излаҳанахәо ала икоуп ахбызқақәа аморфема **-ңас** зңылаз аматәартә цакы рыманы иаанхаз. Ускан иҳауеит асинкретизм. Иаадырңшуа рцакқәа аивгарақәа ахьырмоуа иабзоураны, удаафрак рымазамкәа еибацсахыр зылшо формантқәахоит аиагартә формарбага **-с-и**, уи аамтазы аматәартә цакы змоу, абжъаадңны ацынғылақәа риуразы иажәахырҕеиааратә матәахәу **-ңас-и**:

ңас = с

<i>Атрибуна акңытә уцәажәозар, еңныхәйәс иухәақәаша рацәоуп (Ахәба 1983: 278).</i>	<i>Атрибуна акңытә уцәажәозар, еңныхәас иухәақәаша рацәоуп.</i>
Лаңас хаупхъазеит Усасцәа иахъа. Хңыфаха хаутеит <i>Мәаныфас хара (Козониа 2015: 165).</i>	Лас хаупхъазеит Усасцәа иахъа. Хңыфаха хаутеит <i>Мәаныфас хара</i>

Хазлацәажәо атағылазашъа еиҳа еилыкка аарңшразы еиҕхарңшып **-ңас -с** еибацсаҳуа формантқәаны иахъыкоу, иара убас, **-ңас -с** ала аңсахра ахъа-муа аҕырңштәқәа. Хыхъ атаблицәағы иаахғаз ахәоуқәа рҕы иаабоит иахъе-ибацсаҳуа рсемантика мырхәанчакәа. Аха аҕырңштәқәа:

Икәашиоит ңсүайәс,

Ашлара аңас, –

Сыңкәынра шәтңны (Ақалғьба 2013: 4).

Ус дырөөгьых саргәыбзығит,

Сгәыднакылеит сңа иңымхәрас

Еимгеимцарак схъаа еихсығьит,

Амра сеигәырғьеит хәыңйәс! (Амаршьан 2016: 78) рҕы ас еиңш аңсахра аузом. Ус анакәха ара «ңас» еилыккоу аиҕырңшратә жәартә цакы апозиция гәгәоуп.

Ахбызқа аиагартә форма ишьтнахуа афункциа арбага **-с** иҳанахәо атакы ажәа «аҳасабала» (Шьякрыл, Конңьариа, Чкадуа 1987: 290) иа-наанарңшуа, еибацсахыр анрылшо ыкоуп. Ари ажәа ахархәара амоуп асахъаркыратә литератураҕы, еиҳаракгьы аофициалтә документқәа, арйага шәкәқәа рҕы.

аҳасабала = с

<i>Ажэытэ ачабра напеимдахьак аҳасабала рхы иадырхэон, аңхэызба илцэырзар, лашьцэа ашьталон, хымңада, идырхынхэыр акэын (Цлиа 2020: 369).</i>	<i>Ажэытэ ачабра напеимдахьас рхы иадырхэон, аңхэызба илцэырзар, лашьцэа ашьталон, хымңада, идырхынхэыр акэын.</i>
<i>Ғырңитэык аҳасабала иаагар ауеит аңсиэа иаланагалаз абартҕ аинтернационалтэ терминқэа: акосмос, акомпьютер, аинтернет <...> (Афзба, Ацьынцьал 2008: 190).</i>	<i>Ғырңитэыс иаагар ауеит аңсиэа иаланагалаз абартҕ аинтернационалтэ терминқэа: акосмос, акомпьютер, аинтернет <...>.</i>

Аматериал иахнарбоит ажэа «аҳасабала» ахьызқка аиагаратэ форма арбага **-с** анафсгыы, уи зыцсахуа, хыхь ишазгэахтэз еипш, иахьа еиха имачны иупыло асуффикс **-ны** аналогия азнаур шалшо.

аҳасабала = ны

<i>Тоурыхла асахьаркыратэ ажэахэатэ рҒиара злалаго поезиалоуп. Уи цэырыуеит ажэеинраалатэ формала еиҒкаау ажэахэатэ текст аҳасабала (Афзба, Ацьынцьал 2008:170–171).</i>	<i>Тоурыхла асахьаркыратэ ажэахэатэ рҒиара злалаго поезиалоуп. Уи цэырыуеит ажэеинраалатэ формала еиҒкаау ажэахэатэ текстны.</i>
<i>Абасала, апроза иаразнак акэымзаргыы, есааира ахатара шьақэнаргэзэон, уи ақалара азин шамоу агэра днаргон зхала икоу ажэахэатэ қазара аформа аҳасабала (Афзба, Ацьынцьал 2008: 174–175).</i>	<i>Абасала, апроза иаразнак акэымзаргыы, есааира ахатара шьақэнаргэзэон, уи ақалара азин шамоу агэра днаргон зхала икоу ажэахэатэ қазара (а)форманы.</i>

Аиагаратэ цакы зныцшуа ахьызқкаэа злоу асинтагмақэа семантикала аклассификация рзура алшоит. Уртҕ иаадырпшуа азеипш мағэартэ цакы афнытқкагы еихшоит агэыцқэа рыла:

Азанаатҕ цакы:

– Ажэа иухэаз даара ибзиоуп, – ахэеит алым, – аха сара **збафыс** абсахэычы ықэсыргылоит (Ҷочуа 1968: 125).

Амайурақэа рыхьзқэа:

1994, абҕара 26 азы далырхуеит ихьңишым Аңсны Ахэынтқарра **Ахадас** (Кэарқиа 2020: 94).

Ижьрацәарам аизыказаашьақәа:

Мишәыки бгаки **фызас срыцуп**,

Шәааизгәара итәоуп дара (Шьынқәба 1967: 379).

Ажьрацәаратә, аиуаратә еизыказаашьақәа:

Адоуцәа неицәажәан **маҳәыс** уахтәхыуп хәа иархәеит (Гәлиа 2003: 149).

Еиуеиңшым аказишьақәа раарңишышьатә йаққәа: Уи Бида иаишьа иңа иами, абри иахьтә **хайцарас** уафы дзықәгәыгрызеи? (Гәлиа 2003: 164).

Ауаажәларра классла реишаратә йаққәа:

Раб ихәтәа хәа акгыи дсырбарым.

Асахәтәырқәа, **тәитәыхе** икасиңа (Шьынқәба 1967: 341).

Атың иадхәалоу:

Аиартә иаду аҭәапара **крыфартас** иамоуп (Ҷоцуа 1968: 115).

Амыругатә йақы:

Аоны **рңхагас** амҭеи амҭеи амоуп (Ҷоцуа 1968: 194).

Аобиект еиуеиңшым азнеишьатә йаққәа:

– Урт **кышыас**, **нырйәаишыас** ирымоу абаарақәа акәыбырқәа ахьҭеи ртарбара ауп (Гәлиа 2003: 121).

Афатә-ажәтә:

Аои ахи цқәа ианеилгалакь, ах айхны, афы цқәа иаанхауоуп **рыжәтәыс** ибзиоу (Гәлиа 2003: 171). **Чашәс** аишәа иқәыз зегьы ацьмашә ргәылан.

Аңстәқәеи аңсаатәқәеи:

Аңхәыс даалаган, арбагьқәа реиҳарак лырхәеит **кәарылқәас**, рыбжак лтиит, арынақәа, шамахамзар, зегьы жәласы инлыжьыт (Ҷоцуа 1968: 89).

Аишәарах:

Бгас иказ зегьы рәааизганы, афатә азы еидаишыло иштәаз иаарыд-гылт Цыхәакьаҭ (Мықәба, Таркьыл 2015: 8).

Аматәа-афытәа:

Хынфажәа ра **кәымжәыс** иугоит,

Жәохә ра **хтарңас** иугоит,

Фажәижәаба **еиқәас** иугоит,

Ескәыркәазы уеукәабоит (Когониа 1992: 238).

Абстрактә еилкааратә йаққәа:

Дгьажьны дааин, анасың шафы диҳәеит аңхәыс бзиа **насыңс** дсыт хәа (Гәлиа 2003:169). Даҭәазәы **гдыбганс** иахтарьзеи, хара ахәынтқарра иахнатәз, шыкатәарала иаагоу хзинқәа ххала мап рцәахкуазар? (Амьба 2000: 2018).

Ацданырратә йакқәа:

Уажэшьта гәакрас, ццакырас имоу убри ауп – абни иан дахькыдәахәа-ло лкыдхра (Цьануа, Хьуитт 2008: 270). Акәты дара мьашьатәыс икәна-йеит, аха иаухуазеи, изеиңиразаалакгыи иара иахылйуп (Гәлиа 2003: 128).

Аныхәаратә (азеиғьашьаратә) йакқәа:

Ибзиоуп, сәы шугалакгыи нугеит, **кәашьс нуоуаант**, аха ухацазар, сәы злоугаз уахьнеиуа уафы икны иумырзан, ажәлар ирдырыр, Ацсны ары-цхашьара ызуеит (Ҷочуа 1968: 67).

Ацәеижь хәтәқәа:

Адгьыл дузза шьапыс ийоуп,

Ажәван дузза хылңас ихоуп,

Амшын дузза гәыс изтоуп,

Амра дузза блас ихоуп (Когониа 1992: 245).

Айиаакәа, айлақәа рыхьзқәа аазырңшуа:

Цлас игылаз зегьы каламын, ашьац ҳаскьынла еийәкакараза ушьамхы иаайәсуа ихьязан (Цьануа, Хьуитт 2008: 303).

Аеымаҗәа:

Саҗанеи-Гәашьа дгәырғьайәа днечиыххыланы,

Аихатә кәадыр аадәылганы инеизақәылйоит,

Гәрасгьы алагама ағәлйагәышьахуеит (Шьынқәба 1990: 122).

Алитература**1.**

Акалғьба 2013: Акалғьба А. Афцыркьа. Акәа, 2013. 96 д.

Арстаа, Ариба, Гәыблиа... 2014: Арстаа Ш.К., Аршба Н.В., Гәыблиа Р.К., Концьяриа В.Х., Цкадуа Л.П., Цьонуа Б.Гь. Ацсуа грамматика. Актәи атом. Акәа: Ацсны атцарадыррақәа ракадемия Д.И. Гәлиа ихьз зху Ацсуатцаратә институт, 2014. 448 д.

Арстаа, Цкадуа 2010: Арстаа Ш.К., Цкадуа Л.П. Ацсуа бызшәа асинтаксис. Акәа, 2010. 296 д.

Амаршьан 2016: Амаршьан В.Ць. Сдоухамәа: Ажәеинраалақәеи агәты-хаҳәамтақәеи. Акәа: Апхәынтшәкәтыжьырта, 2016. 272 д.

Аниба, Зыхәба, Салакаиа 1970: Ацсуа жәлар ражәабжькәа, рашәакәа / еикәдыршәеит: А.А. Аншба, С.Л. Зыхәба, Ш.Хь. Салакаиа. Акәа: Алашара, 1970. 178 д.

Аңхазоу 2004: Аңхазоу В. Ахьышьтрахь амәа. (Астатиақәа реизга). Акәа, 2004. 386 д.

Ахәба 1983: Ахәба Ць.Б. Асқьала. Ароман (Аәбатәи ашәкәы). Ажәабжькәа. Адрама. Акәа: Алашара, 1983. 359 д.

Аәзба, Аьынцьал 2008: Аәзба У.Ш., Аьынцьал Д.С. Алитература атеория ашьбатақәа: арцагатә цхыраагза / атакзыпхыкәу аред. Ш.Хь. Салакаиа. Акәа: ААУ, 2008. 308 д.

Ацба 2000: Ацба Т.Шь. Ишымтақэа Ө-томкны. Ашбатэи атом. Ахэычтэы рҕиамтақэа. Ажэабжықэа. Астатиақэа. Амшынца / еикэиршэеит, акыпчхь иазирхиет, азгэатақэа ишит В.А. Кэагэаниа; атакзыпчықэу аред. Ш.Хь. Салакаиа. Ақэа, 2000. 359 д.

Ацба 2003: Ацба Т.Шь. Сабажэҕалеи: алакэ / атакзыпчықэу аред. В.А. Кэагэаниа. Ақэа, 2003. 15 д.

Габелиа 2014: Габелиа Д. Цэкэырпамоак. Ажэеинраалақэа. Ақэа, 2014. 320 д.

Гьерхьелиа 2018: Гьерхьелиа Кэ.М. Хьаашэк сызцысуеит. Аибашьра иазку ажэеинраалақэа. Ақэа, 2018. 48 д.

Гэлиа 2003: Гэлиа Д.И. Ишымтақэа (Ажэеинраалақэа, ажэабжықэа, афольклортэи аетнографиатэи нцамтақэа, аитагақэа, астатиақэа, арцага шэыкэқэа, асалам шэыкэқэа) / еикэдыршэеит: Хэ.С. Бҕажэба, С.Л. Зыхэба; апхьяжэеи азгэатақэеи ишит С.Л. Зыхэба; атакзыпчықэу аред. У.Ш. Ашзба. Ақэа: Алашарбага, 2003. 498 д.

Гэлиа 2004: Гэлиа Д.И. Ажэеинраалақэеи ахьзыртэрақэеи (аитатыжьра) / еикэиршэеит, апхьяжэа ишит У.Ш. Ашзба. Ақэа, 2004. 96 д.

Гэлиа 2013: Гэлиа Д.И. Апсуа Ажэабжықэа. Ақэа, 2013. ?

Гогэуа 2002: Гогэуа А.Н. Ақэа – Сухум. Сухум – Ақэа. Ақэа, 2002. 97 д.

Дарсалиа 1959: З.Хэ. Дарсалиа. Ажэабжықэеи апиесақэеи. Ақэа: Апхэынтшэкэтыжьырта, 1959. 127 д.

Дарсалиа 1982: Дарсалиа З.Х. Апстазаара акнытэ. Ашбатэи ашэкэы: Аповесткэеи агэалашэарақэеи / еикэ. В.В. Дарсалиа. Ақэа: Алашара, 1982. 327 д.

Зыхэба 1991: Басиати егьыртгы. Апсуа лафкэа. Сергей Зыхэба ианцамтақэа ркынтэ. Ақэа: Алашарбага, 1991. 13 д.

Когониа 1992: Апсуа жэлар рҕапыч рҕиамта, жэаа томкны / атакзыпчықэу аред. Ш.Хь. Салакаиа. I атом: Ацба ашэақэа, ақьабзтэ поезиа, атэхэақэа, абзааратэ поезиа / еикэиршэеит, акыпчхь иазирхиет, аилыркааратэ статиеси азгэатақэеи ишит В.А. Коғониа. Ақэа: Алашара, 1992. 392 д.

Когониа 2015: Коғониа И.А. Ишымтақэа / еикэиршэеит М.Т. Лашэриа; атакзыпчықэу аред. Д.К. Начкьебиа. Ақэа, 2015. 520 д.

Кэарчиа 2020: Кэарчиа В.Е. Аусумтақэа реизга, быжь-томкны. VII атом: Ақэгыларакэа, аҕцаажэарақэа, аххэаақэа / атцаарадырратэ ред. Л.Р. Хагба. Ақэа: Academia, 2020. 386 д.

Миқаиа 2017: Миқаиа М. Ашацэа ргэарта. Ақэа, 2017. 472 д.

Мықэба, Таркьыл 2015: Апсуа лакэқэа (Ахэычкэа рзы) / еикэдыршэеит А.Кэ. Мықэба, С.Х. Таркьыл. Ақэа: Апсуа бызшэа аҕиара ахэынтқарратэ фонд, 2015. 72 д.

Саманба 2015: Саманба Л.Х. Апсуа бызшэеи азеиш бызшэадырреи рызцаарақэа / анаукатэ ред. Л.П. Чкадуа Ақэа: Акыпчхь аоны, 2015. 560 д.

Папаскьыр 1962: Папаскьыр И.Гь. Апхэыс лыпату. Ароман. Ақэа, Апхэынтшэкэтыжьырта, 1962.

Цлиа 2020: Цлиа М.Ф. Апсуа нашанатә лакәкәа рҕы ачабра ароль // «Нарты» и другие устные традиции. Сборник в честь 60-летия Зураба Джапуа / ред.-сост.: С.О.Хаджим, Н.С. Барциц. Сухум, Абгосиздат, 2020. С. 367–373.

Халбад 1975: Халбад Т.Х. Еилкаауи еилкаами акаатегориакәа рарбашья апсуа-адыгья бызшәакәа рҕы / атакзыпчыкәу аред. А.К. Шагилов. Қарт, 1975. 161 д.

Шьякрыл, Концьяриа, Чкадуа 1987: Апсуа бызшәа ажәар. Аәбатәи атом: П–Ць. / еикәдыршәеит: К.С. Шьякрыл, В.Х. Концьяриа, Л.П. Чкадуа. Акәа: Алашара, 1987. 544 д.

Шьынкәба 1967: Шьынкәба Б.У. Иалкаауи ишымтакәа. Ө-томкны. Актәи атом: Ажәеинраалакәеи апоемакәеи / аред. Ч.К. Когониа Акәа, 1967. 399 д.

Шьынкәба 1974: Шьынкәба Б.У. Ацынтәарах Атоурыхтә роман х-шәкәыкны / аред. Ш.Р. Акәысба. Акәа: Алашара, 1974. 334 д.

Шьынкәба 1990: Шьынкәба Б.У. Ахьырцәатәа: Апсуа жәлар рҕапыцтә хәамтакәеи ретнографиагә бзазара иадхәалоу аматериалкәеи / атакзыпчыкәу аред. Ш.Хь Салакаиа. Акәа: Алашара. 1990, 489 д.

Шьынкәба 2017: Шьынкәба Б.У. Иалкаауи. Ө-томкны. Аәбатәи атом. Ацынтәарах: атоурыхтә роман / еикәдыршәеит М.Т. Лашәриа. Акәа, Апцхәынтшәкәтыжыртә, 2017. 496 д.

Чкадуа 1961: Чкадуа Ш.Е. Ашкәакәеи айкәатәеи. Акәа: Апцхәынтшәкәтыжыртә, 1961. 200 д.

Чочуа 1968: Чочуа А.М. Ишымтакәа реизга. Х-томкны. Актәи атом. Акәа: Алашара, 1968. 279 д.

Цьяпуа 1995: Апсуаа рфольклор: Артур Аншба иантамтакәа / еикәиршәеит, апхьяжәеи, атексткәа разгәатакәеи рарбагакәеи иөит З.Ць. Цьяпыуа; атцаарадырратә ред. В.Г. Арзынба. Акәа: АБИГИ, 1995. 559 д.

Цьяпуа, Хьуйтт 2008: Апсуа фольклор адакьякәа (Атексткәа апсышәалеи англыз бызшәалеи) / еикәдыршәеит З. Цьяпуеи Ць. Хьуйтти; еитаргеит Ць. Хьуйтти З. Хьипцхаи; апхьяжәа иөит З. Цьяпуа; атцаарадырратә ред. В. Чрыгба. Акәа, 2008. 324 д.

2.

Гублия 2013: Гублия Р.К. Очерки по абхазской этимологии / ред. О.П. Дзидзария. Сухум: РИО АГУ, 2013. 330 с.

Зельницкая 2020: Зельницкая (Шларба) Р.Ш. Мужчина, о котором слагают стихи. Шота Шларба: жизнь, судьба, время / автор и сост. Р.Ш. Зельницкая (Шларба). М.: Росинформагротех, 2020. 165 с.

Услар 1887: Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис, 1887. 120 с.

Шагилов 1961: Шагилов А.К. Сравнительная характеристика системы склонения в адыгских языках. М., 1961.

Чирикба 2015: Чирикба В.А. Абхазский язык // Вестник Академии наук Абхазии / гл. ред. З.Д. Джапуа. Сухум: Academia, 2016. № 5. С. 44–69.

Р.Л. Сақания

СЛОВОФОРМЫ (ПАРАДИГМЫ) СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В АБХАЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются способы выражения словоформы (парадигмы) превратительности имени существительного в абхазском языке. Отмечено синтаксическое применение имен существительных в превратительной форме; классифицированы синтагмы, в которых встречаются имена существительные в превратительной форме на основе их семантики.*

Ключевые слова: *абхазский язык, имя существительное, превратительная форма, словоформа, исследование, суффикс, морфема, синтаксическая функция, семантика.*

R.L. Sakania

WORD FORMS (PARADIGMS) OF A NOUN IN THE ABKHAZ LANGUAGE

Annotation. *The article considers ways of expressing the word form (paradigm) of a noun transformation in the Abkhaz language. The syntactic use of nouns in transformative form is noted; syntagmas are classified, in which nouns occur in transformative form based on their semantics.*

Key words: *Abkhaz language, noun, transformative form, word form, study, suffix, morpheme, syntactic function, semantics.*

КАВКАЗ В ХУДОЖЕСТВЕННО-ФИЛОСОФСКОМ МИРОВОСПРИЯТИИ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Аннотация. *Кавказская тематика в творчестве Льва Толстого занимает особое место. В исследуемой нами нравственной проблематике кавказских художественных изысканий Л.Н. Толстого значительное внимание уделено психологическим и культурологическим нюансам, благодаря которым свободолюбивый и непокорный Кавказ предстал перед всем миром феноменом величия и бессмертия духа, неистребимости исторической памяти.*

Ключевые слова: *Лев Толстой, Кавказ, творчество, психология, культурология.*

Берясь за данную тему, долгие годы остающуюся в поле зрения известных литературоведов, я заранее чувствовал неизбежность некоторого повторения высказанных ими суждений и оценок. Но в то же время, приступая к работе, на интуитивном уровне понимал, что, как абхазский писатель и филолог, которому достаточно близки проблемы кавказской ментальности и художественной культуры, могу привнести в спектр существующих мнений некоторые свои соображения и нюансы.

Жизнь и творчество многих русских писателей связаны с бурлящим полиэтническим и многоголосым Кавказом, с его древними традициями, ритуальной культурой, трагическими событиями, разворачивавшимися здесь на протяжении более чем двух веков, с судьбой горских народов, не раз оказывавшихся волею обстоятельств между жерновами безжалостной истории.

Глубокая самобытность культуры горцев, животворный дух и энергетика кавказской мифологии, устного народного творчества в целом, явились уникальной питательной средой для русской словесности.

Известные кавказоведы, культурологи, публицисты не раз обращались к мыслям, художественно-философским взглядам и воззрениям А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, А.А. Бестужева-Марлинского и других крупных мастеров русского художественного слова, принимавших непосредственное участие в процессах, связанных с Кавказской войной.

А.А. Бестужев-Марлинский, долго и настойчиво добивавшийся своей отправки из далекой якутской ссылки на Кавказ, достаточно последовательно и убедительно проповедовал мысль о необходимости мирного со-

существования с народами Кавказа. Он, в частности, отмечал: «Кавказских горцев напрасно обвиняют в жестокости... Очень редко были примеры, чтобы они терзали попавшихся им русских даже в пылу гнева или мести, на самом поле сражения. У себя дома горец заботливо промочит раны пленнику, “попотчует бузой”, разделит пополам черный чурек свой...» (*Бестужев-Марлинский*). Писатель-декабрист считал, что в лице мужественных, преданных, сильных духом горцев лучше иметь друзей, чем врагов.

«Я топтал снега Кавказа, я дрался с сынами его – достойные враги... Как искусно умеют они сражаться, как героически решаются умирать!». Такое проникновенное, глубоко прочувствованное и в чем-то даже рыцарское отношение к кавказцам, проявленное писателем-декабристом, которого современники называли А.С. Пушкиным в прозе, не могло не оказать позитивного воздействия на многих представителей русской литературной элиты того времени. Хотя долгое время среди ученых, занимавшихся кавказской проблематикой, доминировало мнение, что образ Кавказа в восприятии и художественном преломлении А.А. Бестужева излишне романтизирован, экзотичен, и в определенной степени мифологизирован.

О том, какую художественно-философскую трансформацию получили кавказские идеи писателя-декабриста в мировосприятии Л.Н. Толстого пишет Л.И. Кричевская в своей публикации «А. Бестужев-Марлинский и Л.Н. Толстой»: «Мотив двойного движения: пути воинского отряда и пути человека к истине – вводится в толстовском “Набеге”. Не приемля творческий метод Марлинского, Толстой тем не менее шел по его следу. Здесь многое сходно: движение отряда в безмолвии ночи и поэтические фантазии ночного путника, картины боя и разорения аула и гимн умиряющей воинственные страсти прекрасной, мирной природе. Однако то, что у Бестужева звучало порой глухо, не всегда последовательно, было разбросано по разным произведениям, у Толстого сконцентрировано. Толстой отверг романтические эффекты и репортажную непритязательность Марлинского. Но вольно или невольно продолжая его наблюдения, Толстой как бы удостоверяет их подлинность» (*Кричевская 1989: 24–30*).

В свое время в работе «Молодой Толстой» в главе «Борьба с романтикой (Кавказ и война)» Борис Эйхенбаум смысловым акцентом выделял свое мнение о том, что «замысел Кавказских очерков вызван, по-видимому, стремлением Толстого к преодолению романтических традиций...» (*Эйхенбаум 1987: 92*).

Кавказская тематика, или кавказский дискурс в многогранном творчестве – в прозе, в публицистике, в эпистолярно-дневниковом наследии – Льва Толстого заслуживает особого внимания. Не ослабевающий интерес

толстоведов к этому непростому периоду жизни и творчества классика, датируемому 1851–1854 годами, вызван преимущественно тем, что именно с этим временем во многом связано формирование историко-философской концепции и нравственных исканий выдающегося писателя.

Л.Н. Толстой характеризовал кавказский период как «мучительное и хорошее время», когда он достиг необычайной ясности мыслей и чувств, дававшей ему по-иному взглянуть на окружающую действительность.

«И, все, что я нашел тогда, навсегда останется моим убеждением...» – отмечал классик, мысленно возвращаясь к кавказскому периоду (*Толстой 1984*).

Кавказский опыт сыграл колоссальную роль в первую очередь в плане философского самопостижения писателя: «Я нашел, что есть бессмертие, что есть любовь, и что жить надо для другого, для того, чтобы быть счастливым вечно...» (*Толстой 1984*).

Оценка, данная доктором филологических наук Александром Гулиным позиции и взглядам Л.Н. Толстого, находившегося на Кавказе не в роли стороннего наблюдателя и созерцателя, а непосредственного участника боевых действий, мотивирована логикой и характером тех конкретных событий: «Боевой офицер, он честно сражался с теми из горцев, кто не признал над собою власть его страны... Но в сердце Толстого уже зародилось глубоко личное, ему одному свойственное в такой мере понимание всего, что он увидел на Кавказе»... (*Гулин 2000*).

В письме, написанном А.Н. Лениным, но не посланном им тем, кто пишет ему из России, в сострадательном тоне переживая за его судьбу, – перед нами предстает весьма трогательная картина противопоставления истинной красоты, счастья, полнокровного мироощущения, испытываемого на Кавказе главным героем «Казаков», их некоему подобию, филистерскому представлению о жизни, некоей иллюзии благополучия. По сути даже этот небольшой фрагмент гениальной повести Л.Н. Толстого по силе сквозного воздействия художественной мысли соизмерим с трактатом о ценностях.

В своей работе «Образ адыга (черкеса) в русской литературе» адыгский исследователь М.Н. Афасижев, касаясь нравственно-философского подтекста кавказских рассказов и повестей русского классика, в частности, отмечает: «Противопоставление России и Кавказа проводится и в “Казаках” Л.Н. Толстого, герой которого, погрязнув в развратной и пустой жизни в великосветской среде Москвы, отправляется на Кавказ и там возрождается к новой-естественной праведной жизни, влюбляется в казачку, даже имел намерение жениться на ней и, вообще, навсегда поселиться там...» (*Афасижев 2002: 449*).

Виктор Шкловский, описывая кавказский период жизни классика, подчеркивал: «Толстой считал, что время жизни на Кавказе было временем его наибольшего роста. Мы можем сказать, что это было время наибольшей работы...» (Шкловский 1963: 150).

Касаясь пребывания русского писателя в укреплении Старый Юрт, В.Б. Шкловский акцентирует внимание на следующих важных моментах: «Необыкновенное трудолюбие Толстого поражает нас и здесь. Лев Николаевич узнавал язык народа, среди которого он жил, делал очень точные фольклорные записи, первые записи на даргинском языке, и это не только упражнение молодого офицера, который переживает романтическое увлечение горами, но это как бы подготовка к будущим рассказам о Кавказе. Фольклорные отзвуки, много раз проверенные, помогут Толстому создавать “Хаджи Мурат” через много десятилетий...» (Шкловский 1963: 147).

Наиболее ярко, самобытно и глубоко, мысли и воззрения писателя, навеянные Кавказом, и кавказскими событиями, раскрылись в рассказах и повестях: «Набег», «Рубка леса», «Записки маркера», «Разжалованный», «Кавказский пленник», «Казаки», «Хаджи-Мурат» и др. На Кавказе у Л.Н. Толстого в экстремальных условиях участия в боевых действиях и в жизни прифронтовой территории, появилась возможность непосредственно соприкоснуться с казаками, с русскими воинами, с горцами. Военная стихия способствовала обостренному восприятию характеров людей, их нравов, психологии, постижению и раскрытию сложной, весьма драматичной истории их взаимоотношений.

Интересен взгляд кандидата филологических наук Р.Л. Авидзба, придающей большое значение в формировании художественного мировоззрения русского классика его кавказоведческим познаниям. В статье «Картины Кавказа в произведениях Л.Н. Толстого и Ф.Ф. Торнау» исследователь, в частности, пишет: «Опыт жизни на Кавказе, которым в полной мере обладал Л.Н. Толстой, следы впечатлений и знаний, полученных им в период военной службы, не могли не отразиться в его художественных произведениях, где (как это отмечено в издании “Русский инвалид”, 1856, № 259) действуют не призраки, родившиеся под влиянием праздного воображения, но люди, в действительном отношении этого слова, с их достоинствами, слабостями и недостатками» (Авидзба 2016).

На мой взгляд, достаточно обосновано и мотивировано утвердившееся в классическом литературоведении мнение о том, что именно на Кавказе формировались истоки глубоких, концептуальных размышлений Л.Н. Толстого о жизни и смерти, о зле и добре, о разрушительной силе войны и человекоубийстве, прекрасном и безобразном, об эфемерном и вечном.

Все чаще и чаще звучат в ранних «кавказских текстах» Л.Н. Толстого риторические вопросы, подводящие к мыслям о переоценке ценностей, о причинах «духовного переворота», наметившегося в мировидении писателя. Подобные настроения достаточно узнаваемы в вопросительных интонациях, звучащих, в частности, в толстовском «Набеге»: «Неужели тесно жить людям на этом прекрасном свете, под этим неизмеримым звездным небом? Неужели может среди этой обаятельной природы удержаться в душе человека чувство злобы, мщениия или страсти истребления себе подобных?» (Толстой 1984: 385).

Глубоким анализом проблем взаимоотношения горцев и тех, кто им противостоял, отличаются исследования доктора филологических наук, профессора Казбека Султанова, посвященные «кавказским текстам» Л.Н. Толстого. Вот как масштабно и культурологически выверенно рассматривает ученый вопросы ценностно-цивилизационных противоречий в произведениях классика, посвященных кавказской тематике: «В “Хаджи-Мурате” Толстой не закрывает глаза на болезненно разворачивающееся столкновение систем ценностей, но его рецепция Кавказа выламывается из рамок жесткой дихотомии “свой–чужой”, вбирая в себя интенции человеческого существования как такового. Несомненна антропологическая весомость мысли и слова Толстого в диалоге с горским миром не от имени заведомо прогрессивного европоцентризма, а с позиций человековедения...» (Султанов 2019).

Далее отталкиваясь от этой важной с социологической и этнопсихологической точки зрения парадигмы, К. Султанов, приходит к следующему умозаключению: «Антропологическая модель Толстого предполагала всеобщность смысла и значения каждой человеческой судьбы. В “Хаджи-Мурате” эта всеобщность явлена в живой непредсказуемости диалогического взаимодействия, обнаруживая глубинное единство жизненного разнообразия, которое объемлет национально-культурные миры, временно несопрягаемые по злободневной причине противостояния...» (Султанов 2019).

Судя по тому, как в кавказских рассказах и повестях Л.Н. Толстого природа Кавказа становится частью внутреннего мира, богатого мироощущения его героев, она сыграла значительную роль в формировании духовно-эстетических взглядов писателя. Писатель в «Набеге», условно названном рассказом волонтера, описывая природу местности, где происходит главное событие, дополняет свои картины таким броским мазком, как: «на реке без умолку звенели лягушки...» и тут же делает удивительное авторское примечание о том, что «лягушки на Кавказе производят звук, не имеющий ничего общего с кваканьем русских лягушек». Даже в таком

неожиданном сравнении проявляется утонченность и глубина мироощущения Л.Н. Толстого.

Японский исследователь творчества Л.Н. Толстого Коити Итокава в своей работе «Кавказ как вторая родина Льва Толстого» оценивает эту взаимосвязь еще глубже: «По-моему, теперь уже не может быть сомнений в том, что Кавказ не являющийся в буквальном, биографическом смысле родиной Толстого, стал Родиной Толстого-писателя, чувствуется, что Толстой и Кавказ глубоко родственны духовно...» (Итокава 2008).

Известные чеченские кавказоведы историки Ш.А. Гапуров и В.Х. Магомаев в своем исследовании «Кавказская война в творчестве Л.Н. Толстого», касаясь особого, достаточно противоречивого отношения русского классика к Кавказской войне, обращают внимание на следующие аспекты его философского осмысления кавказской драмы: «Подавляющая масса российской интеллигенции, офицерского корпуса, чиновничества поддерживала планы правительства относительно присоединения Кавказа к России. Тут сомневающихся практически не было. Но прогрессивная часть российского общества была против насильственных методов осуществления этого процесса, полагая, что это нужно делать через просвещение горцев, приобщения их к русской культуре, путем широкого применения экономических методов. Представители этой части русского общества считали, что горцам нужно на деле показать преимущества пребывания в составе Российского государства. Вполне понятно, что они были против кровавых реалий Кавказской войны» (Гапуров, Магомаев 2015).

Л.Н. Толстой же, как известно, столкнувшись с ужасами российско-горского противостояния в первой половине XIX в., стал вообще отрицать убийства, войну как способ решения каких-либо проблем. Глядя на казака Лукашку, который радуется тому, что он убил чеченца, плывшего через Терек, Толстой рассуждает в повести «Казаки»: «Что за вздор и путаница? Человек убил другого (как видим, для Л.Н. Толстого чеченец – такой же человек, как и казак, имеющий такое же право на жизнь, как и другие россияне. – В. З.), и счастлив, доволен, как будто сделал самое прекрасное дело. Неужели ничто не говорит ему, что тут нет причины для большой радости? Что счастье не в том, чтобы убивать, а в том, чтобы жертвовать собой?» (Толстой 1984).

Как известно, именно на Кавказе, во время наблюдения ужасов войны, у Л.Н. Толстого зародилась идея ненасилия, превратившаяся позже в весьма стройную философскую теорию.

Не отрицая того факта, что Л.Н. Толстой был убежден в справедливости Кавказской войны (тем более, что он сам участвовал в ней. – В. З.) Павел

Басинский, акцентирует внимание и на такой не менее важной характерной особенности отношения писателя к тому, что происходило в ту эпоху на Кавказе: «...Но он чувствовал, что своя правда есть и у горцев. Жестокая тактика войны с планомерным вытеснением местного населения с плодородных земель в бесплодные ущелья с разорением аулов и вырубкой лесов, которые могли быть удобными местами для засад, едва ли могли нравиться Толстому...» (*Басинский 2017: 60–61*). Глубоко выстраданное, поднятое на уровень высокой духовности художественно-этнографическое осмысление жизни и быта казаков и чеченцев, составляют этическую основу ряда эпизодов повести «Казаки»: «... Живя между чеченцами, казаки перероднились с ними и усвоили себе обычаи, образ жизни и нравы горцев; но удержали и там во всей прежней чистоте русский язык и старую веру. <...> Еще до сих пор казацкие роды считаются родством с чеченскими, и любовь к свободе, праздности, грабежу и войне составляет главные черты их характера. Влияние России выражается только с невыгодной стороны: стеснением в выборах, снятием колоколов и войсками, которые стоят и проходят там» (*Толстой 1984*).

Вышеупомянутые чеченские ученые Ш.А. Гапуров и В.Х. Магомаев, затрагивая в своих исследованиях тему симпатий и антипатий Л.Н. Толстого сквозь призму отношений к Кавказской войне, предлагают следующую интерпретацию проблемы: «Да, действительно, у Льва Николаевича нет ни прямого осуждения царского правительства за войну против горцев, ни прямой поддержки горцев, ведших освободительную борьбу. В этих вопросах Толстой весьма осторожен в оценках. Но ведь писатель всегда считал, что права та сторона, которая страдает больше другой. Вряд ли у кого-либо могут быть сомнения о том, что в Кавказской войне наиболее страдающей стороной, понесшей большие потери, была горская. Потери мирного населения у горцев были огромными: от голода, болезней, от необходимости постоянно укрываться в лесах, особенно в зимнее время.

Правда, в “Хаджи-Мурате” у Толстого, – отмечают чеченские ученые, – есть очень резкий отрывок о действиях российских солдат в уничтоженном горском селении. В этом отрывке Толстой совершенно четко и недвусмысленно расставляет акценты: его симпатии на стороне горцев...» (*Гапуров, Магомаев 2015*).

Несмотря на то, что пока нет источников, свидетельствующих о пребывании Л.Н. Толстого в Абхазии, есть не мало материалов, дающих основание предполагать, что классик прямо или косвенно поддерживал связи с видными представителями абхазской интеллигенции. Достаточно привлекательны в этом плане сообщения историка, краеведа В.П. Пачулия, и доктора филологических наук, профессора М.Г. Ладариа. На мой взгляд,

весьма важно и ценно и то, что абхазы никогда не отделяли себя от черкесов, вайнахов, дагестанских и других горских народов Кавказа (по большому счету, это один суперэтнос, это народы одной северкавказской экологической ниши), образы которых возвеличены и романтизированы во многих произведениях А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, В.А. Жуковского, Н.А. Некрасова, в том числе, конечно же, Л.Н. Толстого.

Выступая перед студентами Абхазского государственного университета с лекцией на тему «Опыт перевода русской классической литературы на абхазский язык» (2022 г.) я уделил значительное внимание кавказским текстам Л.Н. Толстого. При этом сослался на интересную и достаточно прагматичную мысль академика С.Л. Зухба о том, что переводить на абхазский язык необходимо в первую очередь то, что близко нам «абхамам и нашей стране Апсны» по духу (*Зухба 2006: 491*). Произведения Толстого на кавказскую тему, особо близки нам горцам, по психологии, по характеру и глубине раскрытия нашего внутреннего мира. И, видимо, поэтому перевод «Хаджи-Мурата», на абхазский язык, выполненный впервые мастером художественного слова Мушни Хашба, получил широкий общественный резонанс, стал значимым событием, явлением в духовной жизни нашего народа. Такого же мнения придерживается народный поэт Абхазии, академик М.Т. Ласуриа.

Хотя известный абхазский фольклорист, литературовед, критик А.А. Аншба выявил ряд языковых и стилистических погрешностей в упомянутом переводе, в целом он дал ему высокую оценку, отметив профессионализм переводчика. Думаю, также достоин исследовательского внимания и тот неординарный факт, что спектакль «Хаджи-Мурат», созданный Сухумским русским драматическим театром им. Фазиля Искандера (постановка режиссера А. Кове) вызвал оживленный интерес среди зрительской публики и театроведов на IV традиционном фестивале «Толстой» в Ясной Поляне. В материале от 6 июля 2019 г., размещенном в Интернете, на сайте «Толстой»-«Театральный фестиваль», в частности, подчеркивалась смелость, оригинальность режиссерского решения и интерпретации одного из крупных многоплановых художественных полотен Л.Н. Толстого.

«Суровая кавказская история Льва Толстого приехала в Ясную Поляну из Кавказа же. В абхазском спектакле много яркой пластической выразительности, музыки и моментальных переключений с опасных горных местностей на светские развлечения столичной жизни вдалеке от военных событий. Повесть “Хаджи-Мурат” практически не ставилась на театральных подмостках и не была экранизирована. Вся история и судьба Хаджи-Мурата полумифологическая, сама его личность обросла легендами. Режи-

сер Адгур Кове и художник Батал Джапуа предлагают неожиданный взгляд на гениальное произведение: “Это скорее притча о сломе времен, о сломе эпох, о невероятных предлагаемых обстоятельствах, в которых человек вынужден действовать не столько самостоятельно, сколько принимая вызов судьбы, рока, фатума. Наш спектакль не про одного героя, а скорее про судьбу, людей, народ”» (*Кове, Джапуа*).

Таково современное психологическое восприятие кавказской драмы, нашедшей гениальную философскую трансформацию в художественном сознании и мировидении русского классика.

Свою задачу я видел в том, чтобы показать некоторое сходство и различие взглядов ученых, занимавшихся в разное время исследованием «кавказских текстов» Л.Н. Толстого. При этом старался прямо или косвенно выразить свое отношение к существующим точкам зрения. Думаю, что подобный аналитический обзор может дать дополнительный импульс исследовательскому вниманию к кавказской художественной модели миропонимания Л.Н. Толстого, проливающего свет на многие актуальные ценностно-этические проблемы общечеловеческого масштаба.

Лучшим завершением моих достаточно свободных размышлений о значимости и силе воздействия Кавказа в мире духовных исканий Л.Н. Толстого могли бы стать, как мне кажется, замечательные строки моего великого соотечественника Ф.А. Искандера из стихотворения «Лев Толстой в Ясной Поляне»:

От тесноты квартир, от пресноты,
От пошлости любого манифеста
В горах вам не хватало высоты,
А на земле вам не хватало места...»

(*Искандер 2002: 109*).

Литература

1.

Авидзба 2016: Авидзба Р.Л. Картины Кавказа в произведениях Л.Н. Толстого и Ф.Ф. Торнау // Евразийский союз ученых. № 31–32. 2016. С. 72–79.

Афасижев 2002: Афасижев М.Н. Мир культуры адыгов. Майкоп, 2002.

Басинский 2017: Басинский П.В. Лев в тени Льва. М., 2017.

Бестужев-Марлинский: history.wikireading.ru/308387

Гапуров, Магомаев 2015: Гапуров Ш.А., Магомаев В.Х. Кавказская война в творчестве Л.Н. Толстого // Наследие веков. 2015. № 2. С. 17–23.

Гулин 2000: Гулин А. Кавказ – вся жизнь // Толстой Л.Н. Кавказский пленник. Хаджи Мурат. М.: Детская литература, 2000.

Искандер 2002: Искандер Ф.А. Ежевика. Стихи. М., 2002.

Итокава 2008: Итокава К. Кавказ как вторая родина Льва Толстого // Яснополянский сборник. Статьи, материалы, публикации. Тула, 2008.

Кове, Джануа: Спектакль «Хаджи-Мурат» Л.Н. Толстого. <http://tolstoyfestival.ru/event/sppektakl-hadzhi-murat/>

Кричевская 1989: Кричевская Л.И. А. Бестужев-Марлинский и Л. Толстой // Филологические науки. 1989. № 5. С. 24–30.

Султанов 2019: Султанов К.К. Угол преломления. Литература и идентичность: коммуникативный аспект. М., ИМЛИ РАН. 2019. С. 133.

Толстой 1984: Собрание сочинений в двенадцати томах. М., 1984.

Шкловский 1963: Шкловский В.Б. Лев Толстой. М.: Молодая Гвардия, 1963.

Эйхенбаум 1987: Эйхенбаум Б.М. О литературе. М., 1987.

2.

Зыхэба 2006: Зыхэба С.Л. Ахэышцаара амца мыцэарц. Акэа, 2006.

В.К. Зантариа

КАВКАЗ ЛЕВ ТОЛСТОИ ИСАХЪАРКЫРА-ФИЛОСОФИАТӘ ДУНЕИХӘАЦШЫШЬАҢЫ

Аннотация. *Лев Толстой ирәиараґы Кавказтәи атема иааннакылоит атың җыда. Җара хаззаатгыло Л.Н. Толстой кавказтәи исахъаркыратә рәиара ацгааґы лымкаала иаарңиуп аңсихологиатә, акультуроологиатә кәамайҗа-мақәа. Урҗ ирыбзоураны адунеи аґаңхьа Кавказ аатуеит ахы иақәитңны, хьайра ақәымкәа, зәуурыхтә гәалашаара змырзуа акакәны.*

Ихадароу ажәакәа: *Лев Толстой, Кавказ, арәиара, аңсихология, акультуроология.*

B.K. Zantaria

THE CAUCASUS IN THE ARTISTIC AND PHILOSOPHICAL WORLD PERCEPTION OF LEO TOLSTOY

Annotation. *The topic of Caucasus occupies a special place in the work of Leo Tolstoy. In the moral problems of L. Tolstoy's Caucasian artistic research, which we are studying, considerable attention is paid to psychological and cultural nuances, thanks to which the freedom-loving and rebellious Caucasus appeared to the whole world as a phenomenon of greatness and immortality of the spirit, the indestructibility of historical memory.*

Key words: *Leo Tolstoy, Caucasus, creativity, psychology, cultural studies.*

АФОЛЬКЛОРТЦААРА • ФОЛЬКЛОРИСТИКА

А.М. Гутов

ДЕЙСТВИЕ И СОСТОЯНИЕ В ЭПОСЕ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию особенностей отражения в эпических поэтических текстах действия и состояния. Историко-сравнительным анализом с использованием методов точных наук устанавливаются связи между жанровой спецификой изучаемого текста и формами глагола, наиболее презентативными в конкретном контексте. Определяется характер употребления различных форм глагола в произведениях архаического и историко-героического типов народного эпоса адыгов (черкесов). В частности, подтверждается суждение о том, что эпический текст, в котором излагаются события, относимые в прошлое, порою даже отдаленное прошлое время, тяготеет к форме, максимально приближающей повествование к настоящему. Особенно обращается внимание на то, что употребление глаголов, обозначающих действие и обозначающих состояние, мотивировано обстоятельствами и их соотношением в тексте обнаруживает сложный характер связей с содержанием и жанровыми особенностями текста.*

Ключевые слова: *народный эпос, пишинатль, героическая песня, нарратив, лирика.*

Проблема особенностей отражения действия в эпических произведениях адыгов рассматривалась нами ранее в одной из предыдущих работ (Гутов, Гугова 2022). В настоящей статье мы ставим перед собой задачу продолжить начатые наблюдения. Поэтому считаем нужным заметить, что нам придется повторить некоторые суждения, высказанные в предыдущей нашей статье. Это делается исключительно для того, чтобы суть рассматриваемого вопроса стала более понятной по тексту настоящей статьи, без ссылок на предыдущую работу.

Мысль о том, что действие является основным средством создания эпического образа, принята в фольклористике за аксиому давно и единодушно, истинность ее достаточно очевидна, к тому же, и само слово «эпос» означает не что иное, как «повествование». Вместе с тем, понятно, что феномены поэтического творчества, определяемые как «народный эпос» или просто «эпос», могут подразделяться на разные типы даже в пределах одной этноязыковой культуры. При этом различия определяются не только в области языка или конкретной среды функционирования. В пределах ареала массы

носителей одного языка жанровые особенности могут различаться также по характеру самого каузального явления или же, что чаще, по жанрово-тематическим и формальным признакам. Как правило, терминами «героический эпос» или «народный эпос» принято обозначать феномены, не всегда типологически сходные, идентичные по форме бытования, тематике, характеру отношения к действительности, по некоторым другим столь же существенным параметрам. Учитывая данное обстоятельство, есть очевидные основания признать, что парадигматика значений названного термина достаточно многообразна.

Стало общепринятым правилом выделять в адыгском фольклоре две наиболее крупные разновидности народного эпоса. Первая – это нартские сказания, объединяющиеся тематически как повествования о богатырях эпического племени нартвов. Основным источником мотивов, сюжетов и образов данного явления оказываются мифо-фантастические представления времен язычества, что предопределило опосредованный характер отражения действительности. Вторая разновидность – циклы историко-героических песен в сочетании с преданиями, как это отмечается и в младшем эпосе абхазов (*Салакая 2008: 180*). Здесь доминирующими сюжетно-тематическими источниками чаще всего оказываются подлинные события и принимавшие в них участие реальные личности. Достоверность многих упоминаемых событий и лиц бывает возможным установить по документальным или иным верифицируемым источникам, и это принципиально отличает младший эпос от архаического.

Нетрудно предположить, что в столь разнотипных явлениях фольклора могут быть в чем-то разными и конкретные формы объективации эпических текстов, относимых к той или другой стадийной разновидности. Если арсенал изобразительно-выразительных средств и не определяется прямо особенностями жанра, то в немалой мере он корректируется ими. В связи с этим будет небезынтересно обратить внимание на некоторые особенности плана выражения текста. Поскольку очевидна главенствующая функция описания событий, это должно проявиться наиболее рельефно по форме в особенностях той грамматической категории языка, которая функционально призвана обозначать действие или состояние предмета. Иными словами, речь следует вести о глаголе, который играет особенно важную роль практически в любом фольклорном и литературном произведении, в особенности – когда оно нарративного характера, что также аксиоматично.

Как можно ожидать, именно особенности обращения к различным категориям глагола могут и должны выполнять функцию одного из идентификаторов жанровых разновидностей изучаемого феномена в разных типах

эпоса. Насколько верны подобного рода предположения, мы можем установить только на основе эмпирических наблюдений над текстами, поэтому считаем целесообразным обратить особое внимание на некоторые особенности употребления глагола в конкретных записях архаических нартских сказаний и песен историко-героического эпоса адыгов.

Для выполнения данной задачи мы посчитали целесообразным обратиться в русле историко-сравнительного метода, как основного, к некоторым приемам статистического характера. С этой целью нами рассмотрено определенное число записей образцов обеих разновидностей адыгского эпоса. Отбор материала осуществлен с учетом того, чтобы взятые для анализа материалы были и по содержанию, и по стилю изложения наиболее характерными для обозначенных выше жанровых разновидностей нартских сказаний и историко-героических песен с преданиями. Поскольку цель нашего анализа требует максимальной фиксации особенностей словоупотребления, мы также подобрали фактические материалы с учетом как аутентичности текстов, так и типичных особенностей относительно других вариантов тех же сказаний и песен.

Из всего множества представленных записей архаического нартского эпоса выбраны для исследования следующие:

- вариант сказания о добывании огня нартом Сосруко в записи Кази Атажукина, записанный в середине XIX в. (*Нарты 2011: 224–225*);
- фрагмент сказания о нарте Ашамезе в записи того же собирателя (*Нарты 1974: 130–132*); оба текста признаны как классические записи, образцовые по полноте сюжета и аутентичности материала;
- сказание о нарте Батразе (*Нарт эпос 1941: 65–67*) (это первая публикация полного варианта данного пшинатля, причем помещенная в первом отдельном издании адыгских нартских сказаний на кабардинском языке; в поэтическом переводе на русский язык текст был опубликован в 1936 г. (*Кабардинский фольклор 1936: 69–76*)). Считаем должным заметить, что относительно данного текста наши суждения основаны на утверждении о том, что сохранившиеся записи на языке источника, выполненные для русскоязычного издания «Кабардинский фольклор», легли в основу последующих сборников материалов на кабардинском, в том числе и для книги «Нарт эпос», что подтверждается максимальной близостью содержания кабардинского и русскоязычного текстов.

Из числа записей историко-героических песен нами взято для исследования всего 7 текстов, также из публикаций, внушающих наибольшее доверие:

– «Шэджэмокъуэ Хьэсанш и уэрэд» (Песня о Хасанше Шогемоко) – «Ученые записки» Кабардинского научно-исследовательского института (*УЗ КНИИ 1946: 308–309*);

– «Жэщтеуэ» (Ночное нападение) – «Къэбэрдей уэрэдхэмрэ псаль-эжьхэмрэ» – «Кабардинские песни, пословицы и поговорки» (*Къэбэрдей уэрэд... 1948: 35–36*) (сборник представляет собой одно из первых за советское время научных изданий адыгских народных песен и образцов афористического фольклора на кабардинском языке; в нем также нашли место записи, на основе которых было подготовлено упомянутое выше русскоязычное издание «Кабардинский фольклор»);

– «Къарэкъэщкъэтау» (Каракашкатау-1): текст взят из того же источника (*Къэбэрдей уэрэд... 1948: 37–38*);

– «Къарэкъэщкъэтау зауэм и уэрэд» (Песня о Каракашкатауской битве; Каракашкатау-2) (*НПИНА 1986: 195–198*) (это вариант песни, записанный от другого исполнителя несколько лет спустя после записи предыдущего варианта);

– «Нащхьуэжьыкъуэ ябгэ и уэрэд» (Песня о Нашхожуко суровом) – (*НПИНА 1986: 212–214*) (все материалы, вошедшие в многотомное издание, составлены из текстов, выписанных с магнитной ленты, и поэтому представляют самую высокую возможную степень аутентичности);

– «Къулькъужын зауэм и уэрэд» (Песня о Куркужинской битве) – (*НПИНА 1986: 207–209*);

– «Багъырсей и уэрэд» (Песня о Багирсее) (*НПИНА 1990: 410–411*).

В первую очередь нас интересуют два обстоятельства: актуализация в текстах категории времени глагола, а также отражение действия и статического состояния, выраженное посредством данной части речи. Что касается первого, то полученные данные полностью свидетельствуют о справедливости ранее сделанных нами выводов, сформулированных в упомянутой выше статье (*Гутов, Гугова 2022*). В частности, оказывается не всегда соответствующим действительности распространенное суждение относительно того, будто в эпическом тексте устойчиво доминируют глаголы в форме прошедшего времени, что должно бы вытекать из известного суждения об эпическом мире как явлении бесконечно отдаленного прошлого. Судя по текстам, налицо выраженная тенденция эпических певцов максимально приблизить описываемые события и образы личностей к настоящему времени, что с очевидностью отражается в обилии глаголов именно данной категории. Во многих случаях, когда используется форма прошедшего времени, он обращается к форме аориста. Мы не стали загромождать наш текст выкладками, подтверждающими изложенные наблюдения в дан-

ной области, поскольку это было нами установлено ранее, однако считаем нужным обратить внимание, что при всей справедливости суждения А.А. Потебни о том, что «лирика – это *presens*», а «эпос – *perfectum*» (*Потебня 1976: 44–449*), которое разделял Д.С. Лихачев (*Лихачев 1971: 255*), столь же достойно внимания следующее замечание: «Перенесение действия в настоящее способствует изображению художественного вымысла как реальности» (*Пропп 1958: 541–542*). Последнее суждение побуждает обратить внимание на то, что обращение с категорией времени и всем, что с нею связано в эпосе, отнюдь не однозначно. В.Я. Пропп дает этому весьма остроумное объяснение: «Искусство эпоса до некоторой степени родственно искусству драматическому. Когда зритель смотрит на сцену, он, конечно, знает, изображаемые на сцене события <...> относятся к прошлому. Воспринимаются же они как события, происходящие перед нашими глазами в настоящем <...>. Этим можно объяснить, что прошедшее время перемежается в былинах с настоящим» (*Пропп 1958: 540–541*).

Большой интерес представляют результаты наших наблюдений над характером употребления данной части речи и лексических образований группы глагола, обозначающих или активное действие (динамические глаголы), или же статическое состояние предмета (статические глаголы). Априорно мы исходили из представляющегося очевидным суждения о том, что по самой своей природе наиболее «динамичными» должны были оказаться глаголы в текстах архаического эпоса, так как в нем изложение построено с большей опорой на нарратив. Следовательно, здесь особенно очевидным должно быть представление об эпосе как повествовании о действиях. Иными словами, в нартских сказаниях следует ожидать сравнительно более высокой частотности в употреблении слов, обозначающих динамику.

Текст же песни историко-героического характера в адыгском фольклоре, как известно, часто представляет собой не столько последовательное изложение действий, сколько эмоционально-оценочную реакцию на событие или явление, которому она посвящена, что мы ранее неоднократно отмечали. Поэтому здесь резонно предполагать наибольший акцент на глаголы, обозначающие статику. Мы должны сразу же признать, что наши ожидания подтвердились, но, что важно, лишь отчасти.

При близком ознакомлении с фактическим материалом обнаружилось, что изложенные нами априорные рассуждения отражают лишь одну сторону общей тенденции, а именно – более частое использование певцами динамических глаголов в текстах нарративного плана. На самом же деле характер употребления разных форм данной части речи в эпическом тексте гораздо сложнее, чем это могло представиться при умозрительных штуди-

ях. Так, например, степень зависимости форм глагола от того, с какой определенностью акцентируется певцом внимание на изложении событий в их последовательности или же на описании душевного состояния, не всегда прямо отражена в тексте, хотя некоторые тенденции все-таки проявляются с достаточной определенностью. Насколько рельефно выражено это проявление, а также в каком диапазоне возможны варианты (если они есть), можно определить только на конкретном материале.

Ниже мы помещаем наиболее примечательные результаты наших наблюдений, выраженные в цифровом формате. В данной ниже таблице нами отмечены только основные сведения, которые представляют наибольший интерес для установления характера отражения действий или состояний объектов в тексте. Мы посчитали излишним расширить количество рассматриваемых текстов, однако не исключаем, что при более тщательном изучении выводы, которые мы делаем на основе нашего ограниченного материала, могут быть скорректированы. Вместе с тем, надеемся, что эти коррективы будут иметь не более, чем локальный характер и не войдут в противоречие с нашими выводами в целом.

Таблица 1. Нартские сказания-пишинатли

Название текста (тема)	Число поэтических стихов	Общее число слов в тексте	Число глаголов			
			Динамич.	Статич.	Глаголы относительно общего числа слов	Статич. глаголы относительно динамич.
Нарт Со-сруко (добывание огня)	191	611	177	32	1: 3	1: 5,5
Ашамез	104	342	115	15	1: 2,3	1: 7,6
Песнь о Батразе	172	844	201	26	1: 3,7	1: 7,7

Не абсолютизируя истинность формальных вычислений, мы имеем основания признать, что в рассмотренных материалах не обнаруживается существенных различий в плане отношения числа общего глаголов к числу слов в рассмотренных нами материалах, что одинаково очевидно во всех текстах. То же правомерно признать и по поводу другого важного параметра – соотношения между глаголами, обозначающими действие и обозначающими состояние. Так, средняя частотность глагола относительно

общего числа слов равна 1: 3, а числа статичных глаголов к динамичным – приблизительно 1: 6,7. Важно при этом, что существенных расхождений в разных текстах не отмечается.

Таблица II. Историко-героические песни

Название текста (тема)	Число поэтических стихов	Общее число слов в тексте	Число глаголов.			
			Динамич.	Статич.	Глаголы относительно общего числа слов	Статич. глаголы относительно динамич.
Песня о Хасанше Шогемоко	35	148	55/34	55/21	1: 2,7	1: 1,9
Нашхожуко	7	39	16/9	16/7	1: 2,4	1: 1,3
Куркужинская битва	24	75	18/13	18/6	1: 4,1	1: 1,2
Каракашкатауская битва-1	53	202	65/43	65/22	1: 3,1	1: 1,8
Каракашкатауская битва-2	50	196	64/41	64/23	1: 3	1: 1,8
Ночное нападение	45	196	65/48	65/17	1:3	1: 2,5
Багирсей		328	63/55	63/8	1: 5,3	1: 6,8

Здесь также существенно не различается соотношение между общим числом слов, а в их ряду и глаголов: средняя величина – 1: 3,5. Различие на 0,5 можно отнести к разряду несущественных. Исключение составляют два текста: 1) «Багирсей», песня балладного типа, где композиционно глагол имеет ключевое значение; 2) «Куркужинская битва», в тексте которой рефреном повторяется последнее слово в строфе, и в большинстве случаев это глагол, что оказало влияние на общий результат. Если сравнить данные показатели с частотностью употребления глагола в поэмах-пшинатлях архаического эпоса, налицо фактическая идентичность. Можно с большой долей вероятности признать, что, судя по приведенным сведениям, жанровая специфика не оказывает значительного влияния на общий характер употребления глагола.

Однако более примечательны различия в другой области – употреблении глагольных форм, обозначающих статическое состояние, и форм, обознача-

ющих движение. Обратим внимание на то, что в нартских поэмах-пшинатлях, рассмотренных нами, диапазон колебаний относительно невелик – от 1: 5,5 до 1: 7,7. Иными словами, в среднем 1 статический глагол приходится на 5–7 динамических. В песнях же историко-героического плана налицо гораздо большее разнообразие. В одном случае мы видим картину, фактически аналогичную с данными по нартским сказаниям: это песня о Багирсее – 1: 6,8. Однако в вариантах других песен отличие может быть менее значительным – от соотношения 1: 1,2 (Песня о Куркужинской битве) до 1: 2,5 (Песня о ночном нападении). Между приведенными «полюсами» располагаются данные 1: 1, 3; 1: 1,8; 1: 1,9. Это несколько сглаживает общее представление и позволяет признать, что налицо относительно более широкий диапазон, который образует амплитуда между свободным использованием названных типов глагола. Если будет уместно вывести средний показатель, то мы получим соотношение не более, чем 1: 1, 4 против отмеченных нами 1: 6,7 в нартском эпосе, т. е. различие почти пятикратное. Это следует признать существенным и неслучайным.

Данным по песне о герое Багирсее, не вписывающимся в установленный стереотип, мы находим объяснение в том, что сама по себе песня относится к разряду произведений балладного типа, и в ней явно доминирует функция повествования, что в плане поэтики сближает ее с пшинатлем архаического эпоса. Описательность же не играет столь значительной роли, как это очевидно в других текстах, рассмотренных нами. Этим песни данного характера нередко приближаются к нартским поэмам-пшинатлям, хотя не всегда песня балладного типа строго следует отмеченному правилу. Несмотря на сходство в области жанровой разновидности, данное произведение акцентирует внимание не только на действии героя, но также и на эмоциональной реакции по поводу упоминаемого события. По этой причине внимание песнетворца оказывается раздвоенным: одинаково важными становятся и описание, и повествование, что, как мы полагаем, отражено в результатах нашей «индексации».

В русле сказанного еще более выразителен другой текст, вариант «Песни о ночном нападении», в котором индекс измеряется как 1: 2,5. Здесь формальные показатели несколько выше, чем средний уровень по историко-героическому эпосу, но они не достигают уровня нартских пшинатлей и баллады.

Мы решили выяснить, представляет ли случай с «Ночным нападением» какое-то исключение из общего правила или же это проявление некоей закономерности. С этой целью мы рассмотрели запись еще одной песни, «Сетования Гошемахо», текст которой представлен от лица девушки, по

сути, ее образ – это типичный «лирический герой», которого, по сути, нет в природе архаического эпоса. Произведение примечательно тем, что по характеру исполнения и музыкальной фактуре оно относится к жанру произведений историко-героического характера, но содержанием оно может быть без тени сомнения отнесено к лирическим песням. Если учитывать то обстоятельство, что в большинстве случаев песни младшего эпоса сочиняются как эмоционально-оценочная реакция на то или иное явление, резонно ожидать, что и здесь в употребляемых глаголах статика призвана иметь достаточно твердые позиции.

Между тем наши подсчеты показывают относительно высокую степень употребительности глаголов именно динамических: 13: 33 или же ~1: 2,6. По интересующему нас параметру это сближает данную песню с «Ночным нападением». С одной стороны, налицо отклонение от среднего уровня показателей по другим текстам, с другой – не менее значительно, что количественные параметры отличны от уровня, который характерен для нартских пшинатлей и песен балладного типа, т. е. произведений «нарративных» по форме объективации.

Полагаем неслучайным факт отличия в подобных случаях некоторых песен как от произведений архаического эпоса, так и эпоса историко-героического. Как явствует из наших примеров, примечательно, что не всегда возможно объяснить их формальными особенностями более низкий или же более высокий уровень динамических глаголов в изучаемых текстах: ни песня о ночном нападении, ни песня-сетование девушки Гошемахо не относятся к произведениям балладного типа, хотя их формальные показатели заметно отличаются от среднего уровня. В то же время, не во всех случаях бывает так, чтобы и в песнях с выраженной повествовательной линией соотношение интересующих нас данных оказывалось бы ближе к «стандартам» текстов архаического эпоса.

Так получается, что при достаточно выраженном различии среднестатистических показателей в употреблении глаголов выделенных нами категорий, в песнях, которые тематически и функционально однотипны, все же амплитуда колебаний бывает относительно широкой. Логика абстрактных рассуждений подводит к тому, что показатели не должны сильно различаться, но фактические данные противоречат этому. Мы полагаем, что объяснение данному явлению не может быть однозначным. Однако одну из причин важных считаем возможным отметить, исходя из рассмотренных нами материалов.

Как очевидно, пшинатли архаического эпоса представляют собой произведения, вероятное происхождение которых объяснимо спонтанностью

их формирования в русле этноязыковых традиций подлинно коллективного творческого процесса. Поэтому их следует признать как продукт поистине коллективного творчества, начиная с процесса формирования. Отсюда в них налицо достаточно высокая степень однородности в плане выражения.

Песни же младшего, историко-героического, эпоса в своем подавляющем большинстве являются изначально результатами индивидуального творчества. Чаще всего их авторы – это джегуако, профессиональные сочинители и исполнители, которые нередко сопровождали воинов в походах (дружинные джегуако) и сочиняли песни прямо по горячим следам событий. Такие же песнетворцы-джегуако разъезжали по обширному краю исторической Черкесии (бродячие джегуако) или же бывали оседлыми, но также обладали поэтическими и лицедейскими дарованиями, и они могли сложить песню под впечатлением приметного события, ставшего им известным. Обычным явлением считалось также, чтобы джегуако сочинял свое произведение по заказу и даже за вознаграждение (Налоев 2011).

Подобного рода особенности свидетельствуют о значительно более высокой роли индивидуального начала в формировании исходного текста героической песни. Несмотря на то, что каждый песнетворец создавал свое творение, подчиняясь сложившимся фольклорным канонам, он имел возможность в их русле привносить в поэтический текст родовые признаки своего индивидуального творческого стиля. Поэтому отмечаемая нами особенность может быть истолкована как одно из заметных проявлений авторского сегмента в контексте устного поэтического творчества.

Разумеется, нельзя игнорировать фактор нивелирующего воздействия устности бытования песни, в чем рельефно проявляется коллективное начало, со временем превращающее индивидуальное творение в подлинно фольклорное. Однако оно не способно стереть полностью все особенности индивидуального стиля, которые были заложены в инвариантном тексте, многие атрибутивные особенности автора оказываются способными сохраниться, несмотря на неизбежную вариативность, сопутствующую изустной передаче текста, если только они не вступают в антагонизм с традиционной поэтикой.

Совсем иное дело – аккумуляция песни эстетической системой, установившейся в традиции. Она непременно требует такого строго соблюдаемого соотношения разных поэтических приемов, которое способно представить произведение в русле принятой формы, наиболее привычной для восприятия. В данном плане можно говорить о своеобразном балансе между различными формами интересующего нас явления, сложившемся в этноязыковой культуре. Неосознанно, но вместе с тем со всей выразительностью, в поэтической системе возникает собственное представление о правиле

«золотого сечения», в данном случае – наиболее презентативного сочетания различных форм глагола, благоприятствующего созданию эстетически организованного поэтического текста. Оно не может стать единственным канонем, каковым это правило действует в точных науках, и неспособно жестко подчинить себе весь творческий процесс, но в каждом конкретном случае, при возникновении каждой песни его присутствие становится обязательным, и оно диктует свой четко обозначенный «коридор», в котором возникает и впоследствии функционирует песня. Таким «коридором» нам представляется сегмент частотности глаголов, обозначающих действие и состояние в адыгских историко-героических песнях.

Литература

1.

Гутов, Гутова 2022: Гутов А.М., Гутова Л.А. Действие в эпосе / Вестник КБИГИ, 2022. № 3. С. 106–117.

Кабардинский 1936: Кабардинский фольклор. М.-Л.: Academia, 1936. 645 с.

Лихачев 1971: Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. Изд. 2-е. Л.: Художественная литература, 1971. 415 с.

Налоев 2011: Налоев З.М. Институт джегуако. Нальчик: Тетраграф, 2011. 408 с.

Нарт эпос 1945: Нарт эпос (Нартский эпос). Налшык: Кабгосиздат, 1945. 82 с.

Нарты 1974: Нарты. Адыгский героический эпос. М.: Главная редакция восточной литературы, 1974. 416 с.

Нарты 2011: Нарты. Адыгский эпос. Нальчик: Эль-фа, 2011. 424 с.

НПИНА 1986: Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. Т. III. Ч. 1. М.: Советский композитор, 1986. 264 с.

НПИНА 1990: Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. Т. III. Ч. 1. М.: Советский композитор, 1990. 488 с.

Потебня 1976: Потебня А.А. Из записок по теории словесности // Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. 614 с.

Пропп 1958: Пропп В.Я. Русский героический эпос. Изд. 2-е. Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. 604 с.

Салакая 2008: Салакая Ш.Х. Избранные труды. В трех томах. Т. I. Эпическое творчество абхазов. Сухум, 2008. 428 с.

УЗ КНИИ 1946: Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. Т. I. Нальчик: Кабгосиздат, 1946. 352 с.

2.

Къэбэрдей... 1948: Къэбэрдей уэрэдхэмрэ псалъэжьхэмрэ (Кабардинские песни, пословицы и поговорки). Налшык: Кабгосиздат, 1948. 197 с.

А.М. Гутов

АЕПОС АҒЫ АХТЫС АМҒАҢЫСШЬЕИ АҒАГЫЛАЗААШЬЕИ

Аннотация. *Астатиа азкуп аепикатә текстқәа рҕы ахтыс амҕаҥысшьеи аҒа-гылазаашьеи раарҕишышьа. Аҕоурых-еиҕырҕишатә анализ ахархээрала, аҕсабаратә тҕаарадыррақәа рыцхыраарала, ишьақәыргылоуп ҳаззаатгыло ажанр аҕыдарақәеи атекст еиҕа ианаало аҕайарба аформақәеи. Иалкаауп адыга (ачерқьес) жәлар рархаикатә, рҕоурых-фырхайаратә эпос аҕы еиу-еиҕишым аҕайарбақәа ирыҕоу ахархәашьа. Ихәатәуп, акыршықәса зхыйуа ахтысқәа ртәы еиҕазхәо аепикатә текстгыи ҳаамтҕа иазааигәазтәуа афор-мақәа рыла ишааҕиуа.*

Ихадароу ажәақәа: *жәлар репос, пишинатль, афырхайаратә аишә, анарратив, алирика.*

A.M. Gutov

ACTION AND STATE IN THE EPIC

Annotation. *The article is devoted to the study of the peculiarities of reflection in epic poetic texts of action and state. Historical and comparative analysis using the methods of exact sciences establishes the relationship between the genre specifics of the text under study and the verb forms that are most presentative in a particular context. The nature of the use of various verb forms in the works of archaic and historical-heroic types of the folk epic of the Adygs (Circassians) is determined. In particular, the judgment is confirmed that the epic text, which describes events related to the past, sometimes even the distant past, tends to the form that brings the narrative as close as possible to the present. Attention is particularly drawn to the fact that the use of verbs denoting action and denoting state is motivated by circumstances and their correlation in the text reveals the complex nature of the links with the content and genre features of the text.*

Key words: *folk epic, pshinatl, heroic song, narrative, lyrics.*

З.Д. Джапуа

АБХАЗСКИЕ НАРТСКИЕ СКАЗАНИЯ В ДЕСЯТИ ТОМАХ: ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ ИЗДАНИЯ

Аннотация. *Цель настоящей статьи – обозреть историю подготовки к изданию текстов абхазского нартского эпоса в десяти томах (редактор-составитель – З.Д. Джапуа) и вопросы, связанные с целым рядом эдиционно-текстологических работ. К ним относятся: упорядочение текстов, расшифровка аудио- и видеозаписей нартских сказаний, систематика и классификация материалов, распределение произведений по томам, комментирование текстов и составление различных указателей к ним и т. д.*

Ключевые слова: *нартский эпос, текстология, расшифровка, эпические тексты, экспедиции, сказители, собиратели, эпическое знание, указатели.*

Запись текстов абхазского нартского эпоса началась значительно позже, чем запись других – северокавказских – версий эпоса, в конце XIX века. К тому же, как раз в тот период началось насильственное выселение большей части абхазов (и других горцев Кавказа) в Османскую империю, и это не могло не отразиться в эпической и всей фольклорной традиции народа.

Тем не менее с конца XIX столетия по настоящее время удалось собрать большую коллекцию материалов по нартскому репертуару абхазов. Однако до сих пор не существовало специального научного издания текстов абхазского нартского эпоса, за исключением литературно обработанного сводного текста, составленного Ш.Д. Инал-ипа, К.С. Шакрылом, Б.В. Шинкубой и вышедшего в Сухуме на абхазском языке (*Нарт Сасрыкдэи... 1962*), а в Москве – на русском (*Приключения... 1962*).

В 80-е годы прошлого XX века, когда я был аспирантом отдела фольклора Института мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР (ИМЛИ) и писал диссертацию, посвященную поэтике абхазского нартского эпоса, в научных кругах Абхазии и в ИМЛИ серьезно обсуждался вопрос о подготовке двуязычного академического издания абхазской версии нартского эпоса в серии «Эпос народов СССР» (ныне – «Эпос народов Европы и Азии»).

Приходившие мне в то время идеи о систематике и классификации текстов (нашедшие место в моей диссертационной работе) складывались и корректировались при непосредственном общении с моим научным ру-

ководителем В.М. Гацаком и нартоведами У.Б. Далгат, А.И. Алиевой, Ш.Х. Салакая, В.Г. Ардзинбой. Именно тогда я начал разыскивать в архивах и публикациях предшественников абхазские нартские сказания – рукописные, печатные, звуковые – и дополнять их собственными полевыми записями. Таким образом, подготовка десятитомного собрания текстов абхазского нартского эпоса, о котором речь пойдет далее, была начата еще в 1984 году, то есть почти 40 лет назад.

В 2005 году разработанный мною проект подготовки двуязычного академического издания абхазских нартских сказаний для серии «Эпос народов Европы и Азии» был принят руководством ИМЛИ. Но стоило мне приступить к отбору текстов для этого издания, как пришло осознание, что без текстологического исследования опубликованных и архивных материалов реализовать задуманное не просто сложно, но и практически невозможно. Необходимо полное научное издание всех сохранившихся полноценных записей абхазского нартского эпоса на языке оригинала. Только такое издание может послужить источниковой базой для всех видов эдиционной работы.

Руководствуясь этим принципом, в том же 2005 году я продолжил собирать все имеющиеся записи абхазского нартского эпоса и готовить их к изданию. Так совпало, что именно тогда с той же идеей ко мне обратился и В.Г. Ардзинба. И на первых порах оказывал финансовую поддержку в моей работе.

Серьезным подспорьем в этом деле мне послужил колоссальный текстологический и эдиционный опыт отечественного эпосоведения – советского и постсоветского. В первую очередь необходимо назвать двуязычную академическую серию «Эпос народов СССР», историю, воссозданную А.И. Алиевой (*Алиева 2008; Алиева 2012*), и шестидесяти томную серию «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», заключающую в себе «ценнейшую совокупность текстологических открытий, новаций аналитического, теоретического характера» (*Гацак 2001: 117*). Я опирался также на текстологические исследования ученых-эпосоведов, опубликованные во второй половине XX века (большинство из них осуществлено под эгидой ИМЛИ). Теоретическим аспектам этого комплекса проблем посвящены коллективные труды «Текстологическое изучение эпоса» (М., 1971) и «Фольклор: Издание эпоса» (М., 1977), подготовленные отделом фольклора ИМЛИ. В трех статьях, опубликованных в названных книгах, рассматриваются проблемы текстологии нартского эпоса (*Алиева 1971; Алиева 1977; Далгат 1977*). Только по нартскому эпосу народов Кавказа ИМЛИ совместно с научно-исследовательскими институтами на

местах провел две научные конференции (в 1956 году в Орджоникидзе и в 1963 году в Сухуме) и издал материалы по их итогам. В институтской серии «Эпос народов СССР» опубликованы адыгские, осетинские и карачаево-балкарские нартские сказания. Эти разыскания стали серьезной основой моей текстологической работы по подготовке подлинно научного многотомного издания на языке оригинала.

К организованной мною текстологической работе присоединились и другие специалисты: нартовед Ш.Х. Салакая, фольклорист А.П. Какоба, музыковед-фольклорист И.С. Шамба, художник Б.Р. Джапуа. С 2005 года активное участие в этих исследованиях принимает моя дипломница, затем аспирантка, а ныне – научный сотрудник Центра нартоведения и полевой фольклористики (ЦНПФ) Абхазского государственного университета (АГУ) и отдела фольклора Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа Академии наук Абхазии (АБИГИ АНА) Н.С. Барциц, участвовавшая в эдиционно-текстологической работе на каждом ее этапе.

Ш.Х. Салакая предоставил материалы, собранные им в течение нескольких десятилетий. Помимо его собственных записей в коллекцию Ш.Х. Салакая входили материалы и других собирателей, в том числе копии текстов, хранившихся в архиве АБИГИ АНА (тогда Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа) и записанных под его руководством студентами АГУ. А.П. Какоба также передал нам записи студентов филологического факультета АГУ, из которых мы отобрали тексты нартских сказаний. Коллекция Ш.Х. Салакая и материалы студенческих фольклорных практик существенно дополнили текстовой корпус собрания. Кроме того, в Лаборатории абхазского фольклора АБИГИ АНА оказалось немало текстов, записанных сотрудниками института – фольклористами, этнографами и лингвистами. Материалы собирались, без преувеличения, по крупицам в период, когда я работал в руководстве АБИГИ, сначала заведующим Лабораторией абхазского фольклора (1991–1996), затем ученым секретарем (1996–1999), заместителем директора по науке (1999–2011) и руководил ежегодными комплексными экспедициями института по сбору фольклорного, этнографического и языкового материалов. Из этой коллекции я отобрал сказания о нартах.

Число собирателей, записи которых вошли в десятитомник, приближается к 150. Из личных архивов материалы для издания передали уже названные мною Ш.Х. Салакая и А.П. Какоба, а также В.А. Чирикба, А.О. Ачба, В.А. Когониа, Э.К. Килба, В.Б. Агрба, Р.Х. Гожба, Ц.С. Габниа, Н.Ч. Логуа, А.Д. Хециа, М.М. Хашба, А.Е. Ашуба, Л.Х. Саманба, М.М. Барциц, Г.А. Сангулиа, Е.Г. Бебиа, Э.В. Сангулиа, Г.Ш. Джикирба и др.

Таким образом, к началу работы в нашем распоряжении оказалось множество рукописных, печатных, аудио- и видеозаписей абхазских нартских сказаний. Хотя среди них встречались и в некоторой степени сомнительные тексты, подвергшиеся литературной обработке, а также фальсификации, потребовавшие углубленного текстологического анализа, который начинался с критического изучения и научной оценки всех имеющихся вариантов.

Был проведен целый комплекс текстологических исследований, позволивших упорядочить рукописные и опубликованные материалы, установить аутентичность записей. Потребовалась также орфографическая и пунктуационная правка текстов, расшифровка аудио- и видеозаписей, вторичная проверка расшифрованных текстов, неоднократная корректорская правка (каждый текст был вычитан многократно до компьютерного набора и после него).

При текстологическом изучении каждой записи мы стремились максимально сохранить изустные вербальные и диалектные особенности материалов. Но это осложнялось тем, что эпические произведения нередко записывались без учета текстологических норм, присутствовала путаница в паспортных данных сказителей; обнаружилось немало искусственных вариантов сказаний с существенными разночтениями (то есть когда собиратели записывали один и тот же текст от одного и того же сказителя в одно и то же время, но публиковали отдельно без указания, что текст записан несколькими собирателями); выявлены также случаи «копирования» текстов из книг и т. п. Понадобилась тонкая и предельно осторожная текстологическая экспертиза. Устанавливать аутентичность (или ее отсутствие) некоторых рукописных материалов приходилось, сопоставляя их с опубликованными сказаниями; проводились и другие текстологические процедуры.

Кроме того, в ряде изданий нередко отсутствует сколь-нибудь удовлетворительный научный аппарат, а также вступительные статьи или предисловия с характеристикой позиции и целей издателей. Столкнулись мы и с практикой редактирования текстов при расшифровке звукозаписей. Это было связано как с ошибками слуха, так и с правкой для «улучшения», «перебеливания» полевых записей для удобства при чтении. Необходимо было тщательно рассортировать и текстологически упорядочить все подобные записи. Когда мы, находя звукозаписи уже расшифрованных текстов, вновь прослушивали и расшифровывали их, порой обнаруживали между оригиналом и первоначальной расшифровкой существенные расхождения. Основным критерием отбора текстов для нас является их достоверность.

В результате чрезвычайно сложной многолетней текстологической работы к изданию подготовлено десять томов. Первые восемь содержат

1020 текстов абхазского нартского эпоса, составляющих подавляющее большинство архивных и печатных материалов со всеми вариантами, сохранившимися ко времени составления десяти томника. (Разумеется, нельзя исключать, что в частных собраниях могут находиться еще какие-то записи нартского эпоса.) Тома снабжены вступительными статьями, комментариями к текстам, указателями, фотографиями информантов, графическими иллюстрациями и нотами к нартским песням.

Наибольшее количество материалов, входящих в десяти томник, принадлежат К.С. Шакрылу (54 текста), Б.В. Шинкубе (75 текстов), Ш.Х. Салакая (74 текста) и З.Д. Джапуа (264 текста). Половина вошедших в тома текстов записана от руки, остальные – с помощью диктофонов и видеокамер. Чтобы сохранить изустную природу текстов, приходилось по несколько раз прослушивать звукозаписи, каждый раз уточняя звуковые и диалектные детали сказаний. Расшифровка звукозаписей была сориентирована на оптимальное отражение фонетических и лексико-грамматических особенностей, что, безусловно, сопряжено с определенными трудностями. Немаловажную роль в том, что нам удалось преодолеть все препятствия и справиться с поставленной задачей, сыграл факт, что мы с Н.С. Барцыц (которые непосредственно занимались отбором и расшифровкой текстов) оказались носителями разных диалектов абхазского языка – абжуйского и бзыпского. Для максимального сохранения изустного звучания записей мы использовали отсутствующие в современном абхазском алфавите специфические знаки – *х', х'э, к'*.

В десяти томник входят сказания, зафиксированные от более 400 информантов, оставивших нам бесценное наследие. В их числе – талантливые певцы и сказители Гриша Айба, Садеттин Айкусба, Мыща Аргун, Кастей Арстаа, Темыр Аджба, Сейлах Бутба, Ноча Гогуа, Платон Дбар, Басиат Джапуа, Луба Джапуа, Лад Дзапшба, Сейдык Куарчия, Абас Куачахиа, Халит Калги, Зосим Лабахуа, Куаста Лолуа, Маадан Сакания, Леиуа Цнариа, Чичико Цвижба, Теб Шармат, Нур Шларба и др.

От некоторых сказителей произведено немало повторных записей. Например, от Чичико Цвижбы одно и то же сказание записано десять раз, и все десять вариантов размещены в томах в хронологической последовательности, с учетом чрезвычайной значимости повторных записей для изучения сказительского мастерства, вариативности и динамики развития эпической традиции во времени. Они позволяют «ощутить и наблюдать живую пульсацию эпического знания» (Гацак 1998: 8).

Из текстов, вошедших в десяти томник, первая – самая ранняя по времени – запись сделана в 1873 году, а завершает издание материал 2020 года. И это – еще одно очень важное подтверждение, что бытование (пусть даже

пассивное) абхазских нартских сказаний продолжается и сегодня – и в Абхазии, и в Турции, где абхазская диаспора еще сохраняет язык и традиционную культуру.

Тексты в томах систематизированы по персонажам и циклам, а внутри циклов – по сюжетно-тематическому принципу. При наличии контаминаций, состоящих из нескольких сюжетов, в сложных по структуре произведениях я ориентировался на ведущий, доминантный сюжет. Именно это предопределило место текста в том или ином цикле сказаний.

В издании учитываются также сохранность, художественная целостность сказаний, их частотность в повествовательной традиции, время фиксации текстов и т. д. Каждое из публикуемых произведений представлено по возможности наибольшим числом вариантов и версий.

Первые четыре тома посвящены главному герою абхазского нартского эпоса – Сасрыкуа (точнее – циклу сказаний о Сатаней-Гуаше и Сасрыкуа), и это сказания о чудесном рождении и героическом детстве героя, о спасении им своих братьев (добывание огня, встреча с женщиной-ведьмой), об освобождении водного источника в подземном мире, о женитьбе героя, о путешествии в потусторонний мир в поисках жены, о случайном убийстве собственного сына в подземном мире, о встрече с великаном-пахарем, об убийстве с помощью хитрости великана-всадника, об истреблении великанов, драконов и дьяволов, о гибели героя.

В пятый том вошли сказания о Цвицве и Куне. В шестой том включены сюжеты, героями которых являются Нарчхьоу, Гунда-красавица, Хуажарпыс. В седьмом томе представлены сказания, составившие так называемые «малые» циклы эпоса: о Кятуане, Бадыне, Хайдухе, Уахсите, Щаруане, Чамазе, Дыде, Башнухе, Хании и обо всех нартах (об их происхождении, нравах и исчезновении). Восьмой том составляют произведения других жанров абхазского фольклора, которые состоят из мотивов, эпизодов, сюжетов и образов нартского эпоса. Это, прежде всего, сказания об Абрьскиле, а также мифологические сказания, волшебные сказки, героико-исторические сказания. Мотивы, образы нартского эпоса отразились также в пословицах, поговорках, загадках, обрядово-мифологическом фольклоре, частушках, устных рассказах и произведениях детского фольклора. В этом же томе опубликован целый ряд различных указателей: тематического состава текстов, эпических персонажей, мест эпического мира, эпических предметов, основных эпических понятий, сказителей, собирателей, мест фиксации текстов, времени их записи и т. п.

Составлены указатели на основе текстов, записанных на языке оригинала, и отражают подробные эпические данные. Например, в указатель персо-

нажей включены имена эпических героев во всех вариантах и вариациях, с эпитетами. Так, имя пастуха Зартыжа представлено 112 вариантами. В указателях, посвященных эпическому миру, материал группируется по семантическим гнездам. При этом особое внимание уделяется семантике и функциональной значимости выделяемых слов и понятий в конкретных текстах.

Завершающие издание девятый и десятый тома содержат тексты части нартских сказаний (прежде всего размещенных в других томах на абхазском языке) в переводе на русский язык. В большинстве своем тексты публикуются впервые и переведены, исходя из фольклористических принципов, чтобы по возможности наиболее точно передать по-русски суть оригинала.

В заключение пожелаю изданию счастливой судьбы. Хочу верить, что это собрание, содержащее ряд текстологических новаций, станет востребованным как в нартоведении и эпосоведении, так и в фольклористике в целом.

Литература

1.

Алиева 1971: Алиева А.И. Из истории издания адыгского нартского эпоса // Текстологическое изучение эпоса / отв. ред.: В.М. Гацак, А.А. Петросян. М.: Наука, 1971. С. 148–160.

Алиева 1977: Алиева А.И. Антология эпоса близкородственных народов // Фольклор: Издание эпоса / отв. ред. А.А. Петросян. М.: Наука, 1977. С. 77–103.

Алиева 2008: Алиева А.И. Двухязычная академическая серия «Эпос народов СССР» // Традиционная культура. М., 2008. № 3, 4. С. 41–62, 51–64.

Алиева 2012: Алиева А.И. Издание национальных версий нартского эпоса в двухязычной академической серии «Эпос народов Европы и Азии» // Нартоведение в XXI веке: Современные парадигмы и интерпретации (Сборник научных трудов) / отв. ред. З.В. Канукова. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2012. С. 6–20.

Гацак 1998: Гацак В.М. Экспериментальная текстология фольклора (на славянском и неславянском материале). Доклад для XII Международного съезда славистов в Кракове. М., 1998.

Гацак 2001: Гацак В.М. О путях добирания текстовых сущностей в новых томах сибирско-дальневосточной серии памятников фольклора // Фольклор и литература Сибири: Памяти Александра Бадмаевича Соктоева / отв. ред. Е.К. Ромодановская. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. С. 117–126.

Далгат 1977: Далгат У.Б. Вопросы научного анализа и критической оценки эпических текстов в эдиционной работе // Фольклор: Издание эпоса / отв. ред. А.А. Петросян. М.: Наука, 1977. С. 35–64.

Приключения... 1962: Приключения Нарта Сасрыквы и его девяноста девяти братьев: Абхазский народный эпос / подгот. текста Ш.Д. Инал-ипа, К.С. Шакрыла, Б.В. Шинкубы; вст. ст. Ш.Д. Инал-ипа; пер. с абх. Г.Д. Гулиа (проза), С.И. Липкина (стихи). М.: Художественная литература, 1962. 287 с.

2.

Нарт Сасрыкәеи 1962: Нарт Сасрыкәеи пшьынџажәи зежәык иара иашьцәеи: Апсуа жәлар репос / еикәдыршәеит: Ш.Д. Инал-ипа, К.С. Шьякрыл, Б.У. Шьынқәба; апхьяжәа иџит Ш.Д. Инал-ипа; аред. Б.У. Шьынқәба. Акәа: Апхәынтшәкәтыжьырта, 1962. 366 д.

З.Ць. Цьапуа

АПСУА НАРТТӘ ЕПОС ЖӘА-ТОМКНЫ: АТЫЖЬРА АҢОУРЫХ ИАЗКНЫ

Аннотация. *Астатиа хықәкыс иамоуп жәа-томкны иқоу апсуа нарттә епос атекстқәа атыжьбра разырхиара (аредатор-аиқәыришәаџ – З.Ць. Цьапуа) аңоурыхи хықхьазара рацәала аедициатә-текстологиатә зйаарақәеи раарқшира. Урт азйаарақәа иремуоуп: атекстқәа реилыргара, нартәа рхәамтқәа раудио-видеонйамқәа рыхылаара, аматериал асистема атәреи аклассификация азуреи, ахәамтқәа томла реихиара, атекстқәа акомментариқәа рыцйара, еиуеицшым арбагақәа реиқәыришәара ухәа уб. ий.*

Ихадароу ажәакәа: *нартәа репос, атекстология, ахылаара, аепикатә текстқәа, аекспедицияқәа, ахәабжьхәаџцәа, аиңаџцәа, аепикатә дырра, арбагақәа.*

Z.D. Dzhapua

ABKHAZIAN NART TALES IN TEN VOLUMES: EXCURSION INTO THE HISTORY OF THE EDITION

Annotation. *The purpose of this article is to review the history of preparation for publication of the texts of the Abkhazian Nart epos in ten volumes (editor-compiler – Z.D. Dzhapua) and issues related to a number of editorial and textual works. These include: ordering texts, deciphering audio and video recordings of Nart legends, systematics and classification of materials, distribution of works by volumes, commenting on texts and compiling various indexes to them, etc.*

Key words: *Nart epos, textology, decoding, epic texts, expeditions, storytellers, collectors, epic knowledge, indexes.*

АҤОУРЫХТЦААРА • ИСТОРИЯ

О.Х. Бгажба

ЕЩЕ РАЗ О ВРЕМЕНИ СОЗДАНИЯ НАРТСКОГО ЭПОСА И О ЕГО СОЗДАТЕЛЯХ¹

Аннотация. В статье, на основе приоритета древних абхазо-адыгов над скифо-сарматами в освоении дифференцированной закалки стальных артефактов, выявленной в результате металлографического анализа, находит поддержку мнение тех исследователей, которые считают первоначальным ядром нартского эпоса абхазо-адыгскую среду, а время его зарождения VIII–VII вв. до н. э., связанный с началом железного века на Кавказе.

Ключевые слова: нарты, героический нартский эпос, нартские кузнецы (Айнар, Тлети, Курдалагон), железный век, дифференцированная закалка, абхазо-адыги, скифо-сарматы, Гесиод, Гомер, Геродот, амазонки.

Героический нартский эпос народов Кавказа является духовным памятником мирового значения. Он под стать таким произведениям древнего устного народного творчества, как вавилонский эпос о Гильгамеше, германская «Песнь о Нибелунгах», русские былины и другие национальные героические сказания. Он уже около полутора веков привлекает к себе внимание, вызывая заслуженный интерес у ученых. Однако исследование велось вначале главным образом на материалах осетинской и адыгской версий эпоса (В.Ф. Миллер, Ж. Дюмезиль, В.И. Абаев, Е.М. Мелетинский, А.М. Гадагатль и др.). Первая статья Ш.Д. Инал-ипа об абхазском нартском эпосе появилась в 1949 г.

Важную роль в развитии нартоведения сыграли нартовские конференции в Орджоникидзе в 1956 г. и особенно в Сухуме в ноябре 1963 г., которая была очень хорошо организована Абхазским институтом и руководством Абхазии.

С того момента до настоящего времени абхазскими учеными был накоплен значительный исследовательский опыт – опубликованы многочисленные монографии и научные статьи, посвященные кардинальным проблемам абхазского нартоведения в частности и нартоведения вообще (Ш.Д. Инал-ипа, Х.С. Бгажба, Ш.Х. Салакая, В.Г. Ардзинба, А.А. Аншба и др.). В настоящее время значительный вклад в исследования по данной

¹ Статья основана на тексте доклада, прочитанного в Абхазском институте гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА 22 ноября 2022 года на Международной конференции, посвященной 100-летию Абхазского научного общества (АБНО).

проблематике вносит З.Д. Джапуа. Многие из существующих проблем на первый взгляд кажутся уже решенными. Но всегда могут возникать вопросы, на которые необходимо постараться дать соответствующие ответы. А вопросы те же, традиционные: когда все-таки возник нартский эпос и в какой среде зародилось его первоначальное ядро – в местной кавказской или пришлой скифо-сармато-аланской.

Обо всем этом обстоятельно говорится в недавней статье З.Д. Джапуа (*Джапуа 2022: 88–99*). Известные историки и археологи (З.В. Анчабадзе, Л.Н. Соловьев, Е.И. Крупнов, В.А. Кузнецов и др.) также пытались в своих работах разрешить данные проблемы. Помню, что и Ю.Н. Воронов планировал написать работу о нартах, но, к великому сожалению, этого не дано было ему свершить.

Меня, археолога, на данное сообщение сподвиг долгожданный первый том собрания сочинений безвременно ушедшего талантливого фольклориста Артура Аншба, изданный под грифами Академии наук Абхазии, АБИГИ АНА, фонда Первого Президента РА и Центра нартоведения и полевой фольклористики АГУ. В работе я использую новые данные естественно-научных методов в археологии – металлографию железа и стали, изделиями из которых виртуально широко пользовались нарты.

«При определении времени создания нартского эпоса, – считал А.А. Аншба, – следует учитывать природу фольклорного явления вообще. Зарождаюсь, оно никогда не затвердевает, не костенеет, а находится в непрерывном движении, трансформации, контаминации и т. д., иногда полностью теряя свою первооснову» (*Аншба 2022: 131*).

Вместе с тем, как писал известный археолог-кавказовед Е.И. Крупнов, «учитывая сложность и почти полную невозможность точной датировки каждого отдельного фольклорного произведения, мы все-таки не должны уходить от установления каких-то хронологических ориентиров в пределах, может быть, отдельных циклов, так как, отсутствие возможно точной датировки сложения хотя бы основных циклов кавказского нартского эпоса, безусловно, будет затруднять задачу подлинно-исторического изучения древнего устного творчества народов Кавказа» (*Крупнов 1966: 31*). В этой же статье он считал, и не без основания, что данный эпос не мог возникнуть до появления коня на Кавказе (крайняя точка – конец II тыс. до н. э.), ибо нарта без коня трудно себе представить.

Не буду подробно разбирать временной континуитет генезиса от III тыс. до н. э. по XIII–XIV вв. н. э. нартского эпоса, ибо он довольно-таки широкий, более 4500 лет. Например, Ш.Д. Инал-ипа датировал нартский эпос абхазов, как самый архаичный, концом матриархата – началом патриархата.

Между тем, А.А. Аншба связывал его зарождение сугубо с патриархатом (концом III тыс. до н. э.). Однако оперировать в данном конкретном случае понятиями первобытно-общинного строя для датировки не совсем корректно, ибо известно, что, например, геродотовы савроматы, как считается, миновали стадию патриархата (А.А. Нейхард, И.И. Артамонов, В.А. Кузнецов и др.). Это можно проследить во взаимоотношениях амазонок (женщин-воительниц) и скифов, от которых, по Геродоту, произошли савроматы (сарматы римских письменных источников). Подтверждением тому могут также послужить 150 захоронений амазонок из сарматов (2020 г.), найденных археологами в местах Меотиды (Азовского моря), Танаиса (Дона), Кавказа и других локациях бывшего СССР.

Я же хочу сосредоточить свое внимание на мнении З.В. Анчабадзе, Е.И. Крупнова и всех тех, кто связывает генезис нартского эпоса с бурной эпохой начала I тыс. до н. э., когда в период расцвета колхидско-кобанской культурно-исторической общности VIII–VII вв. до н. э., в недрах поздней бронзы, зачалась заря новой великой эпохи железа, которая окончательно оформилась на Кавказе в VII–VI вв. до н. э. Именно с этим периодом исследователи связывают появление на Кавказе ираноязычных скифов, совершавших походы с частью древних предков абхазов (гениохов) и адыгов (меотов) в Малую Азию по Кавказской (Скифской) дороге одним из трех маршрутов (Меото-колхидская дорога). Их походам, вначале победоносным, под предводительством царя Мадия, сына Протогия, положил конец лидийский царь Киаксар.

После 585 г. до н. э. скифам пришлось вернуться в свои пенаты, в Северное Причерноморье. Не исключено, что часть из них могла смешаться с местным кавказским населением и осесть там (например, могильники Куланьрхуа в Абхазии; Келермес в Адыгее, Нартан в Кабардино-Балкарии и др.). Нарты также все время проводили в походах, совершая различные подвиги. Пожалуй, тогда народ и войско были едины, как при «военной демократии», и напоминали более поздних соанов Страбона, предков древних абхазов (санигов), а не сванов и не нахов.

Во время металлографических исследований в конце XX в. чисто скифских стальных артефактов из самой Скифии (Б.А. Шрамко и др.), а также сделанных по скифской моде кавказских вещей (Н.Н. Терехова, О.Х. Бгажба и др.) (*Бгажба, Терехова 1988*), археологи-металловеды пришли к важному и интересному выводу, что основным разграничительным техническим маркером между ними явилась термообработка (закалка), которую скифы еще не знали, потому и не употребляли, хотя использовали сырцовую и «цементированную» сталь, которую, при со-

держании больше 0,3% углерода, при соответствующем умении, можно было бы уже закалять.

Например, если акинак, по форме короткий скифский меч, был закален, то, значит, он был откован на месте кавказским мастером, который владел знанием дифференцированной закалки (резкой, мягкой с отпуском, в воздушной струе – нормализация).

Отсутствие термообработки у скифских ремесленников археолог-металловед Н.Н. Терехова справедливо пытается объяснить тем, что термообработка не была осознана ими как специальный технологический прием, а являлась частью магических ритуальных действий, которые часто сопровождали работу кузнеца, особенно в момент мягкой закалки. Поэтому, если отнести термообработку у кавказских мастеров к действиям магического порядка, то можно будет объяснить, почему она не была воспринята в чуждой скифской этнокультурной среде (*Терехова 1986*).

Данное обстоятельство вызывает особый интерес потому, что все перечисленные виды закалок встречаются в разных версиях героического нартского эпоса. Так, абхазский кузнец Айнар закаляет Сасырку в кипящей стали, причем он держит его щипцами за правое колено, поэтому оно не закалилось. Адыгский кузнец Тлепш семь раз окунает в воду раскаленного Сосрыко, и семь раз вода вскипает. Этот особый вид закалки отмечал А.М. Гадагатль. В науке она носит название отпуск. Осетинский кузнец – Курдалагон закаляет Сослана в иной закалочной среде – волчьем молоке. В данном случае следует объяснить, почему Курдалагон уже владел закалкой (причем, еще особой, мягкой – ведь молоко, закалочная среда, теплая), в то время как его древние предки, скифы, не владели еще этим приемом. Остается только предположить, что он мог воспринять от своих кузнечных собратьев, местных кавказских коллег (абхазо-адыгов), все навыки закалок несколько позднее, а именно, в VII–VI вв. до н. э., когда на арене Кавказа появились скифы, и они вполне могли принять в дальнейшем участие в создании героического нартского эпоса. Следует отметить, что в абхазском языке закалка называется «адзрыжвра» (азрыжэра), т. е. «напоить водой» – очень архаическое слово и, скорее всего, восходит к истокам закалки стали, образно рисуя сам процесс.

В абхазских заклинаниях также кузнец Айнар закаляет железный лук и стрелы в масле, в мсырской (египетской) воде, в сахарном дуновении. Л.И. Лавров писал, что в Шапсугии женщины приносили своих детей в кузницу и кузнец купал их детей в корыте, где закалялась сталь, а беременных женщин просто обливали водой, но смешанной с углями от горна. Во время трудных родов роженицам предварительно давали пить воду, в ко-

торую вначале опускали саблю. Не с того ли далекого нартского прошлого стали закалывать детей, с точки зрения здоровья.

На раннем этапе железного века кузнец был не только металлургом, но одновременно являлся первым ремесленником общины. Это можно подтвердить примерами из фольклора многих народов. Так, например, «вековечный кователь Илмаринен» из «Калевалы» был плотником, кораблестроителем, ювелиром, сапожником, портным и универсальным кузнецом. И в героическом нартском эпосе абхазов также можно найти свидетельства этого универсализма. Например, только молотом с помощью Айнар-ижги удастся Сатаней-Гуаше высечь из скалы (камня) зародыш Сасрыквы, а затем закалить новорожденного. В другом случае, кузнец Айнар спасает раненного в голову Хважарпыса, наложив на поврежденное место медные пластинки.

Такое положение вещей можно объяснить ограниченностью в доклассовом обществе продукции (орудий труда, оружия и т. д.), которая не выходила за рамки общины, не могла довести ремесленную специализацию до конца, и ремесленник не был в состоянии сузить свою профессиональную деятельность до обработки железа. Сугубо металлургией и металлообработкой не могли заниматься даже халибы Эхила в VI в. до н. э. которые, по моему мнению, являются потомками родственных праабхазо-адыгам хатов. Подобное явление прослеживается в Абхазии до IV–V вв. н. э., когда кузнец и воин был одним лицом (погребение кузнеца-воина из Цебельды).

Судя по самим текстам эпоса, нарты явно жили не в бронзовом, а в железном веке. Если в гомеровской «Одиссее», памятнике VIII–VII вв. до н. э., само слово железо и связанные с ним эпитеты немногочисленны, равно как и единично встречающаяся закалка в сцене ослепления одноглазого Полифема, то в нартских сказаниях абхазов их более тридцати, например: у Сослана левая нога – железная; правая стальная, железные щипцы, стальные усы Нарджхьюу, пищей для Сасрыквы и его коня Араша был расплавленный металл, добела раскаленный плуг (до белого каления, т. е. 1400–1450°) проглотил великан для отогревания сердца, железные наконечники стрел, меч Сасрыквы, железные скамьи, столб, железное седло коня, железные ворота, перекладина и т. д., т. е. орудия труда, оружие, предметы обихода сделаны все из железа и стали. А когда нужно выковать люльку для Сасрыквы, Айнар говорит не о простом огне, в котором нужно расплавить не простое, а особое железо. Не просто так в VIII в. до н. э. греческий поэт Гесиод в своих «Трудах и днях» называл железо «многотрудным» («*polikmetos*»).

Этот гимн железу звучит во всех версиях героического нартского эпоса. О том, что Сасрыква чудесно родился из камня (скалы), это еще ни о чем

не может говорить по части удревнения Нартского эпоса. Ведь каменные мотыжки сочи-адлерского и сухумского типов бытовали в Абхазии долгое время, начиная с IV–III тыс. до н. э., чуть ли не до раннежелезного века. А образ матери-прародительницы нартов – их центральной фигуры Сатаней-Гуаши – это скорее всего пережиточное явление матриархата, которое можно, например, наблюдать даже на этимологии современной фамилии Ануа («люди матери»). По понятиям абхазов, из всех родственников самым почетным и близким является брат матери и другие представители ее рода, а для них – дети ее сестры. В период созревания урожая абхазы и ныне проводят Нанхва – моление в честь великой матери плодородия.

Конечно, героический нартский эпос народов Кавказа, в силу своей фольклорной специфики, не может быть историческим источником, но, тем не менее, нарты, судя по записанным текстам, а также вышеизложенным соображениям, вполне могли жить в начале железного века.

Сложившуюся тогда этническую картину, которую пережил устно созданный народом нартский социум, вполне можно объяснить с помощью автохтонно-миграционной гипотезы происхождения осетинского народа, прозвучавшей в начале 60-х годов XX века, в Орджоникидзе, на конференции по проблематике этногенеза осетин. Согласно этой гипотезе, суперстрат скифы появились на Кавказе в 50-х годах VII вв. до н. э. на поле субстрата колхидско-кобанской культурно-исторической общности.

Скифы дали части кавказского субстрата свой язык (где ныне проживают осетины), но в то же время восприняли материальную (главное – закалку) и духовную (нартский эпос) культуры. Данные взаимодействия и взаимовлияния происходили, возможно, примерно около 100–150 лет, т. е. позже образования основного ядра нартского эпоса.

Стало быть, на мой взгляд, героический нартский эпос кавказцев мог вполне зародиться где-то в VIII–VII вв. до н. э. В таком случае, его первоначальным ядром был абхазо-адыгский этнокультурный массив. Но это отнюдь не значит, что древние предки осетин скифо-сарматы-аланы не участвовали в создании этого памятника мирового значения совместно с абхазо-адыгами и другими, родственными представителями Кавказской языковой семьи².

² Прошу не считать данное сообщение результатом воздействия на меня неисторической школы в фольклористике, в чем пытался обвинить Б.А. Рыбаков и В.Я. Пропп, во время дискуссии об «историзме русских былин» в начале 60-х годов XX века, где я присутствовал, а воспринимать его как рассуждение археолога-профессионала о кардинальных проблемах нартского эпоса с использованием точных методов металлографического анализа, который может послужить хорошим подспорьем, ибо согласуется с уже существующими мнениями и концепциями.

Литература

Аншба 2022: Аншба А.А. Собрание трудов. Т. I. Сухум, 2022.

Бгажба, Терехова 1988: Бгажба О.Х., Терехова Н.Н. Железообрабатывающее производство у племен колхидской и кобанской культур // XV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов. Махачкала, 1988.

Джапуа 2022: Джапуа З.Д. К вопросу об истоках первоначального ядра нартского эпоса // Вестник АНА. Вып. 12. Сухум: Academia, 2022. С. 88–99.

Крупнов 1966: Крупнов Е.И. Изучение нартского эпоса и археология // Археолого-этнографический сборник. Грозный: Чечено-Ингушское изд-во, 1966.

Терехова 1987: Терехова Н.Н. Сравнительная характеристика техники обработки черного металла в скифскую эпоху в различных регионах Восточной Европы // Тезисы докладов Всесоюзной археологической конференции. Суздаль, 1987.

О.Хэ. Бгажэба

АЦСУА НАРТТӘ ЕПОС АНАЦЦАЗ ААМҒЕИ ИАЦЫЗЦАЗИ ИРЫЗКНЫ

Аннотация. *Астатиағы, имѡаңгаз аметаллографиатә анализ излаҳәо ала, ажэытәтәи аыртә артефактқәа рызрыжәрағы аскиф-сарматцәа райкыс аңсуа-адыгаа шираңырғоз хиыѡзышьтра атаны, адгыларә аиуит нартәа репос аңсуа-адыгаа рғы иит хәа зыңхьазо аңарауаа ргәаанагара. Уи аңқан хәа иңхьазоуп хәра калаанза VIII–VII ашәышықәсақәа рзы, иагьадхәалоуп Кавказ аихатә шәышықәса ацәырйра.*

Ихадароу ажәақәа: *нартәа, афырхайаратә нарттә епос, нартәа ржыицәа (Аинар, Тлеңишь, Курдалагон), аихатә шәышықәса, азрыжәра, аңсуа-адыгаа, аскиф-сарматцәа, Гесиод, Гомер, Геродот, амазонкацәа.*

О.К. Bgzhba

ONCE AGAIN ABOUT THE TIME OF THE CREATION OF THE NART EPOS AND ABOUT ITS CREATORS

Annotation. *The article, based on the priority of the ancient Abkhaz-Adygs over the Scythian-Sarmatians in mastering the differentiated hardening of steel artifacts, revealed as a result of metallographic analysis, is supported by the opinion of*

those researchers who consider the Abkhaz-Adyg environment as the original core of the Nart epos, and the time of its origin VIII– VII century BC., associated with the beginning of the Iron Age in the Caucasus.

Key words: *Narts, heroic Nart epos, Nart blacksmiths (Aynar, Tlepsh, Kurdalagon), Iron Age, differentiated hardening, Abkhaz-Adygs, Scythian-Sarmatians, Hesiod, Homer, Herodotus, Amazons.*

Архимандрит Дорофей (Дбар)

МОЛЕНИЯ У КРЕСТОВ ПРИЧЕРНОМОРСКИХ АДЫГОВ В ДОЛИНЕ РЕКИ ПШАДА (ПО ДАННЫМ ТЭБУ ДЕ МАРИНЬИ)

Аннотация. В статье рассматривается особый религиозный обряд причерноморских адыгов (натухайцев и шапсугов) – моления у крестов, совершаемые еще в первой четверти XIX столетия в долине р. Пшада. Обряд был зафиксирован Тэбу де Мариньи (1793–1852). В начале статьи на основе дневниковых записей названного автора описаны несколько его путешествий к Черкесскому побережью Черного моря (современный берег Краснодарского края РФ), предпринятых в первой четверти XIX в. Далее речь идет обо всех имеющихся изданиях описания (или журнала) путешествий Тэбу де Мариньи, как на французском языке, так и в переводе на английский и русский, а также приводится их сравнительный анализ. Отдельно рассматриваются рисунки (гравюры) Тэбу де Мариньи, изображающие увиденное им в Черкесии. При этом внимание сосредоточено на двух рисунках, представляющих особую ценность для рассматриваемой в статье темы. В основной части статьи представлены все сведения из дневниковых записей Тэбу де Мариньи, связанные с молениями причерноморских адыгов у крестов с соответствующими пояснениями и комментариями к ним. Приведенные тут же сообщения о порядке молений причерноморских адыгов у крестов еще двух авторов XIX в. – Л. Люлье и Дж. Бэлла – позволяют обогатить аналитическую часть статьи. В завершении рассматривается информация Тэбу де Мариньи о дольменах, зафиксированных им в разных местах долины р. Пшада, и говорится о синкретизме религиозных представлений и обрядов автохтонных жителей вышеназванной местности.

Ключевые слова: моления у крестов, Тэбу де Мариньи, Черкесия, Пшада, натухайцы, шапсуги, Люлье, Джеймс Бэлл, Мерисса, Мерем, Дева Мария, зиххи, Дометин, Зихская Епархия, Никопсия.

В первой четверти XIX в. французский аристократ Жак-Виктор-Эдуард Тэбу де Мариньи (сокращенно – Тэбу де Мариньи¹, 1793–1852) совершил

¹ Имя *Taitbout de Marigny* разные авторы переводят на русский язык по-разному: *Тебу де Мариньи*, *Тэбу де Мариньи*, *Тетбу де Мариньи*, *Тэтбу де Мариньи* (Гарданов 1974: 291, 634; Тэбу де Мариньи, Дюбуа де Монпере 2002; Тетбу де Мариньи 2015 и др.). В данной нашей работе мы используем *Тэбу де Мариньи*.

несколько путешествий к Черкесскому побережью Черного моря (современный берег Краснодарского края РФ).

Из дневниковых записей Тэбу де Мариньи (см. ниже) мы узнаем, что 29 апреля 1818 г., находясь на русской службе, он вместе с итальянским коммерсантом Рафаэлем Скасси² отплыл на специально построенном легком судне «Черкес» из Алушты в Геленджик. В место назначения прибыл 2 мая. Здесь его судно простояло до 16 мая, а затем он отплыл к устью р. Пшада³, откуда в конце мая возвратился в Керчь (Крым). Через месяц Тэбу де Мариньи снова повторил этот путь: 1 июля 1818 г. он был в Геленджике, 11 июля – в устье р. Пшада, 16 июля отплыл из Пшады и через шесть дней, 22 июля, вернулся в Феодосию (Крым).

Целью этих поездок было установление дружественных отношений с причерноморскими адыгами (натухайцами и шапсугами) для ведения и развития выгодной торговли.

В январе 1821 г. король Нидерландов назначил Тэбу де Мариньи вице-консулом портов Черного моря. Весной того же года два брига «Тереза» и «Тритон» (оба судна принадлежали Брюггскому торговому дому Деле-

² См.: Гарданов 1974: 291–292; Тэбу де Мариньи, Дюбуа де Монпере 2002: 5–10.

³ Пшада или Пшат – одна из наиболее крупных рек северо-западного побережья Черного моря. Река длиной около 35 км, она впадает в море у современного с. Криница Краснодарского края РФ. Существует и одноименный поселок (Пшада) в долине, в 12 км от устья названной реки. Название реки фиксируется европейскими путешественниками и другими авторами в первой пол. XIX в., правда, топоним при этом имеет разные формы написания. В описании путешествий Тэбу де Мариньи название реки или долины дается «Пшиат (Pchiat, Pchiate)» (*Voyage en Circassie 1821: 61, 125 и др.*). Хан-Гирей называет реку «Пшад», Дюбуа де Монпере – «Пшад (Pchade)», Дж. Бэлл – «Пшат (Pshat)», Л. Люлье – «Пшад» (*Хан-Гирей 1978: 81; Dubois de Montpéroux 1839: 105 и др.; Bell 1840, vol. 1: 80–81 и др.; Люлье 1862: 133*). Относительно этимологии этого топонима у исследователей нет единого мнения. Его выводят и от адыгского «пшъадэ» (место, окутанное туманом), и от абхазского «(а)пшада» (безветрие) и т. д. (*Ворошилов 2007: 180–181*). Что касается коренных жителей долины р. Пшада, то по этому вопросу также нет однозначного ответа. Эта река в источниках XIX в. часто фигурирует как граница между адыгскими субэтносами натухайцев (адыг. *натхъуадж*) и шапсугов (адыг. *шапсыгъ*). До р. Пшада жили натухайцы, за рекой в южном направлении – шапсуги. При этом, как отмечают исследователи, от Цемесской бухты до р. Пшада жили и шапсуги, называемые в официальной переписке «шапсугскими натухайцами» (*Люлье 1857: 227–237; Земля адыгов 2004: 96, 429, 721–722 и др.*). Любопытно сообщение Л. Люлье, который в одной из работ отмечал, что некогда в долине Цемез (или Цемес), примыкающей к бухте Суджук-Кале (у совр. Новороссийска), и вдоль берегов Черного моря до Пшады жили «жанеевцы», которые оттуда перешли на северный склон гор и окончательно поселились на Адекуме (*Люлье 1857а: 185; Земля адыгов 2004: 726*). По данным Хан-Гирея численность шапсугов к 1836 г. составляла 64 500 человек, натухайцев – 40 500 (*Хан-Гирей 1978: 86*).

склюз) с Тэбу де Мариньи на борту вышли из Остенде (нидерл. Oostende, совр. Бельгия) и взяли курс к Черному морю. В связи с Греческим восстанием 1821 г. судам пришлось пережить в Эгейском море восемнадцать месяцев. В марте 1823 г. Тэбу де Мариньи вошел в Черное море на бригах «Тритон» и «Маленький Август». В конце того же месяца оба брига встали на якорь в Феодосии (Крым). В апреле 1823 г. Тэбу де Мариньи на бриге «Маленький Август» направился к берегам Черкесии. Бриг бросил якорь в Анапе. В начале июня 1823 г. он отплыл из Анапы и вернулся в порт Феодосии.

В начале июля 1823 г. Тэбу де Мариньи на бриге «Маленький Август» направился в Трапезунд (совр. Трабзон, Турция). На обратном пути, в августе, он вновь посетил Пшаду и Анапу. 30 сентября 1823 г. Тэбу де Мариньи в очередной раз вернулся в Феодосию. Весной 1824 г. он снова отправляется в Анапу, но на этот раз по суше. В августе того же года он возвращается в Феодосию на попутных судах.

Описание (или журнал) путешествия в Черкесию в 1818 г. Тэбу де Мариньи опубликовал впервые на французском языке в 1821 г. в Брюсселе (*Voyage en Circassie 1821*)⁴. В 1829 г. эту работу в Париже переиздал, снабдив примечаниями, Генрих Юлиус Клапрот (1783–1835) во втором томе «Путешествия в астраханские и кавказские степи» графа Яна Потоцкого (1761–1815) (*Voyage dans d'Astrakhan et du Caucase 1829: 249–363*). Третье издание (также на французском языке) с описанием путешествий 1818 и 1823–1824 годов вышло в 1836 г. в Одессе и Симферополе (*Voyages en Circassie 1836*).

На титульной странице третьего издания имеется следующее примечание: «Эти путешествия напечатаны в отсутствие автора, издание содержит ошибки различного рода; главные из которых отмечены на листе опечаток, которые читатель должен исправить (ознакомиться. – о. Дорофей), прежде чем начать читать книгу» (*Voyages en Circassie 1836: 3*).

Четвертое издание работы Тэбу де Мариньи (также с описанием его путешествий 1818 и 1823–1824 гг.) в переводе на английский язык вышло в 1837 г. в Лондоне (*Three Voyages in the Black Sea 1837*).

В предисловии к английскому изданию отмечалось: «Под покровом этой сомнительной апологии (имеется в виду вышеприведенное примечание к третьему изданию. – о. Дорофей) российский редактор, действующий под правительственной цензурой, без которой никакое издание не может появ-

⁴ Само издание оказалось для нас недоступным. Однако в нашем распоряжении оказались все рисунки (гравюры) из него.

виться в России, опустил некоторые важные авторские пассажи и добавил другие, надиктованные российскими властями. Пропуски были направлены в Англию вместе с копией русского издания, в котором были помечены вставки российских властей» (*Three Voyages in the Black Sea 1837: VI; Тэбу де Мариньи 2015: 5*).

Таким образом, в английском издании в скобках были даны не только фрагменты, добавленные в текст русского издания «Путешествий» Тэбу де Мариньи, но и те, что были вымараны из него. Поскольку только при третьем издании работы Тэбу де Мариньи (Одесса – Симферополь, 1836 г.) в нее было включено описание путешествия названного автора 1823–1824 гг., то с учетом вышеизложенного обстоятельства издание в переводе на английский приобретает даже большую ценность, чем оригинальный текст.

В 1974 г. в сборник «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв.», подготовленный В. Гардановым, был включен первый русский перевод небольших отрывков из описаний путешествий Тэбу де Мариньи в Черкесию в 1818 и 1823–1824 гг. (*Гарданов 1974: 292–321*). Перевод был сделан А.И. Петровым по тексту вышеупомянутого третьего издания «Путешествий» Тэбу де Мариньи (Одесса – Симферополь, 1836 г.).

В 2002 г. в серии «Кавказский литературно-исторический Олимп» (раздел «История», вып. 8), издаваемой в Нальчике, вышли описания путешествий Тэбу де Мариньи и Фредерика Дюбуа де Монпере (*Тэбу де Мариньи, Дюбуа де Монпере 2002*). Перевод «Путешествия в Черкесию» (1818 г.) Тэбу де Мариньи в этом издании был выполнен по французскому тексту, помещенному, как мы уже отметили выше, Клапротом во втором томе «Путешествия в астраханские и кавказские степи» графа Яна Потоцкого (Париж, 1829 г.). Единственный недостаток этого перевода в том, что в него не вошел французско-натухайский словарь из 135 слов и выражений.

В 2015 г. в Санкт-Петербурге вышел перевод на русский язык четвертого – английского – издания «Путешествий в Черкесию» Тэбу де Мариньи с незначительными примечаниями переводчика (*Тэбу де Мариньи 2015*).

Относительно вышеуказанных переводов описания путешествий Тэбу де Мариньи на русский язык необходимо сделать несколько общих замечаний. Во-первых, эти переводы разнятся между собой. Во-вторых, авторы переводов во многих местах допустили вольности по сравнению с оригинальным текстом. Чтобы уточнить эти моменты, приходилось нужные нам фрагменты переводов «Путешествий в Черкесию» Тэбу де Мариньи сверять с текстом оригинального издания. Это обстоятельство нужно учитывать и авторам, которые и впредь будут пользоваться переводами работы Тэбу де Мариньи.

«Дневники путешествий Тебу де Мариньи, – отмечает В. Гарданов, – содержат разнообразный материал по этнографии причерноморских адыгов, ценность которого определяется главным образом тем, что он основан на непосредственных личных впечатлениях автора. И хотя Тебу де Мариньи совершал свои путешествия преимущественно с коммерческими и политическими целями, он уделял большое внимание не только хозяйственному и общественно-политическому строю черкесов, но и их общественному и семейному быту, религиозным верованиям и духовной культуре. По всем этим вопросам читатель его дневников найдет по большей части свежий и оригинальный материал» (Гарданов 1974: 292).

К сказанному добавим, что в описании путешествий Тэбу де Мариньи мы встречаем также очень важные сведения об археологических находках на территории причерноморских адыгов в начале XIX в. Причем сам Тэбу де Мариньи с двумя спутниками производил раскопки могильника на вершине одной из гор в районе Пшада 14 июля 1818 г. (*Voyage dans d'Astrakhan et du Caucase 1829: 343–344; Тэбу де Мариньи, Дюбуа де Монпере 2002: 70*).

Рисунки Тэбу де Мариньи

Тэбу де Мариньи оставил нам замечательные рисунки (гравюры), изображающие увиденное им в Черкесии и выполненные в технике халкографии. В описании своих путешествий он сообщает, что сделал рисунок деревянной гробницы одного из местных князей, а также заинтересовавшего его небольшого зернохранилища «par le moyen dont on se sert pour empêcher les rats ou autres animaux rongeurs d'y pénétrer» (*Voyages en Circassie 1836: 207; Тетбу де Мариньи 2015: 84*)⁵.

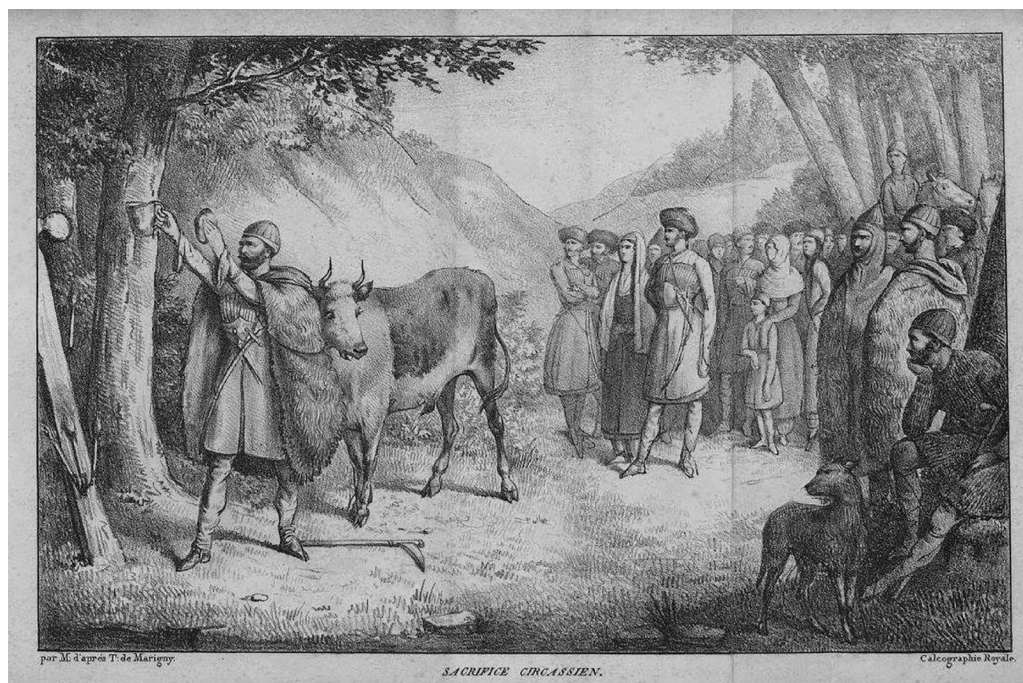
В первом издании «Путешествия в Черкесию», вышедшем в 1821 г. в Брюсселе, было опубликовано тринадцать рисунков (гравюр) Тэбу де Мариньи (*Voyage en Circassie 1821: 22, 24, 35, 36, 40, 61, 85, 125, 131*). В третьем издании (Одесса – Симферополь, 1836 г.) – четыре других его рисунка (*Voyages en Circassie 1836: 42, 64, 162, 206*).

В фондах Государственного исторического музея в Москве хранятся семь рисунков (гравюр) Тэбу де Мариньи (инв. №№ ДК 3085–3091), которые, судя по всему, были вырезаны из книги этого автора. Все они выложены в свободном доступе в интернете⁶.

⁵ Рисунок убеждает, что это действительно очень интересная постройка (см. *Voyages en Circassie 1836: 206*).

Обратим внимание на два рисунка Тэбу де Мариньи, представляющих особую ценность для рассматриваемой нами темы. На них запечатлены религиозные обряды, которые совершались причерноморскими адыгами (натухайцами либо шапсугами) у крестов, стоявших в «сакральном (священном) лесу» в долине р. Пшада (или Пшат). Безусловно, надо учитывать, что рисунки эти создавали по памяти, соответственно, многие детали, запечатленные на них, могут носить условный характер.

На первом рисунке, подписанном «Sacrifice Circassien (Черкесское жертвоприношение)», мы видим обряд моления у креста (ил. 1) (*Voyage en Circassie 1821: 125*)⁷, который был зафиксирован и в дневниковых записях Тэбу де Мариньи (см. ниже).

Иллюстр. 1. Черкесское жертвоприношение. Гравюра. 1821 г.

Крест⁸ с тремя лепестками в верхней части (виден наполовину) в высоту выше человеческого роста, расположен под сенью дерева. Он вбит (в

⁶ Электронный каталог Государственного исторического музея в Москве, раздел «Экспонаты»: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/5974978>

⁷ В общем списке иллюстраций, опубликованном в качестве приложения к первому изданию описаний путешествий Тэбу де Мариньи (Брюссель, 1821 г.), к рассматриваемому нами рисунку дается следующее пояснение: «Ткхарчи, sacrifice circassien un bois sacré (Тхапши, черкесское жертвоприношение в сакральном лесу)». Как мы узнаем из дневни-

наклонном положении) в землю. У подножия креста виден закрепленный на самом кресте трехсвечник (очевидно металлический) с тремя вставленными в него зажженными свечами. Перед крестом – фигура человека (совершителя моления) в характерном для XVIII–XIX вв. черкесском одеянии с подвешенными за поясом кинжалом и саблей, в бурке и головном уборе (хотя, описывая этот обряд, Тэбу де Мариньи отмечал, что совершитель молитвы должен быть с непокрытой головой, см. ниже). Воздевая руки к кресту, в правой руке этот человек держит чашу, имеющую вид большой кружки с одной ручкой, а в левой – хлеб. За фигурой совершителя моления виднеется животное (бык), которому и предстоит быть принесенным в

ковых записей Тэбу де Мариньи (см. ниже), «Ткharchi (Тхапши)» – это название пиршества (моления), которое совершалось у креста и сопровождалось церемонией подношения даров и закалывания жертвенных животных. По сообщению Л. Люлье, моления причерноморских адыгов у крестов имели общее наименование – «Тгаха» (*Люлье 1862: 130*).

⁸ По словам Л. Люлье, кресты, перед которыми причерноморские адыги (натухайцы и шапсуги) совершали моления, были дубовыми, «простой отделки и без украшений» (*Люлье 1862: 129*). Здесь же отметим, что описание молений у крестов, изложенное в работе Л. Люлье, требует к себе особого внимания, поскольку автор был их непосредственным участником.

Джеймс Бэлл (1798–1858) в дневниковых записях о пребывании в Черкесии сообщает, что в населенном пункте в районе Джубги, так же, как и в некоторых аналогичных поселениях других частей Черкесского побережья Черного моря, он видел деревянные кресты. «Они разной формы, – продолжает названный автор, – поперечная часть в некоторых случаях находилась на верху вертикальной части, а в иных случаях – немного ниже: и в первом, и во втором случае эти части украшены резьбой. В соответствии с тем что рассказала мне эта (черкесская. – о. Дорофей) семья, культ (*worship*, почитание. – о. Дорофей) этих крестов был некогда весьма распространен и привлекал очень большое число поклонников: но спустя какое-то время его стали отправлять реже и не полностью, поскольку многие этот религиозный обряд осуждали и высмеивали. Кто мог бы сказать, до какой степени эта русская война способствовала здесь появлению у людей презрительного отношения к религии креста (*the religion of the cross*)?» (*Bell 1840, vol. 1: 75; Бэлл 2007, т. 1: 91*). Еще одно любопытное сообщение Дж. Бэлла о крестах: «Похоже, в Саше (*Sashe*) (Сочи – о. Дорофей) имеет место серьезный спор относительно снятия нескольких древних крестов (*ancient crosses*), три из которых особенно знамениты: один висит на дереве и два установленных (в отличие от других они позолоченные). Народ хочет снять их в основном из-за боязни, что они попадут в руки русских, которые могут узреть в том факте некое свое право на этот край как на исконно христианский, тогда как вождь Али Ахмет-Бей <...> протестует против осквернения, к которому может привести перемещение реликвий веры предков (*relics of their forefathers*). Ахмет предпочитает защищать их там, где они находятся, и требует <...> оставить их в неприкосновенности» (*Bell 1840, vol. 2: 24, 58–59; Бэлл 2007, т. 2: 19, 47*). Дж. Бэлл также оставил нам и замечательные рисунки увиденного им в Черкесии. На двух из этих рисунков видны кресты. На первом рисунке виден крест, висящий на дереве в Саше (Сочи), а на втором – большой каменный крест с надписью из долины Суква (*Bell 1840, vol. 2: 58, 254*).

жертву. Перед этим жертвенным животным на земле лежит инструмент, похожий на серп. За жертвенным животным видны фигуры людей (мужчины, женщины, дети), все они также в характерных для XVIII–XIX вв. черкесских одеяниях и все в головных уборах. Мужчины (за исключением двух фигур справа) без бурок. Все эти люди (за исключением крайней фигуры справа) стоят на ногах, и лица их обращены в сторону креста.

Особо выделяются две фигуры – мужчина, стоящий слева (если мы смотрим, стоя лицом к кресту), и женщина справа. Обе эти фигуры несколько выдаются вперед относительно собравшегося народа. Очевидно, что это свидетельство для нас, что они являлись представителями местной знати. За фигурами собравшихся просматриваются головы нескольких лошадей, а на переднем плане слева – фигура домашнего животного (собаки). Последняя деталь – не случайна, и об этом мы будем говорить ниже.

На втором рисунке, подписанном «*Offrande faite à la Croix dans le bois sacré de Pchiat par M.M. Taitbout de Marigny en présence de plusieurs princes Circassiens le 28 Juillet 1818*»⁹, мы видим еще один обряд, но уже (судя по деталям рисунка) у другого креста и в другом месте, у самого берега моря (ил. 2). И этот обряд также был описан в дневниковых записях Тэбу де Мариньи (см. ниже).

На этом рисунке крест с тремя лепестками в верхней части выше человеческого роста, расположен под сенью дерева. Он вбит в землю в наклонном положении и облокачивается на ствол дерева. Подножие креста шире, чем верхняя его часть. У подножия креста не видно никакого приспособления, чтобы можно было устанавливать свечи (в отличие от того, что на первом рисунке). Перед крестом мы видим фигуру женщины в характерном для XVIII–XIX вв. черкесском одеянии (из описания Тэбу де Мариньи мы узнаем, что это изображение некой госпожи Е., см. ниже). Женщина прикрепляет к перекладине креста большой матерчатый плат (ткань). За ней видна фигура стоящего мужчины (из описания Тэбу де Мариньи мы узнаем, что это дворянин, см. ниже) – также в характерном для XVIII–XIX вв. черкесском одеянии с подвешенными за поясом кинжалом и саблей и в головном уборе. Он держит в руках еще один матерчатый плат (ткань). За мужчиной (с правой стороны) расположены фигуры еще трех черкесов (из описания Тэбу де Мариньи следует, что они также являются представителями местной знати, см. ниже) в традиционном одеянии, вооружении и головных уборах. С левой стороны – фигуры четырех иностранцев – мужчин в евро-

⁹ «Приношение Кресту в сакральном лесу Пшиат господином Тэбу де Мариньи в присутствии нескольких черкесских князей. 28 июля 1818 г.».

пейском одеянии (хорошо прорисованы их головные уборы – цилиндры). В этой группе, судя по сопроводительной подписи к данному рисунку и описанию самого обряда (см. ниже), изображена фигура и самого Тэбу де Мариньи.

Иллюстр. 2. Приношение Кресту в сакральном лесу Пшиат (Пшада).
28 июля 1818 г. Гравюра. 1821 г.

Сведения из дневниковых записей Тэбу де Мариньи

По сообщению Тэбу де Мариньи, 20 мая 1818 г. к вечеру он направился в «сакральный лес» (*un bois sacré*)¹⁰, который находился недалеко от берега в долине р. Пшат (Пшада).

«Грубо вытесанный (сделанный. – о. Дорофей) крест, – пишет Тэбу де Мариньи, – вершина которого имеет форму трилистника, освящает это ме-

¹⁰ По сообщению Л. Люлье, у причерноморских адыгов в каждой долине имелись по несколько «священных рощ и лесов» (*Люлье 1862: 129*).

сто (в оригинале *ce lieu à la religion*, т. е. религиозное место. – о. Дорофей); здесь нельзя рубить деревья или прикасаться к оставленным предметам. Это охраняемый знак христианства оставлен им их предками. Они не знают, что он означает <...>» (*Voyage dans d'Astrakhan et du Caucase 1829: 306; Тэбу де Мариньи, Дюбуа де Монпере 2002: 49*)¹¹.

Далее Тэбу де Мариньи приводит услышанную от турок историю появления у причерноморских адыгов креста с трилистником. Последние утверждали, что «когда одного великого пророка собирались убить в бане, ангелы появились в оконном проеме и подали ему сигнал спасаться; тогда, вытянув руку вперед, он сказал им, что его голова слишком велика, а они ему ответили, что нет; затем он последовательно показал на живот и на плечи, как на препятствия к побегу; вот эти-то его знаки и дали им форму креста» (*Voyage dans d'Astrakhan et du Caucase 1829: 306–307; Тэбу де Мариньи, Дюбуа де Монпере 2002: 49–50*).

Несмотря на утверждение издателей русского перевода описаний путешествий Тэбу де Мариньи, вышедшего в серии «Кавказский литературно-исторический Олимп» (Нальчик, 2002), что данное предание широко распространено среди адыгов (*Тэбу де Мариньи, Дюбуа де Монпере 2002: 80, прим. 2*), совершенно очевидно, что такое объяснение могло появиться уже значительно позже под влиянием турецких проповедников ислама на Кавказе.

«Они собираются перед ним (крестом. – о. Дорофей), – продолжает Тэбу де Мариньи, – в определенные дни года, когда отмечают торжественные празднества. Только возрасту и благородству предоставляется право проносить от имени народа молитвы, обращенные к Всемогущему. Однако священники (имеются в виду совершители молений. – о. Дорофей) не составляют у них отдельного класса. В молодости они проливают кровь за товарищей (в оригинале *prodiguer leur sang dans les combats*, т. е. проливают кровь в битвах. – о. Дорофей), и в случае приближения врага их снова призывают на военную службу (в оригинале *à l'approche de l'ennemi leurs armes les appellent encore*, т. е. приближение врага как прежде зовет

¹¹ Относительно описания путешествия Тэбу де Мариньи 1818 г., поскольку первое издание (Брюссель, 1821 г.) оказалось для нас недоступным, мы будем использовать второе издание (переиздание). Речь идет о французском тексте, помещенном Клапротом во втором томе «Путешествия в астраханские и кавказские степи» графа Яна Потоцкого (Париж, 1829 г.). Что касается перевода на русский язык, здесь и далее мы будем использовать текст, опубликованный в серии «Кавказский литературно-исторический Олимп» (Нальчик, 2002 г.), с некоторыми нашими уточнениями. Перевод был выполнен по французскому тексту, изданному Клапротом (Париж, 1829 г.).

их к оружию. – о. Дорофей). Имея на себе только *бурку* (на черкесском *djako*. – прим. Клапрота), они подходят к кресту в окружении людей, хранящих глубокое молчание, и возносят молитвы Создателю, прося Его сохранить их поля, даровать обильный урожай и уберечь их от чумы» (*Voyage dans d'Astrakhan et du Caucase 1829: 306–307; Тэбу де Мариньи, Дюбуа де Монпере 2002: 50*).

В английском издании описания путешествий Тэбу де Мариньи (Лондон, 1837 г.) имеется небольшое дополнение: люди, возглавляющие моление у креста, совершают его «with bare heads, clothed in a *Bourka* (с непокрытой головой, одетые в *бурку*)» (*Three Voyages in the Black Sea 1837: 82; Тэбу де Мариньи 2015: 37*)¹².

Из вышеприведенного отрывка следует, что люди, возглавляющие моления у причерноморских адыгов, не являлись при этом ни священниками, ни жрецами. Однако они должны были быть в почтенном возрасте и жизнь их должна быть исполнена добродетели. Содержание же молитвы – «сохранение полей, дарование обильного урожая и уберезжение от чумы» – позволяет нам предположить, что описываемое Тэбу де Мариньи моление могло быть аналогичным абхазскому молению о ниспослании дождя – «Ацуныхэа», хотя с полной уверенностью утверждать этого мы не можем¹³.

«К кресту – пишет далее Тэбу де Мариньи, – привязано много небольших свечей (в оригинале *plusieurs petites bougies sont attachées*, т. е. прикреплено несколько небольших свечей. – о. Дорофей). С помощью одной из них опаляют немного шерсти быка, которого приносят в жертву, и на голову ему проливают немного *бузы* (напиток, приготовленный из ферментированного проса. – прим. Клапрота), предлагая его Богу вместе с пресным хлебом, на котором лежит сыр (в оригинале *d'un pain azyme, dans lequel il y a du fromage*, т. е. пресный хлеб, в котором есть сыр. – о. Дорофей). Обряд заканчивается пиршеством, к которому каждый житель района в зависимости от своих возможностей доставляет большой или меньший пай, и, наконец, танцами и играми» (*Voyage dans d'Astrakhan et du Caucase 1829: 307; Тэбу де Мариньи, Дюбуа де Монпере 2002: 50*)¹⁴.

¹² Согласно Л. Люлье, старейшина, возглавлявший моление у креста, произносил громким голосом молитву, будучи в бурке, сняв головной убор и став на колени (*Люлье 1862: 129*).

¹³ По сообщению Л. Люлье, молитвы, которые произносились возглавлявшими моления у крестов старейшинами, состояли большей частью из «прошений благ земных, урожая, дождя, избавления от повальных болезней, нашествия врага и вообще всяких других бедствий» (*Люлье 1862: 129*).

Отметим, что в рисунке Тэбу де Мариньи у подножия креста виден закрепленный на самом кресте трехсвечник (очевидно металлический) и вставленные в него три зажженные свечи (ил. 1). С помощью одной из них как раз и опаливали немного шерсти животного, которое приносили в жертву¹⁵. По свидетельству самого Тэбу де Мариньи, причерноморские адыги изготавливали свечи из желтого воска¹⁶.

В английском издании описаний путешествий Тэбу де Мариньи (Лондон, 1837 г.) приводится иной порядок вышеизложенного моления у креста. В частности, старейшины, возглавляющие моления, «стоя перед крестом, начинают [обряд] с искупительной жертвы (*the propitiatory sacrifice*, т. е. умиловительной жертвы. – о. Дорофей) – овцы или козы (козла. – о. Дорофей)

¹⁴ По словам Л. Люлье, буза готовилась из проса, и после брожения в нее добавляли мед (*Люлье 1862: 130, прим. 4*). Относительно завершающей части молений у крестов Л. Люлье приводит интересные дополнительные детали. Он пишет, что пока готовилась еда, старики и старухи, взявшись за руки, делали круг и под особый напев начинали танцевать. Вскоре их сменяли молодые люди обою пола, веселье становилось всеобщим. За танцами следовало пиршество. Кроме приготовленного мяса жертвенного животного каждое семейство обязано было принести столик, на котором лежали *паста* (круто сваренное пшено), пироги с сыром и прочее. Столики были небольшого размера – за каждым могли поместиться четыре-пять человек. Люди, подстлав ветви и листья, садились на землю, поджимая ноги под себя. Л. Люлье отмечает, что обычно садились только старшие, главы семейств. «Не случалось мне, – продолжает Л. Люлье, – видеть при этом отвратительно пьяных, хотя напитки их – мед и буза – хмельные, и при неумеренном употреблении могут довести до опьянения. Молодые люди не участвуют в пиршестве; они довольствуются остатками со столов и во время пира прислуживают старшим, разнося яства и напитки. Женщины и девушки во время пиршества составляют отдельный кружок и стараются скрыть от мужчин, что едят: девушки скорее согласятся остаться голодными, чем допустят, чтобы их увидели жующими» (*Люлье 1862: 130–131*). Еще одно наблюдение Л. Люлье. Он отмечает, что у причерноморских адыгов были также праздники (моления), в которых женщины участия не принимали, и в таких случаях не было танцев (*Люлье 1862: 131*).

¹⁵ Данное действие, согласно Л. Люлье, осуществлялось следующим образом. Возглавлявший моление у креста старейшина по завершении молитвы сразу же приступал к закланию жертвенного животного (барана, козла, коровы или быка). Он брал одну из зажженных восковых свечей, прилепленных к кресту, и натирал воском волосы на лбу у жертвы (здесь, видимо, допущена неточность, скорее всего, речь о том, что свечей выжигают часть волос на лбу животного. – о. Дорофей). Далее он возливал на голову жертвенного животного напиток (бузу) и тут же закалывал животное (*Люлье 1862: 129–130*).

¹⁶ «5 мая (1818 г.). В этот день, в воскресенье, – сообщает в своих дневниковых записях Тэбу де Мариньи, – грек Димо (*Dhimo*) попросил у меня разрешения помолиться в каюте на судне перед крестом; я охотно разрешил. Он принес несколько свечей из желтого воска, которые черкесы, как и мы, используют в религиозных обрядах, и зажег их в знак нашего искупления. С ним пришел и местный житель, который во время молитвы хранил уважительное молчание» (*Voyage dans d'Astrakhan et du Caucase 1829: 276; Тэбу де Мариньи, Дюбуа де Монпере 2002: 33*).

– в очень редких случаях (*in great solemnities*, на больших торжествах. – о. Дорофей) в жертву приносят быка: перед жертвой старейшина одной из небольших свечей, прилепленных к подножию креста, сжигает немного шерсти жертвы в месте, куда будет нанесен удар, и льет бузу на голову животного. Несколько молодых людей, главным образом рабов (*slaves*), становятся за ним и держат наполненные этим напитком чаши (*cups*) и ломти пресного хлеба с сыром.

После жертвоприношения старейшина берет одну из этих чаш и хлеб и делает подношение Верховному Существо (*the Supreme Being*): затем он благословляет их и передает самому старшему члену общества, который вкушает (и пьет. – о. Дорофей) от них. Молодые люди подносят ему еще, он жертвует (подносит, посвящает. – о. Дорофей) их *Merucce* (*Merissa*), а затем передает следующему по возрасту старику. Та же церемония повторяется перед всеми божествами (для всех божеств. – о. Дорофей), к которым обращаются различные молитвы.

После завершения молитв служитель назначает по своему усмотрению день следующей встречи (собрания. – о. Дорофей), которая случается обычно раз в неделю, в субботу, воскресенье, понедельник или вторник, но никогда в остальные три дня: он также делает объявление о пропажах и находках; но о последних редко слышно, поскольку черкесы любят попридерживать их. В итоге, мясо жертвы служит для трапезы, которая дополняется провизией, принесенной каждым семейством. Церемония завершается обычно танцами, играми и скачками: голова жертвы посвящается Создателю, и навешивается на ветвь дерева или жердь на небольшом расстоянии от креста: шкура жертвы принадлежит священнику (речь идет о совершителе моления. – о. Дорофей), проводившем церемонию» (*Three Voyages in the Black Sea 1837: 82–83; Тетбу де Мариньи 2015: 37–38*)¹⁷.

¹⁷ Дж. Бэлл в дневниковых записях несколько раз говорит также о порядке совершения торжеств (*celebration*) у крестов причерноморскими адыгами. Поскольку сообщения этого автора имеют наиважнейшее значение, в том числе и для рассматриваемой нами темы, остановимся на них подробно.

Первое описание этого обряда Дж. Бэлл сделал со слов одного из русских, находившегося в плену у черкесов. По словам этого пленника, обряды у крестов проводились в воскресные дни, раз в два месяца. Собиравшиеся у креста становились на колени в непосредственной близости от креста, и каждый произносил молитву. Далее два старца (*old men*) приближались к кресту, при этом в руках они держали хлеб или пасту (круто сваренное пшено), а также напиток под названием «шуат» или «бозе» (*shuat or bosé*). Воззвав к небесному благословению хлеба и напитка, они затем распределяли их между присутствующими (*Bell 1840, vol. 1: 84–85; Бэлл 2007, т. 1: 101–102*).

Отметим, что на рисунке Тэбу де Мариньи хорошо видно, что человек, возглавляющий моления перед крестом, в правой руке держит чашу, а в левой – хлеб (ил. 1). Нет никаких сомнений, что такое действие – имитация христианской Литургии (Евхаристии), которая к моменту фиксации вышеописанного обряда уже несколько столетий не совершалась на территориях, где проживали причерноморские адыги, потомки древних христиан зихов.

Второе описание моления у креста было сделано со слов сопровождавшего Дж. Бэлла человека по имени Лука, который принимал участие в одном из таких религиозных обрядов. В тот раз на торжестве (*celebration*) у креста присутствовали около пятидесяти человек. Каждый из них был главой семейства и приносил с собой стол или столы для угощения. Кроме того, в жертву были принесены две или три козы. У головы каждого животного во время жертвоприношения горели зажженные свечи. Несколько зажженных свечей были прикреплены и к кресту. Каждый участник моления, проходя мимо креста, снимал головной убор, но приближались к кресту из числа молящихся только три или четыре человека, произносившие громкими голосами краткую молитву, в которой заключалась просьба к Божеству (*the Deity*) отвести от них войну, чуму и другие беды и ниспослать счастье и обильный урожай. Один из молящихся перед крестом держал в руке кусок (пирога), взятый с одного из принесенных столов, которые были расставлены на небольшом расстоянии от креста. Другой держал чашу, наполненную национальным напитком «шуат» (*shuat*). И то и другое после молитвы распределялось между присутствующими (*Bell 1840, vol. 2: 108; Бэлл 2007, т. 1: 79–80*).

Отметим, что сам Дж. Бэлл видел в этих молениях у крестов смешение христианских ритуалов и какого-то иного культа. Кроме того, по его словам, благожелательное отношение к этим обрядам «древней религии обнаруживается не только здесь, но и в других северных местностях, где многие люди громко заявляют, что все нынешние беды обрушились на них из-за забвения этих ритуалов» (*Bell 1840, vol. 2: 108; Бэлл 2007, т. 2: 80*).

Заметим, что переводы работы Дж. Бэлла на русский язык во многих местах страдают вольностями и содержат много неточностей, которые меняют смысл повествования. К примеру, в только что рассмотренном фрагменте, где говорится о пятидесяти участниках моления у креста, которые, согласно английскому тексту, являлись главами семейств (*each of whom who is head of a family*), в русском переводе они обозначены как «знатные люди рода». И таких примеров, к сожалению, немало.

Третье описание моления у креста было сделано на основании увиденного уже самим Дж. Бэллом, который впервые присутствовал при этом обряде. Дж. Бэлл отмечает, что моление, в котором он участвовал, насколько ему было известно, посвящалось «Шибле (*Tshiblè*)» – духу грома (*the Spirit of Thunder*), хотя и совершалось оно таким же образом, как и во время праздника креста. Итак, 22 сентября 1838 г., к полудню, он в сопровождении Индара-Оку Касполета и других мужчин оправился пешком по одной из сторон долины р. Пшат (Пшада) в дубовый лес, где уже собрались несколько старцев и около 120–130 молодых людей разного возраста (судя по тексту, речь, скорее всего, идет исключительно о мужском составе. – о. Дорофей). Пока все они спускались в долину, к ним примыкало все больше местных жителей. Некоторые несли на головах уже накрытые столы с хлебом и пастой (круто сваренное пшено). Около самого большого дерева был воздвигнут крест, к стволу того же дерева были прислонены другие уже поврежденные кресты, которые

Нет никакого сомнения, что приношение второй чаши и второго ломтя хлеба в честь «Мериссы (Mérisa)» – это приношение в честь Пресвятой Девы Марии.

когда-то были объектами поклонения, а теперь – обречены «decay's slow ravage». Перед крестом в ряд были расставлены 40 или 50 маленьких столов с хлебом и пастой. Позади дерева над огромным костром на поперечной балке висели несколько больших котлов. Недалеко от места моления были привязаны две козы, их и предполагалось принести в жертву.

Дж. Бэлл отмечает, что вокруг столов – в ожидании, что и им что-нибудь перепадет – слонялось множество собак. Отгонять их от столов поручали детям. Заострю внимание на этой детали сообщения Дж. Бэлла: если собаки слонялись в священных местах при совершении моления у крестов, стало быть, причерноморские адыги не воспринимали их в качестве «нечистых животных», которые своим присутствием могли осквернить святое место или религиозный обряд.

Во время молитвы ее совершители с непокрытыми головами просили Небо даровать им защиту и отвернуть от них и их семей молнию и все остальные беды. Сразу же после этого Дж. Бэлли предложили две большие лепешки (*cakes*), а также чашу (*bowl*) с «шуатом», напитком, как отмечает он сам, «брожения смеси ячменной муки, меда и воды». Затем последовала общая раздача еды (очевидно пирогов. – о. Дорофей) между остальными собравшимися, вплоть до самых маленьких детей, а чаша с напитком время от времени ходила по кругу, пока варилось мясо в котлах. В то же время старцы продолжали стоять все вместе в стороне, давая наказания одному молодому человеку. Затем этот молодой человек объявил остальным о предстоящих трех праздничных днях (молениях): в честь креста, во имя изобилия и для того, чтобы отвести чуму, объявил также о числе и виде жертвоприношений, положенных для каждого из этих дней (козах и бычках). Далее «главный священник» (*the chief priest*), который был в рубашке и кальсонах (*in shirt and drawers*), разрезал мясо так, чтобы на каждом столе оказались равные порции. Затем началась трапеза.

Очень важны еще несколько замечаний Дж. Бэлла. Первое, поскольку на молении присутствовали гости, т. е. сам Бэлл и сопровождавшие его лица, было разрешено исключительно для их стола принести «полдюжины восхитительных блюд», в то время как на всех остальных столах были только мясо, паста, лепешки и напиток «шуат». Второе, эти празднества происходили чаще всего именно в это время года, т. е. в сентябре. Отметим, что по церковному календарю на 8 сентября (21 сентября по старому стилю) приходится празднование Рождества Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии, а на 14 сентября (27 сентября по старому стилю) – Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. И – третье, самые бедные участники моления могли уносить с собой домой небольшие порции мяса для своих семей, и это было частью религиозных предписаний (*Bell 1840, vol. 2: 116–119; Бэлл 2007, т. 2: 85–88*).

Четвертый религиозный праздник, описанный Дж. Бэллом, состоялся 1 октября 1838 г., и тоже в долине р. Пшат (Пшада). И Дж. Белл также принимал в нем участие. Особый интерес Дж. Бэлла к этому празднику был вызван его своеобразием и тем (похоже, что своеобразие в том и заключалось), что на нем присутствовали представители обоих полов (по его словам, в молении на этот раз участвовали почти 60 женщин разного возраста). Дж. Бэлл предложил назвать этот праздник «Днем внесения младенца в храм» и нашел в нем сходство с еврейским жертвоприношением Авраама. По его словам, согласно обычаю жителей долины Пшат (Пшада), каждый ребенок по достижении определенного возраста

Тэбу де Мариньи дает и собственное, хотя и очень запутанное объяснение происхождения термина «Мерисса». С одной стороны, он высказывает предположение, что такое название, возможно, происходит от Цереры, ко-

та должен быть представлен Богу, и ради него приносится в жертву одно животное. Местом совершения этого религиозного церемониала вновь стало одно из священных мест в Пшате (Пшадэ). Посреди небольшого леса стоял крест, напротив которого находились еще несколько других поврежденных временем крестов. Перед основным крестом были расставлены столы, на которых лежали лепешки и паста. Эту еду (лепешки и пасту) принесли и положили на маленькие столы жители окрестных деревушек уже в приготовленном виде. Те, кто нес эти столы (не все), передавая их совершителю моления, снимали головные уборы и преклоняли перед крестом колени, головы склоняли почти до земли (т. е., если говорить на церковном языке, совершали большой земной поклон. – о. Дорофей). Моление началось с короткого обращения к Великому Богу (Та Схо, *Ta skho*) с просьбой даровать молящимся все Его благодати и отвести от них все беды. При произнесении этой молитвы, по словам Дж. Бэлла, «главный священник (*the chief priest*) простирает правую руку с деревянным кубком (*a wooden goblet*) той же формы, что и кубки, используемые во время службы в наших церквях». Кубок был наполнен «шуатом». В левой руке совершитель моления держал большой пирог из пресного теста (*a large cake of unleavened bread*). После этого совершитель моления передавал чашу и хлеб стоящим с ним рядом. Далее он еще пять или шесть раз поочередно принимал из рук стоящих рядом людей другие чаши, и каждый раз благословлял их (*benediction*), произнося молитву, которую за ним громко повторяли все присутствующие. При этом присутствующие стояли на коленях, расположившись в несколько рядов за спиной совершителя моления. Все они были с непокрытыми головами и в завершении каждой молитвы касались лбами земли. Причем так делали и немолодые женщины. Затем чаши с напитком «шуат» и лепешки были распределены между всеми участниками моления. Далее к кресту подвели жертвенных животных – теленка, овцу и двух коз (двое мужчин удерживали их). Совершитель моления, благословив этих животных молитвой, вылил поочередно каждому на голову напиток «шуат» из одного из кубков и прижег немного шерсти одной из восковых свеч, горевших у основания дерева, что росло за крестом. После этого жертвенных животных увели на заклание. Пока разделывали и варили мясо, совершитель моления оставался стоять перед крестом и столами, по-прежнему с обнаженной головой, с манти (накидкой) на плечах и посохом в руке (*a mantle over his shoulders, and a staff in his hand*), руководя действиями своих помощников (им предстояло поровну распределить мясо между приблизительно 60 столами). Перед тем как эти столы были поданы сидевшим по кругу на лужайке мужчинам и женщинам, над каждым из них совершитель моления совершал благословение (*benediction*). Дж. Бэлл уточняет, что количество присутствующих на этом конкретном молении могло доходить до 400 или 500 человек. Участники моления рассказали Дж. Бэлла, что в прошлом году в аналогичном собрании участвовало в пять раз больше (вероятно преувеличение. – о. Дорофей). Тогда после совершения обряда моления у креста и трапезы участники проводили время в танцах, скачках, стрельбе холостыми патронами и т. д. Однако из-за растущей тревоги и невзгод, вызванных военными действиями русских, число участников молений сократилось. Дж. Бэлл замечает, что русские военные «между прочем не были забыты в молитвах, так как служитель культа просил у Неба, чтобы они оказались “поражены слепотой” (обращаю внимание, что совершитель моления не про-

торую он представляет как покровительницу пчел, и что само имя черкесского божества «Мерисса» этимологически восходит к греческому названию пчелы «Мелисса (Mélissa)» (греч. ἡ μέλισσα. – о. Дорофей). С другой стороны, он указывает, что «те, кто посетил эту страну, называют Мериссу Святой Девой Марией (*ceux par qui ce pays a été jusqu'à présent visité, ont dé signé Mérisa par une Sainte – Vierge Marie*)» и что «Мерисса, или Мерейме, прозванная Матерью Божьей, является покровительницей пчел (*Merissa or Méréime, surnamed the Mother of God, is the protectress of bees*)» (*Voyage dans d'Astrakhan et du Caucase 1829: 308–310; Three Voyages in the Black Sea 1837: 77; Тэбу де Мариньи, Дюбуа де Монпере 2002: 50–51; Тембу де Мариньи 2015: 35*). Кроме того, он сообщает, что праздник в честь «Мериссы» совершается черкесами в сентябре.

Напомню, что именно в указанный месяц христиане отмечают праздник Рождества Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии (8 сентября по новому стилю / 21 сентября по старому стилю)¹⁸. И на этот же месяц при-

сил наказать врагов смертью. – о. Дорофей)». В завершение Дж. Бэлл отдельно говорит о напитке «шуат», который, по его словам, является национальным напитком черкесов и обычно подается в огромных деревянных чашах с одной ручкой (*in immense wooden bowls with one handle*). При потреблении «шуата» такие чаши переходили из рук в руки (*Bell 1840, vol. 2: 123–127; Бэлл 2007, т. 2: 93–97*).

Сообщения Дж. Бэлла следует дополнить еще одним свидетельством Л. Люлье. По словам этого автора, тоже непосредственно участвующего в описываемом обряде, причерноморские адыги совершали процедуру моления у креста в следующей последовательности: возглавлявший моление старейшина брал в одну руку маленький «пирожок или лепешку», а в другую – наполненный бузой «деревянный точеный сосуд вроде большой рюмки» и с воздетыми к небу руками вновь молился. По окончании молитвы он подносил лепешку и чашу старшему из присутствующих, а несколько других чаш и лепешек отдавал другим участникам моления, которые потребляли их, передавая друг другу (*Люлье 1862: 130*).

¹⁸ Из описания второго путешествия Тэбу де Мариньи в Черкессию, состоявшегося в 1821–1824 гг., мы узнаем, что, покидая Нидерланды, названный автор имел желание взять с собой маленькую статуэтку Девы Марии, чтобы представить ее причерноморским адыгам под именем их «Мериссы». «Я убежден, – пишет Тэбу де Мариньи, – что христианство не должно быть представлено этим людям как иностранная религия, а как их собственная, иллюстрированная, объясненная и направляемая в сторону морали и возвышенности» (*Three Voyages in the Black Sea 1837: 177; Тембу де Мариньи 2015: 71*). Дж. Бэлл в дневниковых записях от 6 ноября 1838 г. отмечал, что этот день у причерноморских адыгов был четвертым и последним днем праздника «Мерем (*Merem*)» (Мариам, т. е. Дева Мария. – о. Дорофей). Автор подчеркивает, что вечером второго дня празднования были приготовлены «шуат» и лепешки из пресного теста. После того как один из старейшин совершил над ними благословение, каждый присутствующий получил свою долю. К полуночи Дж. Бэлл был разбужен оглушительной музыкой. Выглянув из окна, он увидел сотни мужчин и детей на лужайке в деревушке. Самые молодые из них при свете луны были заняты разными играми (очевидно, танцами. – о. Дорофей). Где-то через полчаса хористы со товарищи,

ходится празднование Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня (14 сентября по новому стилю / 27 сентября по старому стилю).

Относительно приношений «всем божествам». В данном случае, очевидно, речь идет о «языческих божествах», под именами которых часто скрываются христианские святые. Аналогичные случаи мы имеем и в религиозных представлениях абхазов. Например, «божества» Айтар и Анапра, под которыми скрываются реальные христианские святые – Теодор (Феодор) Тирон и Онуфрий Великий (Чирикба 2009: 99–101).

Особо обращают на себя внимание и дни совершения собраний (молений) у крестов в сакральном лесу, т. е. суббота, воскресенье, понедельник или вторник, но никогда среда, четверг и пятница. Этому есть объяснение. По словам Тэбу де Мариньи, в ходе бесед на религиозные темы он изучил названия дней недели у причерноморских адыгов. Так вот, суббота у них называлась «Méfézéakeua», что означало «день уединения», «воскресенье» – «T-haoumaf» («день Всевышнего»), понедельник – «Pleureu» («начало»), вторник – «Goubtkhe» (значение не приводится). Очевидно, что собрания (моления) у крестов в сакральном лесу в субботние и воскресные дни – исключительно наследие христианства. Почему еще в понедельник и вторник – у нас пока нет объяснений. Далее, среда у причерноморских адыгов называлась «Pérezkési», что значит «малый пост», пятница – «Pérezkekouche» («большой пост») и четверг – «Méafeuk» («средний день») (*Three Voyages in the Black Sea 1837: 214; Тэбу де Мариньи 2015: 85*). Соответственно запрет на проведение собраний (молений) у крестов в среду и пятницу также является прямым наследием христианства, и мотивирован он по со-

распевая гимн о «Мерем, покинули лужайку». Человек из сопровождавших Дж. Бэлла по имени Лука, смешавшись с толпой, смог уловить несколько слов гимна: «Твои длинные струящиеся одежды сияют серебром; ты – госпожа Неба и защитница юных дев. О, пошли нам обильные урожаи вместе с миром и счастьем! (*Thy long-flowing robes are resplendent with silver; thou art the mistress of heaven and the chief of the damsels. Oh send us plenteous harvests, peace and happiness!*)». По словам Дж. Белла, таким образом прошли четыре лунные ночи, а соответствующие им дни были посвящены жертвоприношениям, трапезам и раздаче продуктов бедным, точнее «самым бедным», поскольку в действительности в этих местах никто не лишен средств к существованию. Во второй день Лука, сопровождавший Дж. Бэлла, отправился на одно из таких пиршеств в соседнюю долину. Там хозяин дал каждому из собравшихся в большой хижине гостей по маленькому кусочку печени зарезанной им коровы (*a small piece of the liver of a cow he had killed*) и напомнил – каждому в разных выражениях, что «Мерем» ниспошлет благословение на него и членов его семьи (*Bell 1840, vol. 2: 142–143; Бэлл 2007, т. 2: 105–106*). Отмечу, что это пока единственный обнаруженный нами случай, когда причерноморские адыги при совершении религиозного обряда потребляли по маленькому кусочку вареной печени жертвенного животного, как это обычно было принято во время религиозных праздников и молений у абхазов.

вершено понятным причинам – эти дни были постными. Поэтому нельзя было закалывать жертвенных животных, как это было принято во время совершения молений у крестов в сакральном лесу. Почему запрещалось в четверг – и на это у нас пока нет объяснений.

Тэбу де Мариньи отмечает также, что праздничный день у причерноморских адыгов, как и у него на родине, приходится на день седьмой, т. е. на воскресенье. Он обращает внимание, что среда и пятница называются маленьким и большим постами, хотя, по его словам, никакого поста черкесы (его современники. – о. Дорофей) не соблюдают, и эти названия имеют большое сходство с греческим названием пятницы – *ἡ Παρασκευή* (*Three Voyages in the Black Sea 1837: 214–215; Тэбу де Мариньи 2015: 85*).

Добавлю, что вышеприведенные названия среды и пятницы у причерноморских адыгов не просто имеют сходство с греческим названием пятницы (*ἡ Παρασκευή*), а вовсе заимствовано (и это очевидно) из греческого языка.

И, наконец, относительно факта, что шкуру жертвенного животного забирал совершитель моления. Такой поступок мы можем объяснить тем, что во времена, о которых мы ведем речь, шкура животного (натуральная кожа) представляла высокую ценность. Заметим, что в Священном Писании Ветхого Завета мы читаем такое предписание: «Священник, который приносит чью-либо жертву всесожжения, может оставить себе шкуру» (Левит 7:8).

«Красота местности, – завершает свое сообщение Тэбу де Мариньи, – царящая в лесу тишина, этот храм, созданный природой, – все это исполнило меня чувством, какого я никогда не испытывал. Всемогущество Создателя, благоговейное и простое почитание, какое оказывает ему этот народ, породили в моей душе множество мыслей, которым я посвятил всю свою прогулку <...>» (*Voyage dans d'Astrakhan et du Caucase 1829: 310; Тэбу де Мариньи, Дюбуа де Монпере 2002: 51–52*).

К этим словам я добавлю еще одно очень важное замечание Дж. Бэлла, которого мы уже не раз цитировали. На мой взгляд, оно очень точно характеризует истинный христианский дух религиозных обрядов причерноморских адыгов и абхазов.

«И не имей они (моления. – о. Дорофей), – пишет Дж. Бэлл, – иной пользы (что все-таки я не допускаю, ввиду того, что любая религия мне кажется предпочтительнее отсутствия всякой религии), они по крайней мере позволяли людям устраивать дружеские собрания и раздавать немного животного мяса тем, кто без этих праздников мог отведать такую пищу крайне редко. Кроме всего того, что могут съесть и выпить участники торжественного богослужения (моления. – о. Дорофей), самые бедные уносят домой немалые порции мяса для своих семей в силу того, что раздача бедным в

таких случаях являлась частью религиозных предписаний» (*Bell 1840, vol. 2: 119; Бэлл 2007, т. 2: 88*).

Считаю важным обратить внимание и на то, что вышеназванные авторы, описывавшие религиозные обряды, совершаемые причерноморскими адыгами у крестов, всегда подчеркивали кротость молитв, обращенных к Великому Богу. Такой же подход был (и остается) характерен и для традиционных молений абхазов. Здесь уместно вспомнить слова из Нагорной проповеди Христа: «Когда молитесь, не бубните, как язычники (*μη βατταλογήσητε ὡσπερ οἱ ἔθνηκοί*). Они думают, чем больше слов в молитве, тем вернее их услышит Бог. Не уподобляйтесь им! Ведь ваш Отец (Бог – о. Дорофей) знает, что вам нужно, прежде чем вы Его попросите» (Евангелие по Матфею 6:7–8).

И далее Господь предлагает в качестве образца краткую молитву «Отче наш» (Евангелие по Матфею 6:9–13), содержание которой в несколько иной последовательности и форме повторяется в молитвах, произносимых адыгами и абхазами во время совершения традиционных религиозных обрядов, аналогичных рассмотренным нами выше.

16 июля 1818 г., через два месяца после первого посещения сакрального (священного) леса, Тэбу де Марины вновь отправляется туда, чтобы, как он пишет, «étonner ces peuples par une cérémonie religieuse», который он уже давно собирался исполнить.

«У них есть обычай, – продолжает Тэбу де Марины, – согласно которому черкес, торгующий в их стране или возвращающийся с победой из военного похода, или давший зарок (обет), должен сделать приношение кресту. Принесенные дары привязываются к кресту или к дереву, на котором он закреплен (речь идет о том, что крест опирается на дерево, прислонен к нему, как это хорошо видно на втором рисунке Тэбу де Марины, ил. 2. – о. Дорофей). Никто не осмеливается притронуться к дарам, их похищают только враги, вторгшиеся в страну; последние, хотя и придерживаются той же религии, все же не оказывают уважения местным святыням и сжигают все, что находят.

Пиршество (*un festin*), называемое *Txaniuu* (*Tkharchi*), сопровождается обычно церемонией подношения даров, и головы заколотых по данному случаю животных тотчас подвешиваются на ветвях деревьев. Разные дела, связанные с нашим заведением, отвлекали меня все время моего пребывания там и не давали мне возможности придать этому благому делу все великолепие, к которому я стремился. Я удовлетворился тем, что вместе с госпожой Е., частью экипажа, несколькими дворянами и нашими комиссионерами отправился на то место, чтобы привязать к кресту куски ткани (*des étoffes*). Госпожа Е. первая подала пример, и мы последовали за нею. Радость и восторг увидевших это черкесов (они были предупреждены о

цели нашей прогулки) трудно описать. Они крепко пожимали нам руки и уверяли, что они повсюду оповестят о нашем благочестии и оказанном нами уважении к их религии» (*Voyage dans d'Astrakhan et du Caucase 1829: 350–353; Тэбу де Мариньи, Дюбуа де Монпере 2002: 75–76*).

Замечу, что Тэбу де Мариньи, снова посетивший долину р. Пшат (Пшада) через несколько лет, а именно в 1823 г., с сожалением констатировал, что кресты и связанные с ними обряды стали постепенно исчезать. Появилась в долине и новая священная роща. Она была устроена после того как местные жители рассорились с жителями другого берега р. Пшат (Пшада), которые как раз владели той самой древней священной рощей, в которой и Тэбу де Мариньи в 1818 г. принес жертву. По его собственному признанию, он был очень удивлен, обнаружив на том самом месте вместо креста нечто подобное виселице, т. е. крест в форме буквы «Т».

«Неопределенность, – продолжает Тэбу де Мариньи, – преобладающая в религиозных воззрениях этих людей, с каждым днем нарастает, и последние следы христианства, которые вскоре исчезнут полностью, освободят поле религии Магомета, которая и без того прогрессирует слишком быстро» (*Three Voyages in the Black Sea 1837: 213–214; Тембу де Мариньи 2015: 84–85*)¹⁹.

Здесь же важно отметить еще одну информацию Тэбу де Мариньи.

В дневнике он описывает небольшие курганы, он называет их «tumulus» (речь идет о дольменах)²⁰. Они виднелись в разных местах ущелья в

¹⁹ Дж. Бэлл записал в дневнике, что с появлением русского военного лагеря в устье р. Пшат (Пшада) священный лес был вырублен. «Это не моя страна, – пишет названный автор, – и тем не менее я испытал болезненную тоску <...>, заметив, что священный лес близ берега, где был воздвигнут крест, был полностью вырублен варварами, за исключением двух или трех почтенных по возрасту деревьев, чьи дни тоже могут оказаться сочтены» (*Bell 1840, vol. 1: 155; Бэлл 2007, т. 1: 170*). Народное предание причерноморских адыгов (натухайцев и шапсугов), зафиксированное Н.Ф. Дубровиным (1837–1904), гласит, что «шапсуги, видя, что в Анапе, Кабарде, на степях ногайских, распространяется магометанство, решились и сами принять учение мединского пророка. Они построили мечети и стали молиться на юг, а натухайцы по-прежнему поклонялись кресту и молились на восток. Следуя новому учению, шапсуги, превосходящие численностью натухайцев, напали на них, собрали все кресты и сожгли их. Последние, оскорбленные таким вторжением, в свою очередь ворвались в землю шапсугов, разрушили и разорили все их мечети. Возникло междоусобие, борьба двух религий, длившаяся, по сказанию народа, более двадцати лет. Натухайцы, имеющие преимущество, при заключении перемирия упрекали шапсугов в отступлении от веры отцов. – Вы, – говорили они, – наши братья, изменили закону предков, приняли новый, но мы не можем согласиться, чтобы вы последовали за Магометом, и требуем возвращения к старому закону <...>» (*Дубровин 2002: 101–102*).

²⁰ См. (*Тэбу де Мариньи, Дюбуа де Монпере 2002: 81, прим. 43*).

районе Пшат (или Пшада), и особенно в лесу по соседству со священной рощей, которую он посетил. Эти курганы (дольмены. – о. Дорофей), по словам названного автора, черкесы считали «погребениями, оставленными каким-то великим народом, жившим в этой стране до них (*les tombeaux d'une grande nation qui avait habité leur pays*)». Тэбу де Мариньи даже уговорил своего «комиссионера» господина Тауша произвести раскопки в этих курганах, но разные обстоятельства помешали этому (*Voyage dans d'Astrakhan et du Caucase 1829: 339–341; Тэбу де Мариньи, Дюбуа де Монпере 2002: 68–69*).

В журнале записей второго путешествия к берегам Черкесии, которое было осуществлено Тэбу де Мариньи в 1823 г., он дает подробное описание шести дольменов, увиденных им в районе долины р. Пшат (Пшада).

«Черкесы рассказывают, – пишет он далее, – что эти уникальные памятники построены гигантами, чтобы дать защиту от немилосердия непогоды расе маленьких людей, которые тогда населяли их страну и нуждались в силе для постройки домов; их лошадьми были зайцы. Такова мифологическая традиция, но я верю, что эти памятники, которые до сих пор хорошо сохранились, служили гробницами для некоей расы, населявшей Кавказ в очень отдаленный период» (*Three Voyages in the Black Sea 1837: 209–210; Тэбу де Мариньи 2015: 83*).

Я не случайно акцентирую внимание на вышеприведенном сообщении Тэбу де Мариньи. И древние дольмены, выражающие религиозные представления тех, кто их построил, и сакральный лес, где было много святых мест с крестами, у которых совершались различные моления, в данном конкретном случае были сконцентрированы в одном месте – в долине р. Пшат (Пшада).

Существовала ли какая-либо связь между древними погребениями в виде дольменов и сакральными местами в долине р. Пшат (Пшада) или же они не имели между собой ничего общего? Имел ли место синкретизм различных религиозных представлений и обрядов у автохтонных жителей этого района? И если имел, то когда это началось и как происходило? Вот вопросы, поиск ответов на которые должны стать предметом последующих исследований.

Из вышеприведенных слов жителей долины р. Пшат (Пшада) (о том, что дольмены были построены гигантами, жившими до них на этих территориях), по логике вещей должно следовать, что связанный с дольменами религиозный культ и совершавшиеся вплоть до XIX в. моления в священных рощах вполне могут относиться к совершенно разным эпохам и не иметь между собой ничего общего.

По крайней мере, именно таковыми были представления об этом у автохтонных жителей региона в начале XIX в. Иначе почему в рассматриваемое нами время дольмены находились в запустении и причерноморские адыги не совершали перед ними никаких религиозных и иных обрядов?

При этом допускаю, что появление крестов в сакральном лесу в долине р. Пшат (Пшада) и обряды, совершавшиеся перед ними, – результат христианизации этих мест. Этот процесс был начат с VI в., именно тогда среди имен участников Константинопольского Собора 536 г. мы встречаем Дометиана, епископа «народа зикхов» (*Δομετιανὸς ἐλέει Θεοῦ ἐπίσκοπος τοῦ ἔθνους τῶν Ζικχῶν*), т. е. причерноморских адыгов (*Schwartz, ACO 1940, t. 3: 115, 184*). Дометиан – единственный епископ названного Собора, представленный как «епископ народа», а не «города», как это было принято.

Влияние хорошо известной церковным историкам Зихской (Адыгской) Епархии Константинопольской Церкви с центром в Никопсии, которую в разное время возглавляли епископы, архиепископы и митрополиты, на автохтонных жителей современного Краснодарского края РФ, т. е. адыгов, в свое время было колоссальным и очень продолжительным (с VI по XIV вв.)²¹.

Необходимо помнить, что большое влияние на причерноморских адыгов оказали также различные католические миссии. Это влияние началось в XIII в., когда на берегах Черного моря появились фактории средневековых итальянских республик Венеции и Генуи, и продолжалось до XVII в. Вполне вероятно, что отмеченное выше поклонение большим крестам, особое почитание Девы Марии, пресный хлеб, использовавшийся при совершении молений у крестов, отсылает нас к традициям западного христианства²².

²¹ В качестве иллюстрации к сказанному приведу сообщение самого Тэбу де Мариньи о древнем манускрипте с текстом на греческом языке (*un vieux manuscrit grec*), который, по информации, полученной им от господина Тауша, хранился у одного из жителей ущелья Мудров (*Moudrov*). «Я укорил, – пишет Тэбу де Мариньи, – господина Тауша за то, что он не сообщил мне сразу же о таком важном открытии, и обязал его не медлить с приобретением этих предметов. Он объяснил мне, что манускрипт тщательно оберегается владельцем и что будет очень трудно его купить, но можно приобрести его копию» (*Voyage dans d'Astrakhan et du Caucase 1829: 341–342; Тэбу де Мариньи, Дюбуа де Монпепе 2002: 69*).

²² В дневниковых записях, сделанных 3 мая 1818 г., Тэбу де Мариньи писал: «Этим днем так же, как и днем ранее, наш флаг развевался на корме, а генуэзский флаг – на бизани. Последний вывешивался каждый день по совету господина Скасси, считавшего, что это пойдет нам на пользу. По его словам, эти люди (причерноморские адыги. – о. Дорофей) любят генуэзцев (они называют их “дженувес”), к которым они расположены, как к братьям, совсем как к французам <...>. Я не знаю чему приписать привязанность черкесов к французам, которых они называют “франци” (но чаще “франки”). Что касается их расположенности к генуэзцам, ею они, несомненно, обязаны сильному влиянию, которое

Особое внимание следует обратить также на то, что празднества в честь Богородицы, согласно вышеприведенным сообщениям, причерноморские адыги совершали в сентябре и ноябре, т. е. в месяцы, когда христиане празднуют Рождество Пресвятой Богородицы и Девы Марии и Ее введение во храм. При этом ничего не сообщается о каких-либо следах празднования Благовещения и Успения Пресвятой Богородицы, которые соответственно приходятся на март и август.

Литература

1.

Бэлл 2007: Бэлл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1839 гг. В двух томах / пер. с англ. К. Мальбахов. Нальчик, 2007.

Ворошилов 2007: Ворошилов В.И. Топонимы Российского Черноморья (история и этнография в географических названиях). Изд. 3-е, исп. Майкоп, 2007.

Гарданов 1974: Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / сост., ред. пер., введ. и вступ. ст. к тестам В. Гарданова. Нальчик: Эльбрус, 1974.

Дубровин 2002: Дубровин Н.Ф. О народах центрального и северо-западного Кавказа. Нальчик: Эль-Фа, 2002. (Кавказский литературно-исторический Олимп, раздел «История». Вып. 11).

Земля адыгов 2004: Земля Адыгов (Адыгэмэ ячыгы) / под ред. А. Шеуджена. Изд. 2-е, перераб. и доп. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2004.

Люлье 1857: Люлье Л. О натухажцах, шапсугах и абадзехах // Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Кн. 4. Тифлис, 1857. С. 227–237.

Люлье 1857а: Люлье Л. Общий взгляд на страны, занимаемые горскими народами, называемыми Черкесами (Адиге), Абхазцами (Азеге) и другими смежными с ними // Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Кн. 4. Тифлис, 1857. С. 193–173.

Люлье 1862: Верования, религиозные обряды и предрассудки у черкес // Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Кн. 5. Тифлис, 1862. С. 121–137.

эта республика в прошлом имела на Черном море, и колониям, которые, вероятно, организовывались на абазских берегах <...>» (*Three Voyages in the Black Sea 1837: 18–19; Тембу де Мариньи 2015: 13*). В данном случае я цитирую английское издание описаний путешествий Тэбу де Мариньи и его перевод на русский язык, поскольку в оригинальном французском тексте и его переводе на русский язык какая-то невнятность. Кроме того, хотел бы заметить, что причерноморские адыги даже в XIX в., т. е. спустя несколько столетий со времени присутствия генуэзцев на берегах Черного моря, легко узнавали генуэзские флаги на мачтах судов.

Тетбу де Мариньи 2015: Тетбу де Мариньи. Путешествие в Черкессию / пер. с англ. Р.О. Корсаков. СПб.: Невские берега, 2015.

Тэбу де Мариньи, Дюбуа де Монпере 2002: Тэбу де Мариньи. Путешествие по Черкессии. Фредерик Дюбуа де Монпере. Путешествие вокруг Кавказа, у черкесов и абхазов, в Колхиде, Грузии, Армении и Крыму. Т. I. Нальчик: Эль-Фа, 2002. (Кавказский литературно-исторический Олимп, раздел «История». Вып. 8).

Хан-Гирей 1978: Хан-Гирей. Записки о Черкессии / вступ. ст. и подгот. текста к печати В. Гарданова и Г. Мамбетова. Нальчик, 1978.

Чирикба 2009: Чирикба В. Абхазские заимствования в мегрельском языке // Абхазоведение. Язык, фольклор, литература. Вып. 3. Сухум, 2009. С. 64–125.

2.

Bell 1840: Bell J. S. Journal of a residence in Circassia. During the years 1837, 1838 and 1839. In two volumes. London, 1840.

Dubois de Montpéreux 1839: Frédéric Dubois de Montpéreux. Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Tome 1. Paris, 1839.

Schwartz, ACO 1940: Acta Conciliorum Oecumenicorum. Ed. E. Schwartz. T. 3. Insunt Acta Synodorum Constantinnopolitanae et Hierosolymitanae. A. 536. Berolini, 1940.

Three Voyages in the Black Sea 1837: Three Voyages in the Black Sea to the Coast of Circassia: including Descriptions of the Ports, and the Importance of Their Trade: with Sketches of the manners, customs, religion, &c. &c., of the Circassians. By the Chev. Taitbout de Marigny, consul of his majesty the King of the Netherlands at Odessa. London, 1837.

Voyage en Circassie 1821: Voyage en Circassie, fait en 1818, par M. Taitbout de Marigny, nommé depuis par Sa Majesté le Roi des Pays-Bas, vice-consul dans la Mer-Noire. Bruxelles: J. Dekeyn, 1821.

Voyage dans d'Astrakhan et du Caucase 1829: Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase. Histoire primitive des peuples, qui ont habité anciennement ces contrées. Nouveau périple du Pont-Euxin. Par le Comte Jean Potocki. Ouvrages publiés et accompagnés de notes et de tables, par M. Klaproth, membre des Sociétés Asiatiques de Paris, de Londres et de Bombay. Avec 6 planches et 6 cartes. Tome second. Paris, 1829.

Voyages en Circassie 1836: Voyages en Circassie, par le Chevalier Taitbout de Marigny, présentement Consul de S. M. le Roi des Pays-Bas à Odessa. Avec vues, costumes, etc. – A Odessa et a Simpheropol: Librairies de D. Mieville, Editeur, 1836.

Иллюстрации

1. Черкесское жертвоприношение. Гравюра. 1821 г. Из книги: Voyage en Circassie, fait en 1818, par M. Taitbout de Marigny, nommé depuis par Sa Ma-

jesté le Roi des Pays-Bas, vice-consul dans la Mer-Noire. Bruxelles : J. Dekeyn, 1821. – P. 125.

2. Приношение Кресту в сакральном лесу Пшиат (Пшада). 28 июля 1818 г. Гравюра. 1821 г. Из электронного каталога Государственного исторического музея в Москве. <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/5858174?page=437&fund=12&index=21816>

Архимандрит Дарат (Дбар)

АМШЫНЕИҚӘАҒЫҚӘАНТӘИ АДЫГАА ПШАДА АЗИАС АЦШАХӘАҒЫ АЦЪАРҚӘА ИШРЫМЦАНЫХӘОЗ (ТЕБУ ДЕ МАРИНЫИ ИАНЦАМТҚӘА РЫЛА)

Аннотация. *АстатиаҒы иазаатғылоуп XIX ашдышықәса актәи азбжазы амшынаҒықәантәи адыгаа (анатухаицәеи ашаҕсыҕцәеи) азиас Пшада ацшахәаҒы имваҕырғоз ичыдоу анцәахаҕаратә қьабз – ацъарқәа рымцаныхәара. Ари ақьабз аниҕеит Тебу де Мариньи (1793–1852). Астатиа алагамтәҒы ирыхцәажәоуп XIX ашдышықәса актәи азбжазы зызбахә хәоу автор имшынцәаа рышьаҕала Амшын еиқәа Черқьестәи (иахьатәи Урыстәыла иахьаҕанакуа Краснодар атәылаҒацә) ацшахәаҒы имваҕигаз иныкәарақәак. Анаҕс иазаатғылоуп француз бызшәала иҕу, анҕлызи аурыси бызшиәқәа рахь еиҕагоу, Тебу де Мариньи иныкәарақәа ирызку еиуеиҕишым аҕыжьымтәқәа (мамзарҕыи ажурналқәа) зегьы рыхцәажәара, иара убасҕыи икаҕоуп уртҕ реиҕырҕишатә анализ. Хазы иаагоуп Тебу де Мариньи Черқьестәыла иибаз аазырҕишуа иҕылымтәқәа (игравиурақәа). Убриаан азҕлымхара рызууп хазлацәажәо астатиа атемазы аҕак ду змоу асахьақәа ҕба. Астатиа хадара злоу ахәҕаҒы иазаатғылоуп амшынеиқәаҒықәантәи адыгаа ацъарқәа рымцаныхәара иазку Тебу де Мариньи имшынцәаҒы иаагоу ианцәамтәқәа иақәнагоу аилыркаагақәеи акомментарикәеи рыцны. Астатиа аналитикатә хәҕа дырбеиоит арака иаагоу XIX ашдышықәсатәи авторцәа ҕыцья – Л. Лиулье, Д. Белл – амшынеиқәаҒықәантәи адыгаа ацъарқәа рымцаныхәара иазку ранцәамтәқәа. Айыхәтәаны иазаатғылоуп Тебу де Мариньи азиас Пшада ацшахәа еиуеиҕишым аҕыҕқәа рҕыи иибаз адольменқәа ирызкны икаҕиҕо аххәа.*

Ихадароу ажәакәа: ацъарқәа рымцаныхәара, Тебу де Мариньи, Черкесиа, Пшада, анатухаицәа, ашаҕсыҕцәа, Л. Лиулье, Д. Белл, Мерисса Мерем, Ацқья Мариа, азикхцәа, Дометиаи, Зихтәи аепархиа, Никопсиа.

Archimandrite Dorotheos (Dbar)

**PRAYERS AT THE CROSSES OF THE BLACK SEA ADYGS IN
THE PSHADA RIVER VALLEY (ACCORDING TO TAITBOUT DE
MARIGNY)**

Annotation. *The article considers a special religious rite of the Black Sea Circassians (Natukhians and Shapsugs) – prayers at the crosses, done in the first quarter of the 19th century in the valley of the Pshada River. Taitbout de Marigny (1793–1852) recorded the rite. Several travels of the author mentioned to the Circassian coast of the Black Sea (the modern coast of the Krasnodar Region of the Russian Federation), undertaken in the first quarter of the 19th century, are described at the beginning of the article based on the diary entries. The following is a discussion of all available editions of the description (or journal) of the travels of Taitbout de Marigny, both in French and translated into English and Russian, as well as their comparative analysis. The drawings (engravings) of Taitbout de Marigny, depicting what he saw in Circassia, are considered separately. At the same time, attention is focused on two drawings that are of particular value for the topic considered in the article. The main part of the article presents all the information from Taitbout de Marigny's diary entries related to the prayers of the Black Sea Adygs at the crosses with appropriate explanations and comments to them. The reports cited (ibid) of two more authors of the 19th century – L. Ya. Lulie and James Bell – about the order of prayers of the Black Sea Adygs at the crosses, allow to enrich the analytical part of the article. In conclusion, Taitbout de Marigny's information about the dolmens recorded by him in different places of the Pshad River valley is considered and about the syncretism of religious ideas and rituals of the autochthonous inhabitants of the above-mentioned area.*

Key words: *prayers at the crosses, Taitbout de Marigny, Circassia, Black Sea, Pshada, Circassians, Natukhians, Shapsugs, Voyages en Circassie, Klaprot, Gardanov, Lulie, James Bell, Liturgy, Merissa, Merem, Virgin Mary, sacred forest, Tkhapshi, dolmens, zikhs, Dometian, Diocese of Zikhs, Nicopsia, Catholic missions, Genoese.*

Н.В. Касландзия

«НЕВЕСТА ИЗ ОБЕЗ» ДЛЯ КНЯЗЯ ИЗЯСЛАВА МСТИСЛАВИЧА. КОНЦЕПЦИЯ УНИКАЛЬНОГО БРАЧНОГО ПРОЕКТА

Аннотация. *Исследования брачной или династической дипломатии остаются актуальными в отечественной исторической науке. В статье анализируются матримониальные стратегии ветви княжеского рода Мономаховичей – Мстиславичей, обстоятельства заключения непродолжительного брачного альянса, между киевским князем Изяславом и представительницей высшей абхазской знати. Делается вывод о том, что направления династических браков определялись международной обстановкой, внешнеполитическими интересами личными взаимоотношениями монархов разных государств, а также уже установившимися родственными связями. Обращается внимание на возможность влияния отдельных личностей на внешнюю политику через междинастические отношения и выбор персоны для брачного союза.*

Ключевые слова: *Изяслав Мстиславич, Абхазское царство, Андроник Комнин, династия Абхазских Багратидов, Рюриковичи.*

Короткому летописному свидетельству о браке киевского князя Изяслава с обежанкой посвящена обширная литература. Обычно сообщение о данном событии становилось предметом рассмотрения специалистов в рамках дискуссии о значении терминов «Обез» и «обезы» в исторических и литературных памятниках средневековой Руси. Вопросы о происхождении второй супруги Изяслава Мстиславича касались в своих исследованиях: С.А. Белокуров, П.Г. Бутков, Ф.Б. Брун, К.Д. Кудрявцев, И.З. Цинцадзе, Ш.Д. Месхия, Н.Ш. Асатиани, Л.И. Лавров, З.В. Анчабадзе, Н.Т. Накашидзе, И.Ф. Котляр, О.Г. Жужунадзе, Г.Г. Пайчадзе, Г.В. Цулая, З.В. Папаскири, А.Л. Папаскир, В.Е. Кварчия, Д.К. Чачхалия и др. Поскольку, единственно русские летописи упоминают о заключении брака киевского князя с высокородной особой из Обез, и эти данные не могут быть подтверждены и дополнены свидетельствами византийских, грузинских, армянских, европейских источников, то следует признать гипотетичность любого суждения о личности второй супруги Изяслава Мстиславича. Вместе с тем, сам факт установления матримониальных связей между двумя государствами не вызывает сомнений. Поэтому крайне важным представляется выявление причин, приведших к заключению указанного брачного союза.

С конца XI в. международное положение царства Абхазских Багратидов улучшилось. Благоприятная внешнеполитическая конъюнктура (распад государства Сельджукидов, походы крестоносцев) вкупе с успешными военными акциями царя Давида I Возобновителя способствовали укреплению центральной власти, экономическому росту и расширению территории государства. Умелые действия на дипломатическом поле позволили Абхазскому царству заключить, посредством династических браков, ряд выгодных политических союзов. С приходом к власти старшего сына и преемника Давида I, Дмитрия IV внешнеполитическая активность Абхазского царства несколько снизилась. Свою главную задачу новый монарх видел в удержании существующих границ государства. Основное внимание царя Дмитрия IV было приковано к восточным территориям. Обстановка здесь не вполне споспешествовала планам абхазской короны. Результатом долгой и напряженной борьбы за Ани, стало возвращение его под контроль Шеддадидов. Удачный поход на Гянджу в 1139 г., не привел, однако к инкорпорации территории Ширвана в состав царства Абхазских Багратидов. Сведений об отношениях Абхазского царства с Комниновской Византией, европейскими монархиями, в том числе, Русью, в период правления Дмитрия IV, источники практически не содержат.

В отличие от разноликого, но все-таки объединенного под скипетром Багратидов, Абхазского царства, Русь в середине XII в. переживала непростое время, которое можно определить как период «сражающихся княжеств». Еще относительно единая в XI в., она трансформировалась в своеобразную федерацию земель, лишь номинально зависимых от Киева. Неизбежным следствием этого стали усобицы, особенно ожесточенное соперничество развернулось за киевский стол. Подчинение центру сменилось борьбой за центр. Киев из субъекта власти превратился в объект вожделений князей, стал предметом их противоборства. В течение XII в. он пережил несколько переворотов. «С особой силой борьба за Киев, разгорелась после смерти Мстислава Великого. Завещание Мономаха, подтвержденное договором Мстислава и Ярополка, об утверждении исключительных прав на Киев, Переяславль и Новгород, а также связанного с Киевом старшинства за Мстиславичами вызвало бурю в стане младших Мономаховичей» (*Толочко 1980: 166*).

Проявили свое недовольство и Святославичи (Ольговичи и Давидовичи). Это вовсе не входило в расчеты Мстиславичей, среди которых выделялся Изяслав. Внук Владимира Мономаха и второй сын Мстислава Великого, рожденный в браке со шведской принцессой Христиной, был одним из наиболее энергичных политических деятелей середины XII в. на Руси.

Изяслав Мстиславич занимал княжеские столы в Курске, Полоцке, позже в Переяславле и Владимире-Волынском. Н.М. Карамзин дает ему лестную оценку, называя мужественным, деятельным князем, народным любимцем и оратором (*Карамзин 1991: 161*). Полководческий талант, значительный политический опыт, яркая, динамичная личность Изяслава импонировали киевлянам. После кончины, занимавшего киевский стол Всеволода Ольговича, они направили в Переяславль к внуку Мономаха своих послов: «Поди, князь, к нам, хотим тебя... Ты нам князь, Ольговичей не хотим» (*Ипатьевская летопись 1908*). Киевский вечевой сход позволил Изяславу обойти многих претендентов, более старших годами и имевших, согласно лестничному порядку, преимущество. Характерно, что, как и когда-то его дед Мономах, Изяслав занял «золотой стол» не по праву старшего. Мстиславич сумел расположить к себе могущественную боярскую аристократию, от благосклонности которой, во многом, зависела судьба киевских князей. Вступление Изяслава в Киев 13 августа 1146 г., ставшее возможным благодаря выбору его на княжение жителями древней столицы, отнюдь не означало окончания борьбы. Изяславу противостояла княжеская группировка, возглавляемая его дядей Юрием Долгоруким и Владимирко Володаревичем Галицким.

Зимой 1148/49 г. Изяслав Мстиславич предпринял поход на Суздаль, который был неудачен. 23 августа 1149 г. на р. Трубеж Юрий Долгорукий и его союзники разбили войска Изяслава. Последний был вынужден оставить Киев и отправиться во Владимир Волынский. На «золотом столе» вокняжился Юрий. В течение 1150–1151 гг. Киев переходил из рук в руки. Уже зимой 1150 г. Юрий Долгорукий выступил во главе большого войска против племянника и осадил Луцк. В марте в Пересопице между противоборствующими сторонами было заключено мирное соглашение. В начале лета Юрий Долгорукий на короткое время теряет контроль над Киевом, который переходит к Изяславу. С помощью галицкого князя первый восстанавливает свою власть над «матерью городов русских». Весной 1151 г. Киев был вновь занят Изяславом. Дальнейшее его правление проходило совместно с дядей Вячеславом Владимировичем. «В лето 6659 (1151) уведе Изяслав стрья своего и отца своего Вячьслава у Киев, – сообщает летописец – Вячьслав же уха в Киев и еха к Святее Софьи, и седе на столе деда своего и отца своего» (*Ипатьевская летопись 1908: 418–423*).

Оба князя обосновались в Киеве: Вячеслав на «Ярославле дворе», Изяслав – «на Угорском». Изяслав нашел способ противостоять притязаниям Юрия Долгорукого. Провозглашение Вячеслава киевским князем должно было лишить последнего законных прав на «золотой» стол. Формаль-

но принцип «старейшинства», на котором основывал свои притязания на «Мать городов русских» ростово-суздальский князь был соблюден. На деле, дуумвират Вячеслав и Изяслав – разделение декларативной и реальной власти над Киевом. В мае 1151 г. Изяслав разбил войска Юрий Долгорукого в битве при Лыбеди, сражение на реке Руте, в июне того же года, завершилась тяжелым поражением суздальцев и его союзников. После победы киевского князя у Переяславля, между Изяславом и Юрием был заключен мир, по которому последний обязывался покинуть Южную Русь. Изяслав сохранил за собой киевский стол вплоть до своей кончины в 1154 г.

Незадолго до смерти, в 1153 г. киевский князь вступил во второй брак. О происхождении его первой супруги, умершей в 1151 г., летописи ничего не сообщают. Ряд исследователей полагают, что она была немкой, возможно, представительницей знатного рода Гогенштауфенов. Второй супругой князя стала обежанка. Пытаясь найти объяснение столь неожиданному выбору киевского князя, специалисты высказывали различные суждения по поводу мотивов заключения данного брачного союза.

С точки зрения Ш.Д. Месхия и Н.Ф. Котляра, А.В. Гадло, брак Изяслава с обежанкой был продиктован необходимостью оформления военно-политического союза перед лицом общей угрозы, исходившей от половцев (кипчаков) (Месхия 1970: 146; Котляр 1968; 1975: 13; Гадло 2004). Однако после успешных походов Владимира Мономаха в степь, в начале XII в. силы кочевников были серьезно подорваны, предпринимать масштабные набеги на русские земли они были не в состоянии. Вместе с тем вступление Руси в полосу политической нестабильности и затяжных усобиц позволило степнякам стать активными участниками военных мероприятий в качестве союзников, враждовавших между собой русских князей. Многие из них оказались связанными с кочевниками благодаря династическим бракам. Известно, что ростово-суздальский князь Юрий Долгорукий, будучи зятем влиятельного хана Аепы Осеневича, неоднократно привлекал половцев к военным акциям против Изяслава.

Приходы на Русь «союзных» половцев чередовались с набегами на пограничные области, так называемых, «диких» половцев. Но хорошо организованная система обороны южных границ Руси сдерживала агрессивные устремления степняков. При необходимости, князья организовывали походы против половцев, но, в отличие от походов Владимира Мономаха, эти военные мероприятия уже не имели общерусского характера, а ставили задачу вытеснить кочевников за пределы русских земель или отбить награбленную добычу и пленников. Для борьбы с набегами князья старались привлечь «своих» степняков. «Замиранные» печенеги, торки, берендеи,

коуи, турпеи, половцы и другие группы кочевников, известные русским летописцам под общим названием «черные клобуки», были поселены в XI–XII вв. в Поросье, Верхнем Побужье, по притокам Тясмина и Синюхи, по левой, «перемыславской» стороне Днепра и верно несли службу киевским князьям по охране границ от своих «диких» собратьев (*Каргалов 2008: 90*). Под предводительством русских князей и воевод, а порой и самостоятельно «черные клобуки» неоднократно отбивали набеги половецких орд на Киевскую и Переяславскую землю. «<...> Иногда “черные клобуки” были даже более воинственно настроены по отношению к “диким” половцам, чем сами русские князья, и прямо требовали организации походов в половецкие степи» (*Каргалов 2008: 90*).

Практика использования кочевников в качестве наемников была обычной и для Абхазских Багратидов. Начавшаяся при царе Давиде I, она имела продолжение и в последующее время. О притоке наемников из степи в ряды царского войска, во второй половине XII в., свидетельствует термин «новые кипчаки», используемый первым историком царицы Тамар (*Картлис цховреба 2008: 271*). В составе войск Абхазских Багратидов отряды степняков принимают активное участие в многочисленных сражениях. Известно, что в царствование Георгия VI Лаши, в начале XIII в. кипчаки обращались к монарху с просьбой о переселении на территорию царства, но получили отказ (*Гандзакеци 1976: 139*).

Утверждение А.В. Гадло о том, что второй брак Изяслава «...вводил киевского князя в систему родственных отношений, а соответственно и политических обязательств, с владетельными домами Кавказа, через которые он мог бы влиять на Половецкую степь с востока» (*Гадло 2004*) представляется маловероятным. Вряд ли цари абхазов располагали необходимым дипломатическим или военным инструментарием для воздействия на кипчакскую знать. Их взаимодействие ограничивалось рамками военного наемничества. Половцы не представляли значительной угрозы ни для Киева, ни, тем более, для Абхазского царства. Улучшить отношения со степью Изяслава мог, вступив в брак с дочерью одного из влиятельных половецких ханов.

Оригинальное мнение высказал О.Г. Жужунадзе. Он полагал, что посредством брака Изяслав пытался получить помощь в разрешении церковно-политического кризиса на Руси, вызванного поставлением на митрополичий престол Климента Смолятича. Эта гипотеза требует подробного рассмотрения.

Изяслав Мстиславич ориентировался на союз с Западом, его противники ростово-суздальский князь Юрий Долгорукий и Владимирко Волода-

рьевич Галицкий занимали провизантийскую позицию. Юрий Долгорукий, не оставлявший попыток занять «золотой стол», опирался на грекофильствующие круги русской церкви, находившейся в подчинении Константинопольского патриарха. Неслучайно, одним из первых шагов Изяслава в качестве киевского князя стала организация выборов на митрополичью кафедру.

Еще до вокняжения в Киеве Изяслава, в 1145 г. митрополит грек Михаил покинул Русь. Перед отъездом в Константинополь, он наложил запрет на богослужение в кафедральном храме Киевской Софии. В 1147 г. Изяслав инициировал созыв собора русских епископов для избрания митрополита без участия Константинопольского патриархата. В оправдание этого смелого акта киевский князь мог воспользоваться тем обстоятельством, что после добровольного оставления патриаршества Михаилом II Куркуасом и низложения Косьмы II Аттика (26 февраля 1147 г.) патриарший престол в Константинополе пустовал до декабря 1147 г. Созванный в Киеве собор епископов не нарушал церковных канонов и был правомочен выбирать митрополита, на основании на 4-го правила I Никейского собора. Но, согласно тому же правилу, предполагалось последующее утверждение избранного клирика вышестоящим иерархом, в данном случае – патриархом. Представители русского духовенства, не могли не сознавать, что их избранник не сможет рассчитывать на получение благословения главы Константинопольской церкви. В качестве кандидата на митрополичью кафедру Изяславом был предложен Климент Смолятич, богослов, религиозный писатель, философ, эрудит, схимник Зарубского монастыря. Большинство присутствовавших на соборе представителей духовенства высказалось за избрание Климента на киевскую кафедру. Однако Нифонт Новгородский и Мануил Смоленский отказывались признавать такое поставление и даже совершать службу вместе с новоизбранным митрополитом.

Князь Изяслав Мстиславович, предвидя негативную реакцию со стороны части клира назначил собрание епископов и поставление митрополита на 27 июня – День святого Пантелеймона. Этот святой был патроном великого князя, его имя он получил при крещении. Таким образом, избрание главы русской церкви было приурочено к именинам Изяслава. «На княжеские именины по традиции съезжались другие князья, и можно предположить, что поставление Климента было с ними как-то согласовано. Княжеские именины – вообще важное событие, но в данном случае они имели особое значение: это были первые именины, которые Изяслав, в крещении Пантелеймон, праздновал в Киеве, в качестве великого князя (он овладел Киевом в августе 1146 г. и был торжественно наставлен в соборе св. Софии

[ПСРЛ 2 (1908): стлб. 327]). 27 июля 1147 г. приходился на воскресенье, и выбор этого дня был особенно удобен для поставления митрополита» (*Успенский 2017: 176*). А.Ф. Литвина и Ф.Б. Успенский отметили, что на 27 июля приходится и день памяти умершего в 916 г. Климента Охридского, тезоименного новоиспеченному митрополиту (*Литвина, Успенский 2010: 30–33*).

Возведение русского клирика на киевскую митрополичью кафедру, яркое свидетельство антивизантийской направленности внешней политики Изяслава. «Сделав ставку на Климента Смолятича, киевский князь попытался объединить вокруг себя национальные силы в Русской церкви. Но последние к середине XII столетия были еще слишком слабы» (*Карпов 2006: 124*). В.В. Мильков отмечает: «В том споре Киева с Константинополем русские князья руководствовались стремлением иметь во главе церкви своих людей. Когда это желание натолкнулось на жесткое противодействие византийцев, сложилась ситуация, которую можно назвать проявлением “религиозного национализма”, связанного с осмыслением собственного места в христианском мире...» (*Мильков 2022: 35*).

Юрисдикция нового киевского митрополита с самого начала была ограничена и распространялась только на часть Руси, его власть не признавало даже духовенство некоторых русских земель и княжеств лояльных или союзных князю Изяславу Мстиславичу. О деятельности Климента Смолятича известно немного. На страницах летописей, он предстает как союзник и надежный помощник киевского князя. Маловероятно, что митрополит Климент стал бы побуждать Изяслава к браку с обежанкой, имея в виду установление общения с одной из поместных православных церквей. Легитимизировать его статус могло единственно благословение предстоятеля матери-церкви, то есть Константинопольского патриарха. При антивизантийской позиции покровителя Климента Смолятича, Изяслава, на это было трудно рассчитывать.

Мог ли в этих условиях Абхазский или Мцхетский католикос выступить посредником в церковном конфликте между Русью и Византией? Вряд ли такое посредничество было бы эффективным при известных политических предпочтениях Изяслава. Без улучшения отношений с империей, достигнуть прогресса в церковном вопросе было невозможно. На наш взгляд, поставление Климента Смолятича на митрополичью кафедру это попытка идеологически подпитать западный вектор развития Руси. Политический и военный союз с европейскими монархиями, неизбежно вел к сближению в церковных вопросах. Официальные разногласия между западной и восточной церковью хоть и были оформлены, но, в этот период, еще не

стали столь критическими, чтобы способствовать разобщению политических элит Руси и Европы. Ярким свидетельством тому матримониальная стратегия Мстиславичей, в отношении которой Климент Смолятич, судя по всему, проявлял лояльность. Совсем неслучайно при его возведении в сан было применено ритуальное новаторство: обряд хиротонии у патриарха был заменен освящением ставленника мощами Климента Римского. Политическая программа покровителя киевского митрополита, Изяслава, состояла в переосмыслении отношений с Византией, в сепарации от империи, в том числе, в вопросах церковных. Летописные свидетельства о Клименте Смолятиче, представляющие его как клеветы Изяслава Мстиславича, не дают основания видеть в нем инициатора установления династических связей Рюриковичей с Абхазскими Багратидами для преодоления церковного кризиса.

Исследователь И.З. Цинцадзе полагал, что женитьба на обежанке преследовала цель укрепить позиции Изяслава в условиях не затухающей борьбы за киевский стол (*Цинцадзе 1956*). Безусловно, брак с абхазской царевной мог выглядеть весьма желанным и престижным. Правда, налицо соблюдение принципа равной или даже повышающейся знатности. Однако заключение брачного альянса с представительницей одного из правящих домов Европы мог казаться не менее авантажным, а учитывая внешнеполитический курс Изяслава Мстиславича и предпочтительным. Поиск выгодной партии для киевского князя на Западе не составил бы особого труда, а брак мог сулить весьма ощутимую пользу, не в последнюю очередь, и военного характера. Учитывая географическую отдаленность основных политических центров Абхазского царства от Киева, координация военных мероприятий двух государств была весьма затруднительна. Брак со знатной особой из Обез шел в разрез с матримониальными стратегиями Мстиславичей. Известно, что сестры Изяслава были замужем: Мальмфрида за норвежским королем Сигурдом I, а позже за датским монархом Эриком II, Ингеборга – за датским князем Кнудом Лавардом, а младшая Ефросинья – за венгерским королем Гезой II. Брат Изяслава, Владимир был женат на дочери великого жупана Рашки и Бана Белуша, которая приходилась двоюродной сестрой венгерскому монарху. Другой брат Святополк сочетался браком с Евфимией дочерью оломоуцкого князя Оттона II Черного. Супругой старшего сына Изяслава, Мстислава была Агнешка дочь польского князя Болеслава III Кривоустого. Представители династии Пястов князь Мешко III Старый и его соперник в борьбе за Краков Болеслав IV Кудрявый были женаты: первый – на Евдокии, второй – на Верхуслане, которые приходились Изяславу соответственно дочерью и племянницей. На наш

взгляд, вплетение второго брака киевского князя в сложный узор династических связей Мстиславичей может найти объяснение только в сопряжении с потребностями западного направления внешней политики Изяслава, которое являлось приоритетным и доминирующим.

В борьбе за лидерство среди русских князей, определяющей для Изяслава была поддержка со стороны венгерского короля. Дальновидный Мстиславич, только намереваясь вступить в борьбу за «золотой стол», искал опоры за пределами Руси. Он сделал выбор в пользу Арпадов. Около 1146 г. был устроен брак короля Гезы II и сестры Изяслава Евфросиньи, что дало возможность последнему регулярно просить у венгерского монарха войско, с 1148 по 1152 гг. венгры шесть раз приходили к нему на помощь. Вмешательство Арпадов в междоусобия русских князей было масштабным. По меткому замечанию М.К. Юрасова: «Геза II, официально признававший шурина Изяслава “старейшим” по отношению к себе, фактически по своему усмотрению решал судьбу Киева и юго-западной Руси» (*Юрасов 2017: 600*). Если временами венгерские короли в XII в., и получали военную помощь от русских князей, то весьма незначительную. Таким образом, Изяслав, по сути, являлся младшим союзником Гезы II и вынужден был следовать в фарватере интересов Венгерского королевства, которое было весьма активно на международной арене.

Рубеж 40–50-х гг. XII в. ознаменовался в истории Европы образованием двух больших коалиций. В начале 1148 г. в Салониках был заключен договор между Священной Римской империей и Византией, направленный против сицилийских норманнов и венгров. Ответом на создание «союза империй» стало сближение короля Венгрии Гезы II с королем Сицилии Рожером II и германскими Вельфами – извечными противниками Штауфенов, за спиной которых стоял французский король Людовик VII. Враждовавшие между собой русские князья оказались в противоположных лагерях. Несмотря на явно недружественные по отношению к Константинополю действия Изяслава, в частности, поставление киевским митрополитом русского клирика, имперская дипломатия предприняла попытку склонить его к разрыву отношений с главным союзником, Гезой II.

Планируя начать военные действия против Венгрии, император Мануил I предпринял неожиданный дипломатический ход, по его поручению, чешский князь Владислав II в 1148 г. посетил Киев и Галич. Последний попытался заручиться поддержкой Изяслава Мстиславича и Владимирка Володаревича кандидатуры Бориса Калмановича на венгерский престол. Дорожа отношениями с Гезой II, Изяслав отказался примкнуть к сторонникам его оппонента (конкурента). В то время, как галицкий князь Владимир-

ко Володаревич, ожидаемо, согласился присоединиться к антивенгерской коалиции. Доказав свою твердую приверженность действовавшему венгерскому монарху, Изяслав Мстиславич способствовал дальнейшему охлаждению отношений с империей Комнинов. Раскол между суздальско-галицкой группировкой и Киевом стал еще более очевиден.

Летом 1149 г. византийцы снарядили морскую экспедицию против норманнов и захватили остров Корфу, осенью того же года они развернули военные действия на Балканах. Удар пришелся по дружественной венгерскому королю Сербии, в помощь которой Геза направил свои полки. По мнению М.К. Юрасова, «осенняя кампания 1149 г. на Балканах была еще «подготовительным этапом» венгерско-византийской войны, которая не вышла пока на уровень открытого столкновения двух государств» (*Юрасов 2017: 371*). Занятый сдерживанием натиска византийского императора Мануила I и ощущавший угрозу со стороны германского короля Конрада III, Геза II не смог оказывать Изяславу военную помощь, достаточную для решительной победы над Юрием.

В декабре 1149 г. император Мануил I Комнин временно прекратил войну в Сербии, возвратившись в Константинополь, что позволило Гезе II направить часть своего войска на Русь, но венгерский король прекрасно понимал, что продолжение войны с Византией неизбежно. Он не мог в полной мере исполнять союзнические обязательства, но обещал Изяславу поддерживать напряженность на границах Галицкого княжества. В сентябре 1150 г. венгерский король совместно с киевским князем выступил походом на Галич. Стремительный натиск неприятеля застал врасплох Владимирка Володаревича и он предпочел запросить мира. Разорение Галицкой земли имело далеко идущие внешнеполитические последствия. Владимир Володаревич был верным союзником империи. По свидетельству Иоанна Киннама, Мануил I Комнин, нападение короля Гезы на «архонта Галицы» Владимира, «который был подданным союзником ромеев», послужило предлогом для объявления войны Венгрии (*Иоанн Киннам 1859: 89*), что ознаменовало выход противоречий между двумя соседними государствами на качественно новый уровень. Если раньше, в первые годы правления Мануила I, Геза II лишь оказывал помощь врагам Византии и воевал с ее союзниками, то теперь настал черед непосредственных боевых действий между двумя названными правителями, борющимися за расширение своих владений на Балканах. Несмотря на сложную обстановку Геза нашел возможность оказать помощь Изяславу, благодаря которой весной 1151 г. последний сумел занять Киев. Изяслав щедро наградил своих главных союзников – венгров. В Венгрию отправился старший сын князя Мстислав.

В письме к королю Гезе, киевский князь, подтверждая прежний договор о дружбе, предлагает координировать свои действия: «Изяслав просил прислать помощь уже весной (“ныне же, брате, сее весны помози на[М]”); если же войны с Юрием удастся избежать, то он обещал сам “с своими полкы” прийти королю на помощь и принять участие в его войне с императором Мануилом» (*Ипатьевская летопись 1908: 420–421*).

В следующем году в битве на реке Руте Изяславу вновь пришлось отстаивать свои права на Киев, не желавшему складывать оружие Юрию. Победа была омрачена известием о том, что венгерское войско, ведомое Мстиславом Изяславичем было разбито галичанами, союзниками Долгорукого. Весной 1152 г. Геза II выступил в поход против галицкого князя. Навстречу ему в направлении Галича выдвинулась коалиция русских князей во главе с Изяславом и «черные клобуки». В битве у Перемышля союзники нанесли сокрушительное поражение Владимиру. Галицкий князь запросил мира и целовал крест на крайне невыгодных для себя условиях, однако после ухода королевского войска отказался выполнять данные им клятвы.

Антивизантийская основа крепкого союза Изяслава с венгерским королем Гезой II побудила к тесному сближению с Византией галицкого князя Владимира Володаревича. Мануил I считал Владимира вассальным правителем и совершал карательные походы в Венгрию всякий раз после того, когда Галич становился объектом нападения венгерского королевского войска (в 1150 и 1152 гг.).

Византия представляла для Арпадов источник постоянной военной опасности, особенно с приходом к власти Мануила I (внука венгерского короля Ласло I Святого (1077–1095), который мечтал о восстановлении империи в границах времен Юстиниана I. Ситуацию осложнял тот факт, что византийцы активно использовали в своих военных акциях против Гезы II претендента на венгерский престол Бориса Калмановича. Последний во главе византийской армии, разорял южные области владений Арпадов. Противоборствующие стороны – Венгрия и Византия – не располагали достаточными силами для нанесения противнику решительного военного поражения.

В начале 1153 г. император Мануил назначил наместником фем Ниш и Браничево своего двоюродного брата Андроника. Для надежной охраны границ Византии от нападения венгров со стороны Сирмия в его ведение дополнительно была передана и область вокруг Белграда, а также Кастория (*Иоанн Киннам 1859: 135–136*). Андроник, мечтавший овладеть престолом, решил воспользоваться неосмотрительностью императора и вступил в тайные переговоры с венгерским королем. В обмен на поддержку его пла-

нов по захвату власти в Константинополе и военную помощь, Андроник обещал передать Гезе крепости, являвшиеся важнейшими звеньями оборонительной системы на византийско-венгерском пограничье. Перспектива перехода под власть венгерской короны трех приграничных округов и прекращение, хотя бы на время, боевых действий выглядела весьма заманчивой. «Конечно, в эпоху Средневековья политические союзы, как правило, были недолговечны, и вряд ли Геза II и его советники не понимали, что, захватив власть в Константинополе, Андроник может отказаться от данных им обещаний, но поддержание разлада в стане Комнинов, несомненно, было выгодно Арпадам» (*Юревич Октавиуш 2004: 147*).

Согласно договоренностям Андроника и Гезы, в назначенное время первый должен был собственноручно убить Мануила, а венгерская армия начать наступательные действия против империи. Чтобы гарантировать себя от возможного раскрытия заговора, Андроник сообщил в Константинополь, что вступил в тайные переговоры с венграми, имея целью внести раскол в ряды противника и ослабить позиции короля. Но император уже был оповещен об измене двоюродного брата, одним из своих осведомителей, и повел себя осмотрительно, скрыв этот факт от Андроника. Во время нахождения вместе с императором в Пелагонии Андроник предпринял попытку покушения на Мануила, которая оказалась неудачной. Он был уличен в государственной измене, отправлен в Константинополь и заключен в дворцовую тюрьму. Тем временем Геза II, не зная о судьбе Андроника, развязал военные действия против империи, начав осаду Браничева. Мануила незамедлительно выступил из Пелагонии на Дунай и захватил город Смеле. В целом кампания 1154 г. на Балканах закончилась в пользу венгерского короля, однако успехи его были весьма скромными. Планы Гезы и Андроника провалились.

Нельзя не согласиться с мнением А.В. Гадло, что брак Изяслава с высококородной женщиной из Обез «был задуман на фоне византийско-венгерской войны» (*Гадло 2004*), а инициатором его мог быть Андроник Комнин. Союз с венгерским королем делал его также и сторонником Изяслава. Действительно, весьма желательным выглядело установление между участниками политического соглашения, пусть и тайного, родственных отношений. Одним из возможных путей реализации этого плана мог стать брачный проект, связанный с женитьбой шурина венгерского короля, недавно овдовевшего киевского князя Изяслава, на родственнице Андроника, представительнице династии Абхазских Багратидов. Такой брачный альянс позволял соединить родственными узами сразу несколько правящих домов: Абхазских Багратидов, Рюриковичей-Мономашичей, Арпадов и Комнинов, реальных

и потенциальных участников коалиции в поддержку Андроника. Матерью последнего являлась дочь Давида I Возобновителя, Ката (Ирина), вышедшая замуж за сына Алексея I Комнина (1081–1118) севастократора Исаака. О родстве Андроника с Абхазскими Багратидами вполне определенно свидетельствует автор «Истории и восхваления венценосцев» (*История и восхваления венценосцев 1985: 26–27*).

Андроник наверняка рассчитывал, что найдет содействие своим амбициозным намерениям со стороны царей абхазов. Устройство брака одной из абхазских царевен с Изяславом способствовало бы сближению и сплочению его сторонников и увеличивало шансы на успех в борьбе за императорский трон. Косвенным подтверждением того, что Андроник был причастен к указанному брачному проекту, может служить тот факт, что в 1164 г., найдя приют у Ярослава Осмомысла, он занимался устройством брака дочери галицкого князя с венгерским королем Иштваном III, в надежде сколотить союз против Мануила I (*Юрасов 2017: 500–512*). Посольство, спешно направленное императором в Галич, сумело предотвратить неблагоприятное для Константинополя развитие событий, помолвка была расторгнута, Андроник же вернулся на столицу и, в очередной раз, был василевсом прощен. Подобный образ действий мог быть опробован и применен им и ранее. Таким образом, брачный альянс киевского князя с девушкой «из Обез», вероятно являлся частью большой политической игры, в центре которой находился Андроник Комнин.

По сообщению Ипатьевской летописи, осенью 1153 г. Изяслав отправил своего сына Мстислава «противу мачеси с Володимиром Андреевичем и с Берендичи и ходиша до Олешь и не обретшн и возвратишась опять» (*ПСРЛ 1908: 465*). Исследователи, как правило, оставляли без комментариев тот факт, что невеста из Обез не смогла прибыть к назначенному времени в русский порт. Однако это вполне объяснимо в случае, форсирования брачной сделки, когда ее устроители просто не смогли уложиться в короткий (необходимый) срок (до закрытия навигации). Но возможно приезд невесты был отложен, в связи с обострением внутривосточной ситуации в Абхазском царстве, в открытое противостояние с действующим монархом вступил его старший сын Давид. Невеста киевского князя прибыла в Олешье весной следующего 1154 года. «Посла Изяслав сына своего второе противу мачеси своей. Ибо повелел жену соби из Обезь и встретил ее Мстислав в порогах и приведе ее к Киеву, а сам идее к Переяславлю. Изяслав же сотворить свадьбу по ю соб жену» (*ПСРЛ 1908: 468*).

Второй брак Изяслава продлился всего полгода. В сентябре того же 1154 г. он заболел. Болезнь была затяжной, оправиться от нее князь не смог. По сообщению летописца, «в неделю на ночь... на Филипов день» (13 но-

ября), Изяслав Мстиславич скончался (*ПСРЛ 1908: 469*). Он был погребен, со всеми полагающимися почестями и в присутствии множества народа, в Киеве в церкви Святого Феодора. Он умер раньше своих дядьев – соправителя Вячеслава и ростово-суздальского князя, своего главного соперника – Юрия Долгорукого. Изяслав Мстиславич оставил по себе добрую память не только среди киевлян, но и среди жителей других южнорусских областей, особенно «черных клобуков». «И плакася по нем вся Руская земля и вси чернии клобуци, яко по цари и господине своем, наипаче же яко по отци» (*ПСРЛ 1908: 469*). Самого Изяслава автор летописи называл честным, и благоверным, и христоробивым.

Об участии его вдовы источники ничего не сообщают. Однако можно вынести некоторые суждения по поводу ее дальнейшей судьбы. На Руси действовал неписанный, но вполне сопоставимый по силе действия с каноническими, если не превосходящий его, запрет на брак с вдовой князя Рюриковича. «Ни один русский князь не мог жениться на вдове другого русского князя, сколь бы отдаленным ни было его родство с покойным. Подобной дискриминации царственных вдов не существовало в это время ни в Византии, ни в Западной, ни в Северной Европе; данный запрет накладывал, ряд существенных ограничений на матримониально-политическую стратегию династии» (*Литвина, Успенский 2014: 13*). А.Ф. Литвина и Ф.Б. Успенский отмечают, что «...весьма эффектно выглядело бы и замужество молодой вдовы ... Изяслава, приведенной “из Обез”, с кем-нибудь из сыновей его троюродных или четвероюродных братьев. Однако в действительности ничего подобного никогда не происходило – ни для кого из таких вдов не находилось пары из числа русских князей» (*Литвина, Успенский 2014: 13*). «...Запрет жениться на вдовах своих родичей, пусть даже самых дальних, обязан своим существованием особой династической легенде Рюриковичей. Как кажется, благодаря этой легенде “гиперчувствительность” ко всему, что может напоминать левиратный брак, распространяется практически на любое вторичное замужество княгини, коль скоро она побывала замужем за русским князем. Для надежности ей лучше не выходить более замуж ни за кого на Руси ...» (*Литвина, Успенский 2014: 13*). Начиная с XI в. и вплоть до конца домонгольского времени нет ни единого свидетельства о том, что русский князь женился на вдове. Не выходили замуж и овдовевшие княгини, если только они оставались на Руси; покинув же ее пределы, они могли изменять свое матримониальное поведение.

Учитывая указанную уникальную черту русского династического обихода, перспективы повторного вступления в брак с кем-либо из Рюриковичей у вдовы Изяслава не было. Скорее всего, она покинула Русь и вернулась

на родину. Таким образом, правящий дом Абхазского царства получил возможность еще раз разыграть эту брачную карту. Последнее обстоятельство было особенно актуально, в то время как авантюра Андроника потерпела провал. Если бы в основе брака киевского князя с обежанкой лежали долгосрочные политические перспективы, то были бы найдены возможности для повторения брачного маршрута. Вероятно, Абхазские Багратиды желали видеть во главе империи своего родственника и оказывали поддержку его планам, в том числе посредством согласия на заключения брака представительницы династии с одним из участников коалиции в его поддержку. Ни одна из представительниц абхазской знати, в дальнейшем не была отправлена на Русь в качестве невесты для Рюриковича. «Обезский брак» преследовал сиюминутные политические интересы. Впрочем, его инициатор, Андроник Комнин продолжал пользоваться большим авторитетом среди своих родственников по матери и поддерживать отношения с Абхазскими Багратидами. Он побывал на Кавказе в период правления царя Георгия V и ширваншаха Ахсартана, своих двоюродных братьев.

Несмотря на то, что вопрос о личности «невесты из Обез» не может быть решен, в силу крайней лаконичности летописных свидетельств о втором браке киевского князя, он вызывает оживленную дискуссию. По мнению ряда исследователей, женой Изяслава была дочь царя абхазов Дмитрия IV, Русудан. Из источников известно, что последняя была женой Ахмеда Санджара, сельджукского султана Хоросана. Отметим, что в посвяtitельной надписи на окладе иконы Спаса из села Пхотрери Русудан фигурирует как «дочь царя царей Димитрия и сестра царя Георгия, невестка султанов царица Русудан» (*Чубинашвили 1957, цит. по Жизнь царицы Тамар 1985: 20*). Вторая, неизвестная по имени дочь Дмитрия IV состояла в браке с правителем Дербенда эмиром ал-Маликом ал-Адил Музафаром бен Мухаммад бен Халифом. Вероятность того, что одна из известных дочерей указанного монарха могла короткое время являлась киевской княгиней крайне невелика. Не исключено, однако, что у Дмитрия IV могла быть дочь (дочери) не упомянутые летописцами. Отсутствие в источниках информации о браке представительницы династии Абхазских Багратидов с Рюриковичем, хотя бы в контексте первого замужества Тамар, наводит на мысль о том, что в Киев могла быть отправлена одна из дочерей соперников Дмитрия IV и Георгия V, деда и отца царицы, в борьбе за престол. Таковыми являлись младший сын Давида I Возобновителя, Цвата Константин и старший сын Дмитрия IV, царь Давид II.

В Ипатьевской летописи вторая супруга Изяслава именуется «царевой дочерью» (*ПСРЛ 1908: 468*), другие источники не определяют степень ро-

довитости второй жены князя. В случае нецарского происхождения супруги Изяслава, ею могла быть представительница знатного аристократического семейства Абхазии. Известно, что супруга старшего сына и соправителя византийского императора Иоанна Калояна, не принадлежала к дому Абхазских Багратидов. С точки зрения А.Л. Папаскир, «невеста из Обез», могла быть дочерью правителя Тамани Тмутаракани абхазского происхождения (*Папаскир 2020*). К сожалению, в научной литературе долго было распространено мнение о том, что в сочинении арабского географа ал-Идриси «Нузхат ал-муштак», содержатся сведения о правителях Тмутаракани из династии «Олуабас». Оно возникло вследствие ошибки, вкравшейся во французский перевод памятника, осуществленный П.А. Жобером. «Выражение “*улу ба'с шадид*”, начало которого П.А. Жобер принял за название династии, на самом деле является сказуемым именного предложения, где в качестве подлежащего выступает слово “*владыки*” (*мулук*), а предложение в целом буквально означает: “Его (города) владыки” – обладатели силы, мужества, благоразумия и решительности» (*Коновалова 1999: 170*). Вопрос о политической принадлежности Тмутаракани в середине XII в. неясен. Высказаны мнения о контроле над ней византийцев, половцев, ясов или касогов. Таким образом, утверждение о том, что женой Изяслава Мстиславича была знатная абхазка из Тамани не находит подтверждения.

География династических связей правителей Абхазии имеет важное значение для понимания международных отношений в регионе в эпоху средневековья. Анализ исторических свидетельств, показывает высокую степень вовлеченности Абхазского царства в широкий политический и культурный контекст, глубокую взаимосвязь и взаимозависимость протекавших здесь процессов. Династические союзы были одновременно и тактическим и стратегическим актом, направленным (с большим или меньшим успехом) как на сиюминутное настоящее, так и в отдаленное будущее. В этой связи, всякий раз, предпринимая попытку реконструировать цели и намерения участников той или иной брачной ситуации, необходимо подвергать анализу целый ряд факторов, в том числе, обстоятельства женитьбы, историю отдельно взятого брачного союза, его политические стимулы, препятствующие обстоятельства. На наш взгляд, брак киевского князя Изяслава Мстиславича с обежанкой рассматривался как некий инструмент, используемый для скорейшего достижения конкретных политических целей. К сожалению, личность знатной женщины из Обез, в силу крайней лаконичности источников, осталась окутана тайной.

Литература

Гадло 2004: Гадло А.В. К истории отношений Руси и Грузии второй половины XII в. / Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. <http://www.hagahan-lib.ru/library/predystoriya-priazovskoy-rusi21.html>

Гандзакеци 1976: Киракос Гандзакеци. История Армении / пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Л.А. Ханларян. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. 359 с.

Грузинские сюжеты... 1975: Грузинские сюжеты древнерусских летописей, в сб. Из истории украино-грузинских связей. Т. III. Тбилиси, 1975.

Иоанн Киннам 1859: Иоанн Киннам. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнина (1118–1180) / пер. под ред. В.Н. Карпова. СПб., 1859.

Ипатьевская летопись 1908: Ипатьевская летопись / ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1908.

История и восхваления венценосцев 1985: История и восхваления венценосцев / пер. К.С. Кекелидзе. Тбилиси, 1985.

Карамзин 1991: Карамзин Н.М. История государства российского / в 12 томах. Т. 2. М., 1991.

Каргалов 2008: Каргалов В.В. Русь и кочевники. (Тайны Земли Русской). М., 2008.

Карпов 2006: Карпов А.Ю. Юрий Долгорукий. М., 2006.

Картлис цховреба 2008: Картлис цховреба (История Грузии) История и восхваление венценосцев. Тбилиси, 2008.

Киракос Гандзакеци 1976: Киракос Гандзакеци (1200–1202–1271). История Армении. (до 1265 г.; написана после 19 мая 1241 г.) / пер. с древнеармян. Л.А. Ханларян. М., 1976.

Коновалова 1999: Коновалова И. Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999.

Котляр 1968: Котляр Н.Ф. Половцы в Грузии и Владимир Мономах // Из истории украино-грузинских связей. Т. I. Тбилиси, 1968.

Котляр 1975: Котляр Н.Ф. Грузинские сюжеты древнерусских летописей // Из истории украино-грузинских связей. Т. III. Тбилиси, 1975.

Литвина, Успенский 2010: Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Траектории традиции. Главы из истории династии и церкви на Руси кон. XI – нач. XIII века. М., 2010.

Литвина, Успенский 2014: Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Знатная вдова в средневековой Скандинавии и на Руси: матримониальные стратегии и легенды власти // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Παλατιορωσια: εν χρόνω, εν προσωπω, εν ειδει. Альманах. СПб.-Казань, 2014.

Месхия 1970: Месхия Ш.Д. Примечания к истории древней Руси и Грузии. (По поводу статьи И.З. Цинцадзе // Мнатоби. № 1, 1970. (на груз. яз.).

Мильков 2022: Мильков В.В. Климент Смолятич: русский опыт автокефалии и наследие Солунских братьев // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. СПб., 2022. № 1 (17).

Папаскир 2020: Папаскир А.Л. Обезы (абхазы) в древнерусских источниках и некоторые проблемы истории Абхазии. Сухум, 2020.

ПСРЛ 1908: Полное собрание русских летописей. СПб., 1908.

Толочко 1980: Толочко П.П. Киев и киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII–XIII веков. Киев, 1980.

Успенский 2017: Успенский Б.А. Митрополит Климент Смолятич и его послания // *Slověne*. № 1. М., 2017.

Цинцадзе 1956: Цинцадзе И.З. Разыскания по истории русско-грузинских взаимоотношений (X–XVI вв.). Тбилиси, 1956. (на груз. яз.).

Чубинашвили 1957: Чубинашвили Г.Н. Грузинское чеканное искусство. VIII–XVIII вв. Тбилиси, 1957.

Юрасов 2017: Юрасов М.К. Венгрия и Русские княжества в XII веке. Дисс. на соиск. уч. степ. д. ист. н. М., 2017.

Юревич Октавиуш 2004: Юревич Октавиуш. Андроник I Комнин / пер. с англ. К.Л. Дробинской. СПб., 2004.

Н.В. Касланзиа

«АОБЕЗ ТАЦА» АҒАУАД ИЗИАСЛАВ МСТИСЛАВ-ИЦА ИЗЫ. ЗЕИЦШЫКАМ АИБАГАРАТӘ ПРОЕКТ АКОНЦЕПЦИЯ

Аннотация. *Хәуорыхтә тәаарадырраҕы аибагаратәи абиңаралатәи ади-пломатиа азәлымхара шамаң иамоуп. Астатиаҕы иазаатгылоуп аҕауад хылйишәтра Мономах-иңаңа – Мстислав-иңаңа киевтәи аҕауад Изиаслави аңсуаа иреиңау ахылйишәтра змаз аңхәызбеи иарей аҕааңара ралалашә, аамта кьаҕк иалагзаны иңгаз аҕааңара аңйашә. Алкаақә инарықәыришәаны, абиңарала иаауаз аибагара збахон жәларбжәаратәи аҕагылазаашәеи, адәныкаполитикатә интересқәеи, еиуеиңшым ахәынтқарқәа хаталатәи реи-зыказаашәқәеи, ишәқәгылахәз аиуарей хишәзышәтра рытаны. Астатиаҕы иазгәатәоуп, иара убас ишыказ абиңарақәа ирыбжәыз аизыказаашәқәа ирызхәыңны аҕааңара иалалозгы.*

Ихадароу ажәакәа: *Изиаслав Мстислав-иңа, Аңсуа ахра, Андроник Комнин, Аңсуа Багратидаңа рдинастиа, Риурик-иңаңа.*

N.B. Kaslandzia

“THE OBES BRIDE” FOR PRINCE IZYASLAV MSTISLAVICH. THE CONCEPT OF A UNIQUE MARRIAGE PROJECT

Annotation. *Studies of marriage or dynastic diplomacy remain relevant in Russian historical science. The article analyzes the matrimonial strategies of the branch of the princely family of the Monomakhoviches – the Mstislavichs, the circumstances of the conclusion of a short marriage alliance between the Kyiv prince Izyaslav*

and a representative of the highest Abkhazian nobility. It is concluded that the directions of dynastic marriages were determined by the international situation, foreign policy interests, personal relationships of the monarchs of different states, as well as already established family ties. Attention is drawn to the possibility of the influence of individuals on foreign policy through inter-dynastic relations and the choice of a person for a marriage union.

Key words: *Izyaslav Mstislavich, Kingdom of Abkhazia, Andronikos Komnenos, dynasty of Abkhazian Bagratids, Rurikids.*

АЕТНОЛОГИА • ЭТНОЛОГИЯ

Д.А. Канделаки

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ОБРЯДА ВТОРИЧНОГО ЗАХОРОНЕНИЯ В АБХАЗИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема генезиса такого интересно-го феномена в истории Абхазии, как обряд вторичного захоронения. Данные археологии, этнографии и письменных источников, которые подтверждают факт зарождения этого обряда в древнеабхазской среде, как части более обширной абхазо-адыгской общности, дают все основания считать этот обряд целиком сформировавшимся на местной почве. На основании всего изложенного автором выдвигается гипотеза, что обряд вторичного захоронения формировался в период зарождения древней неолитической производящей экономики на территории Абхазии.

Ключевые слова: обряд вторичного захоронения, обряд воздушного захоронения, ингумация, труположение, Абхазия, Восточное Причерноморье, неолитическая революция, мезолит, неолит.

Обряд вторичного захоронения – один из самых изученных феноменов древней истории Абхазии. Он известен благодаря проводившимся археологическим исследованиям. Атрибуция памятников, их география и хронология подробно описаны в научной литературе. Обряд имел широкое распространение на территории Абхазии в эпоху второй половины энеолита, бронзы и раннего железа, то есть хронологически охватывает период с IV по I тыс. до н. э. (Куфтин 1949; Соловьев 1960: 74–80; Анчабадзе 1964; Бжания 1966; Воронов 1969; Шамба 1974; Бжания 1977; Бгажба, Воронов 1982; Шамба 1984; Бжания, Бжания 1991; Бгажба, Лакоба 2007; Скаков 2008: 15–27; Бгажба, Лакоба 2015; Трапи 2019).

Рассматриваемый обряд представляет погребение человеческих костей без анатомического порядка, в котором центральную доминанту занимает череп человека, расположенный таким образом, чтобы обозначалась его центральная роль в этом обряде¹. Обряд вторичного захоронения известен в различном ситуационном контексте погребальной практики. Широкая ва-

¹ Говоря о роли доминирования черепа в погребальном обряде на территории Абхазии, следует отметить, что данный культ хорошо диагностируется в погребальной обрядовости древнего Ближнего Востока. Среди последних достаточно подробных сводок см., например, работы: Алекшин 1994: 59–78; Медникова 2004; Корниенко 2012: 80–89.

риабельность в отдельных приемах делает этот обряд не каким-то монотонным и однотипным, а достаточно сложным в свете модификаций, различных вариантов и, вероятно, способов его практического осуществления. Наиболее распространенными вариациями являются «оссуарные» захоронения, захоронения в дольменах, грунтовые захоронения, захоронения в пещерах, навесах, скальных нишах². О широком распространении обряда в Абхазии и в Восточном Причерноморье говорит и широкая палитра языковых, фольклорных, лингвистических, а также топонимических данных на территории Абхазии, которые свидетельствуют о том, что этот обряд был настолько длителен и прочен, что вошел в историческую память абхазов³.

Другой немаловажный момент – данный обряд зафиксирован также в письменной традиции и по данным этнографии. Речь идет о зафиксированной в письменных источниках погребальной традиции, известной как воздушное захоронение, которое традиционно рассматривается специалистами, по сути, как тот же обряд. Описания обряда воздушного захоронения широко представлены в письменных источниках античного периода, более того, известен он и для сравнительно позднего исторического этапа, и отдельные сведения об этом обряде фиксируются вплоть до второй половины XIX века (*Бгажба 2012: 57–64*)⁴. Таким образом, в общеисторическом контексте можно говорить о четкой фиксации по сути одного и того же обряда, который этнографически представляет собой воздушное захоронение, а ее некий законченный результат фиксируется в его археологическом эквиваленте – обряде вторичного захоронения⁵.

² Все-таки не следует забывать вероятности того, что в дольменах этот обряд мог и не быть доминирующим, а занимать некую промежуточную позицию, об этом смотрите работы: *Смирнов 2005: 267–269; Смирнов, Смирнова 2007: 122–124*.

³ Обряд вторичного захоронения подробно обобщен в том числе и по данным этнографии в работах: *Инал-ипа 1965; Инал-ипа 1971; Инал-ипа 2011*.

⁴ Однако, с учетом объема статьи, мы пока оставляем за рамками рассмотрения проблему соотношения обряда воздушного захоронения и обряда вторичного захоронения, требующего, на наш взгляд, отдельного специального исследования усилиями историков, археологов, этнологов, лингвистов, религиоведов и фольклористов.

⁵ При всем том, что в историографии очень широко обсуждается вопрос о том, что обряд воздушного захоронения в некотором смысле стадийно связан с обрядом вторичного захоронения, в самих письменных источниках не всегда прослеживается прямая связь (*Дбар 2004: 275–286; Скаков 2007: 215–218; Скаков 2008: 15–27*). По моему мнению, возможно, это связано с тем, что следы обряда воздушного захоронения очевидцами фиксировались легче, так как могли его наблюдать воочию, к примеру, на отдельно стоящих деревьях, в отдельных рощах либо помостах, где подолгу на открытом воздухе находились разлагающиеся тела. В то же время собственно обряд вторичного захоронения был одноактным, и не всегда очевидцы могли оказаться свидетелями этого ритуала, занимавшего сравнительно небольшое время в процессе захоронения.

Центральной проблемой при изучении обряда вторичного захоронения является вопрос о времени начала его функционирования. Дело в том, что обряд этот не был единственным на территории Абхазии и по сути сосуществовал с обрядом ингумации или трупоположения. Таким образом, вопрос о том, когда возник вторичный обряд, напрямую связан и с проблемой того, какой из обрядов мы можем считать первичным – обряд вторичного погребения или все-таки ингумацию. Осложняет задачу и то, что оба этих обряда не только синхронны по времени, но и нередко встречаются на одном и том же памятнике, что породило многочисленные дискуссии о причинах вариативности погребальной практики на территории Абхазии. Сегодня сложно судить о том, являются ли эти различия показателем этнических дифференциаций, либо они отражают особенности или обстоятельства смерти, либо социального или имущественного положения погребенных, их пол или возраст, и потому данный вопрос по сути до сих пор остается открытым. В контексте рассмотрения проблемы генезиса обряда вторичного захоронения необходимо в самых общих чертах коснуться сути самого обряда. Обряд вторичного захоронения – это процесс намеренного доведения до скелетированного состояния как некоего акта отделения / очищения души от тела. Когда человек умирал, его тело перемещали в отдаленное место. Там его укладывали на помост либо помещали на дереве, где оно постепенно истлевало до костей (т. е. происходил процесс декарнции⁶). Процесс доведения тела до костного состояния под открытым небом давал возможность в представлении древних людей отделиться душе от тела. Это и фиксируется в письменных источниках и по данным этнологии как воздушное захоронение. Вероятно, в отдельных случаях могло быть не абсолютное очищение костной ткани. После завершения декарнции включался новый обрядовый цикл окончательного завершения захоронения, археологическим эквивалентом которого является обряд вторичного захоронения.

Однако, как могли возникнуть данные практики, пока остается неизвестным. Несомненно, облечению обряда в концептуальную, «законченную» обрядово-ритуальную оболочку предшествует процесс закрепления случайной совокупности отдельных приемов, окончательному сложению

⁶ Вероятно, «декарнация», т. е. естественное скелетирование должно несколько отличаться от другого процесса – «экскарнации» т. е. когда тело сознательно очищали от мягких тканей так скажем по пути ускоренного доведения до скелетированного состояния. Еще один несколько иной путь, это как указывалось выше, частичная кремация, как процесс того же ускоренного доведения до скелетированного состояния (*Дбар 2004: 275–286; Скаков 2007: 215–218.*). Не исключено, что «экскарнация» в некоторых обществах возможно восходит к древнейшей традиции «антропофагии», «некрофагии», «эндоканнибализма» как некой идее табуированного или ритуального поедания останков человека.

доктрины и правил обряда предшествовал долгий этап закрепления отдельных его элементов.

Для уяснения генезиса обряда вторичного захоронения следует обратить внимание на тот известный факт, что подобный обряд был характерен не только для территории Абхазии, но и присущ ряду древних обществ периода расцвета цивилизаций древнего Востока⁷. Этот обряд отчасти перекликается отдаленно и внешне с культом черепов, традициями захоронений под полами домов и рядом других погребальных традиций. Являются ли эти обряды, представленные в памятниках цивилизаций Древнего Востока, системно связанными с обрядом вторичного погребения на территории Абхазии? Разумеется, нет, но общим для всех этих обрядов является время их зарождения, а именно период становления и расцвета древнеземледельческих цивилизаций. В этой связи интересно отметить важную закономерность обряда вторичного погребения с традициями эпохи расцвета древнеземледельческих цивилизаций. При всем том, что обряды эти отличаются по своей мировоззренческой сути, их объединяет одно – развитая земледельческая экономика и становление крупных оседлых поселений эпохи неолита. Территория Абхазии не могла быть в стороне от аналогичных процессов. Как можно увязать генезис этого обряда с процессом развития земледельческой экономики в древности? Автору статьи в рабочем, предварительном порядке выдвигается следующая гипотеза⁸. На начальном этапе зарождения земледелия в период мезолита шло первое знакомство людей со злаковыми, которое происходило в рамках хозяйственной практики сезонного собирательства урожая. Известно, что в древности на Ближнем Востоке отдельные общины в предгорной полосе плодородного полумесяца месяцами уходили в сезон сбора диких злаков на большие расстояния на несколько десятков и даже сотен километров. Очевидно, что с середины мезолита аналогичные процессы протекали и на территории Абхазии⁹. В период зарождения земледельческого уклада мезолитические общины Абхазии, как и их ближневосточные соседи уходили на длительные сезонные сборы злаков и, оче-

⁷ Аналогичные, но конечно не тождественные обряды повсеместны в Евразии и особенно широко характерны в традициях древних земледельческих Ближневосточных цивилизаций и даже Северной Америки. Литература обширна, здесь достаточно упомянуть некоторые работы, смотрите, например, *Мельник 1987: 39–40; Пиотровский 1988: 6–18; Антонова 1990.*

⁸ Автор не претендует на оригинальность и не исключено, что подобные высказывания могут иметь место в научной литературе.

⁹ Авторскую точку зрения на процессы неолитизации в Абхазии см. *Канделаки 2014: 16–25; Канделаки 2016: 51–54; Канделаки 2016а: 166–173; Канделаки 2021: 23–29.*

видно, такого знака, как просо. Именно этот знак отмечаем в финально-мезолитических слоях Абхазии, в частности, в Холодом гроте (*Соловьев 1960: 74–80*). В случае смерти человека во время таких сезонных сборов скорейшая транспортировка тела была невозможна. Проблему создавала не столько транспортировка тела с учетом тяжести груза, сколько ее длительность, так как могло последовать быстрое разложение тела в условиях влажного теплого субтропического климата¹⁰. В итоге люди находили альтернативный путь, когда тело оставляли для полной декарнации, а иссохшие кости во время возвращения с очередного сезонного сбора знака было бы проще перенести в родное поселение¹¹. Вероятно, в отдельных случаях для этого достаточно была транспортировка не всего скелета, а лишь главного, в представлении древних людей, средоточия души, а именно, черепа человека. Возможно, такое происходило в случае растаскивания костей хищниками. О том, что именно череп занимал центральную позицию, свидетельствует его особая центральная роль и положение в погребальном контексте. Таким образом, процесс оставления тела, чтобы оно максимально не было повреждено хищниками и было некой основой, первой ступенью зарождения этой практики. Вероятнее всего, в процессе осмысления этого способа сохранения тела использовались различные варианты его «прятанья» в глубоких нишах пещер, труднодоступных трещинах скал, либо, использованием помостов или отдельно стоящих высоких деревьев для подвешивания тела. В дальнейшем, с возникновением крупных поселений, данная практика закрепились уже в качестве обрядовой традиции, когда людей захоранивали с использованием двухстадийной погребальной практики. Хотя и ушла в далекое прошлое традиция сезонного собирательства злаковых, когда данные манипуляции с телом были продиктованы сугубо практической необходимостью, последующими поколениями эта традиция воспринималась как сама собою разумеющаяся практика, как традиция, уходящая к предкам. Уже в последующее время обряд закрепился в виде некой традиции, и захоронению подобным образом подвергались уже все, вне зависимости от места и причины смерти человека.

К сожалению, пока сложно проверить достоверность высказанной автором статьи гипотезы на фактическом материале, ибо археологические данные с территории Абхазии, увы, не уходят глубже позднего энеолита

¹⁰ Данные по судебной тафономии подтверждают, что процесс начала глубокого разложения в условиях влажного климата возможен уже в течение первых трех-четырех дней.

¹¹ Не являются ли широко представленные в современной обрядово-похоронной традиции временные циклы, такие как девять дней, сорок дней, пятьдесят два дня, годовщина, отголосками древних архаичных погребальных практик?

и ранней бронзы¹². Что касается эпохи собирательства злаковых в период финала мезолита и начала неолита, когда, возможно, начался процесс раннего этапа сложения этой традиции, мы материалами, увы, не располагаем. Однако в этой связи примечательна и симптоматична интересная находка останков черепов из Холодного грота и ряда других пещер, которые с осторожностью можно связать с самым ранним свидетельством первой попытки использования этой традиции (*Дбар 2004: 275–286; Сангулия 2011: 163–170; Сангулия 2017: 13–19*). Датировка данного слоя Холодного грота, а также находки обугленных зерен проса, возможно, и связанного с сезонным собирательством, как будто наводят на такую мысль и в принципе не противоречат такой догадке.

Стойкость данного обряда в Абхазии на протяжении нескольких тысяч лет, устойчиво фиксируемого, по данным археологии, как обряд вторичного захоронения, а по историческим и этнографическим данным как воздушное захоронение, однозначно свидетельствует о том, что носителями этой погребальной традиции на протяжении нескольких тысячелетий были предки абхазов и адыгов¹³.

Обряд вторичного захоронения в целом – уникальное явление и феномен духовной культуры. Его уникальность заключается в первую очередь в том, что, функционируя на определенном отрезке истории, он, будучи отголоском древних субстратных основ духовной и погребальной практики, восходящей к периоду мезолита-неолита и производящей неолитической экономики и встречавшейся практически повсеместно, так и не стал подавляющим и доминирующим. Так и не сумев стать единственным обрядом, он всегда выступал вкупе наряду с другими обрядами и погребальными практиками. Его генезис, если будет верна гипотеза автора, имела в своей основе практическую необходимость, которая возникла в своем генезисе

¹² В этой связи интересно предположить, не является ли обряд вторичного захоронения на территории Абхазии следствием импульса населения с юга в период атлантического потепления, последовавшего за поздним дриасом (см. *Трифонов 2009: 84–93*)? В этом случае необходимы исследования для определения ближайшего географического очага на Ближнем Востоке, который был импульсом прихода населения, в том числе и с традицией вторичного погребального обряда. Судя по имеющимся данным, как будто на такие очаги указывает географически ближайший круг культур типа Чейюню.

¹³ В этой связи вызывает интерес еще одна деталь. При картографировании тех мест, где зафиксирован обряд воздушного захоронения в историческое время, зона эта совпадает с ареалом распространения языков, которые лингвисты объединяют в так называемую сино-кавказскую макросемью. При всей дискуссионности самой проблемы существования данной макросемьи факт пространственного совпадения (неслучайного, на наш взгляд) обряда и самого ареала носителей макросемьи требует все-таки отдельного серьезного исследования (см. *Ситнянский 2001: 175–180*).

из практической реальности и действительности, побудившей древних людей использовать подобную погребальную процедуру. Будущими поколениями эта практика воспринималась наверняка без понимания ее первоначального практического смысла и облекалась постепенно разными мировоззренческими составляющими. Таким образом, появление обряда вторичного захоронения – это типичный диагностирующий признак того, что оно возникало именно в тех местах, где шел активный процесс перехода к производящей земледельческо-скотоводческой неолитической экономике. Наличие столь глубоких его корней, сохранившихся в духовной культуре, фольклоре и языке абхазов, еще раз подтверждает, что территория Абхазии, скорее всего, шла по пути становления неолитических форм хозяйствования, и наличие обряда вторичного захоронения – его закономерный диагностирующий признак.

Литература

Алекшин 1986: Алекшин В.А. Социальная структура и погребальный обряд древнеземледельческих обществ (по археологическим материалам Средней Азии и Ближнего Востока). Л., 1986.

Алекшин 1994: Алекшин В.А. Черепа людей в обрядах неолитических земледельцев Юго-Западной Азии. Памятники древнего и средневекового искусства. Проблемы археологии. Вып. 4. СПб., 1994.

Антонова 1990: Антонова В.В. Обряды и верования первобытных земледельцев Востока. М., 1990. 187 с.

Анчабадзе 2010: Анчабадзе З.В. История и культура древней Абхазии. Избранные труды в двух томах. Т. I. Сухум, 2010.

Бгажба 2012: Бгажба О.Х. Ранние этапы этнической истории // Абхазы. Серия «Народы и Культуры». 2-е изд., испр. М.: Наука, 2012. 547 с.

Бгажба, Воронов 1982: Бгажба О.Х., Воронов Ю.Н. История изучения археологии Абхазии (до 1975 года). Тбилиси, 1982.

Бгажба, Лакоба 2007: Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии. С древнейших времен до наших дней. Сухум, 2007. 392 с.

Бгажба, Лакоба 2015: Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии. С древнейших времен до наших дней. Учеб. для 10–11 кл. общеобразоват. учеб. заведений. 2-е изд., доп. и перераб. Сухум, 2015. 464 с.

Бжания 1966: Бжания В.В. Древнейшая культура Абхазии (эпоха неолита ранней бронзы). М., 1966.

Бжания 1977: Бжания В.В. История археологического изучения памятников энеолита и ранней бронзы в Абхазии. МАА. Сухуми, 1977.

Бжания, Бжания 1991: Бжания В.В., Бжания Д.С. Древний могильник в Гагре. Сухуми, 1991.

Воронов 1969: Воронов Ю.Н. Археологическая карта Абхазии. Сухуми, 1969.

Дбар 2004: Дбар С.А. Исторические формы захоронений у абхазов // Кавказ: история культура традиции языка. Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию АБИГИ им. Д.И. Гулиа (28–31 мая 2001 г., г. Сухум). Сухум, 2004. С. 275–286.

Инал-ипа 1965: Инал-ипа Ш.Д. Абхазы. Сухуми, 1965.

Инал-ипа 1971: Инал-ипа Ш.Д. Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми, 1971.

Инал-ипа 2011: Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Т. III. Сухум, 2011.

Канделаки 2008: Канделаки Д.А. Древнее население Абхазии в каменном веке: экологическая адаптация; ранний антропологический и этнокультурный облик. Вторая Абхазская международная конференция, посвященная памяти М.М. Трапша. Сухум, 2008.

Канделаки 2010: Канделаки Д.А. Становление производящей экономики на территории Абхазии. Человек: его биологическая и социальная история. Труды Международной конференции, посвященной 80-летию академика РАН В.П. Алексеева (Четвертые Алексеевские чтения). М., 2010.

Канделаки 2014: Канделаки Д.А. Доместикационный потенциал Абхазского Причерноморья и древнейшие очаги зарождения производящей земледельческой экономики // Труды Ботанического института. Сухум, 2014. Вып. 3. С. 16–25.

Канделаки 2016: Канделаки Д.А. Неолитизация Восточного Причерноморья: проблема интерпретации в контексте общего понятия «неолит» (взгляд историка) // Актуальная археология. 2016. Вып. 3. С. 51–54.

Канделаки 2016а: Канделаки Д.А. Доместикационный потенциал Абхазского Причерноморья и древнейшие очаги зарождения производящей скотоводческой экономики // Археологические Вести. 2016. № 22. С. 166–173.

Канделаки 2021: Канделаки Д.А. Зарождение древнего земледелия на территории Абхазии: к проблеме ранних этапов (взгляд историка) // Общество и власть на Кавказе и Ближнем Востоке: проблемы развития взаимоотношений в прошлом и настоящем. К 80-летию профессора А.А. Кудрявцева. Ставрополь, 2021. С. 23–29.

Корниенко 2012: Корниенко Т.В. Моделирование черепов на территории Леванта в период докерамического неолита Б. // Российская Археология. 2012. № 4. С. 80–89.

Куфтин 1949: Куфтин Б.А. Материалы к археологии Колхиды. Тбилиси, 1949. Т. I.

Медникова 2004: Медникова М.Б. Трепанации в древнем мире и культ головы. М., 2004.

Мельник 1987: Мельник В.И. Характер смерти и погребальный обряд. Религиозные представления в первобытном обществе. М., 1987. С. 39–40.

Пиотровский 1988: Пиотровский Ю.Ю. К толкованию вторичного погребального обряда // Проблемы археологии и этнографии Северного Кавказа. Краснодар, 1988. С. 6–18.

Сангулия 2011: Сангулия Г.А. Предмет пограничной и корпоративной археологии Абхазии в абхазологических исследованиях // II Абхазская международная археологическая конференция (8–12 ноября 2008 г.). Материалы конференции. Сухум, 2011. С. 163–170.

Сангулия 2017: Сангулия Г.А. Древнейшие обрядовые памятники в историко-культурном наследии Абхазии (по исследованиям Л.Н. Соловьева) // Кавказ и Абхазия в древности и средневековье: взаимодействие культур. Сборник материалов IV Абхазской международной археологической конференции, посвященной памяти видного археолога-кавказоведа Л.Н. Соловьева (26–30 ноября 2013 г., г. Сухум). Сухум, 2017. С. 13–19.

Ситнянский 2001: Ситнянский Г.Ю. О происхождении древнего киргизского погребального обряда // Среднеазиатский этнографический сборник. М., 2001. Вып. 4. С. 175–180.

Скаков 2007: Скаков А.Ю. К вопросу о погребальных обрядах населения древней Колхиды // Лавровский сборник: Материалы Среднеазиатско-Кавказских исследований. Этнология, история, археология культурология. 2006–2007. СПб., 2007. С. 215–218.

Скаков 2008: Скаков А.Ю. Погребальные памятники Бзыбской Абхазии X–VII вв. до н. э. // Российская Археология. 2008. № 1. С. 15–27.

Смирнов 2005: Смирнов А.М. Некоторые данные к вопросу о специфике погребений в дольменах Западного Кавказа // IV Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 2005. С. 267–269.

Смирнов, Смирнова 2007: Смирнов А.М., Смирнова Н.А. Некоторые данные к обоснованию представления о дольменах как «uterus». Евразия: этнокультурные взаимодействия и исторические судьбы. ТД. Конференция 16–19 ноября 2004 г. М., 2007. С. 122–124.

Соловьев 1960: Соловьев Л.Н. Погребения дольменной культуры в Абхазии и прилегающей части Адлерского района // Труды АБИЯЛИ. Сухуми, 1960. Вып. 30. С. 74–80.

Трапи 2019: Трапи М.М. Древний Сухум. Труды в VII томах. Т. II. Сухум, 2019.

Трифонов 2009: Трифонов В.А. Существовал ли неолит на Северо-Западном Кавказе? Адаптация культур палеолита-энеолита и изменение природной среды на Северо-Западном Кавказе. СПб., 2009. С. 84–93.

Шамба 1974: Шамба Г.К. Эшерские кромлехи. Сухуми, 1974.

Шамба 1984: Шамба Г.К. Раскопки древних памятников Абхазии. Сухуми, 1984.

Д.А. Канделаки

АФЫНТЭРААН АҔСЫЖРА АХЫЛЦШЫТРА АҚЪАБЗ ИАЗКУ АГИПОТЕЗА

Аннотация. *Астатиафы иазаатгылоуп АҔсны аҔоурых афы аинтерес зйоу ацдырйра – афбатэи аҔсыжра ақъабз. Ажэытэан аҔсуаа (еиҕа иҔбаау аҔсуа-адыга еилазаара иахэҔаку) рфы афбатэи аҔсыжра шыақэзырзэгэо археологиатэ, аетнографиатэ, афыратэ хыйхырҔақэа иҕартоит алиара аҔыҔан ицдырйыз, ииз акы аҕасабала ахэаҔира. Хыхь иҕэоу хшыфзышыҔтра аҔаны ицдыргоуп агипотеза зызбахэ ҕамоу афбатэи аҔсыжра ақъабз АҔсны иахыаҕанакуа ажэытэ неолит, аекономикареҕиара ацдырйра аамҔа иаҕанакуеит ҕэа.*

Ихадароу ажэақэа: *афбатэи аҔсыжра ақъабз, аҕауатэ ҕсыжра ақъабз, аингумациа, аҔсыбафшыҔаҕашыа, АҔсны, Мрагыларатэи Амнынҕишаҕэа, анеолиттэ револуциа, амезолит, анеолит.*

D.A. Kandelaki

ON THE HYPOTHESIS OF THE ORIGIN OF THE SECONDARY BURIAL RITE IN ABKHAZIA

Annotation. *The article considers the problem of genesis of such an interesting phenomenon in the history of Abkhazia as the Second Burial Rite. The data of archeology, ethnography and written sources, which confirm the fact of the origin of this rite in the ancient Abkhazian environment, as part of a larger Abkhaz-Adyg community, give every reason to consider this rite to be entirely formed on local grounds. Based on the above mentioned, the author puts forward a hypothesis that the rite of secondary burial was formed during the period of the birth of the ancient Neolithic manufacturing economy in the territory of Abkhazia.*

Key words: *secondary burial rite, air burial rite, inhumation, Abkhazia, Eastern Black Sea region, Neolithic revolution, Mesolithic, Neolithic.*

АЭКОНОМИКА • ЭКОНОМИКА

З.И. Шалашаа, А.Н. Багба

РОЛЬ РОССИЙСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ В ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ АБХАЗИИ

Аннотация. *В статье определяется роль российских инвестиций в восстановлении и развитии национальной экономики Абхазии, обосновывается необходимость ведения совместной хозяйственной деятельности предприятиями Республики Абхазия и Российской Федерации, которое должно содействовать формированию технико-технологической модернизации реального сектора экономики Абхазии, осуществляемой на инновационной основе. Подобная деятельность будет отвечать экономическим интересам обоих государств и ведет к поэтапному формированию общего экономического и социального пространства между ними.*

Ключевые слова: *национальная экономика, инвестиции, совместное предпринимательство, интеграционные связи, общее экономическое и социальное пространство.*

Более чем тридцатилетняя практика независимого политического и социально-экономического развития бывших советских республик, в т. ч. и Республики Абхазия, свидетельствует о том, что политика изолированного, т. е. автаркического развития, имевшая место в этих странах, не привела к их стабильному и эффективному развитию.

Как отмечают российские ученые, «один из теоретических доводов сторонников автаркии в том и состоит, что создание обособленной от остального мира хозяйственной единицы будто бы предопределяет ее от колебаний мировой экономической конъюнктуры, а, следовательно, и от возможных в связи с этим кризисных явлений с их отрицательными последствиями» (*Россия и Закавказье 2000: 183*). Наоборот, мировые финансово-экономические кризисы 2008–2009, 2014–2015 и 2019–2021 годов (в т. ч. связанные и с пандемией) демонстрируют взаимозависимость национальных экономик разных стран мира и проблемы, возникающие от их изолированного развития.

В то же самое время, по мнению авторитетных ученых и экспертов РФ, экономические кризисы катализируют интеграционные процессы на постсоветском пространстве, для чего требуется наличие системы постоянных

и устойчивых межотраслевых связей экономик разных стран, что позволяет создать своеобразный межгосударственный комплекс отраслей, ориентированный на обеспечение жизнедеятельности стран, включенных в региональную интеграцию (Сидорович 2009: 326).

Национальная экономика страны не может эффективно развиваться без широкомасштабного вовлечения ее хозяйственных систем во внешнеэкономические связи. В этом смысле, полное снятие экономических санкций с Абхазии со стороны России и *международное признание ее государственности* в 2008 году, создали благоприятные условия для выхода на внешний российский рынок большого числа хозяйствующих субъектов республики, осуществляющих различные внешнеэкономические операции.

В Абхазии, и властные государственные структуры и общество в целом, придерживаются указаниям Первого Президента В.Г. Ардзинба, который в начале 2000 года в своем Послании Парламенту отмечал: «Одним из главных стратегических внешнеполитических приоритетов Республики Абхазия является восстановление экономических и иных отношений с Россией. Наиболее перспективным направлением для реализации этой задачи является развитие отношений с субъектами Российской Федерации, как на уровне органов государственной власти, так и на уровне местных органов власти и различных хозяйствующих субъектов. Именно в русле этой политики следует рассматривать стремление Абхазии вступить в Союз России и Белоруссии *на правах ассоциированного члена*. На наш взгляд, процессы, развивающиеся в России и некоторых других республиках СНГ способствуют реализации этой линии» (Послание... 2001: 30).

В свете вышесказанного, логика практических действий государственных органов власти с 2000-х годов по настоящее время в отношениях между Абхазией и Россией в целом соответствуют мнению Первого Президента РА, т. к. они содержатся в официально принятых и подписанных программных документах, а именно в:

- Концепции социально-экономического развития РА, утвержденной в 2005 году;
- Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между РФ и РА, подписанном в 2008 году;
- Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Абхазия о поощрении и взаимной защите инвестиций, подписанном в 2010 году;
- Договоре между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзнничестве и стратегическом партнерстве, заключенном в 2014 году;

– Стратегии социально-экономического развития РА до 2025 г., утвержденной в 2016 году;

– Программе формирования общего социально-экономического пространства между Российской Федерацией и Республикой Абхазия на основе гармонизации законодательства Республики Абхазия с законодательством Российской Федерации, подписанной в 2020 году.

– Послании Президента РА Бжания А.Г. Народному Собранию – Парламенту Республики Абхазия от 2022 г., в котором отмечается: «Основное значение мы придаем дальнейшему развитию и укреплению абхазо-российского союзничества, установлению новых и расширению существующих международных контактов, проведению скоординированной внешней политики, созданию общего пространства обороны и безопасности, формированию общего социального и экономического пространства, созданию условий для полноценного участия Республики Абхазия в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, реализуемых по инициативе и при содействии Российской Федерации» (*Послание... 2022*).

Современная внешнеэкономическая стратегия Республики Абхазия направлена, прежде всего, на:

- а) защиту экономического суверенитета страны;
- б) обеспечение экономической безопасности общества и государства;
- в) стимулирование развития экономики республики на основе взаимовыгодного экономического сотрудничества с хозяйствующими субъектами Российской Федерации и другими странами, признавшими независимость нашего государства.

На реализацию данной стратегической задачи направлены заключенные в 2009–2022 гг. межгосударственные, межправительственные и межведомственные соглашения между Абхазией и Россией (всего их более 120), каждое из которых заслуживает пристального внимания. В частности, успешно осуществляется гармонизация таможенной политики на основе **Соглашения о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах**, подписанном еще в 2010 году (*Соглашение... 2011*).

В соответствии с распоряжением Правительства России, на основе заключенных ранее между правительствами Абхазии и России соглашений, с 1 января 2015 года введен **беспошлинный торговый режим** между двумя странами (*Соглашение... 2015*).

Экономическое сотрудничество между Абхазией и Россией активно осуществляется и на региональном уровне, свидетельством чему являются соглашения, заключенные между Абхазией и более чем 50 регионами Российской Федерации.

Существенную роль в процессе экономического взаимодействия предпринимательских структур Абхазии и России играет Торгово-промышленная палата Абхазии, которая заключила договоры о сотрудничестве, как с Федеральным ТПП России, так и с ее региональными организациями.

Глобальной целью экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов Абхазии и России является их последовательная и поэтапная *интеграция в общее экономическое пространство* и формирование на этой основе *межгосударственной экономической интеграции*, основанной на взаимном учете национальных воспроизводственных процессов.

Абхазия рассматривает российские инвестиции в качестве основного фактора:

- модернизации производственной и социальной инфраструктуры;
- внедрения новой техники и технологий;
- освоения передовых методов организации и управления производством;
- увеличения конкурентоспособности местных товаров на зарубежных рынках.

Россия является основным инвестиционным партнером Абхазии и занимает первое место по объему прямых инвестиций в экономику Абхазии. При этом ежегодно увеличивается количество российско-абхазских предприятий и на 2017 год в Министерстве юстиции республики зарегистрировано 237 предприятий со 100% российским капиталом и около 240 совместных предприятий. Общий объем прямых инвестиций из России в Абхазию в 2016 году составил 3,9 млн. дол. США, а из Абхазии в Россию – 0,15 млн. долл. США (*Республика Абхазия... 2017: 9–10*).

В возрождении экономики Абхазии важная роль принадлежит России, которая за 2009–2017 гг. в виде финансовой помощи республике выделила 44,6 млрд. руб., которые были направлены на финансирование социально-экономического развития Абхазии, а в 2015–2021 гг. фактический объем инвестиционного финансирования составил 6,5 млрд. руб. (Таблица 1).

Инвестиционная программа содействия социально-экономическому развитию Абхазии на 2020–2022 гг. определена в объеме 4,5 млрд. руб. и, преимущественно в нее вошли инфраструктурные проекты: строительство и реконструкция дорог, объектов энергетики и социальной сферы. При этом заметим, что по мере восстановления производственной и социальной инфраструктуры Абхазии объемы российских инвестиций поэтапно сокращаются.

Таблица 1. Инвестиционная программа содействия России экономическому развитию Абхазии на 2015–2021 гг., млрд. руб.

Годы	Объем российских инвестиций	Объем ВВП Абхазии	Доля российских инвестиций в ВВП, %
2015	2,6	28,6	9,1
2016	3,3	30,3	10,9
2017	2,6	30,4	8,5
2018	1,2	31,9	3,7
2019	1,7	34,8	4,5
2020	1,7	31,4	5,4
2021	1,9	37,7	5,0
2022	1,5	–	–

Эффективной формой инвестиционного взаимодействия национальных и российских предпринимателей служит практика функционирования в Абхазии совместных абхазо-российских предприятий (СП), которая свидетельствует о технико-технологической модернизации производственного сектора экономики республики, осуществляемой на инновационной основе. Примерами являются деятельность ООО «Вина и Воды Абхазии», СП ООО «А-Мобайл», ЗАО «Аквафон-GSM» и др. Подобное партнерство способствует становлению взаимовыгодных и конструктивных предпринимательских отношений между хозяйствующими субъектами Абхазии и России и формированию между ними межгосударственных интеграционных тенденций в бизнесе.

Формирование правовых и организационно-экономических механизмов, обеспечивающих эффективное функционирование всех звеньев системы государственного управления и национальной экономики, одновременно является одной из стратегических задач в становлении и укреплении государственности Республики Абхазия. Причем, существенной предпосылкой для осуществления подобной цели развития является модернизация экономического сотрудничества Абхазии и России и их хозяйствующих субъектов, направленная на создание интегрированной социальной и экономической системы на межрегиональном уровне.

Литература

Соглашение между правительствами Российской Федерации и Республики Абхазия...: Подписано Соглашение между правительствами Российской Федерации и Республики Абхазия о режиме торговли товарами. Режим доступа: <http://rustrademission.ru/novosti/30-podpi...>

Послание...2001: Послание Президента РА Ардзинба Владислава Григорьевича Народному Собранию. Сухум, 2001. 45 с.

Послание...2022: Послание Президента Аслана Бжания Народному Собранию – Парламенту Республики Абхазия. Режим доступа: <https://abkhaz-auto.ru/news/13075> Режим доступа: <https://abkhaz-auto.ru/news/13075>

Республика Абхазия 2017: Республика Абхазия. Общая информация о стране. Материалы VIII Абхазо-Российского делового форума. Сухум, 2017. 56 с.

Россия и Закавказье...2000: Россия и Закавказье: реалии независимости и новое партнерство // ИМЭМО РАН / под ред. Р.М. Авакова, А.Г. Лисова М., 2000. 223 с.

Сидорович 2009: Сидорович А.В. Экономическим отношениям стран СНГ – устойчивую основу: Сидорович А.В. Экономическим отношениям стран СНГ – устойчивую основу / Национальная экономика России и вызовы XXI века. М. 2009. С. 315–327.

Соглашение...2011: Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах // Правовой Департамент МИД России. Бюллетень международных договоров; 2011, № 6. Режим доступа: http://www.mid.ru/spd_md.nsf/twowebscantr?openview&RestrictToCategory

З.И. Шьалашьяа, А.Н. Багба

АҔСНЫ АМИЛАТТЭ ЕКОНОМИКА АТЕХНИКА-ТЕХНАЛОГИАТЭ ЕИТАКРАҚӘА РАХЬ АИАГАРАҒЫ УРЫСТӘЫЛАТЭИ АИНВЕСТИЦИАҚӘА ИААНЫРКЫЛО АТЫҔЬ

Аннотация. АстатиаҒы ишьақәырғәдоуп АҔсны амилаттэ экономика аиашьяқәырғылареи арҒиареи рус аҒы урыстәылатэи аинвестициақәа иааныркыло атыҔь, иайыҕны иазгәатоуп хымҕада ишатаху АҔснытэи ахәынтықарреи Урыстәылатэи афедерациеи иртәқәоу анаплаққәа еицырзеицишу аусхкқәа реиҒкаара, насгьы ари аус ишьақәнарғылароуп АҔсны ареалттэ экономикаҒы атехника-техналогиатэ еиҕакрақәа аинновациатэ қазшыа рыманы. Абас еиҕи еиҒкаау аус аахәынтықарракгьы рекономикатэ интересқәа

*рыхъчара иадгылоит, иара убас этап-этапла рыбжьара ирзаңайоит еицыр-
зеиңшу аекономикатә, асоциалтә җагылазаашьа.*

Ихадароу ажәакәа: *амилатә економика, аинвестициякәа, аусеиңура, аинтег-
ралтә еизыкәзаашьа, еицырзеиңшу аекономикатә, асоциалтә җагылазаашьа.*

Z.I. Shalashaa, A.N. Bagba

THE ROLE OF RUSSIAN INVESTMENTS IN THE TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL MODERNIZATION OF THE NATIONAL ECONOMY OF ABKHAZIA

Annotation. *The article defines the role of Russian investments in the restoration and development of the national economy of Abkhazia, substantiates the need for joint economic activities by enterprises of the Republic of Abkhazia and the Russian Federation, which should contribute to the formation of technical and technological modernization of the real sector of the economy of Abkhazia, carried out on an innovative basis. Such activities will meet the economic interests of both states and lead to the gradual formation of a common economic and social space between them.*

Key words: *national economy, investments, joint entrepreneurship, integration ties, common economic and social space.*

АПОЛИТОЛОГИЯ • ПОЛИТОЛОГИЯ

В.А. Чирикба

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АБХАЗИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО МИРОПОРЯДКА¹

Аннотация. *Современное геополитическое положение Абхазии на фоне конфликтов на Украине и в зоне армяно-азербайджанского конфликта вокруг Нагорного Карабаха. Экзистенциальные угрозы Абхазии: внешние (грузинский реванизизм) и внутренние (демография, ситуация с абхазским языком).*

Ключевые слова: *Абхазия, геополитика, экзистенциальные угрозы.*

Приближается к концу первая четверть XXI века, однако мировая ситуация пугающе напоминает первую четверть XX столетия. Мир вошел в фазу повышенной и чрезвычайно опасной турбулентности. Дуга активной нестабильности простирается от Афганистана, Таджикистана, Киргизии и далее на Ирак, Иран, Южный Кавказ, Украину, Балканы. Резко обострились противоречия между мировыми державами – Россией и Китаем, с одной стороны, и странами Запада – с другой. Бушует война санкций. Сложнейшая ситуация на Украине довела все эти противоречия до точки кипения. Вновь, как во время Карибского кризиса, замаячил призрак глобальной ядерной войны.

Одну из главных причин нынешнего глобального противостояния назвать можно – это маниакальное намерение Запада окружить Россию военными базами и втянуть в военный блок НАТО наибольшее число европейских стран, особенно по периметру России. Со всеми странами бывшего советского блока, с целым рядом стран бывшей Югославии и даже с тремя постсоветскими балтийскими странами это удалось осуществить. Однако стремление втянуть в Североатлантический альянс две другие постсоветские страны – Украину и Грузию – уже рассматривается Россией как экзистенциальная угроза и является той красной линией, переступление которой может открыть путь к прямому военному конфликту с блоком НАТО.

На фоне этого стремительно меняется ситуация на Южном Кавказе. Особенно большие и драматические изменения за последние два года произошли в зоне нагорнокарабахского конфликта. Азербайджан сумел отвое-

¹ В основе текста доклад автора на круглом столе «Абхазия в современном мире – вызовы и угрозы» (20 сентября 2022, Сухум), организованном Академией наук Абхазии в рамках мероприятий, приуроченных к 25-летию АНА.

вать захваченные ранее Арменией территории и грозит теперь уже оккупацией исконно армянских земель. Его цель – пробить коридор в Нахичевань через т. н. Зангезурский коридор, который соединит Турцию через Нахичевань с западными регионами Азербайджана и далее со странами Центральной Азии. Так может быть реализована идея Ататюрка о создании коридора Туркестан – Центральная Азия и о построении Великого Турана. Вся эта ситуация привела к беспрецедентному усилению роли Турции, практически вернувшейся в Закавказье, потеснив там Россию, США и ЕС.

Однако не все страны региона такая повестка устраивает. На встрече с Эрдоганом в Самарканде в рамках саммита Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) 15–16 сентября президент Ирана Ибрахим Раиси прямо заявил, что Иран отвергает любые изменения международно признанных границ в регионе Южного Кавказа. Для большей убедительности накануне саммита ШОС Иран стянул к границам Армении войска. Не вызывают восторга действия азербайджано-турецкого альянса и у Франции и США. Именно в этом плане следует рассматривать визит в сентябре 2022 г. Армению спикера Палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси, что было призвано послужить демонстрацией поддержки Армении со стороны США.

На всем этом фоне нельзя исключить, что Армения наконец решится признать независимость Нагорного Карабаха и обратится к мировому сообществу с призывом эту независимость поддержать. Возможным альтернативным сценарием может стать размещение в зоне конфликта в дополнение к силам РФ также миротворческих контингентов из других стран, что станет некоторым аналогом кипрского сценария.

Все это говорит о сломе сложившегося после распада СССР статус-кво, о еще более ожесточенной борьбе великих и региональных держав за гегемонию в регионе Южного Кавказа, об опасности разгорания долговременных и еще недавно замороженных военных конфликтов.

Что же на этом крайне тревожном и динамично меняющемся фоне может ожидать нашу страну? Появились ли у Абхазии новые вызовы, усилились ли прежние угрозы?

Самым главным дестабилизирующим фактором для ситуации с безопасностью в Абхазии, конечно же, остается никуда не девшийся и не урегулированный конфликт с Грузией, который наши некоторые не очень проницательные политологи поспешили после 2008 года объявить завершенным. Нет, конфликт никуда не делся, Грузия все еще нацелена на военный реванш, на возвращение под ее контроль территории Абхазии и на возвращение грузинских беженцев. Целью Грузии все еще остается ликвидация независимой абхазской государственности.

Несомненно и то, что после признания Российской Федерацией Республики Абхазия 26 августа 2008 года ситуация коренным образом изменилась. При новом руководстве Россия нашу страну уже не рассматривает как часть Грузии, через которую можно влиять в ту или иную сторону на политику этой страны, а как самостоятельного актора, с которым Российская Федерация установила близкие партнерские и союзнические отношения.

Главная цель Абхазии – ввиду грузинского реваншизма – нейтрализовать военную угрозу со стороны Грузии. Какие для этого у Абхазии существуют механизмы? Прежде всего, это тесный военный союз с Российской Федерацией, опирающийся на основополагающий абхазско-российский договор 2008 года, расположение в Абхазии российских военных баз, совместная охрана границы Абхазии с Грузией абхазскими и российскими пограничниками, укрепление боеспособности абхазской армии, овладение современными методами ведения военных действий, наличие современного и эффективного вооружения. Это – самая главная составляющая безопасности Абхазии, поскольку адекватным ответом на военную угрозу может быть лишь военный ответ.

Другим, параллельным механизмом является проведение с Грузией переговоров, что дает очень много для лучшего понимания намерений Грузии, о настроениях ее политического истеблишмента. Женевский формат именно тем и хорош, что, не предполагая каких-либо дипломатических прорывов, предоставляет для всех участников процесса урегулирования удобный канал коммуникации, где можно транслировать свой взгляд на урегулирование конфликта и выяснять намерения противника и помогающих ему стран.

Естественно, наших граждан волнует вполне законный вопрос: насколько возросла угроза со стороны Грузии в нынешний период, характеризующийся усилением противостояния Запада и России, дестабилизацией в зоне армяно-азербайджанского конфликта, военного конфликта на Украине, тесного взаимодействия грузинских военных структур со структурами НАТО?

Все мы знаем о призывах украинских политиков к Грузии открыть второй фронт в Абхазии и Южной Осетии. Например, 12 сентября депутат Верховной рады Федор Вениславский заявил, что у грузинского народа есть уникальная возможность заставить власти «предпринять конкретные шаги и освободить Абхазию и Южную Осетию», поскольку Россия сейчас полностью сосредоточена на Украине. О том, что Грузия должна «подниматься и защищать свою страну», заявил секретарь Совета безопасности и обороны Украины Алексей Данилов. Со схожими высказываниями высту-

пали также советники главы офиса президента Украины Михаил Подоляк и Алексей Арестович. И российский, и абхазский МИД охарактеризовали эти заявления как провокационные.

В ответ на призывы из Киева в Тбилиси ответили, что позиция властей Грузии неизменна: они выступают против открытия в стране второго фронта против России. Генеральный секретарь правящей партии «Грузинская мечта», мэр Тбилиси Каха Каладзе заявил: «Грузия не втянется в санкции, в Грузии не будет и открытия второго фронта». Председатель правящей партии Ираклий Кобахидзе заявил, что «происходит шантаж со стороны представителей киевского режима, которые требуют включить страну в войну», однако Киеву это не удастся. На фоне призывов со стороны Киева Кобахидзе даже в шутку сказал, что Тбилиси готов провести референдум, чтобы узнать, согласен ли с ним народ. Как он позднее отметил, «в этом заявлении был сарказм и доля иронии».

Действительно, анализ ситуации показывает, что поведение Грузии в последний период очевидно нацелено на то, чтобы не раздражать и не провоцировать Россию. Так, Грузия не присоединилась к антироссийским санкциям, не отменила безвизовый режим с гражданами Российской Федерации, в целом ведет себя подчеркнуто нейтрально, официально отвергая, как было сказано, призывы Украины открыть второй фронт в Абхазии и Южной Осетии.

Интересно отметить, что доходы Грузии от международного туризма за восемь месяцев 2022 года составили более 2 млрд долларов, при этом наибольшую сумму за этот период потратили гости из России – 467,9 млн долларов. Кроме того, стремясь избежать санкций, российский бизнес массово регистрируется в Грузии, чему власти не препятствуют. Из всего сказанного становится ясно, что от новой конфронтации с Россией, к чему ее призывают и Украина, и Запад, Грузия только пострадает, и весьма существенно, при этом ничего не получив взамен.

Можно ли верить миролюбивым высказываниям тбилисских властей? Конечно, нет. И Абхазия, и Южная Осетия в этом уже не раз убеждались. Грузия отказывается подписать с Абхазией соглашение о неприменении военной силы. Это говорит о том, что военный путь решения проблемы Абхазии для нее все еще открыт. Естественно, Абхазии нужно всегда быть начеку, и неожиданностей здесь допустить мы не можем. Тем не менее, нынешняя военная ситуация в Грузии, ее поведение тщательно отслеживаются как в России, так и нашими структурами. Анализ ситуации как внутри Грузии, так и вовне лично меня убеждает в том, что на данный момент непосредственной угрозы новой военной агрессии Грузии против Абхазии нет.

Повторяю, это не означает, что следует верить миролюбивой риторике властей Грузии. Мы никогда не должны расхолаживаться, и следует продолжать заниматься укреплением своей обороноспособности. Это для нас жизненная необходимость. Однако у нашего народа есть все основания для сохранения спокойствия. Пока в Абхазии размещены военные базы Российской Федерации, пока нашу границу с Грузией охраняют совместно абхазские и российские пограничники, пока действует абхазо-российский договор 2008 года о дружбе и взаимной помощи, согласно которому стороны предпринимают военные действия в случае нападения на одну из сторон, особых причин для беспокойства я не вижу.

При каких условиях мы сможем говорить о реальной угрозе возобновления военного конфликта со стороны Грузии? Таких условий несколько. Это может быть глобальный ядерный конфликт и, в связи с этим, значительное ослабление России. Другим фактором может быть смена руководства в России, смена курса в отношении Абхазии и Грузии и вывод российских войск из Абхазии. Однако все эти сценарии ныне неактуальны. Глобальный ядерный конфликт не выгоден ни одной из ядерных держав и потому опасность его невысока. Смена политического курса России в отношении Абхазии также маловероятна в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Принятие позиции грузинской стороны, что было при Ельцине, весьма сомнительно: грузинское общество, и прежде всего политическая элита, настроены резко прозападно. Неизменной и постоянно декларируемой целью Грузии является членство в Евросоюзе и в НАТО, и это стремление никто не отменял. Более того, можно сказать, что в результате конфликта на Украине членство в ЕС как Грузии, так и самой Украины и Молдовы становится намного более вероятным, чем это было до конфликта. Ввиду всего этого России смена курса в отношении Абхазии ничего не даст – Грузию она уже не приобретет, а Абхазию может потерять. В условиях захода в регион Южного Кавказа Турции, а также Ирана, активности здесь НАТО, ЕС и США потеря для России ценнейшей территории Абхазии с ее акваторией, географически буферной позицией, вывод из нее своих военных структур представляется весьма маловероятным и невыгодным для России сценарием.

Главные цели внешней политики Абхазии неизменны. Это укрепление позиций Республики Абхазия на международной арене, усилия по устранению международной изоляции Абхазии, расширение списка признавших Абхазию стран, укрепление партнерских, взаимовыгодных и союзнических отношений с Российской Федерацией, а также укрепление связей с признавшими Абхазию государствами, а это, помимо России, 6 стран –

членов ООН, с братскими Республикой Южная Осетия, Приднестровской Молдавской Республикой, Нагорно-Карабахской Республикой, с абхазской диаспорой во всем мире.

С точки зрения расширения круга признавших Абхазию стран, на мой взгляд, наиболее перспективным на данный момент видится ближневосточное направление – Иран, Ирак, Ливан, Йемен, демонстрирующие определенную самостоятельность во внешней политике арабские страны Персидского залива (Оман, Объединенные Арабские Эмираты, Бахрейн), Египет, такие страны севера Африки, как Тунис и Алжир. Важным вспомогательным фактором здесь являются хорошие отношения всех этих стран со стратегическим партнером Абхазии – Россией, а также Сирии с Ираном. Я бы не сбрасывал со счетов также Северную Корею и Мьянму, несмотря на их сложное внутреннее и международное положение.

Нынешнее временное отсутствие широкого международного признания Абхазии, имеющей длительную историю самостоятельной государственности, основано, как отмечается целым рядом международных экспертов, не на международном праве, а исключительно на навеянных новой холодной войной политических предубеждениях и политике двойных стандартов. Как представляется, лучшее знакомство мирового сообщества с Республикой Абхазией, с историей и культурой ее народа будет иметь своим неизбежным результатом изменение отношения ведущих стран мира к независимой Абхазии.

Следует особенно подчеркнуть, что международное непризнание Абхазии консервирует ситуацию нестабильности и конфронтации и чревато опасностью возобновления широкомасштабного конфликта, тогда как широкое дипломатическое признание Абхазии явится окончательным решением долговременного грузино-абхазского конфликта по модели Бангладеш, что станет важным фактором мира и стабильности на Южном Кавказе.

Как это ни парадоксально звучит, международное признание Абхазии выгодно и самой Грузии, так как избавит ее от непосильного бремени недостижимой цели возврата контроля над Абхазией и позволит сосредоточиться на решении внутренних проблем. Признание Абхазии и на этой основе урегулирование отношений между Абхазией и Грузией будет способствовать также восстановлению отношений Грузии с Россией, приведет к установлению мира и стабильности в регионе Южного Кавказа и реализации его значительного экономического потенциала, в частности, открытию в настоящее время заблокированных конфликтом международных транспортных коридоров Север – Юг и Запад – Восток через территории Абхазии и Грузии. Это в полной мере отвечает интересам стран Южного

Кавказа и всех соседствующих с этим регионом государств (России, Турции, Ирана), а также международного сообщества в целом.

Кстати, я убежден, что разблокирование транспортных коммуникаций Север – Юг вполне возможно и до окончательного урегулирования грузино-абхазского конфликта. Я считаю важной последнюю абхазскую инициативу по обсуждению модальностей и условий открытия подобного коридора. В этом заинтересованы прежде всего Россия и находящаяся в изоляции Армения. Однако открытие коридора сулит немало экономических, да и политических выгод и для Абхазии, и для Грузии, а также для Турции и Ирана. Пока на пути согласия Грузии для открытия транзитного коридора стоят политические причины. Ведь для этого придется официально признать субъектность Абхазии. И тем не менее пример ИнгурГЭС, которая успешно управляется при тесном взаимодействии специалистов Абхазии и Грузии, является наглядным примером возможности прагматического сотрудничества, не затрагивающего проблемы политического статуса партнеров. Точно так же, прагматично и без особой бюрократии, можно было бы решить и вопрос совместного участия Абхазии и Грузии наряду с Россией и другими региональными и международными акторами в открытии сквозного транспортно-грузового сообщения через территории Абхазии и Грузии.

Участие делегации Республики Абхазия в Международных женеvских дискуссиях по ситуации в Закавказье, являющихся важной международной площадкой, обеспечивает прямой канал связи Абхазии с грузинской стороной, а также возможность донесения своей позиции по основным аспектам грузино-абхазского конфликта участвующим в переговорах высоким представителям важнейших международных структур – ООН, ОБСЕ и ЕС, а также делегации США.

Ключевым и неизменным фактором безопасности, стабильности и экономического процветания страны, укрепления ее международных позиций являются отношения с Российской Федерацией. Без помощи и содействия России реализация проекта независимого абхазского государства невозможна. Кроме Российской Федерации, ни одна региональная страна, ни одна великая держава этот проект не поддерживает. Об этом мы все должны хорошо помнить.

Российская Федерация оказывает финансово-экономическое содействие в восстановлении разрушенной войной и блокадой экономики Абхазии. На фоне сохраняющейся военной угрозы и политики реваншизма со стороны Грузии, претендующей на территорию Абхазии, для сохранения мира и стабильности абхазо-российские соглашения в области безопасности имеют особую значимость.

Со своей стороны, Абхазия играет важную роль с точки зрения обеспечения безопасности южных флангов России. Абхазия поставляет в Россию экологически чистые продукты субтропического сельского хозяйства, а также вина. Большое число российских туристов ежегодно посещает знаменитые курорты Абхазии. Таким образом, отношения между Россией и Абхазией имеют взаимовыгодный характер и отвечают долгосрочным интересам обеих стран.

Несколько слов о других угрозах, помимо внешних, которые для Абхазии являются экзистенциальными. Абхазский политический истеблишмент должен ясно понимать, что стратегической слабостью и уязвимостью Абхазии являются не только и не столько небольшие размеры ее территории, сколько малочисленность населения Абхазии, и в первую очередь малочисленность государствообразующего этноса. Вот то, на что в первую очередь должны быть направлены ресурсы государств – на всемерное улучшение демографической ситуации как важнейшей стратегической задачи. Ситуация здесь вполне недвусмысленная – если мы не сможем демографически освоить Абхазию, то ее освоят другие. Демография – это и оружие выживания малочисленного этноса и, как мы все хорошо помним из недавней истории, орудие вытеснения и маргинализации малочисленного этноса. К сожалению, именно такого понимания одной из главнейших государственных стратегем в нашей фрагментированной и, к сожалению, настроенной в основном лишь на получение сиюминутных материальных благ политической элите пока не видится. Однако без решения важнейшей демографической проблемы государственность Абхазии будет всегда оставаться уязвимой.

Второй сложнейшей государственной задачей является укрепление стремительно теряющего свои позиции государственного языка. Принимаемые меры, а скорее полумеры, не адекватны остроте ситуации и, опять-таки, к сожалению, свидетельствуют об отсутствии у абхазской политической элиты ясного видения экзистенциальных угроз для абхазского этноса.

Целью поколений абхазских политиков, и особенно **Владислава Ардзинба**, было достижение субъектности Абхазии как международного актора, по крайней мере, в сфере региональной политики. Как показывает богатая история Абхазии, роль объекта политики других региональных или международных акторов для Абхазии губительна и чревата тяжелыми последствиями.

В государственной политике надо следовать лишь той повестке, которая приносит пользу гражданам, народу, стране. Поиск врагов народа, пятой

колонны, шпиономания, ксенофобия – все это реально вредит абхазскому обществу, раскалывает его, размывает его единство. Нужна национальная программа действий, направленная на укрепление единства народа, на формирование позитивного образа будущего нашего государства. Такое позитивное видение будущего нужно в первую очередь нашей молодежи, которая не должна думать о том, куда бы мигрировать в поисках лучшей жизни, а находить применение своим талантам на родине, иметь доступ к экономическим и социальным лифтам, не покидая свою страну, как это происходит в других странах.

Ценой невероятных жертв и усилий абхазский народ сумел осуществить свою вековую мечту – восстановить независимое государство. Абхазия развивает свой экономический потенциал, совершенствует институты государственности и демократии, укрепляет международные позиции. Несмотря на все препоны, сложности и попытки международной изоляции, существование независимого и динамично развивающегося абхазского государства является неоспоримым фактом международной жизни.

Нужно укреплять обороноспособность страны, укреплять демографию и государственный язык, развивать экономику, повышать благосостояние граждан, качество образования, медицинских услуг, социальной сферы. Нам нужно создать максимально комфортную среду обитания для граждан страны и для ее гостей. Если мы добьемся на этих направлениях успехов, а для этого у нас есть все возможности, то тогда мы можем сказать, что проект независимого абхазского государства успешен, жизнеспособен и долговечен. А иначе и быть не должно! Иаҭаххар, иҭхалымшо акҭы ыҭказам!

В.А. Чрыгба

ҶААМҶАЗТӘИ АДУНЕИ ЕИҶКААШЬАҶЫ АҶСНЫ АГЕОПОЛИТИКАТӘ ҶАГЫЛАЗААШЬА

Аннотация. *Астатиа азкуп Украина имѡаҭысуа аиҶагылареи Ашьха-Карабах иҭо аерман-азербайҭантә еиҶагылареи АҶсны агеополитикатә Ҷагылазаашья ишаныҭшуа. АҶсны ауааҭсыра Ҷагылоу аиҶартараҶа иреуоуп: адәныҭатәи (ақыртәу реваншизм), аҭныҭкатәи (адемография, аҶсуа бызшәа аҶагылазаашья).*

Ихадароу ажәакәа: *АҶсны, агеополитика, ауааҭсыра Ҷагылоу аиҶартара.*

V.A. Chirikba

**GEOPOLITICAL POSITION OF ABKHAZIA IN THE CONTEXT OF
THE MODERN WORLD ORDER**

Annotation. *The current geopolitical position of Abkhazia against the backdrop of conflicts in Ukraine and in the zone of the Armenian-Azerbaijani conflict around Nagorno-Karabakh. Existential threats to Abkhazia: external (Georgian revanchism) and internal (demography, the situation with the Abkhaz language).*

Key words: *Abkhazia, geopolitics, existential threats.*

АРХИВТӘ ЦШААМҘАҚӘЕИ АКЪЫЦХЪЫМҘАҚӘЕИ • АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ПУБЛИКАЦИИ

«НАС ПРИВЕТСТВУЕТ ВОССТАВШИЙ АБХАЗСКИЙ НАРОД...»: ГАЗЕТА «КРАСНОАРМЕЙСКИЙ КЛИЧ» (1921)

Подготовка к печати, введение, комментарии А.Я. Дбар

Аннотация. В публикации кратко рассказывается о малоизвестной газете «Красноармейский клич», выходившей в Сочи и Гагре в феврале-марте 1921 года – в дни, когда устанавливалась советская власть в Абхазии и Грузии. В конце публикации приводятся материалы газеты, касающиеся Абхазии.

Ключевые слова: «Красноармейский клич», 31-я дивизия 9-й армии, Николай Мовчин, Абхазия, установление советской власти.

Газета «Красноармейский клич», выходившая в феврале-марте 1921 года в Сочи и Гагре, практически неизвестна нынешнему читателю. Почти забыта она была, судя по всему, уже современниками. Например, в довольно обстоятельном в целом справочнике проф. Б.М. Городецкого «Периодика Кубанско-Черноморского края: 1863–1925» (одном из немногих изданий, где упоминается газета «Красноармейский клич»), о ней говорится крайне скупо; не указывается, сколько вышло номеров, не упоминается даже имя редактора (*Городецкий* 1927: 17).

Ничего удивительного в этом, однако, нет. Газета носила «временный» характер, выходила очень недолго, примерно около пары недель, в дни, когда устанавливалась советская власть в Абхазии и Грузии.

«Красноармейский клич» являлся органом Политотдела 31 дивизии IX армии. Номера 1–5 газеты имеются в Российской национальной библиотеке (г. Санкт-Петербург). В Российской государственной библиотеке (г. Москва) хранятся номера 3–6. Выходили ли в свет номера 7, 8 и далее, нам, увы, неизвестно.

Секретарем «Красноармейского клича» был Э. Кантор, а ответственным редактором – Мовчин (без указания инициалов). В номерах 1, 2, 5 и 6 газеты имеются редакционные заметки, подписанные инициалами «Н. М.». Скорее всего, автором их был сам редактор Мовчин. В 1920–1930 е годы в Советском Союзе был довольно хорошо известен военный деятель, которого звали Николай Николаевич Мовчин (1896–1938). Он работал в 1933–1937 гг. начальником Управления снабжения горючим РККА, был

также известен как публицист и автор книг по военной тематике. 25 декабря 1937 года Н. Мовчин был арестован в связи с обвинением в участии в «антисоветской троцкистской военной организации» (по делу маршала М. Тухачевского), а в следующем году – осужден и расстрелян. Кроме того, известно, что Мовчин был участником Гражданской войны и в 1920–1921 гг. служил на Черноморском побережье Кавказа. Очень похоже, что именно он и был редактором «Красноармейского клича». В этом у нас практически не осталось никаких сомнений после того, как нам удалось ознакомиться с книгой Г.М. Ширшова «Комкор Николай Мовчин». Г.М. Ширшов в своей работе подробно описывает жизненный путь Н. Мовчина. Вот что, в частности, автор книги сообщает о нем: «24 января 1921 г. назначен помощником начальника Политического отдела 31-й стрелковой дивизии 9-й армии. 22 марта 1921 г. вступил в обязанности начальника Политического отдела 31-й стрелковой дивизии 9-й армии» (*Ширшов 2006: 183*) В другом месте Г. Ширшов пишет: «В 9-й армии Мовчин прошел славный боевой путь: в августе-сентябре (1920 г. – А. Д.) по ликвидации Улагаевского десанта в районе станицы Приморско-Станичная и на Таманском полуострове в боях против так называемой “армии возрождения России” генерала П.П. Фостикова и других контрреволюционных банд, а в феврале-марте 1921 года против войск меньшевистской Грузии. В это время Мовчин занимал должность начальника политотдела 31 стрелковой дивизии... 12 февраля 1921 года началось восстание народных масс в Тбилиси. Для поддержки повстанцев советское командование провело 9-дневную Тифлисскую операцию, в ходе которой 31 стрелковая дивизия наносила удар из района Гагр на Сухум» (*Ширшов 2006: 44*).

Могут ли после всего вышесказанного оставаться сомнения в том, что редактор газеты Мовчин и Николай Николаевич Мовчин – один и тот же человек? Правда, Г.М. Ширшов вообще не упоминает газету «Красноармейский клич» и, судя по всему, не знал о недолгой редакторской деятельности героя своей книги. Это лишний раз подтверждает вышесказанное о том, что газета «Красноармейский клич» напрочь забыта даже специалистами-историками, видимо, в силу своей «незаметности» и «малозначительности».

Уже в первом номере «Красноармейского клича» было заявлено, что газета выходит через день. Однако такая периодичность выдерживалась не всегда. Номер 1 газеты вышел 22 февраля 1921 г., номер 2 – 25 февраля, номер 3 – 27 февраля, номер 4 – 28 февраля, номер 5 – 1 марта (т. е. газета начала выходить в ежедневном режиме). Эти пять номеров выходили в Сочи;

адрес редакции: Сочи, бывшая гостиница «Гранд Отель»¹, комната № 23. А номер 6 вышел в Гагре, 3 марта (снова через день).

Газета «Красноармейский клич» была двухполосной; выходила в формате А3. Публиковала она достаточно разнообразные материалы о событиях в мире, России, Грузии (в каждом номере нещадно бичуя меньшевистскую власть) и Абхазии. Среди авторов статей, разумеется, практически не было журналистов-профессионалов; газета делалась на любительском уровне. С этим, видимо, связаны нередко встречающиеся в текстах стилистические и грамматические огрехи. Редакция «Красноармейского клича» в номере 4 объясняла этот факт таким образом: «В отличие от буржуазной прессы (газет), где сотрудничали профессионалы-журналисты – наша красная печать является продуктом коллективного творчества широких масс трудящихся. Каждый сознательный и грамотный красноармеец должен участвовать в своей газете, являясь связующим звеном между красноармейской частью и редакцией Политотдела Дивизии». А в номере 1 редакция издания, в редакционной статье «Наша газета», была еще более откровенной: «Несомненно, статьи и заметки этой газеты будут иметь вид малограмотный по форме изложения».

Перечислим имена авторов газеты (некоторые из них скрылись под инициалами, другие – под псевдонимами): Я.П., Тапин, Дорофеев, А.Г., Н.М. (как уже было сказано выше, это, по всей видимости, инициалы Николая Мовчина), Б. Жуков, Красноармеец №-го полка Акатов, Красноармеец А. Петров, Красноармеец И. Шинкаренко, О.Н., Н.Ш., Свой. Газета охотно печатала поэтические опусы на злободневные темы. Среди авторов этих разделов были Еремей Приударька (публиковал в основном стихи сатирического характера), Смехач, Кр-ц № полка Близниченко.

Ниже публикуем некоторые материалы из «Красноармейского клича», касающиеся Абхазии; их в газете немного, но они есть в каждом из сохранившихся номеров. Данные материалы представляют интерес как один из источников, передающих атмосферу исторических дней конца февраля – начала марта 1921 г., связанных с окончательным разгромом меньшевистских сил Грузии и установлением в Абхазии советской власти. Особый интересе представляет документ № 4, характеризующий понимание больше-

¹ Здание гостиницы «Гранд-Отель» в Сочи было построено в 1901 году; принадлежал отель вдове генерала Буша. После революции гостиница «Гранд-Отель» была национализирована и в 1921 году здание вошло в состав санатория «Красная Москва» (впоследствии – санаторий имени М. Тореза). Здание сохранилось до наших дней. В настоящее время тоже здесь располагается гостиница санаторного типа.

виками сложной этнической ситуации в регионе и их тактические позиции по национальному вопросу.

Стиль, орфография и пунктуация оригиналов сохранены.

А.Я. Дбар

№ 1

Красноармейский клич. Пятница. 25 февраля 1921 г. № 2. Сочи.

Оперативная сводка

За 23 февраля 1921 года.

Гагринский район: Наши части в 18 часов 30 минут 23 февраля, перейдя в наступление, к 23 часам 45 мин. достигли р. Бзыбь.

За 23 февраля нами взяты 23 пленных, бомбомет и другие трофеи, которые подсчитываются.

№ 2

Красноармейский клич. Воскресенье. 27 февраля 1921 г. № 3. Сочи.

ОБРАЩЕНИЕ РЕВКОМА² АБХАЗИИ К КРАСНОАРМЕЙЦАМ № ДИВИЗИИ.

Дорогие товарищи красноармейцы!

Мы, народы Абхазии, восстали против дикого произвола своего правительства, его угнетения, казней, пыток и тюрем, которые стали его боевым девизом по отношению к нам, трудящимся массам. Задыхаясь в этом вихре житейских невзгод мы, по примеру вас, взяли за оружие.

Как в минуту восстания, так и теперь, мы исполнены революционным пылом, ненавистью к своим классовым угнетателям, которая, наверно, кипела в сердцах каждого из вас в дни Великой Октябрьской Революции 1917 года.

Но, дорогие товарищи, вы имели опыты революционной борьбы, вас было много и во главе вашего движения были вожди, как тов. Ленин и другие, которые сумели объединить вокруг себя всех трудящихся России на борьбу с буржуазией.

Но не так у нас обстоит дело борьбы. Мы окружены бушующим морем контр-революции. Солдаты правительства, будучи подкуплены мировой буржуазией, остаются пока его верными сынами и, руководимые генералами и офицерами, готовы с каждой минутой подавить нас самым бесчеловечным образом.

² Ревком – Военно-революционный комитет.

Но мы верны своим идеалам и путь нами избран! Пусть будет смерть, но смерть с Красным Революционным Знаменем Свободы в умирающих руках абхазца; она не страшна тому, кто не имеет облика человеческого существования! Она является радостным сновидением для тех, кто заключен в цепях рабства буржуазии!

Пусть это знамя поднимется ныне над всей Грузией и озарит отроги Кавказских гор лучем истинной свободы, Равенства и Братства трудящихся.

Итак, дорогие товарищи красноармейцы, посылая проклятие своему соглашательскому правительству, мы обращаем на Вас свои взоры, и в своем порыве на мировой капитал, мы зовем Вас...

К нам! К нам, дорогие братья, через гранитные отроги Кавказа, где и заложен подступ к мировой Социалистической Революции!

Так вперед, дорогие товарищи, на защиту прав попираемого народа!

Да здравствует героическая Красная Армия!

Да здравствует Советская Россия!

Пусть Красное знамя свободного народа с гордостью разовьется над Грузией!

Долой международный капитал!

От имени восставшего народа

Ревком Абхазии³.

ВЗЯТИЕ СУХУМА

По только что полученным редакцией сведениям, – вся Абхазия восстала против грузинского правительства. Грузинские части, отрезанные от своего командования, сдаются массами нашим войскам.

Ревком Абхазии вступил в Сухум, где нам сдалось 8000 грузинских солдат.

Производится подсчет трофеев.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА

от 24-го февраля 1921 г. (вечерняя).

Части дивизии, развивая наступление, форсировали р. Бзыбь и штыковой атакой выбили противника из укрепленной позиции.

Захвачено 2 пулемета «Максима», 50 винтовок, 30 пленных и другие трофеи.

³ Этот документ неоднократно цитировал в своих трудах Г.А. Дзидзария (см. *Дзидзария 1961: 152; Дзидзария 1963: 353–354; Дзидзария 1967: 192–193; Дзидзария 1977: 170*). Однако, во всех этих публикациях неверно указывался номер «Красноармейского клича» – № 1 (вместо правильного № 3).

Два миноносца с 11 ч. обстреляли наши позиции у Новые Гагры орудийным и пулеметным огнем.

от 25-го февраля 1921 г. (утренняя).

С рассветом части продолжают движение. Противника перед нами нет.

В 24 часа суда противника обстреляли артиллерийским огнем наши позиции на левом берегу Бзыби.

От 25-го февраля (вечерняя).

Гагринский район. Наши части продолжают работы по укреплению позиций на левом берегу р. Бзыбь.

За период боев с 19 по 25 февраля частями №-ой дивизии взято до 300 пленных, 29 пулеметов, одно горное орудие и другие трофеи.

№ 3

Красноармейский клич. Понедельник. 28 февраля 1921 г. № 4. Сочи.

РЕВОЛЮЦИЯ ПОБЕЖДАЕТ

Победоносное восстание грузинских рабочих и крестьян развертывается все шире и шире.

*Тифлис – столица Грузии, как мы уж знаем, в руках Красных повстанцев!*⁴

На нашем участке сопротивление грузинских частей сломлено. Вся Абхазия, начиная от Гагр и включительно до Кодор, восстала, как один человек. Грузинский гарнизон в Сухуме, насчитывавший до восьми тысяч человек, добровольно сдался повстанцам! В Сухум вступил революционный комитет Абхазии, до сих пор скрывавшийся в подполье...

№ 4

Красноармейский клич. Вторник. 1 марта 1921 г. № 5. Сочи.

БУДЕМ ПОМНИТЬ

Освобождение Грузии из-под власти меньшевиков можно считать совершившимся фактом. Еще несколько крепких ударов и с предателями будет покончено. Дело раскрепощения трудящихся Грузии было совершено и совершается совместными усилиями грузинских трудящихся, трудящихся других национальностей, населяющих Грузию, и нашей Красной Армией.

Мы вступаем в Абхазию и дальше как освободители, нас приветствует восставший абхазский народ, и в свое время призывавший нас на помощь.

Осуществляя эту великую задачу, мы должны помнить, что нам придется проходить по местам, населенным самыми разнообразными народностями, со своим языком, обычаями и нравами и т. д.

⁴ Части Красной армии вошли в Тифлис 25 февраля 1921 г.

Долгие годы пребывания в рабстве сначала у царской России, а потом у меньшевиков Грузии страшно обострили у всех этих народностей национальное чувство, желание во что бы то ни стало сохранить национальные черты. Проходя все дальше и дальше в глубь Грузии, нашим частям придется входить в соприкосновение с этими народностями.

И здесь мы должны быть очень осторожными, дабы неосторожным словом, неосторожным поступком не затронуть этого национального самолюбия.

Советская Россия несет им освобождение, но отдельные люди, командиры, коммунисты, красноармейцы могут ошибаться. И, не зная местных условий, могут поступать таким образом, что население станет относиться к ним враждебно.

Этим сейчас же воспользуются спекулянты, буржуа, меньшевики, притаившиеся до поры до времени, дабы раздуть эту враждебность и попробовать убедить население в том, что Советская Власть противится национальному освобождению этих народов.

Что бы этого не было, мы должны быть очень осторожными. Будем помнить, что мы приходим, как освободители.

А. Г.

Сегодня в 12 ч. дня вынос тела из «Ривьеры» тов. **НИКУЛЕНКО**

Комиссара № полка нашей дивизии, павшего смертью храбрых в бою под Гаграми. Сопроводять тело покойного приглашаются все Советские и Партийные организации. Место сбора у «Ривьеры». Подив №

№ 5

Красноармейский клич. 3 марта 1921 г. № 6. Гагры

КРАСНЫЙ ГЕРОЙ

Еще один самоотверженный борец вырван из наших рядов злодейскою рукою предателей рабочего класса, меньшевиков, свивших себе гнездо в Грузии.

Это тов. Никуленко Николай, комиссар № полка нашей дивизии, сраженный неприятельской пулей в бою под Гаграми.

Участники этого боя, ставшего для тов. Никуленко роковым, передают картину, при которой был ранен герой-комиссар.

Наши части были расположены в окопах неподалеку от моря. Перед нами был ряд неприятельских окопов, взятие которых было для нас крайне необходимым для оккупации Гагр.

Неприятель вел ожесточенную перестрелку из винтовок и пулеметов.

Тов. Никуленко вылез из окопа, встал во весь рост и, пренебрегая опасностью, командовал:

«Товарищи, вперед!». Красноармейцы и командиры, воодушевленные примером своего комиссара, бросились в атаку на неприятельские окопы, которые и были заняты нами.

В этой атаке меткая пуля вражеских стрелков тяжело ранила тов. Никуленко в левый бок, пробив на вылет верхнее легкое, неподалеку от сердца. Уже падающему, ему осколок снаряда разорвал кисть левой руки, пущенного с неприятельского судна со стороны моря.

Получив столь тяжелые ранения, красный герой стойчески переносил адские страдания в продолжении пяти суток, после чего скончался.

Мир праху твоему, дорогой товарищ!

Оставшиеся товарищи, твои соратники, отомстят за твою смерть, водрузив красное знамя Советов над меньшевистскою Грузией.

Н. Ш.

ПАНИКА

Гегечкори⁵, Рамишвили⁶ –
С чемоданами спешили,
Но Жордания⁷ с другими
С узелками все спешили
И к Сухуму и к Батуму.
Суется; много шуму!
Телеграммы и курьеры,
Через горы и барьеры
Мчатся в части с указаньем –
И отцовским назиданьем –
Учредиловским прощаньем!
Генералы, капитаны,
Поразграбили духаны –
Рвут дороги и мосты
Поджимая лишь хвосты!..

⁵ Гегечкори Евгений Петрович (1882–1954) – политик, государственный деятель Грузии, социал-демократ (меньшевик).

⁶ Рамишвили Ной Виссарионович (1881–1930) – политический деятель Грузии, революционер, социал-демократ (меньшевик).

⁷ Жордания Ной Николаевич (1868–1953) – грузинский политический деятель, социал-демократ (меньшевик).

А монахи на Афоне⁸
Слезно молятся иконе,
Чудотворцы аж вспотели –
Но спасать их не хотели!..
На Пицунде все монашки
Истрепали по-рубашке,
В путь-дорогу собираясь –
По три дня не умываясь!
А в Тифлисе? О, Аллах! –
На верблюдах, на волах
Возят вещи на вокзал,
Словно чорт всем приказал
Убираться за границу,
Покидать свою столицу,
В городишках и аулах
В мешках вещи, и в баулах
Воронье все поднялось –
Суетятся вкривь и вкось!
А от Гагр и от Баку
Видят все по кулаку.
Вот картина положенья
Без поправок и сомненья!
(Получил по радио)
Еремей Приударька.

Литература

Городецкий 1927: Городецкий Б.М. Периодика Кубанско-Черноморского края: 1863–1925. Краснодар, 1927.

Дзидзария 1961: Документы // Труды СГПИ им. А.М. Горького. XIV. Сухуми, 1961. С. 152.

Дзидзария 1963: Очерки истории Абхазии. 1910–1921. Тбилиси, 1963. С. 353–354.

Дзидзария 1967: Борьба за Октябрь в Абхазии: Сборник документов и материалов. 1917–1921. Сухуми, 1967. С. 192–193;

Дзидзария 1977: Ленин и Абхазия. Изд. второе, доп. Сухуми, 1977. С. 170.

Ширшов 2006: Ширшов Г.М. Комкор Николай Мовчин. М.: Гралия С, 2006.

⁸ Имеется в виду Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь – крупнейший православный центр в Абхазии и на всем Причерноморье.

А.И. Дбар

**«ИҲАЦӘЖӘОИТ ИҚӘГЫЛАЗ АПСУА ЖӘЛАР...»
АГАЗЕТ «КРАСНОАРМЕЙСКИЙ КЛИЧ» (1921)**

Акьыпцхь иазирхиент, алагалажәеи акомментарикәеи иөит А.И. Дбар

Аннотация. *Астатиафәы иазаатгылоуп имаҗны зызбахә хәоу, 1921 шықәса жәабран-хәажәкыра рзы, Аҗсни Қырттәылеи Асовет мчра ашьақәгылара ианафәыз аамтәзы, Шәача иҗыйҗуаз агазет «Красноармейский клич». Астатиа анйәамтәфәы иаагоуп Аҗсны иазку акьыпцхьымтәқәа.*

Ихадароу ажәакәа: *«Красноармейский клич», ажәбатәи архәтә 31-тәи адивизиа, Николаи Мовчин, Аҗсны, Асовет мчра ашьақәгылара.*

А.Ya. Dbar

**“WE ARE WELCOMED BY THE INSURGENT ABKHAZIAN
PEOPLE...”: NEWSPAPER “KRASNOARMEISKY KLICH” (1921)**

Preparation for publication, introduction, comments by A.Ya. Dbar

Annotation. *The article briefly tells about the little-known newspaper “Krasnoarmeisky Klich”, published in Sochi and Gagra in February-March 1921, during the days when Soviet power was established in Abkhazia and Georgia. At the end of the publication, the materials of the newspaper concerning Abkhazia are given.*

Key words: *“Krasnoarmeisky Klich”, 31st Division of the 9th Army, Nikolay Movchin, Abkhazia, the establishment of Soviet power.*

АДЭЫНТЭИ АНЦАМТАҚӘА • ПОЛЕВЫЕ ЗАПИСИ

З.Ць. Цьапуа

ЧЫЧЫКӘА ЦЭЫЦЬ ИХӘАМТАҚӘА РКЫНТӘ

Чычыкәа Цэыць (1902–2003) Очамчыра ароион, Цлоу акытан (Акыдра ахабла) дынхон. Абаохатәра ду змаз жәабжьхәафын, шәәхәафын, кәашафын, цәажәафын; уафы цшза-еинаалан, уафы җпынгылан, уафы җырбаафын, деизара уафын, унеишь-уааишь хәа зархәоз иакәын, ауаагы дырдыруан, хатыр ду икәырцон. Ионы-игәара цәгьа ипшзан, апсуа кәаскьей аматуртеи еиҗапшьны изгылан, игәарабжьара даара иаун. Атрадициатә цәаа рыман инхашья-интцышья, ипстазаашья зегьы, иуаабышья, ихатәашья, иаҳаракышья, исасдылашья... Убриазы иара иабицара рыбжьара иавторитет харакын, пату ду икәын. Уимоу жәлар рашәәкәа рҗы ихьз рхәон. Иаххәап, «Цлоуаа рлафашәаҗы» җырцшыс дааргоит: «Цэыць Чычыкәа дмаҳэында!» (Аңсуа жәлар... 2008: 339) хәа, амаҳә иапсуара, ихымәапгашья, ицшраисахья, ичапашья ухәа раарцшразы.

Абыргцаа рансамбль «Нартаа» 29 шықса далахэын, Венгрия, Иапония дцахьан, «Ахьтэы павлин» Венгриянтэи иаазгаз абыргцаа дрылан. Урт зегьы рыхьзкэа антцаны иман иара: бзыцаа – Датикэа Аиба, Цьгэат Гьерзмаа, Маадан Сақания, Кэыча Тэанба, Кастеи Тания, Темыр Уанаға, абжьыуаа – Меқьсуд Амчба, Мышьа Аргэын, Таркэыкэ Лашэриа, Тандел Цьапуа, Тарашь Цьапуа, Чычыкэа Цэьць. Арт абыргцэеи иареи лассы-ласс еиғцаауан, ажэабжькэа еибырхэон, иаххэап, ажэабжьхэаа Мышьа Аргэын избахэ сеихэсит, дшажэабжьхэаа бзиоу сирдырит, иара иахь амға сықэицеит. Ацсуаа ржэьтэ пстазаара бзиазаны идыруан, ржэьтэ ашэақэеи ражэабжькэеи казарыла инаигзон. Ирпертуар иалан: амифологиатэ ашэақэеи ахэамтақэеи, атэхақэа, нартаа репос, афырхацара-тоурыхтэ ашэақэеи ахэамтақэеи, алирикатэ ашэақэа ухэа убас егыртгы. Урт рэицаант иаб Хацьыгэи егырт даныхэычыз дызхааныз абыргцэеи. «Хаакэымтцакэа ажэабжьхэаран хазэьыз» ихэсит.

Ажэабжьхэаа иидыруаз арэиамтақэа ихала ақьаад ианитон, инапшымта пшзоуп, аилкаара мариоуп. Занцара дахьгаз мачзам, аха урт зегьы еикэымхагэышьеит. Инапылашырақэа рахьтэ инхаз, акыпхь разырхиаразы ипца исылтаз (иахэшьаца археолог А.И. Цьапуа ибзоураны), схатэ архив ағы ишьтоуп. Чычыкэа Цэьць икынтэ ианцоу егырт атексткэеи дарей еидкылань хаз шэкэны ртыжьра сгэы итоуп.

Нартаа рхэамтақэа реитахэара мариансны ипхьгазозомьт. Хаицэажэарак аан «нартаа ртэы салагар стахым» ихэсит, имариам, хадхалоит, халанагалот, хара хагоит хэа аанаго. Нартаа рыхьзкэа рацэаны иантцаны иман. «Саб нартаа 47-шык рыхьзкэа идыруан» ихэсит, «саб иааихэаз роуп исгэалашэо, саб иааиахаз ихаштзозомьт, тауади-аамстеи дрыцын, ашьха дцион» ихэсит ажэабжьхэаа. Ирпертуар иалаз арэиамтақэа ихамштырц азы, рыхьзкэа антцаны иман. Зны саниғцаажэоз, иантцаны имаз арт ахьзкэа «срыхэапшыр калома?» ихэсит. Ажэабжьхэаа икынтэ ианцоу нартаа рхэамтақэа рварианткэа зегьы еиццаны 45 текст ркынза ыкоуп. Аха иара «исхаштыз рацэазоуп, акэымзар нартаа ражэабжькэа цға рымамызт» хэа ипхьгазон.

Ауащсы иеиғартэышьа-хэтақэа рыхьзкэа бзианы идыруан, уртгы ихала ианитон; ациаақэа рыхьзкэа дрызфлымхан; ациаақэа ркалендар ицшаан, «абра иану ацсышэала исзеитажэг» хэа иахирбеит хаибабарақэа руак аан. Идунеихэапшышьала, атрадициатэ культура, ацсабара иара итэала рытцаара дағын, арэиара инапы алакын, шэкэыкгы тижьырц итахын. Ахьзыртэрақэа рацэаны идыруан; «Дырымит Гэлиа ишэкэы акынтэ исгэалашэоит» ихэсит.

Ицэажэараан лассы-ласс ихы иаирхэоз ажэақан: «атыхэтэаны», «аамтазыхэаны», «акыпцхэа»; «ихэсит, ихэсит» ихы иаирхэазомьт, аха

аипшьрақэа каитсон (иаххэап, «днет, данне...»); асинонимқэа, айтахэарақэа (уточнения) даара ирацэаны ихэон; исиужетқэа рфэы апхызқэа мачымкэа дрызхьапшуан; инарттэ хэамтақэа алакэтэ мотивқэа мачымкэа ирылеицсон, алакэтэ лгамтақэа рымоуп. Сасрыкэа изку ахэамтақэа иаха ицсыгыны идыруан, Цэыцэ ихафсахьа дазфелымхан, ихеиртэауан; ибжыы еитцыхны еилыхха, дцэажэон. Нартаа ражэабжықэа анеитеихэоз, бзиа иибоз зеипштыцын: «лычкэынцэа анааи аамтазыхэаны...»; итекстқэа рфэы атакэажэ-атахэаф лхафсахьа лассы-ласс дазхьапшуан. Ицэажэараан акырынтэ иаргьа напи инацэкьыси ихы иаирхэон.

Чычыкэа Цэыць, қытак ицатэу асахьатыхөы А.С. Адлейба ишигэалаиршэо ала, нартааи урт рыгекэеи рыхызқэа рацэаны идыруан, иаххэап, рыгекэа рыхызқэа: Бзоу, Дул-Дул, Асани-Фаша, ала ахынапшуа зшьапы зыргылоз, Бжеикэа-Бжашла... Чычыкэа Цэыць далацэажэон афырхы азбахэ, Нарт Сасрыкэа иахэа шалеизрыжэыз, иара убас Кэын, Нагэагэа ухэа ааигэатэи абжыуаа рфырхацэа рахэақэа афырхы ишаларызрыжэуаз. Иажэахэа цыхэапцэара амазамызт. А.С. Адлейба игэалашэара иацитцоит: «Смачын, исгэалашэоит, сасцэакэак хтан, идыршеит, Чычыкэа астал мөапигон, бжеихан нартаа ражэабжы ихэон, ибжыы фэацан, зны-зынла ахацэа рашэа ихэон, пату ақэцан арыжэтэ ижэуан, ипату дуун, иламыс быжь-гэыжык ирзышьты-хуамызт, иихэоз уафы изхэомызт, илшоз уафы илшомызт, дхатца гьефын, уафы ламысын, ауафразы мацара дшаны адунеи дыкэын».

Чычыкэа Цэыць быжь-класск дрылгахьан (нас ашкол аанижыыр акэхеит), псышэада бызшэа издырамызт; афра, апхьара иашьа иирбалон, ихала итцеит; дшэарыцон. Иаб Хацьыгэ 109 шыкэса нитцит, иабду Ебырхам – 116 шыкэса, уи иаб Матей ихызын, уи иаб – Гэыгэын, уи иаб – Кэылбак, уи иаб – Тархэ, уи иаб – Нагэагэа, уи иаб – Пыпын, уи иаб – Гаду, уи иаб – Нафэи. «Сара жэа-бицара сымоуп [здыруеит]» ихэеит; Нагэагэа-ипацэа хэа ирышьтан абицарала.

1927 шыкэса инаркны акомфэр еидгыла далахэын, 1929–1933 шыкэскэа рзы Ткэарчалтэи ашахта № 1 афэы аус иуан, 1933–1937 шыкэскэа рзы Апс-нытэи аецэа рескадрон далан; Ацьынцэтэылатэ еибашьра ду (1941–1945) далахэын, хынтэ дырхэит, 1941 шыкэсазы Қартка ддэыкэырцеит, нас – Бақэака, Қөтешька, уантэи Нхыц, Уацстэыла днанагеит, уантэи – Сталинград, уантэи – Пиатигорск (агоспиталь афэы дышьтан), уантэи – Керч, Крым, Севастополь (ддыртаслымит, агацэа дрымпыцашэеит, дырцэыбна-леит), уантэ Бахчисараи днанагеит, уантэ – Москва... Аибашьрафэтэи ифырхатарақэа рзы аорденкэеи амедалкэеи мачымкэа ианашьан. 1965 шыкэсанза Апсны абна ахылапшрафэы ацьабаа ибахьан.

Чычыкэа Цэыць хатала сара пшынтэ сиҕецаажэахьан, ианакэзаалак, ҕыц сибазшэа, дгэыргьатэа сидикылон: 1991 шыкэса, жэабранмза 4 рзы (гэыцшык афольклортцаащэа хайцны); 1998 шыкэса, хэажэкырамза 25 рзы (А.П. Какобеи, А.И. Цьапуеи, Н.Ць. Ферыз-пхай хайцны); пхынгэымза 19 рзы (Ацсуатцааратэ институт аекспедициатэ усураан); 2001 шыкэса, нанхэамза 10 рзы (ААУ афилологиатэ факультет астудентцаа рекспедициатэ усураан). Снеицыпхьаза иихэоз ирепертуар хаиртэауан, апхья игэаламшэаз игэалаиршэон. Убри иабзоураны ажэабжьхэащ ихэамтакэа реитантаракэа рацэаны исымоуп. Исхаштзом, акы еицшмызт апхьатэи, азынтэи хекспедициа. Асы шкэакэаза ишьтан (иагьмачмызт), хшиҕецаажэоз атх цеит, алашарагы ыцэеит, еицыз хкынтэи змагнитофон батареикала еикэшэаз сара сакэхеит, ажэабжьхэащгы иаха-иаха даатуан, иихэаз зегы антара сылшеит.

Чычыкэа Цэыць инартэ хэамтакэа (егьырт итексткэагы) дара рхала мацара ирызчыдароу аказшьакэа рымоуп, реиҕартэышьа, ркомпозициа, рсиужеткэа, рмотивкэа ухэа рыла. Насгы асеицш аицшымзаара, ахатэчыдара хыцхыртас иамоу агэатара мариам – ажэабжьхэащ ихата иитэу, ма «атрадициатэ гэалашэара» (В.М. Гацак) акынтэ иаауоу. Иаххэап, нартаа рхэамтакэа хатала иахгозар, ажэабжьхэащ икынтэ ианцоу рфабулеи ркомпозициеи зынза ихазуп, ихэацыпхьазагы шамаха ицсахзом. Схата изныкымкэа ианыстцаз ихэамтакэа ибзианы ирныцшуеит ари ахатэчыдара. Ғырцштэыс иааугар калойт «Нарчхьоуи Аиргьаа ртыпхай» захьзу ахэамта (Гэында-пшза лымтарсра иазку ахэамта аверсия). Ажэабжьхэащ икынтэ ари ахэамта антан аантэы (1983 шыкэса инаркны 2001-нза), аварианткэа зегы ихадароу рыхэтакэа рҕы цсахрада иаанхойт, аинформант игэалашэара шыкац икан. Аепоси алакэи ртематикатэ еикэҕытра (асиужет афинал аҕы афырхацэа рхахэхара) ашьатала ахэамтаҕы ицэыртцау алакэтэ лагалыгы (афырхацэа рыцстатара) ажэабжьхэащ аантэы ианцоу аварианткэа рҕы ишыкац, цсахрада иаанижьюеит. Ажэабжьхэащ иҕецаажэахьаз иреиуоуп: Ш.Д. Инал-ипа, И.А. Лакрба, Ш.Хь. Салакаиа, Е.Кь. Кьыл-пха, З.Ць. Цьапуа, В.А. Кэагэаниа, Ц.С. Габниа-пха, А.П. Какоба, А.О. Ач-пха, А.С. Адлеиба, Б.Ц. Лагэуа (*идахэ. Джануа 2015*).

Алитература

1.

Аңсуа жэлэр...2008: Аңсуа жэлэр рҕапыц рҕеиамта 12 томкны / атакзыпхыкэу арэд. Ш.Хь. Салакаиа. Атом 1: Аца ашэакэа, ақабзтэ поезиа, атэхэакэа, абзаратэ поезиа / еикэиршэеит, акыпхь иазирхиент, апхьяжэеи азгэатакэеи ишит В.А. Кэагэаниа. Акэа: Апхэынтшэкэтыжьырта, 2008. 476 д.

Сасрыкэа иира... 2008: Сасрыкэа иира иазку нартаа рхэамтақэа / еикэдыршэеит: З.Ць. Цьапуа, Н.С. Барцыц // Алашара. Ақэа, 2008. № 6. Ад. 119–146.

2.

Джапуа 2015: Джапуа З.Д. Цвижба Чичико Хаджугович // Абхазский биографический словарь / под ред. В.Ш. Авидзба. М.; Сухум: АБИГИ АНА, 2015. С. 721.

АТЕКСТҚӘА

1. САСРЫКӘА

[нашанала ахахэ дшахылцыз, аецэа шкыдицааз]

Нартаа ран Сатаниа-Гэашья лыхьзын. Сатаниа-Гэашья адоуха лыман. Нартаа пшыноажэыи зежэык илыхшет. Илыхшан дшыказ, раб Хнышь иыхьзын, абарт илыхшан дшыказ, Кэбыина... ацхын, ацхын уахь ицон рырахэ рыманы [нартаа] Кэбыина апшахэаҕы, абра арахэ рыманы ишыказ, нартаа рахэшьа [ран] Кэбыинаҕы, абра азаҕы дызэзэо-егьыиуа абра дшыказ, абрыи Хнышь абра арахэ иыманы дшаваз анылба, Хнышь да-наапш, амныи дыигэацхет.

– Бысгэацхет, аха нешьа сымам! – ихэан, уыс ихэет.

Азы дталан, Кэбыина, азы даго далаган, дытыцыит.

– Уыс акэзар, азыин сыбтозар, бэырхианы бтэа, сара «ахҕа» насышьт-ует! – хэа Хнышь уыс лехэет.

Лара лэырхианы, ахахэ длены даннадтэала, Хнышь «ахҕа» иынаиышь-тыз ла дацэшэан, данынаитаца аамтазыхэаны, ахахэ инақэшэан, ахахэ иалалет. Ахахэ иалалан, ахахэ ақынтэыи Аинар (Аинар хэа ак'ан абыскан, ахьыира, абарт ахьыирас иыказ загьы ирехаз Аинар), амныи иааганы, абныи ахахэ иалыхны, Сатаниа-Гэашья лэыцра иыцалцан, лэыцра ишыцаз абра, уыбра лэыцрала длаазет Сасрыкэа.

Лэыцрала длаазан, дангыла, дануаоха, амныи ишысхэаз ецшы, рацэак кэрала аамта мгакэаны, ауаофра иылцын даныкала, иылцын даныкала, ахэахья иылтет, адоуха иықэылтет: «Нартаа иышнышабакэыу загь зымоакны, уара узымоакны уыбыриецш аиааирақэа угаат, уыбриецш ақэҕиарақэа угаат, уыбриецш ахьз угаат!» хэа.

Ақэҕиарақэа ишыигашаз, ахьз шыигашаз загь адоуха иылтаз уыбрыи адоухала мацара дцауан Сасрыкэа, ран лдоухала.

Сасрыкэа иыира шыкалаз убыс ауп... Аха дратэаршьомызт дара [нартаа аишыцаа]. Иахьцо-егьыиуа загьы хатцарыла иара дыриааиуан, хатцарыла. Ныкэара иахьцауа амш цэҕа-баапс рықэшэаны, дрымгакэан ианынха, Сасрыкэа дымгакэан, дара нартаа дэықэлан, нартаа шцауаз Сасрыкэа убыс ихэет:

– Са срымгакэан сынрыжыт, – аныихэа аамтазыхэаны, Сатания-Гэашья, – Амш цэгъа рықэшэаны, ахауа баапс калаат, ура уыда цыххэа рымамкэан икалаат [сычкэынцэа]! – хэа Сатания-Гэашья иылхэан, загъ елацаланы, ахауа баапс рыманы, асоура, ахырзаман, акырцх, елацалан ишыказ, ыкамьи, Сасыкэа дөыжэлан, ирашь дақэтэаны дышнеуаз, ианыиба аамтазыхэаны, акыцхэа дааҕыжэтын, аецэажэан¹ лкыдцаны илыкатцаны, рацхэа уыбрыи апхарра рытаны, иышнышабакэыу загъ иымшыкэан еқэиырхет.

– Абрыиепш аиааира хзыказцаз, абрыиепш иыко уашьтанахыс ыызас ухамоп, иыудыраат! – хэа иархэет [нартаа аишыцэа].

Убыскан инаркны, нас ыызас дыргауан Сасыкэа.

Сасыкэа захьынцъара ағэгэарақэа иыман, ехарак, ағэгэарақэа, <...> аиааирақэа уыс иыгэгэаны ик' айтцахьан.

Магнитофонла ианийеит З.Ць. Цъануа, 1991 шықэса, жэабранмза (февраль) 4 рзы, дазызырфны ихифылааит (ААУ астудент Нурбеи Ламиа далахэны), ихатэ архив акынтэ иаагоуп.

Нартаа рхэамтақэа рзы ажэабжэа иазгэеиҕеит: «Ирацэаны иыкан дараза, иыздыруеит, аха иысхаиҕыит. Иысхаиҕыит уымбо, аныи аамта цацыҕхэаза иысгэалаишэом».

2. САСРЫКЭА

[нартаа зеипшраз, Сасыкэа иахэа шиоуз]

Ажэытэ иыкан нартаа, нхацэан. Дара загъы акака ирызкын. (Абра рыхьызкэа, абра ианцаны исыман убырт рыхьызкэа¹.) Дара нартаа жэафобык рабгыи, Сатания-Гэашья-еггы, ран-еггыи, загъ нелатцаны, жэааобык, зежэобык ркынза, абас загъ тоурыхк-тоурыхк рыман, загъ акака ирызкын. Уыи дара ианцауа, иахэа итытцны ианцауа, цъара ианцауа, Нарт Кэын, Нарт Кэын акалам аатыхны, азэы инаииыркуан, иахэа хахиозар хэа, абра ихы инықэкны, абас игылауан. Нашана-хысымтак днаскъаны, тапанчала дхысуан. Амныи акалам анықэиыцкыалак, «хахьцо хманшэалахет!» хэа ицауан. Уыс акэын дара ехарак уыс иышцауаз. <...>

Абас ишыказ, Сасыкэа... Иахьцоз иыхиауан, иыхиахон. Уыскан иыкан ажэытэ абна, загъы, адоуқэа ак'ан. Убырт адоуқэа, нас убырт ақэылацэа, абрыи Апсны иакэлауаз, абрыи апсуаа ирықэлауаз, абарт рзыхэаны, гацэас иыштыхны, убырт ракэын иызкэылоз, ехарак убырт ракэын, мамзар даҕазэ дхырцэаны, иырахэ аарганы-еггыин хэа (амал рыман дара) иыкарцазомызт. Абрыи апсуа жэлар, ауаажэлар иара дызлаз, иыуаажэлар, абарт иырцырхагаз ракэын, Сасыкэа, нартаа зкэылауаз, изекэылауаз,

убырт, улырт ракэын, улырт цэгъоурас хэа улырт рфэ акэын ауыс ахьры-маз. Арт ишон ескынггы, икэылауан, иаауан.

Ишыказ, Сасрыкэа дцэагэауан, иыцэкэа цакны дцэагэауан. Дшыцэагэауаз, ацэкэа науиышьтын, иыцэкэа руакы ауыгэ арбзара иалагет. Ауыгэ арбзара ианалага, «абрыи ацэ ауыгэ зарбзозе?» ихэан, абра, нышэхээрцк абра икын, иаашьтхны ацэ ианагэдыица, ацэ абра илақэшэан, нактэи-рахь иналкьан, нак иынкахаит. Ианынкаха, ацэггы хышэтэит, нас ариакара иакэшэаны нак ианалкья, арыи акы ишеуаз идырын, днен иаашьтыихын, иааиыршэшэан, афырхы акэын, афырхы.

[Сасрыкэа] «арыи сара ахэас иыстахыуп» ихэан, Аинар рфэ дцет, ахьи-ра. Ахьицэа, Аинар рфэ дцан, ахэа алыихыит. Ахэа алыихын, Сасрыкэа иахэа абас иыкны ианыыргэгэалакы, ианыыргэгэалакы, иахэа икьар, быжь-метрак етыцуан, ианыыргэгэалакь ацынтца шуан. Уыбриакара, ак'амыи, амч иыман, уыбрыиепш, уыбрыиепш дыкан.

Магнитофонла ианийеит З.Цъ. Цъануа, 1991 шықэса, жэабранмза (февраль) 4 рзы, дазызырфоны ихышылааит, ихатэ архив акынтэ иаагоуп; иара убас икыпхьуп: Сасрыкэа иира... 2008: 140.

¹*Ажэабжьхэаө ирепертуар иара ихала ианийон (иоуан).*

3. САСРЫКЭА

[нартаа аихабы ишыра ишакэыцыз, Сасрыкэа ахахэ ижэпан дыштадырхаз]

Нартаа улыс иыкан, закэанны икалет – ханфажэа шыкэса зхыцуа дыршыа, ханфажэа шыкэса анырхытц, иыршыа.

Арыи Нарт Бадан хэа дак'ан. Ханфажэа шыкэса аныихытц...¹

Ахацафэы дган дыицэахын, абас ишак'аз, нартаа рча нцэет. Иырфо рымазам, рча нцэет, ача рымазам, анцэара иалагет. Анцэара ианалага, арыи Бадан ифэ снен [днеин], иычкэын «абас иыкалаз» анырхэа [анихэа], – Нартаа ача злааргаз рцэагэааит, рцэагэаат, ача гылаует, – хэа рархэет [еихэеит].

Илыкэлан иырцэагэет, иырцэагэан, ача гылет. Ача уиала [икалеит].

– Абрыи уазхэаз дызуысда? – рхэан, иазыуазеи, даныркы, иазхэаз Бадана шиакэыз, иычкэын шиакэыз елыркааит. – Уыс акэзар, хара иыкахцоз башан, ханфажэа шыкэса ахыцра арыи хакэыпцует, иазхархаует, уажэшьтаныхыс иыкэра ахынзанеуа инеаат, иыкэра уаха хаупырхагахом, – рхэан, иааныркылет(?).

Абас ишак'аз, нас нартаа, Нарт Сасрыкэа, нартаа цсуа, анахь-арахь, Сасрыкэа, абрыи иынтерас шытырхыит иышыразыхэаны, иышыразыхэан иынтерас шытырхыит [иашьцэа].

– Уара? – рхэан, – Аа! – Уара уанхашьо уыбриоп, – рхэет, – абный ахра дыузза унены, – рхэет, – абахэ, – рхэет, – ахахэ бгахцот хара, – рхэет, – уара шыапыла уасны иыузынкылозар абрыи ахахэ, уысканоп уанхашьо, мамзар ухашьям! – рхэан, уыс рхэет.

Аныи иыкаитцозыи? Дхалан, ихалан ахахэ бгартцан, ишаауаз, шыапыла дасын, ахахэ цыххаа иықэыитцет. Ахахэ цыххаа ианықэыитца, арыи уамашэа иырбет.

Уыи амыстаа дынен ирехэет:

– Иарма шыапоп, иарма шыапы ехазоп, иаргья шыапоп ицырыу, иаргья шыапала дасыроп, иаргья шыапы анак’аитцо, иаргья шыапы цырыуп, иаргья шыапала ик’аитцароп, – хэа уыс ебырхэет, иархэет [ирейхэет].

Дырцагх(?) иықэлан ицан даеазны, дыргылары иыбгартцан, иышлеуаз, [Сасрыкэа] иаргья шыап иакэшэан, иаргья шыап пнацэет. Иаргья шыап пнацэан, дынхет. Данынха, нас алахэа ааит, дабет алахэа. Ауарбажэ ааин дабет. Абрыи алахэа ижыы, ишыа, ишыа ажэыит, ишыа. Дақэшэыиыит, алахэа дақэшэыиыит: – Уара, уымфеиаат абрыинахыс(?), иықало елыукаат, аха уымфеиаат! – хэа.

Ауарбажэгы, – Кэыркэа, кэыркэеи нанхэеи рзыхэан азыжэра уакэыитымзаат! – хэа абрыи дақэшэыиыин, уыбрыгь уыс иынхет.

Иаргыи, иаргь уыбра иызнеқэаз ыкоп, дырцагх иызнеқэаз, аха иысгэалашэом.

Диктофонлеи видеокамералеи ианырфеит З.Ць. Цьапуеи А.П. Какобеи, 2001 шықэса, нанхэамза (август) 10 рзы, ААУ афилологиатэ факультет астудентцэа рекспедициатэ усураан (А.П. Какоба инапхгарала). Дазызырфэны ихыфылааит З.Ць. Цьапуа, ихатэ архив ақынтэ иаагоуп.

Ажэабжэьхэаф атекст ааркьяфэны ихэет. Игэы ееимызт, дычмазафын, уи, хымцада, ианыңшит итекст аилазаара.

¹*Атехникатэ мзызқэа ирыхкьяны анцямта мацк бжэахеит.*

4. ЦЭЫЦЭ

**[дышииз, цырла дшыраазаз, абаа шигаз,
ифырхацашья шеилкаахаз]**

Икан ажэытэ ахатара злаз ауаа. Нарт Хабацья хэа дыкан, нартаа рашья. Хабацья адоуха иман. Сатания-Гэашья дыықэныхэахьян, дыбчарахын, нартаа зегыы былашала изырчоз уафын. Ашэарах анибалакь иара ифатахэуп хэа ипхязан.

Зны Хабацья шэарыцара дцет. Ашэарах ахьтэоз ахра, аси анакэеи ахықэжыыз, ахра ақны данафеапш, абгаб ахра аханы иаахацалет. Абгьяа-

хэа ишэакъ неитихын, датхаанза ишьтахь атыкъхэа ахысбыжь гет. Абгаб ибылгьоуа ишлеиуаз, цака икахаанза даамтасын, иаашьтыхны ахахэ иныкэйтцан, ахэда аапикейт. Ари Нарт Хабаца ихымзгыишьет. «Сара, нартаа зырчауаз, адоуха змаз, сапхэа дхысны, сара с'эатахэы иара ишбеигей» хэа даахьахэын, – Уара, укэац-хэтаа уыстот, – ихэейт атцан рашья, Гиви захьзыз.

Нарт Хабаца мап имкит. Дзакэу еликаарцы итаххет Хабаца, диманы атцан рыюны инет. Иаразнак ашэарах ин'эарыпхьаны акэац, итэцет Гиви захьзыз атцан рашья.

– Сара сзеихысыз ашэарах цака адгьыл акны икахар, иаазгазоумызт, избан акэзар хара ашьтэы анахшбуа, анышэ иакэйтханы, акы икэцаны иахшьеуейт. Избан акэзар, акэац анышэ гьама ахымларазы, убри азоуп икахаанза икны, ахахэ икэцаны ахэда зпысказ, – ихэейт атцан рашья Гиви. Нас афатэы кацаны, аишэа икэцаны, атцан рахэшыа Асия зыхьзыз лмацауышыа, лказшыа, лыпшра, зегь рыла дигэацхейт Нарт Хабаца. Хымш анихытц илеихэейт:

– Бысгэацхейт, хатэы цхэысыс бсыццарцы стахуп, – хэа леихэейт атцан рахэшыа Асия захьзыз.

– Исоухэаз сахаит, аха сашьцэа уразцаа, иртахымкэан сызуццот, – лхэейт Асия.

Нас Гиви иашьцэеи иарей ирейхэейт:

– Шэахэшыа дысгэацхет, шэакэшахатзар, хатэы ыызас дызгоит, – хэа реихэет Нарт Хабаца.

– Лара илгэацхозар, хара хакэшахатуп, – рхэет Асия лашьцэа атцанаа.

Нарт Хабаца дыр'эагьых илеихэейт:

– Башьцэа акэшахатуп, бара бажэа сыбтоузар, – ихэет.

– Уыс акэзар, мышкызны а'еыцныхэа сыумтараны указар, суыццот, – лхэейт.

Асия Нарт Хабаца агэра лиыргет, ахааны атцан рахэшыа Асия а'еыцныхэа ишлымтоу ала. Нарт Хабаца ипхэыс дигет атцан рахэшыа, ачара иуит.

Уыс аамтагьы акыр цит. Хабаца ипхэыс лцэалтэымкэан дшыказ, 'енак нартаа ц'ара ицон. Хабаца икэымжэы, ишыишэйтцоз икэымжэы ахэынцэра 'ешэет. Убри аамтазы Хабаца а'еыцныхэа литеит Асия:

– Атцан рахэшыа сара данаазга, скэымжэы ахэынцэра ишлызгэамтаз! – хэа.

Убри аамтазы иахэа ахыкнахаз атра иааткэыцэ, Асия лымгэа иаатылшыын, ахэычы дааткэыцэны дынкаршэны, Асия лымгэа акы аакэыршаны, – Ехьанахыс уарей сарей акгьы хзелам, а'еыцныхэа сүтет! – лхэан Асия, Хабаца дныжэны, лашьцэа рахь дцеит.

Ахэычы Нарт Хабаҕа итацацаа агэыпхэы датарцан, рыгэыпхэқэа иааҕытэцэаны икаитпоу далагет. Убри аамтазы, уаха псыхэа анырмоу, адырра лыртет Асия: «Нартаа рыхэсақэа елирхааит, ргэыпхэқэа ҕихит, ари ахэычы аазашьас имоузеи?» хэа. Ари атан рахэшьа Асия уыс иаалыпхэаит: «Ауабышэара агара катаны, ауабышэара аңыр иҕакны икашэца. Иҕаку аңыр анынтэалак, дуооханы дгылоит» хэа аалыпхэаит.

Ишылхэаз епш икарцан, дыуаоханы дгылеит. Иара ихьзала арашықэа гылет хца – аеикэа, аеыз, аеыхэа – хца. Ианаахэлалак иасыуаха акакала ирашықэа дрықэтэаны дцоуан, дыхэынчаны, арахе – аеқэа, ацэқэа – убас иасыуаха иааганы, нартаа рырахэы ирылеитон. Нартаа ианшалак, ирымбацыз арахе ртыпакны ианырбалакы, «доухала икалет» хэа ахэара иалагет. Ари ыныла дтэаны ацэыцэра далагон, игэы ахыҕыгуаз азы. Убри азы Цэыцэ ихьзырцеит. Дара нартаа ирчыдан агыртгыы ишьтан хьзыс Цэыцэ хэа.

Уыс ишыказ ҕенак Цэыцэ днен, Нарт Сит нартаа дрехабын, аиаша сеи хэап ихэан, Нарт Сит диатцааит: – Сара сызашьааигэарада? – хэа.

Зынгы имхэет, аха дыпхьан Цэыцэ, Сит икны, – Уара ухашьоп, Хабаҕа иоуп узычкэыну, уан атан драхэшьан, Асия лыхьзын, – ихэеит Нарт Сит.

Цэыцэ, уаха имхэакэан, днеин ихачашь акны дтэаны ацэыцэра далагет. Ауыха Нарт Цэыцэ дахьнышьталаз, пхыз ибет, Нарт Сасыкэа «тынха усымазар, абыржэазыхэаноуп узыстаху» хэа агэакра иманы. Нарт Цэыцэ ишаашаз иаразнак ирашықэа – аеикэеи аеыхэеи – аобагыы рыпшшэқэа иааилазымоакы еикэаны, зымоакы ыыхэаны, иаргыы изымоарак шкэакэаны, изымоарак еикэаны, ирашь алагамагэра аҕатаны, оо-рашыкы рымч елатаны дандэықэла, адгыыл атысра иалагет, ажэлар рыоынкэа идэылтцын игылет.

Ус амоаны дшанылаз иан Асия илдырит. Нарты Цэыцэ еибашьра дышцоуыз Цэыцэ иан амоан дидылет, хацаматаэала леелахэаны.

– Уызцом, уангыл! – хэа лыбжыы рганы, лахэа атра иаатпааны, Цэыцэ иапхьа данаагыла, Нарты Цэыцэ иахэа аатпааны, дыишьырцы ианийкыа, илшэыз лыкэымжэы атыхэа ацрыффаны иаапкеит. – Уангыл, сара соуп, уан Асия! – хэа лыбжыы лырган, Нарт Цэыцэ даагылет, ирашь алагамагэра иаҕаз агэырдыхэа иацхауа. – Хаи, рыцха, хар умам! – лхэан, Асия лмацэази лцакэеи [иылтеит]. – Иахьнеиуа [уахьнеиуа] Сасыкэа ибзарыбзан быжь-танақык ахэшэ тапсаны, быжыы-аупак укэыршаны, абзарыбзан утал. Абырыкылаа рхан иакэкны дхысааит, убра ахан акны унанагот, – хэа иалхэеит.

Нарт Цэыцэ ирашь данакэтэа, – Хар уымам, – лхэеит иан Асия.

Нарт Цэыцэ ирашь ашьтыбжыы захаз зегыи нак-аакы игылаз ауаа сыир-шэа ирбет: «шьоуки ыыхэоп дызыкэтэу» рхэеит, даеашьоуки «еикэоп» рхэан, игылаз ишемаркуаз, Цэыцэ Сасрыкэа икны днеит.

– Сасрыкэа, суцхырааразы сааит, – ихэеит.

Астэи инез Сасрыкэа, – Уызуысда? – хэа дийызтааит.

– Сара Абжьекэа-Бжьашла соуп, – ихэет Цэыцэ. – Убзарыбзан быжь-танақык ахэшэ тацсаны, бжыы-аупак сыкэыршаны, Абырыскылаа рхан иар-баны ухыс, – хэа еихэет.

Абжьыикэа-Бжьашла ишихээз епш, быжь-танақык ахэшэ тацсаны, бжыы-аупақы икэыршаны данхыс, быжь-верскы дганы Абырыскылаа рхан даахан, дыкны ахан афнуцка бжьра-быжьтэа иахьжыз дыкны дыта-рыжьит. Аха иаразнак хыхь дханагалон имацэаз, иан Асиа илтэз ицьякэа аазхыишьлак зегыи еикэахауан ицсны. Цсыхэа анырмоу, рнапы ифоханы, рмалгы даргы Сасрыкэа дзейбашьуаз зегыи, иманы дааит аканцья азна ахьыматэа. Абырыскылаа ртыцха цэымзада длашауан лыпцач¹ цеаеаны, лылагэы тбааны, амсыр кьаад цэеижыис илыкэны, ашьыртата лыкэа итаны, алмас бла зхаз азгаб дийицет Сасрыкэа.

– Ариакара абзера сызызуыз иузыкастцарызеи? – анихэа, – Сара салау-гэалашэалап, – ихэан, изкэа абазтыцк иблит Сасрыкэа ибга.

Абжьеикэа-Бжьашлагыи дааны, ацэыцэра далагет нартаа рхачашь акны. Сасрыкэа ачара аура далагот. Дрыпцхьет атанаа, убас еизигет. Ацан рашья Гиви данаауаз фызас дышьтихит Тхэихэызаа рашья Цьоублат захьзыз. Арт ара нартаа рыкны ианааи, атан ишьтатацаны иршьуа ажыи рфоумызт азы, Нарт Нагэагэа днены, нартаа рыжэгэара рырахэ ахьтакыз ирейхаз ацэ атэыфа ианкны ишьтыхны, ажэгэара иаатганы, ишьтыхны ишикыз, икама аатыхны ахэда аапикет. Нарт Начхьоу ашьтахьтэы ашьа-пкэа иаакны ишьтыхны напыла ишикыз, ацэы ацэа аахыхны, еифыхны ақэаб итеицеит. Ацэ амаха инапы иаампыцхаз ажьхэы «абри ахэыцха итэызааит, агьырт ажьыхэқэа рааста» ихэет Нарты Нагэагэа. Начхьоу иаа-имхны ақэаб итеицеит. Нарт Сасрыкэа иаихабацэа зегыи афанта ритет, афала ирыжэуан афы. Тхэихэыз Цьоублат фынтэ афа азна афы идыржэит. Ишахэтэз иахьыизымхээз азы, уажэыгыи ажэытэ ажэаны ирхэоит: «Афа азна ажэшьа зызымдырыз афына идыржэит» хэа. Ускан афанта зыжэуаз апара иртон.

Уыс ишыказ нартаа еимацэгьахан, еифыцуан, Нарт Цэыцэ ихэтаа алрымхит.

– Уара, ацэыцэрада иудыруазеи? – анырхэа, – Уыс акэзар шэки-шэки пхал зкуа ачуан азы ташэтэы, рыуа изыршуа аиааира игозааит, – ихэан Цэыцэ, ачуан азы татэаны идыргылеит.

Сасрыкэа адауара далагеит, азы хэычык акара иаашит. Агырахь Цэыцэ ичуан акны ианнеи, ишны азы табеит. Сасрыкэа адамыг инитазгыы иеи хэеит. Зегы ирхэеит Нарт Цэыцэ аиааира шигаз хэа. Ажэлар еимпит, рыфныкакэа ицеит.

Абриала иазыркыафны сакэытцеит нартаа ртоурых. Нарт Хабацьеи атан рашья Гивии ирыххэау атоурых иаармачзаны инелатцаны ианыстцеит.

Ихала ианийеит (ицит) Чычыкэа Хацыгыгэ-ица Цэыць, 1968 шықасазы. Атекст ажэабжсьхэаф ихатэ архив акынтэ иаагоуп; иара ишифыз ианыжсьуп, ибжсьахаз ашьтыбжськэеи, апунктуацнатэ дыргақэеи, адиалогкэа рфышьеи рыда.

5. ЦЭЫЦЭ

**[дышиз, цырла дшыраазаз, нартаа рырахэ мазала
ишацитоз, абаа шигаз, ифырхацашья шеилкаахаз]**

Цэыцэ иаб Хабацья иыхьзын, Хабацья, Нарт Хабацья. Хабацья нартаа иырчауан, бчарахс дрыман. (Абчарах хэа иызфэу уыи шэаргыы ишэахэхет, иыжэдырует, дцаццхьаза, дтытцын данца, «фба-хца мшыкэаны дхынхэны данымаа, уыбрыи абчарах хэа иышьтан, ык'ы, абчарах.) Нарттаа загь иырчауан абрыи Хабацья.

Убыс дышыказ, Хабацья шэарыцара хэа дыцет ахрахь, ахраф дыцан шэарыцара Хабацья, адоуха иыкэкалцахьан иан Сатаниа-Гэашья. «Хабацья, уара, нартаа уара рфатахэы ирауа, уара шэарыцарахь уанцауа, уыбра рфатахэы мызкэаны иуықэфиаат, иыубо, уыла иабаз уара иыутэхаат!» хэа адоуха иыкэкалцахьан.

Абрыи дыцан, ахрафэ дафаланы дышнеуазы, абас данынацшы, аб, абнаб хэа иашьтан нас аб, абнаб, абрыи ахрак, хракы иафаланы, макамфак иафалан ишааиуаз, ишэакь ныкэыикын, абас ишэакь анныкэыикуаз, дехсырц ишэакь анныкэыикуаз, иышьтахька ацыкьхэа(!) хысбжык гет, аб афаныланаха аамтазыхэаны, азэ длепыркьан дылкылсын, аб леаанза даамтасын икын, инаган ахахэ иныкэыитцет. Ахахэ ианныкэыитца, Хабацья уамашэа ибет.

«К'ых, сара, нартаа рдоуха сыманы, сара сшэакь апынцтагь ақэкны, амацэа ахаха сымтакэаны, сышьтахь ахысбжы ганы, иышьны, иылбааганы, иылбаанза иыкны, абрыи казцаз, абрыи делыскаарц стахыуп» ихэан, уыс ихэет, игэы итекыит.

Атцыхэтэаны, [атан] ахэда аапыикан, иааибадырт-агыит.

– Сара, абас сшэарыцон, саауан, са снартыуп, – ихэет [Хабацья].

– Саргы ацан срашьоп, – ихэет, – ацан срашьоп саргы, абрыи, шаарыцара саан, – ихэет, – абрыи анызба, абас иысшьыит, абрыи сыон снен изыскыз уыбриоп, – ихэет, – ацан, – ихэет, – адгьыл иыкэцаны иыушьуа, – ихэет, – ажы рфазом, – ихэет, – ажы хфазом, – ихэет, – иыскыроп, акэымзар, – ихэет, – инылбаан адгьыл ианыкэла, ажы сфазом, – ихэет. – Уыбриазыноп сыон снены, иыкны ахахэ изыкэстца, – ихэан, уыс ихэет.

– Иыбзыиоп, – ихэан [Хабацья], нас, ихэет, [ацан], – Уара ухэы са иылоп, – ихэет, – уаала ха хахь, – ихэан (ацан роп иызхэауа), амныи Хабацья дийцны дцет ацан рыоны.

Ацан рыоны даннеи аамтазыхэаны, ацан рахэшьа амац лует-егьыиует. Акэац аак'ацан, акыпхэа акэац тетан, акэац иыржэыит. Афара иафэгупегьыиуп, до, дара ртоурыххэа-егьыикэа рхэет-егьыит, аха амныи ацан рахэшьа Хабацья дьигэацхет, ык'ы. Хабацья дьигэацхан, Хабацья [ацан] уыс рехэет... «Цытрак уахзышьтуам уара, цытрак ухамаз, уыцсшьа-егьыи» рхэан, уахык-оаха рак'арагь даангылет, до, ацыхэтэаны абныи даныигэацха, «ирасхэап абарт, иалцуазар, пхэысс дыстахыуп шэызгаб, икалозар, хатэпхэысс дыстахыуп, дсышэт» хэа расхэап хэа игэы итекын, оымш аныихытц ирехэет:

– Икалозар, акшэасхэарц стахыуп, сахьшэмырхэын, саргы схиестыхэеи жэдырует, нартаа срашьоп, шэызгаб хатэпхэысс дыстахыуп, лаазара азыин сышэт, дызгарц стахыуп, – хэа рехэет.

Ианрехэа, – Хара, уара ианышэхэа [ианухэа], уара, хатэпхэысс хэа уара ианыухэа, уара хара мап хэа уаххэауам, лара улызцаа, – хэа уыс, уыс рхэет дара [аишьцэа].

Ацыхэтэаны лара ианлызцаа, данлызцаа, – Сызуыццом! – лхэет.

– Иызбан? – лхэан... – Иызбан? – аныихэа, – Иызбан уыбриоп, мышкычны «ацан рахэшьа» хэа аецныхэа сыутозар, сызуыццом, – лхэет, – еыпныхэа сыумтакэаны, уара сшыугэацхаз аицшы, уымац зуырц стахыуп, уымац аура азыин сытаны, инасыгзот сара, еыпныхэа сыумтозар, – лхэет. – Еыпныхэа быстауам, агэра бсыргаует, – ихэан, иазыууазе, агэра лиырган, пхэысс дааигет.

Пхэысс данааига, ачара руыит-егьыит, нас цьара анартаа ирызымтодаз! Ачара руыит, до, ацыхэтэаны, абас дыкоп, абрыи цьара ицауан нартаа, харак афь, хара дгьылк афь ицауан. (Уыскан нартаа хацсуа матэа акэын иыршэыз, апсацэан, апсуа матэа акэын иыршэыз. Апсуа матэа ршэын, ахэа ныкэыргауан, акама, рабцарматэа, иышнышабакэыу загьы апсыуа матэан иыршэыз, апсыуала акэын рыгешелархэауаз. Абрыи ха хаматэа, апсуа матэа хэа хара ихэамо, уыбриоп нартаагы матэас ирымаз. Уыбрыи ашьтроп ха хаматэа, абрыи апсуа матэа хэагы иахзынхан иыко.) Абрыи [Хабацья]

иығешелехәауаз, ихәынтәра, абра ихәынтәра акцәет, акцәаны иықан, абра акцәет.

– Хәи(!), – ихәет, – сара, – ихәет, – атан рахәшьа даназга, абрыи шсыхьрыз, – ихәет, – схәынтәра цәаны иышпак’але! – хәа абас аныихәа аамтазыхәаны, – «Аәцныхәа сыумтан» хәа уасхәахьан, – лхәет, – аәцныхәа сыутан, – лхәет, – ураутә са дсызгом! – лхәан (лцәалтәымкәан дықан, до), ақыпхәа дынкыдслан, иахәа аатпааны иаалыгьрышыны, ахәычы даалгыршәаны (сатамыз!), днаган дынкаршәны, акаалыкәыршәаны, лышьтрака ддәыкәлет, лтаацәа рахь дыцет.

Лтаацәа рахь дыцет. Ацыхәтәаны ахәычы дхәазот хәа иалагет нартаа. Атаацәа ак’ан, ахәычы дхәазот хәа агәыпхәы ифәркын, агәыпхәы аахыицәет! Аныи рхәет, аха ихыицәет, аныи рхәет, аха иышнышабакәыу... Гәыпхәыла псыхәа рмауыит. Цсыхәа анырмоу, ахәычы иаазашьа рзымдырыит, уыс рыцхәит:

– Ахәычы иаазара хтахыуп, иаазашьа хзымдырыит, цсыхәас иамозе? – хәа анырышхәа аамтазыхәаны, – Ахәыч гәыпхәыла дшәаазарц шәгәы итома? Иышәара, ауафьшәара агара к’ашәтца, ацыр ауфьшәара ик’атаны, ацыр ифәшәк, ицыр анынцәалакь дгылаует. Убыскан ауп дануафхәауа, ицыргыи нцәаует. Уыбранза шәааизыпшы, – хәа уыс атак к’алтцет [атан рахәшьа].

Атак анык’алтца аамтазыхәаны, иышәара, иара дахьышьтаз, ахәычы, ииарта бзыианы икатаны, иышәара ацыр ифәкны, абас икартцет. Ацыр, хымыз рыла ицыр нцәет, нас дгылет, Цәыцә дгылет. Цәыцә дгылет. Дангыла, Цәыцә дангыла, арашькәа – аеыхәа, аеыз, аеекәа – х-рашьк иара иыциыит. Иыциын, уыртгьы гылет, иыкоп.

Абарт, нартаа, ихәынчет, нартаа адоуха рымоп ихәауан... Цәыцә (ахачашь хәа иашьтан уыи ажәытә, дара абарт амац ахьыруа, акрахьырфауа-егьыиуа) ахачашь афьы, абра дьтәаны дцәыцәуан, иахьахәлаанза дахьтәаз дцәыцәуан. Уаха анаахәлалакь, ақыпхәа иыгекәа, ирашькәа руақы дфәкәтәаны дцауан, қәылар дцауан. Абарт агәауырқәа, абарт, абарт аеврекәа¹, абарт ашьа зыжәкәо хәа иыказ уыскан, абарт, уыырт рфьы дкәыланьы, рырахә, дара, ааидцаланы, иыман дааны [нартаа] рырахә инарылатаны, дааны дышьталауан. Иангылалакь, дыцәыцәуан, рырахә, иырымбац арахә анырбалакь, «аа, Анцәа иыуцьышьоп, нартаа адоуха хаман, доухала хкалет!» хәа нартаа уыс рхәауан.

Ацыхәтәаны, уыс иышыказ, Цәыцә... (Абра хәычык иысцәелапсот...) Сасрыкәа пхәысхәара дыцет. Цхәысхәара дыцет Сасрыкәа. (Иыпхәыс лыжәлагь здыруан, уыи иааигаз...) Абрыи дахьцаз, амшын, иаарыкәыршан амшын ықан. Абрыи амшын агәтаны абра дара ак’ан. <...> Абрыи абра нешьа имауыит, дыырымтәет, уыырт рызгаб дааимгар иымуыит иара Сасрыкәа. Дааимгар иымуыит, аха арахь дыырымтәет...

Сасрыкэа... Цхыз ибет Цэыцэ: «Сасрыкэа агэак'ра дакэшэет, цхэыс хэа дахьнез, иыцхэыс дааигарцы дахьнез, иыцхэыс дыырымтет, агэак'ра дакэшэет, абрыи ауаө ацхыраара итахыуп, уиыцхраа» хэа цхыз ибет, Цэыцэ цхыз ибет.

Цхыз ианыиба, акыцхэа доагылан, иеы, ирашыкэа акы доакэтэаны, иызымфаракы еқэатэаны ишэыит, иызымфарак иышкэакэан ишэыит. Иызымфарак шкэакэан ишэын, ирашь дыфэыжэланы, аныи азбахэ ахыиахаз дыдэыкэлэт. Ддэыкэлан дышцауаз, амфаны, ауыха иан цхыз иылбет. Абрыгь-абрыгь абас дааует, абас амфан абрыи дшаауаз, Сасрыкэа иыцхраара дшаауаз иан цхыз иылбан, «абрыи ихаташья збап» хэа, днен иан амфалкыит. Амфалкын, хацаматаэала делахэоп, иан хацаматаэала делахэан, до, дышааиуаз, – Ее, уызцом! – лхэан, лахэа аатыхны ианаалк аамтазыхэаны, акыцхэа Сасрыкэа², Цэыцэ иахэа аатцааны афанынерхоз аамтазыхэаны, ак'амыи, – Уан соп, уан! – лхэан, ак'амыи, нас даафэыжэцыит. – Уара уахьцо, ухыи-уцыхэеи здырует, – лхэет, – ухыи-уцыхэеи, – лхэет, ацьякэа иылтет, амацэаз иылтет. – Абрыи ацьякэа, – лхэет, – агэак'ра уанакэшэо, – лхэет, – абрыи ацьякэа назхыушыыз, – лхэет, – угэак'ра иагаует, – лхэет, – ацьялс абрыи раует, – лхэет. – Уара агэак'ра уакэдыршэот, аха иагацьяра, быжьрабыжьцэа урышьтыргыи, – лхэет, – амацэаз, абрыи адоуха уханагалаует, – лхэет, дакэныхэет. – Хар уымам, – лхэан, ак'амыи, днахынхэын дцет, иымфалкыи дыкэылцет.

Дыкэылцан, даннеи аамтазыхэаны...

– Уара убыс ауп иааишыас иыкауцо, – лхэет, – уара уахьнеуа, – лхэет, – Сасрыкэа, – лхэет, – иеы, – лхэет, – абзарбзан дызлахысуа, уыбра дызлахысуа иыбзарбзан афэи уара бжыи-оупак уыкэыршаны, абзарбзан ахы уталаат, – лхэет, – ахы уталаат, – лхэет. – Нахьхытэыи, адауцэа рфэи, ркэошыка иарбаны, рышэ иарбаны дхысаат, – лхэет. – Уара уыбра бжыи-оупак, уапак ада агыи ибылуует уара унеанза, уыбрыи аупак иыко уаманы ашэаф ианнелакь, ашэ пжэаны нак' уталаует. Настэыи уара са иызлауасхэаз адоухакэа уара ухы иархэ, – хэа иалхэет.

Абрыи азыхэаны, абрыи, – Сасрыкэа, быжь-танақык ахэшэ абра итацаны, абра иката, сара стацаны, абрагь-абрагь ухыс, адоуха исымо снанагаует, уыцхэыс даазгоит, – хэа иеихэет.

– Иыбзыиоп, – ихэан, икацаны дхысын (иыцагь нас ажэа сыртбаар атцкыс, иыркьяф-ркьяфэны иысхэот...), абрыи дхысын, абрыи дара уыбрыи азгаб дзыфназ ахан афэи ашэ, ашэ пжэаны уыбра аоныцака днет.

Аоныцака даннеи, доагыланы дгыжьбуа данаарылала аамтазыхэаны, акыцхэа иааизан, дыкны быжьра-быжьцэа хэа иахьашьтаз, быжьра-быжьцэа (жэыибыжь уаргыиак'оп, быжьра-быжьцэа захьзыу, уыбрыи

жәйибыжъ уаргыиа быжъра-быжъцә хә иашьтоп, ык'ы), абрыи аца дрышьтыит. Аца даныршьт, имацәаз дханагалет. Ицъакәа аархьишыуа, аттаҳәа иынцәо рәанаарха, иацәшәет, псыхәа рмоуыит. Катцашәа анырмоу аамтазыхәаны, ацыхәтәаны, азғаб, лмалгы, ларгы, лхымацәагы, иышнышабакәуы загы ағба иынцәтаны, аґацагь ағба дынцәтаны, иыманы иґәаихет Цәыцә. (Аха Цәыцә уыи уыбра абрыи данцоз, уыбрыи уыбра ажәакәак алоп, аха уажәшьтә салалан исызхәом.) ...Иґеы иардыдны абжыи анга, абрыи аґеы уыскан рашымызыи, иардыдны ианга, амґа ркыит, абриепш абжыи ахыго иыко аабап хәа ианырхәа, абрыи иызымґарак еқәатәан, иызымґарак шкәакәан. Абыстәыи игылаз, арыирахь игылаз «еґкәак дақәтәаны, кәымжәы еқәатәак иышәны дцон» рхәет, арыирахь игылаз «еґхәак дақәтәаны, кәымжәы шкәакәак иышәны дцон» рхәан, иазыууазе, арт дара елаланы аныибартәара иалагет, аха иара дрыбжыисны дцет. (Уыбрыи уыбра абжъара иысхаштыит, уыбрыи...)

Ацыхәтәаны, ант зхытын, изыхганы иыман дааит. Изыхганы иыман даанаи, нас, арыи уа дахьрылаз, иахәа, ахәа ахыиқыауаз, ахәала дахыкшауаз, абрыи иахәа абрыи инапы, абрыи инапы бжыиґны(?) иқанатцет, иызбан, ахәамата ахыиқыз, иахыиқыауаз абрыи имацәа абра иафет, имацәа, иыпнакет, ахәа иыпнакет, аеи. Ахәа ианцнака, Сасыкәа ичабра иаатыиган, абрыи инапы ґеґәет.

– Уара, уызуысда? – хәа дыызцааит. – Абзера сзызуыз уызуыста? – аныихәа [Сасыкәа], – Абжъкәа-Бжъашла соп, – ихәан, уыс ихәет Цәыцә. – Иыбзыиоп, – ихәан Сасыкәагь, нас, ихәет, – иуыстарызе, иуыстарызе? – аныихәа, – Исыутара уыбриоп, сара уаха стахзам, сызлаудырша, уахыиґныи сызлаудырша цъара са сымтак уымазар стахыуп, – ихәет, – абрыи абаз ааршны, абрыи абаз ааршны абра цъара иыуныстаует, уыбрыи унызаат, ак'амыи, иыубацпхьаза салаугәалашәап, – аныихәа, – Иыбзыиоп, – ихәан, аниепш кәзцаз, аиааира дыу кәзцаз... Сасыкәа даагылан, ак'амыи, Цәыцә абаз ааршны, абра иуатәәґ иааныитан, ак'амыи, иаатыиблааит, акаахыишыын, иазыууазе, ддәыкәыитцет, арахь ддәыкәыитцет.

Цәыцә дааит, арт ара иааианза Цәыцә даан, ара ахачашь аґеы дтәаны, ацәыцәра дшаґыз дааит Сасыкәа.

Ианааи, иара нас, иазыууазе, нартаа рмал рымшар амуа ик'алет. Рмал ршауан, до, нартаа иыказ, рмал иыршауаз загы хата-хата загы, хкы-хкыла рызбахә рхәет, Цәыцә иызбахә рымхәет.

Цәыцә, – Уара, са снартыуп, иыкалазе, нарт хәа сыпхьазоп, схәы зышәымшазе? – аныихәа, – Уара ацәыцәрада иыудыруазе, уара рыцха, цәыцәрада уаха аґуыздырзауам, ахатара злоу ауаа рхәы рахтот, – рхәан, уыс рхәет. – Уыс акәзар, сара макъана иышәшауаґеы азыин шәыстауам. Цхал

шэки зкуа, азы, ачуан ааргыланы, ишэыргыл, шэ-метрак бжыаны даеа пчалшэк зкуа шэыргыл. Сасрыкэа унен удауа, саргыи снен сдаоит, хауа азы зыршуа ажэлар иырбап, хауа ахатцара казцаз ажэлар ирымбакэаны, сара арахэтыиаа сышэттар зуам, – ихэан, уыс ихэет Цэыцэ.

– Иыбзыиоп, – рхэан, шэки-шэки пчал зкуаз (ишэахахьет нас уыи, ахэамтакэа рыла-егыиыла ишэахахьазар акэхап, до...), абра, аеи, абра идыршын, Сасрыкэа длэн ацэажэара даналага, иаацэышшет, хэычык иаашыит, аеи, азы. Ар иыказ «азы иыршыит Сасрыкэа» рхэан, уыс ақэтцаны, Цэыцэ иахь ианааиуаз аамтазыхэаны, иара даанза азы итаз тытцны ицахьан, уыбриакара агэарахэа иышхьан. Сасрыкэа [Цэыцэ] иыкаитцаз, данцоз иан иыкалцаз, иан адоуха иыкалцаз, нахьхьыи даннеи, иахэа иыиыкьаз... – Аа, учабра исымоу! – хэа ичабра аатыхны ииырбет. – Сара соп уыцхэыс нахьхьыи дрымхны даазгаз, апцхэыс дыуызьхэазгыи са соп, дыузаазгаз са соп, ахатцарас иызуыз... Шэырахэ, аеи, шэырахэ, нартаа рырахэ хэа адоухала икалет хэа рзырхэоз са сакэын, уха сцан иаапцэаны иаасцауан, шэырахэ ирыластауан. Сара сахьцэыцэуаз сыжэдырыр ауамыт, сыжэдырырц стахымыт, схи шэмырдыркэа иахьауажэраанза сааит, сара хатцарас исымазгыи абриоп, Сасрыкэа ухацарагыи, – хэа [рейхэеит].

Иыкарцаз, нак'-аак'гыи иыкарцаз ажэлар ибаны, ахатцара еханы Цэыцэ ишыкаитцаз ажэлар ибаны емпыит. Саргы уыбра сыкан сааит.

Магнитофонла ианийеит 3.Ць. Цыануа, 1991 шықэса, жэабранмза (февраль) 4 рзы, дазызырфэны ихыылааит, ихатэ архив акынтэ иаагоуп.

Ажэабжэьхэаф ари атекст 16-ка шықэса анихьийуаз иаб ихэамтаны иахаит.

6. НАЧХЬОУ

[Аинар ртыцха дшымцаирсыз, нартаа ихахэаз Начхьоуи Аинар ртыцхаи рыцсы штарцаз]

Нартаа азын абрахь иаауан, Апсны иыкан, нартаа. Апсноп ехарак рынхарта хэа иыказ нартаа. Апхын рырахэ рыманы Нхытцка ицауан, апхын, рырахэ уыбрахь идырхэуан, рырахэ ахьыказ Нхытцка, Кэбыина апшахэа-агыи, уыбрахь, уыбрахь акэын ехарак, ак'амыи, рырахэкэа ахьдырхэуаз, дара рцьынць хэагыи, ак'амыи, дара, нас рырахэ ахьдырхэуаз ақытафэи рцьынць хэа иырцхьазот уыбра Нхытц.

Абарт, Нарт Начхьоу цхыз ибет дахьнышьталаз, згаб бзыиакы иарей ларей ецэажэауа, патула ецэажэауа, згаб бзыиак цхыз дыибет. Даныба, «абрыи азгаб дсымбар к'алом!» ихэан, дыфэыжэлан, ирашь дакэтэаны ддэықэлет. Акыр дныкэан, дцаауа дышнеуазы, такэажэык длызцааит:

– Абрыгь-абрыгь азгаб (лыхъзыи лыжәлеи уыскан [цхызла] иылхәет, ларгыи дахъатәыз лхәет) абрагь-абрагь адгъыланы абрыи лызбахә цхызла иызбет, лабҕабалагыи дсымбар ауам, дсыпшаарц сҕахыуп, абрыи дахъык’о хәа иыбдыруазе? – хәа длызцааит.

– Ааи, нан, – лхәет, – уыи иҕыи анера цәгьоп, уыи лҕыи анера цәгьоп, – лхәет, – Аинар дрызгабыуп, – лхәет, – Аинар ртыпца, – лхәет, – Гәын-да-пцза, уыи лҕыи анера цәгьоп, уамыхәар к’алап, – хәа уыс лхәет аныи аҕакәажә.

– Иахъакәыу, сырманшәалан сақәбыршәар, сара иыспшааует, – ихәан, иазыууазе, дахъак’аз, рхыи-рцыхәеи дахъак’аз иалхәан, днет.

Даннеи, азгаб даадәылтын дааин, иҕыи ааиымылхын, иҕыи нҕәхәаны днен, дныи нагалан ара атәартаҕыи длыртәет, асастәартаҕыи. Асастәартаҕыи длыртәет. Лашьцәа, иыкәмызт, ныкәара иыкан. Ланыи лареи рақәын иык’аз.

Атцыхәтәаны, афатә картцет-егъыит, дара, нас, – Сара, – ихәет (лан илехәаует, аминотра к’ацаны илехәаует), – сара абас цхызла ибаны сааит. Лара иылзбзыиахо амацәаз хәа цхызла иызлазбаз ала абриоп. Абрыи, са сыхъзала илымғазарц сҕахыуп, – хәа уыс ихәет.

– Нан, арыи, уыхъзала илымғазар бзыиоп, аха арыи лашьцәа ак’амкәа сара иуасхәо сыздырам, – ихәет, аха, лхәет лан, аха...

Иазыууазе, – Лнапы иазыбзыиахозар аабап, – ихәан, инаганы илымҕаитцан, иылзбзыиахет.

Иылзбзыиахан, уыс ианык’ала, иара уыс ихәет нас:

– Сара цхәысс, хатәцхәысс дызгарц сҕахыуп, азыин сышәтозар, дызгаует. Са сыпсы танатцы лгәыи дамыршыкәаны дныкәызгарц сҕахыуп, дызгаует, – хәа лехәет, лан илехәет.

– Сычкәынцәа ак’амкәаны дсызуытом, нан, – лхәет. – Сычкәынцәа ак’азароп, сычкәынцәа иырмахәкәан са дсызуытом, – лхәан, уыс анылхәа аамтазыхәаны, лычкәынцәа уыс ишык’аз, атцыхәан лычкәынцәа лыхъзет.

Ианлыхъза, – Абрыи, Аинар, абриақ’ара идыуны адоуха дыу змаз нартаа рҕыи дысытыиуам, – лхәан, ак’амыи, лычкәынцәеи дарей мап лцәыркыит, ицәыркыит.

Мап аныркы, уыс ихәет Начхьоу:

– Зегь дара роп, – ихәет, – сара, – ихәет, – санааи, – ихәет, – санааи, – ихәет, – шәызгаб дсышәтар, уабыла дсышәтар бзыиоп, дсышәымтаргыи дызгаует, – ихәет, – дсымгар ауам! – ихәан, уыс ихәет.

Уыс аныкарца [анихәа], афатә картцет.

– Нас крахфап, какалк хкып, крахфап, – рхәан, афатә картцан, афатә иыкарцаз Начхьоу иҕыи ахәшә алацан ик’артцет.

Агырт рыфатэқэа, иыдтэалаз дара лашьцаа, хазы, рыфатэқэа хазы ик'арцет. Арыжэтэ иықэдыргылазы, Начхьоу итэы хазы иыкан, ахэшэ алацан иыказ итартэан, хазы иапхьа иықэдыргылет, агыртгы дара ртэқэа хазы-хаз итартэет. Начхьоу итэы иаакэиыхын, даакэныхэт: – Сара ацабаа ззызбаз иахьа, цхызла иызбаз, – ихэет, – лабфеабалагь дызбет, – ихэет, – сара, – ихэет, – сыцстазарафе, – ихэет, – назаза дызгарц стахыуп, дысымгаргы ауам, – ихэет. – Абри, хаигымхаат, хазтоу абзера шэымазаат! – хэа дахцэажэан, иыбзыиан дахцэажэаны, абры итэца дөахан ианыижэ аамтазыхэаны, абры ашхам (ацырпата ифэан), ицыр-пата ашхам ннакылан, аоы налцэцаан нак', нак' иналбаайдан, иатэца, иара иаак' аитцаз, иааифыихыз иатэца, ипатлыика иыкэгылаз акака нартатэаны, лашьцаа инарыитан, иашьцаа [лашьцаа] илахан ианыржэ, иашьцаа [лашьцаа] иыпсыдан(?) уа иааилахет.

Ианааилаха аамтазыхэаны, ран, иазыуазе, иылтахымхет, аха акыпцхэа азгаб, ифэы ааиган, азгаб даамцарсны ифэы дөакэыртэаны, дыиманы агэшэ, агэшэ длахыцан ифэанынаихоз аамтазыхэаны, ран адоуха k'алтцет убыс:

– Сара, – лхэет, – сгэы итамкэа, сфэы итамкэан, – лхэет, – дааин, – лхэет, – Начхьоу, – лхэет, – сызгаб дымцарсны дыигаует, – лхэет. – Анцэа уахь сахэот, – лхэет, – сызгабгы дызгогы, – лхэет, – ихашхатэарахаат! – лхэет.

Афэы, ирашь кыркырын, ирашь иахьфэацаз, иара уа иаанхет ихашхатэараханы, азгаб дшыигэйдкылаз абас даанхет.

Абри, ауыха Сьит дахьнышьталаз, Нарт Сьит (нартаа дрехабын), дахьнышьталаз – «уашьа пхэысхэара дахьцаз, Гэында-пшза дыиман дахьцауаз адоуха иыкарцаз [ала] дхашхатэарахет, ахэшэ амп, иката» хэа цхызла ибет. Уафэпшык дааихагыланы, цхызла абас ибет. «Ахэшэ амп, иката» хэа ары ианырхэа, ары хэшэыс иамаз, иамозе, дазцаар акэхет шыта.

Уыбратэыи афэы, Нарт Кэын хэа дыкан, Нарт Нагэагэа хэа дыкан, Нарт Цыс хэа дыкан. (Уырт рыхьызкэа абрагь, иырыхьзыуп ажэытэ, аха уырт ркынтэыи агэгэарақэа ирыхьзыу хэа абра ирыхьзырцет, уыгь адоухақэа аман ик'арцет.) Абарт иалыихыит... Цыс убыс дыкан, Нарт Цыс, ирашь Асаныи-афэаша ахьзын, ирашь, иахьа нартаа ррашькэа рыманы, ирыкэтэаны идэыкэлет, идэыкэлет уыбрыи рыхэшэ аагаразыхэаны, аха иара дахьцаша акыр дыцазаны, дрыкэшан дауан. Иызбан, ирашь уыбри-ак'ара иласны иныкэон, «ала ахьынапшуа ашыапы аргыло» хэа иазырпхьазауан. Абри, абры абас ишыказы, иышцауаз, амфэан адаукэа, адаукэа амфэа кны, дымфэармыжьюа, уафэ дымфэармыжьюа, иымфэасуа дыкны дныркылауа, дырфауа уыбрыи епш иахьык'аз адгьыл афэы дакэшэет, абра иымфэасны иахьцауаз.

Абарт, Нарт Пыс дышцауаз, иҕеы атыхха даамтасын иылкыит адаукэа ран:

– Хаи, нан(!) уабацо, уабацо?! – лхэет. – Ара, – лхэет, – ас уахыцо, – лхэет, – азын уымазам, арахь уабацо? – лхэан, иҕеы атыхха даамтасын ианылыкы, [иара] даахьахэын, – Са сакэым, сашьцэагь ааует, – ихэет, – ара иааует, – ихэет, – абас уыск хашьтоп, – ихэет, – хэшэык хашьтоп, – ихэет, – уыбрыи ахэшэ азыхэан хааует, – ихэет. – Иыбдыруа крык’азар ихахэ, ахэшэ, иахмор ауам, – ихэет, – хашьа хтацеи хашьхатэарахет, убырт рзыхэан ахэшэ хта-хыуп, ахэшэ хмор ауам, – хэа убыс налехэет. – Уыс акэзар, – лхэет, – ахэшэ, – лхэет, – Аинар ртэы, убырт иыпсыз сзыбзатэуам, мамзар иара дара ртэы артлара ахэшэ здырует, аха уырт сзыбзатэуам. Ацьан, Ацьан-рахкэажэ хэа дыкоп, Цьамгэыгэ хэа, уыбрыи лоп иыздыруа, уыбрыи лҕеы шэца, – хэа убыс, убыс ралхэет лара, ык’ы.

Ацьан ран Цьамгэыгэ хэа иызҕыс, уыбрыи лҕеы уыи анерагь уыс иамыу-зозаап, уыбра адоуха лымазаап лара, иаалыкэыршаны уыбрыи лара хьтэы-ла дчацаны, ахьтэ гэшэ-агьыи, убас иыкказаап, до, ла лахь аталара, амч унанамышьтуа уыбриак’ара адоуха гэгэаны иызмаз цхэысын лара, ык’ы.

Иазыууазе, идэыкэылцан, ианнеи аамтазыхэаны, адырра к’алцет: – Са сахь иааиуа шэакэзар, шэаангыл зны, са сымеда шэымамкэа уа шэталар шэызтыцзауам, шэаангыл, – лхэан, иналган, дара, лара дааин илыман днен, иаалыргылет дара иахьрыхэтэз. – Шэара шэыззааз ахэшэы ара са ишэасхэа-ует, иышэзык’атцозар, – хэа ралхэет. – Хэшэыс ирымо уыбриоп: Нагэагэа, уычкэын, уычкэын дышьны, акэаб дынтауцаует, бжы-мзы зхьтуа ашьа-быста ааиҕыхны, уыбрыи иҕеы икауцаует, иынтауцаует. Уычкэын дыжэ-ны, амныи ашьабыстагьы жэны, нас (амацэаз рылтет) абрыи амацэаз укылцшы, зхатцеи цхэысыи едубалауа, амацэаз укылцшует, абрыи ахатца иыпцхэыс даниыдыубала, иыпцхэыс лыда уаха азэ диыдымкэан даныкала аамтазыхэаны (сатамзаат, дад, сатамз!), аеи, абрыи лгэыпцхэыхшы уыбра иалаутэаует, уыбрыи ааганы. Уыбрыи жэны ик’атцаны, Сыит иыманы дне-ует, Сыит амьрмал стол к’атцаны, амырмал стол к’атцаны, уыбра ацэашьы, ацэа-цэашьы, ацха-цэашьы, ацэашьы к’атцаны уыбра иаркны, уыбрыи рхы иакэыутэаует. Рхы ианақэыутэалакьы, уара арахь, ашэа хэан рхы иакэыут-тэот, арахь уааует. Уыбрыи иартлаует, уыскан ада уаха ртлашьа амазам, – хэа ралхэет.

Атыхэтэаны арт ара ианааи, аныи иатахыз иычкэын ара дыкан, Нагэа-гэа иычкэын уысгьы уа дыкан, ара дыкан. Агьырт, ашьабыстагь рыпшааит, аха хатцеи цхэысыи рымацара агэыпцхэыхш змаз дырмауыит. «Агэыпцхэыхш змоу дызуысда?» хэа емдон, аха ишык’аз, уыбрыгьы, такэажэык лҕеы инет. Инен, агэыпцхэыхш змаз уыбра дрыпшааит цьара, аха атакэажэ уыс лхэет:

– Нан, абрыи, – лхэет, – иыздыруада, шэкылцшны шэнеи, шэхэапшы, дара абыца едыжэбалозар, лгэыцхэыхшы иыхэшэыуп уыбрыи, абрыи лэы шэца, – хэа атақэажэ иналышьтыит.

Иахыналышьтыз, амацэаз икылцшын, хатцеи пхэысыи рымацара ракэын. Агэыцхэыхш рыманы иаан, уыбрыи налатэаны икацаны, иыцкэын дышьны (рыцкэынгы дыршьыит), ашьабыстагы шыны, абрыи атэан иыкартаз агэыцхэыхш уыбра иалатэаны, Сыит иыман дыцаны, уыбрыи ихашхатэаран иахык'аз астал ргыланы, уыбрыи рхы иакэтэаны, Сыит дхынхэны дааит ара. Данааи ауыха адыд к'алет, амацэыс... нас ахырзаман, уыбриак'ара ахауа баапс к'алет.

Атыхэтэаны ианааша, ашьжымтан ахачашь ағы, Сыит итацагы Начхьюугы, абыцагы евагыланы, ахачашь ағы, уыбра иыштэаз, амный ахэычы, амный иыршыз ахэычы дыхэмаруа уыбра дыкоп, ашьабыстагы хазы ифахэаны, ахэапахэа ижахэауа уыбра иышрымаз Сыит ибет. Сыит ианыиба аамтазыхэаны, «арыи адоуха к'алет, доуханы иахнатет, Анцэа ицьышьоп!» ихэан, Анцэа диыхэаны, акэырбан хэа зык'артаз уыбриоп, акэырбан зыхкэаз. «Абрыи, шэа шэхызала абрыи кастот» хэа акэырбан шыны, ачара дыу уны, «абарт адоухала иыкалаз Анцэа ицьышьоп!» хэа хэаны, абас ала, абрыи Сыит иыцхыз иыибаз рыла [ала] ахэшэ ааганы, абас экэырханы, абас к'аипет хэа, абас сахэхьет.

Иыцагы ацын, аха иысхаштыз рацэоп, дад. Абрыи ишэасхэаз акара өөба-хца схаштыит.

Магнитофонла ианийеит 3.Ць. Цыануа, 1991 шықэса, жэабранмза (февраль) 4 рзы, дазызырөны ихыылааит, ихатэ архив акынтэ иаагоуп.

Атекст «сабду ихэамтан хэа саб исеихэеит, сара иансахауаз шықэсы 20 ркынза схыйуан» хэа азгэеитеит ажэабжэаө.

7. БАДАН

[нартаа аихабы ишьра ишакэыцыз]

Нартаа убыс иыкан, закэанны <...> ханөажэа шықэса зхыцуа дыршыуа. Ханөажэа шықэса анырхыт, иыршыуан.

Арыи Нарт Бадан хэа дак'ан, ханөажэа шықэса аныихыт...¹

Ахацағы дган дыитэахын, абас ишак'аз, нартаа рча нцэет, иырфо рымазам, рча нцэет, ача рымазам, анцэара иалагет. Анцэара ианалага, арыи «Бадан иғы снен...» иыцкэын «абас иыкалаз» анырхэа, – Нартаа ача злааргаз рцэагэааит, рцэагэаат, ача гылаует, – хэа рархэет [еихэеит].

Илыкэлан иырцэагэет. Иырцэагэан, ача гылет, ача [калеит] уиала.

– Абрьи уазхәаз дызуысда? – рхәан, иазыууазеи, даныркы, иазхәаз Бадана шиакәыз, иычкәын шиакәыз елыркааит. – Уыс акәзар, хара иакахцоз башан, ханәажәа шықәса ахыцра арыи хакәытцует, иазхархаует, уажәшьтаныхыс иықәра ахынзанеуа инеаат, иықәра уаха хапырхагахом, – рхәан, иааныркылет².

Диктофонлеи видеокамералеи ианырйеит З.Ць. Цьануеи А.П. Какобеи, 2001 шықәса, нанхәамза (август) 10 рзы, ААУ афилологиятә факультет астудентцәа рекспедициатә усураан (А.П. Какоба инапхгарала). Дазызыр-оны ихишылааит З.Ць. Цьануа, ихатә архив ақынтә иаагоуп.

¹*Атехникатә мзызқәа ирыхкьаны, атекст маҷымкәа ибжьахеит.*

²*Ари ахәамтә асиужет змоу алакәқәагыи хҗылоит аҗсуа фольклор аҗы.*

8. НАРҒАА

[рыхьзқәа, изеипшраз]

1. Нарт Сит [нартаа] драйхабуп, ирашь Кәыр-кәыр ахьзуп.
2. Нарт Нагәагәа Сит диеитцбуп, ирашь – Дул-Дул.
3. Нарт Кәны дхысфуп, ирашь – Асания-ағаша.
4. Нарт Сасрыкәа драазет, ирашь Бзоу ахьзуп.
5. Нарт Цыс дыуафы ласын, [ирашь] – Аблаш-хьыбла.
6. Нарт Начхьоу – ацьыр-патца зҗаз, ирашь Цьапыр шыацәха-шыацәха.
7. Нарт Бадын драшьян.
8. Нарт Узбашь драшьян, дкәашафын.
9. Нарт Баданыкәа 60 шықәса анихытц, дыбгарцет.
10. Нарт Мышә драшьян, дықәпафын.
11. Нарт Хабацья дшәарыцафын, Цәыцә иаб.
12. Нарт Хабашь дҗыбгаказан.
13. Нарт Цәыцә атқан драхәшьапан, х-рашык иман.
14. Нартаа раб Хнышь (Мыгь) [ихьзын].
15. Сағания-Гәашья нартаа ран [лакәын].
16. Нарт Сасрыкәа иаб Зартыжәи Гәашьей...
17. Сағания-Гәашья... Зартыжә ила Сасрыкәа дқалет.

Ихала ианийеит (ишит) Чычыкәа Хәиыгә-ица Цәыць. Атекст ажәаб-жәхәаф ихатә архив ақынтә иаагоуп; иара иишыыз иааныжьуп, ибжьахаз ашьтыбжьқәеи, апунктуациатә дыргақәеи, адиалогқәа ршышьейи рыда.

9. НАРТАА [рыхьзкэа, изеипшраз]

Нарт Сыит нартаа дрехабын. Ирашь Аркан ахьзын, Аркан, Сыит ирашь Аркан хэа иашьтан.

Нагэагэа, Нарт Нагэагэа хэа дыкан. Ирашь Асаныи-афаша хэа иашьтан, ирашь, амныи афаша.

Нарт Кэны ирашь Кэыр-кэыр ахьзын, ирашь Кэыр-кэыр ахьзын.

Хабацьа, Нарт Хабацьа дыбчарахын. Нартаа зырчауаз Хабацьа иакэын. Сатания-Гэашьа адауха иыкэкалтцет: «Уара, ашэарах ахьыубауа, [уабцьар] ахы ахьыурхалакыгы, ашэарах иакэшэааит, нартаа уырчаат!» хэа адауха иыкэкацаны, убыс ддэыкэылтцет, абарт, ак'амыи, Нарт Хабацьа, аеи.

Уазбашь, Уазбашь, нартаа, Нарт Уазбашь хэа дыкан. Цьацар ахьзын ирашь, Цьацар, аеи.

Цыс, Цыс, Нарт Цыс хэа дыкан. Нарт Цыс, абрыи ажэытэы ахьыз бзыиакэа, нартаа рыхьызкэа, абрыи хара х-Ацсны аншьакэгыла, Ацсны аншьакэгыла убырт репш иыбзыиахаат хэа адаухакэа акэк'атцаны иы-рхэакэоз ха хэхьгы, ха хэхьгы даухала иахьык'акэо ыкоп иара. Цыс ирашь Хьыбла ахьзын, Хьыбла, ык'ы.

Мышэ, Нарт Мышэ хэа дыкан, дуаф гэгэан, дыкэпафын, Нарт Мышэ.

Хабашь драшьан.

Бадын, Бадын, Нарт Бадын хынфажэа шыкэса аныихытц, акэаса данганы, дган абахэаф дыбгартцет.

[Мышэ ирашь] Алагама-гэра зфаз, ирашь Алагама-гэра зфаз ахьзын. Алагама-гэра шэымдыруеи? Алагама-гэра уыбриоп: абрыи аеы, аеы иыбзыиоу, аеы идыуу, аеы иыгэгэоу, аеы иыбзыиоу, абрыи ар рыфэгы икарцаует, афныуцка айха таргыланы, <...> данахалакь, айха асаса афада иарахаует, ак'амыи, нас арахь агэра дахот, алагама-гэра хэа иашьтоп уыбрыи, аеи.

Базала, Нарт Базала ирашь Дыул-Дыул ахьзын, Дыул-Дыул ахьзын.

Баданыкэа, ажь аазгаз Баданыкэа иоп. Баданыкэа иоп, нартаа, ажь, абрыи ажь аазгаз, са иызласахахьо ала.

Сасрыкэа ирашь Бзоу ахьзын, Бзоу.

Гэытхакь хэа дыкан, Нарт Гэытхакь ачажэла, нартаа рчажэла аазгаз Гэытхакь иакэын, аеи.

Цэыцэ, Нарт Цэыцэ «ацэыцэра ада агьыыздырзом» хэа нартаа дрыпхьазауан. Х-рашык иыман даныи, х-рашык: аеыхэа, аеыз, аеицэа, х-рашык иыман. Хца рыла делахэан, абарт иыгекэа рыла, хца рыла: ашкэакэа, иыкапшыу, айкэатцэа. Хца рыла иеыипсахуа делахэан Нарт Цэыцэ, аеи, нартаа, аеи.

Нарт Хабакә рөыхьча ракәын [иакәын], нартаа рөыхьча Хабакә, аеи, рөыхьча. Днартын Хабакә¹.

Начхьоу, Нарт Начхьоу аңыр-паца иған. Начхьоу дыгәгәан, акрыидыруан. <...> Начхьоу аңыр-паца иған. Начхьоуыи Хәажәарпысыи анепылауаз, уыртгы, уыи ажәәф иыкоп, уымбо... Хәажәарпыс нартаа рахәшьа дыигон, Начхьоу днартын, дыиыимтарц далагет, уыскан нас аисра, аикәпара к'алет-агыит, аха иахәшьа дааигет.

Хнышь нартаа раб иоп, Хнышь.

Зартыжә, Зартыжә – нартаа рыжәыхьча, Зартыжә, Нарт Зартыжә. <...>

Сағаниа-Гәашьа уысгы нартаа ран лоп, аеи. Сағаниа-Гәашьа, пшынежәыи зежәык заазаз, нартаа, Сағаниа-Гәашьа лакәын. Лара дахьцауа дхахо дцауан, дпо дцауан. Иышнышабакәыу загьы, лара лнапала загь иылаазаз роп нартаа, Сағаниа-Гәашьа.

Дашьаныкәа азахәа, азахәа, абрыи азахәа ацазцаз Дашьаныкәа иоп, абрыи ажә акынтә азахәа ацазцаз, Дашьаныкәа, Нарт Дашьаныкәа хәа дык'ан, аеи. Уыи рацхьа, рацхьа ахәа шьны иацетцет цака, уиашьтахь ала шьны иакәыитцет, уиашьатхь ауаса шьны хыхь ик'аитцет. Афы зжәуа рацхьа ихааза дцәажәуан, аныи ауасафәы, ауаса данахыс, алахыи даннеи, дхәацәо далагет, ахарзаман к'аитцот, ахәахыи даннеи, алада ахәахыи даннеи, нас, ак'амыи, иыихәо изымдырыит, иыиуа изымдырыит, иығәнахыит-агыит, ак'амыи, ауафы иара иатәым ала дканатәует. <...>

Цьамхәыхә, Нарт Цьамхәыхә нартаа руасыхьча иакәын, Цьамхәыхә нартаа руасыхьча иакәын.

Диктофонла ианийеит З.Ць. Цьануа, 1998 шықәса, ҥхынгәымза (шуль) 19 рзы, ААР Д.И. Гәлиа ихьз хзу Аңсуатҕааратә институт аекспедициатә усураан (З.Ць. Цьануа инапхгарала). Иазызырөны ихырөылааит З.Ць. Цьануеи Н.С. Барцыц-ҥхаи. Атекст З.Ць. Цьануа ихатә архив акынтә иаагоуп.

¹*Ари ахәоу сызҕаара («Уи днартызма?») иахылҕаауеит.*

10. НАРҒАА [ишыкәзааз]

Адоухәкәа змаз... Сағаниа-Гәашьа быжышәи өажәа шықәса лхытцит. Лара данпсуаз, нартаа рлакәа адоуха рыкәылтцан, абна илалтцет.

– Есымша шыжыи хәымбыгеи ажәәан ахь шәхы рханы шәыуыу, хца хца хампал ишәоуаат! – хәа абна илалтцет. (Абгакәа нартаа рлакәа роуп.)

Доухала еихәкәаз хәа ззырхәоз: 1) Нартаа, 2) рацкыс – Ацаанаа, 3) Гырзныхәа, 4) Ажәепшырканаа, 5) Мгамқариаа, 6) Аитараа, 7) Аиныраа, 8) Шьашәыаа. Зегьы ажәа зцу, ахәоу змоу роп.

Абри атоурых, ажэытэ иказ, адунеи иалазыз тоурыхуп.

Ихала ианийеит (ишит) Чычыкэа Хэиыгэ-ица Цэыць. Атекст ажэаб-жэьхэаө ихатэ архив акынтэ иаагоуп; иара ишифыз иааныжэуп, ибжэахаз ашэтыбжэькэеи, апунктуациатэ дыргақэеи, адиалогқэа рөышьеи рыда.

«Сабду Ебырхам (ихыйуан 116 шықэса) ихэамтаны, саб Хэиыгэ (109 шықэса зхыйуаз) ихэамтаны исахаит сара, Чычыкэа, 1902 шықэсазы сиит, 1986 шықэсазы изшит» хэа айаөуп анапылаөыра.

11. НАРТАА

[ишықэзааз]

Сатаниа-Гэашья быжышэыи хынөажэыи быжыба шықэса рзыхэа дыцсыит, рхэет, быжышэыи хынөажэыи быжыба шықэса, Сатаниа-Гэашья.

Нартаа загы, нартаа загь ыкэцны, ианыцсы, лара [Сатаниа-Гэашья] дынхет. Лара данынха, лара данпсуаз аены, алақэа дрыпхьан иаалгет, ллақэа, ллақэа дрыпхьан иаалгет.

«Сара, адыунеи, абриақ'ара схыцыит, сынарцөмөа сыкэлаует. Абарт слақэа роп, слақэа абна иазааит! Шыжыыи хэымбьгехеи ажөөан ахь рхы рханы иуыуааит, иуыуыцпхьаза, хпа-хпа хампал рзыпцэазаат!» хэа, аеи, абас абга рнап ыкэшьны, рлақэа абна идэыкэьырцет.

Абарт абгақэа, абна иыло, абга ззырхэауа нартаа рлақэа роп, абарт ирыхкэаз ауп абна, абга хэа абарт иызшьтоу.

Диктофонлеи видеокамералеи ианырйеит З.Ць. Цыануеи А.П. Какобеи, 1998 шықэса, хэажэкырамза (март) 25 рзы. Дазызырөны ихифылааит З.Ць. Цыануа (ААУ астудент Астанда Ахэ-ңха далахэны), ихатэ архив акынтэ иаагоуп.

12. НАРТАА

[изеипшраз]

Ажэытэ нартаа арыжэтэ ржэуан, аөы рыман. Апатыуеикэцара карцауан. Атэца, ыжэгас ирымаз, аөа ахьзын, аөа.

Аихаб цхэыс дааигар, аитцбы днеины, иөызак дааиыдаргылан днеиуан. Аитцбы цхэыс дааигар, амный иөыза днаиываргыланы днеиуан, аихаб иөы днеиуан. Аихаб иөы дшьамхнышланы даагылауан, амный дцэьрцырц, уыбрыи шыта патыула, уыбрыи патыула диызнеины, дцэьрцырцы даагылауан. Абный аөа захьзыз аөы татэаны, инаганы иыртауан. Аихабы дыкэныхэауан:

– Дад, бзыиарала Анцәа укайтцааит! Иахьанахыс ахьымзг уымам, уара, хьызла-бзыиала Анцәа иуынаиыргзааит! Аиҳабрей аитбрей уықәымзааит! Иыкауцаз апатыу бзыиа иаабейт, патыу ақәахцеит, итабыуп! – хәа иаихәауан, иаихәауан, амный дәахан иыижәуан аиҳабы.

Уыбрыи ишахәтоу ианыизымхәалакы, дырәагъхы ишахәтоу иымхәакәаны ианыижәлакы, дырәагъхы еитәтәаны иыиәуан. Амный аитбы иыхәтоу ихәаанза, амный ииыржәуан. «Аәа азна ажәшьа ззымдырыз адын идыржәыит» хәа ажәытәуаа изырхәауаз, ажәытәуаа, ыжәгас нартаа ирымаз аәа акәын. Нартаа рацәца аәоуп иахьыыз.

Магнитофонла ианылҕейт Е.Қь. Кьыл-ңха, 1979 шықәса, ңхынчкәын-мзасы (декабр). Дазызырәоны ихыләылааит Е.Қь. Кьыл-ңха, лхатә архив аҕынтә иаагоуп.

Атекстқәа акьыңхь иаздырхейт:

З.Ць.Цьапуа, Н.С. Барцыц,

С.О. Хәыым

АРЕЦЕНЗИАҚӘА • КРИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Сангулия Э.В. Рецензия на: Р.И. Сефербеков, О.Б. Халидова. Каспийск в истории страны: к 75-летию города. Махачкала: ФГБУН ДФИЦ РАН; Изд-во АЛЕФ, 2022. 276 с.

В сентябре 2022 г., в ознаменовании 75-летия г. Каспийска и 90-летия завода «Дагдизель», в Дагестанском книжном издательстве «Алеф» вышла в свет книга научных сотрудников Дагестанского федерального исследовательского центра РАН Руслана Сефербекова и Ольги Халидовой. На основе архивных документов, периодической печати, статистических данных и литературных источников авторы представили историю возникновения и развития первенца советских пятилеток – машиностроительного завода № 175 (завод «Дагдизель») и возникшего вокруг него поселка «Двигательстрой», в строительстве которых принимали участие добровольцы со всей страны.

Надо отметить, что Каспийск относится к группе городов, основанных в первые советские десятилетия, как новые промышленные центры. Его возникновение и развитие было тесно связано с первенцем тяжелой промышленности Дагестана – заводом «Дагдизель».

По мнению авторов, история Каспийска распадается на три этапа: 1) 1932–1947 гг. – возникновение рабочего поселка вокруг градообразующего машиностроительного завода «Двигательстрой»; 2) 1947–1991 гг. – развитие «социалистического города» Каспийск вокруг машиностроительных предприятий – заводов «Дагдизель», «Точная механика» и филиала завода «Волга»; 3) с 1991 по настоящее время – период развития города вне его связи с градообразующими предприятиями, которые вследствие конверсии и экономических реформ оказались частью ликвидированы, а частью находятся в глубоком кризисе, преобразованы в акционерные общества и переориентированы на выпуск непрофильной продукции.

Актуальность издания данной книги ознаменована и тем, что 15 ноября 2022 г., указом президента России, девяти городам страны было присвоено почетное звание «Город трудовой доблести». Среди них был и Каспийск. Но его по праву можно назвать и городом боевой славы: из поселка «Двигательстрой» на фронт было призвано 1642 человека, а с войны вернулось только 349. Если сравнить потери, то в СССР с войны не вернулось 33%, в Дагестане – 49%, а из Каспийска – почти 80% ушедших на войну. В стране

нет другого города с таким высоким уровнем потерь. 1239 каспийчанина навсегда остались на полях сражений. За героические подвиги на фронте 800 жителей поселка были награждены орденами и медалями. Двум из них – Александру Назарову и Магомед-Загиду Абдулманапову – посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Следует подчеркнуть, что после распада СССР, отменой оборонного заказа и конверсией, развитие Каспийска происходило вне его связи с прежними заводскими предприятиями. Одним из вариантов такого развития явилось создание Махачкалинско-Каспийской агломерации. В 2014 г. Дагестан был включен в число 17 пилотных регионов по апробации и совершенствованию механизмов управления развитием городских агломераций в Российской Федерации. Еще одним новшеством в развитии экономики городских поселений Дагестана следует назвать так называемые «Территории опережающего развития» (ТОСЭР) – экономические зоны со льготными налоговыми условиями, упрощенными административными процедурами и другими привилегиями, создаваемыми для привлечения инвестиций, ускоренного развития экономики и улучшения жизни населения. Их деятельность регулируется Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». В соответствии с этим законом, ТОСЭР можно создавать в моногородах, которые отнесены к первой категории сложности. К такой категории в Дагестане были отнесены города Каспийск и Дагестанские Огни. Кроме того, Каспийск становится основной базой Каспийской флотилии, обустройство которой уже ведется ударными темпами.

В настоящее время Каспийск, расположенный, как и Сухум и другие города Абхазии, на берегу моря, динамично развивается как промышленный и туристический город. Определенный импульс развитию модернизационных процессов в городе придало избрание 27 ноября 2020 г. главой муниципального образования городской округ «город Каспийск» генерал-майора Бориса Гонцова. Под его руководством на территории города успешно реализуются ряд федеральных, национальных и республиканских программ – «Формирование комфортной городской среды», «Мой Дагестан – Мои дороги», «Образование», «Культура», «Демография», «Цифровая экономика», «Туризм и индустрия гостеприимства», «Жилье и городская среда», «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ», «Охрана окружающей среды в Республике Дагестан», «Местные инициативы» и др.

2022 год был ознаменован 75-летием образования г. Каспийск и 90-летием создания поселка «Двигательстрой». Обе эти юбилейные даты руководство города и горожане встретили хорошими трудовыми результатами, оптимизмом и надеждой на хорошее будущее.

Следует указать, что монография Р.И. Сефербекова, О.Б. Халидовой «Каспийск в истории страны: к 75-летию города» – не первый труд, посвященный истории этого города: за последние десятилетия истории Каспийска было посвящено несколько книг, авторами которых были Г.В. Кириленко, Ю. Коликов, М.М. Абачараев и Р.Н. Дагларов, Л.Ханин и Н. Покорский. Однако труды этих авторов носили популярный и публицистический характер, в отличие от книги Р.И. Сефербекова и О.Б. Халидовой, написанной строго в академическом стиле – на архивных материалах и литературных источниках. В этом состоит ценность и новизна данного историко-этнографического труда.

На наш взгляд, к недостаткам книги можно отнести то, что авторы не проводят аналогий историческим процессам, происходившим в Каспийске, с подобными же трансформациями в других городах Северного Кавказа, развитие которых происходило в контексте истории городов России. Думаю, что в своих последующих изданиях авторы учтут наше пожелание и отразят его в своих повествованиях. Как нам кажется, издания, посвященные малым городам России и Кавказа, внесут определенный вклад в развитие российской и кавказской урбанистики.

АҚӘРАНЫҒӘА • ЮБИЛЕИ

В.К. Зантариа

ПРИЗНАННЫЙ МАСТЕР ПЕРА

(К 85-летию народного поэта Абхазии, академика Мушни Ласуриа)

Мушни Ласуриа – народный поэт Абхазии, лауреат Государственной премии им. Д.И. Гулиа, Патриаршей литературной премии, Всероссийской премии им. Антона Дельвига, выдающийся мастер художественного слова, теоретик литературы, известный переводчик, действительный член Академии наук Абхазии, кавалер Ордена «Ахьдз-апша» первой степени, основатель и руководитель Ассоциации писателей Абхазии, главный редактор журнала «Акуа-Сухум», литературной газеты «Ецаджаа» (Созвездие), заведующий Отделом литературы АБИГИ им. Д. Гулиа, почетный профессор АГУ.

Новизной и глубиной лирического самовыражения, яркой художественной образностью отличаются его стихотворения, вошедшие в поэтические сборники (и 5-томное собрание сочинений) разных лет: «Слово из колыбели» (1963), «Надежды» (1965), «Шелковый дом» (1967), «Властелин воды»

(1970), «Смерть камня» (1971), «Утро потоков» (1973), «Сеятель» (1976), «Золотое руно» (1981), «Форель и соловей» (2008), «Тебе потомок!» («Избранное») (2011) и др.

В стихотворениях «Апсны», «На Стамбульском базаре», «Прощание», «Это был я», «Смерть камня», «Колыбель», «В нашем доме», «Вдруг из объятий вырвалась и прочь...», «Я один по комнате хожу», «Зависть», «Сон», «Последний поцелуй», «Шелковый дом» и др. достаточно ощутима глубокая чувственно-смысловая наполненность и выстраданность лирического образа, внутреннего психологического состояния, выражаемого поэтом.

Лирическая речь в них весьма экспрессивна. Развернутые метафоры и эпитеты, ассоциативные сцепления, нередко созвучные с мифологизмом народного образного мышления, – это основные стилеобразующие атрибуты художественной манеры и писательской индивидуальности Мушни Ласуриа. Ярким примером проявления сильного медитативно-изобразительного начала в его лирике может служить известное стихотворение «Смерть камня»:

Он мчался с ревом окровавленного зверя,
Уже не в жизнь, в одно возмездье веря,
Крошилось тело – сыпалось, кололось,
И, наконец, остался только голос!
И тот замолк... Ни грохота, ни стопа,
Зарылся и затих в кустах рододендрона.
Я дальше шел и озирался поминутно,
На глыбы, нависающие смутно.

(Перевод Ф. Искандера)

М. Ласуриа – один из тех крупных представителей современной отечественной поэзии, кто, продолжая великие традиции Д. Гулиа, И. Когониа, Б. Шинкуба, обогатил образно-смысловые и интонационно-выразительные возможности абхазского стиха, усовершенствуя и усиливая его музыкально-гармоническое начало. Особенно ярко проявилось самобытное творческое дарование поэта в 1960–1980-е годы, когда ряд лучших образцов его патриотической, гражданской, пейзажной, любовной и философской лирики получил широкое распространение среди абхазских читателей, и в особенности среди романтически настроенной молодежи. Множество стихов поэта было переложено на песни, которые исполнялись известными эстрадными певцами Абхазии. Лирика М. Ласуриа пользовалась и продолжает пользоваться широкой популярностью среди многих истинных ценителей абхазской художественной словесности. Она получила достойную

оценку в публикациях Б. Шинкуба, Ш. Инал-ипа, Ш. Салакая, С. Зухба, Р. Капба, В. Ацнариа и др. видных писателей и критиков.

С творчеством М. Ласуриа хорошо знакомы в широких литературных кругах России. Результаты его долгих и плодотворных художественных изысканий остаются в поле зрения русских критиков и литературоведов. В статье «Современная жизнь традиций», опубликованной в журнале «Дружба народов» в 1977 году, профессор В.В. Кожин высоко оценил творческие достижения абхазского поэта: «В лирике М. Ласуриа живет тысячелетняя история Абхазии – живет не в навязчивых реминисценциях и перечислениях, а как внутренняя сила, как глубинное течение, которое вызывается наружу, лишь когда это необходимо. И тогда в стихах возникают образы Нартов и обломки Великой абхазской стены, нашествие Чингис-хана и трагедия махаджиров...».

Наблюдательность, способность находить в малом, порой даже обыденном, нечто незаурядное, возвышенное выводит поэта на поиски и разгадку волшебства природы, ее извечных таинств. С такой утонченной культурой поэтического мышления мы встречаемся, в частности, в стихотворении «Шелковый дом»:

Шелкопряд своим тихим был занят трудом,
Шелкопряд поднимался все выше....
И когда себе шелковый выстроил дом,
Молча умер – никто не услышал.
Не увидел никто, куда он ушел...
Даже дома не стало –
Один только шелк.

(Перевод А. Передреева)

В 1970–1980-е годы и в настоящее время лейтмотивом лирики поэта стали размышления о человеке и времени, о сущности человеческого существования, о жизни и смерти, о мгновенном и вечном, о любви и ненависти. И в стихотворениях, посвященных ключевым темам, М. Ласуриа стремится к развитию образа, к раскрытию лирической мысли, зачастую отталкиваясь от какого-либо непредвиденного случая, события, экстремальных ситуаций и драматичных историй:

Когда, подхваченный потоком,
Ты задыхаешься, хрипя,
И конь в борении жестоком

Внезапно смыт из под тебя,
Подхвачен ледяною мутью,
Надейся, не спеши на дно.
– Наляг плечом! Работай грудью!
На крик, на случай, на бревно
Надейся! Не спеши на дно.

И такое напряжение ритма, энергетики стиха, его внутреннего и внешнего художественного фона дает автору возможность усилить сквозное воздействие, укрупнить мысль, зачастую, облекая ее в удачную афористическую оболочку:

И если прорвой ледяною
Замкнулся смысл твоих путей,
Ты до конца владел собою,
Был волен волею своей...
(Перевод Ф. Искандера)

М. Ласуриа является автором историко-мифологической поэмы «Золотое руно», а также романа в стихах «Отчизна». Поэт раскрывает сквозь призму многих событий драму Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг., кровавый и тернистый путь к свободе и независимости, ставшей исторической реальностью конца XX столетия. В то же время эта вещь во многом автобиографична и в чем-то даже автопсихологична.

Развитие главной темы здесь построено на переплетении личной судьбы поэта с судьбой Родины. Эмоционально насыщенный лиризм мироощущения соседствует с классическим слогом, строгой эпичностью повествования. Роман в стихах построен на достаточно органичном многоплановом сочетании различных композиционно-стилистических приемов. И эти художественные особенности весьма удачно переданы и в переводе поэмы на русский язык, блестяще выполненном мастером стиха Н. Ванханен. Стала заметным явлением поэма «Звезда рассвета».

Значительный вклад внес М.Т. Ласуриа в развитие жанра художественного перевода. Его перу принадлежат высокопрофессиональные переводы на абхазский язык: романа в стихах «Евгений Онегин» А. Пушкина, поэм: «Мцыри» и «Демон» М. Лермонтова, «Витязь в тигровой шкуре» Ш. Руставели, «Песнь о Гайавате» Г. Лонгфелло, произведений Дж. Байрона, Ш. Петефи и др. выдающихся мастеров слова. Он порадовал абхазского читателя переводами ряда ярких образцов русской лирики.

В 2004 году в типографии издательства «Христианин» в переводе на абхазский язык, выполненном М. Ласуриа, вышел «Новый Завет» – «Ауасиат ҕыц». Долгая и кропотливая работа над ним была начата еще в советское время. Событийное значение имеет «Антология абхазской поэзии 20-го века» (в 2-х томах), составленная и подготовленная к изданию М. Ласуриа. Эта же антология была переиздана позже.

М.Т. Ласуриа также широко известен в научных кругах Абхазии и за ее пределами как профессиональный теоретик литературы, блестяще защитивший кандидатскую диссертацию в ИМЛИ им. А.М. Горького на тему: «Творчество И.А. Когониа и развитие эпических жанров в абхазской советской поэзии». Эта монография – одно из лучших исследований о жизни и творчестве национального гения Абхазии, вместе с Д.И. Гулиа проложившего путь к новым литературным высотам.

Мушни Ласуриа является автором проекта дней советской литературы в Абхазии, успешно реализованного в 1984 г. По его инициативе и при его содействии группа молодых творческих работников Абхазии поступила на отделение художественного перевода московского Литературного института им. А.М. Горького, достойно завершив здесь учебу по целевому назначению.

Мушни Ласуриа был лично знаком с А. Твардовским, К. Симоновым, Г. Гулиа, И. Эренбургом, С. Михалковым, Л. Леоновым, Г. Марковым, А. Межировым, Р. Гамзатовым, А. Кешоковым, К. Кулиевым, Ч. Айтматовым, Е. Евтушенко, Б. Ахмадулиной, Ю. Кузнецовым, А. Вознесенским, Г. Поспеловым, В. Кожинным, П. Палиевским, Ф. Кузнецовым, Г. Гачевым и др. И о незабываемых встречах и беседах с ними поэт-академик нередко пишет в своих эссе и воспоминаниях.

Ныне наш классик поддерживает тесные творческие связи с С. Куняевым, М. Синельниковым, И. Машбаш, Ю. Поляковым, Н. Ванханен и другими видными представителями большого литературного мира. Теплом, взаимными симпатиями, ценной перепиской, уникальными фотоснимками, блестящими переводами отмечены отношения Мушни Ласуриа с Фазилем Искандером. Произведения Мушни Ласуриа периодически публикуются на страницах журнала «Наш современник» и других известных российских литературных изданий.

Поэт, не считаясь с почтенным возрастом, по-прежнему энергично, и как говорится, не покладая рук, работает над осуществлением своих новых художественных замыслов и идей. Новые подборки стихов, опубликованных на страницах журнала «Акуа-Сухум», убеждают в том, что творческие возможности их автора по-прежнему многогранны.

Богатый жизненный опыт, знание внутреннего мира и чаяний своего народа, самобытный талант и стремление поэта к качественно новому осмыслению главных тем продолжают полнокровно творить, как бы вместе, в тесной взаимосвязи и взаимодействии, пробивая новый путь к читателю, радуя его новыми художественными открытиями и откровениями.

«Он стремится к классической ясности образов, к чистоте поэтических красок. Его лирика впечатляет гармоническим равновесием чувства и мысли, пластичностью деталей» – эти слова были предпосланы сборнику стихов «Смерть камня», вышедшему в 1971 году в издательстве «Советский писатель» в переводе на русский язык.

Мушни Ласуриа по-прежнему энергично и плодотворно работает на поприще абхазской филологической науки, отечественного литературоведения. Он пишет и издает отдельными сборниками статьи и исследования о классиках абхазской литературы, о проблемах литературных взаимосвязей. Много внимания поэт-академик уделяет переводам богослужебной литературы, в частности, «Евангелия». Мушни Таевич посвящает много энергии и труда изданию газеты «Ецаджаа» и журнала «Акуа-Сухум», на страницах которых опубликовано множество уникальных произведений литературы и абхазоведческих исследований.

Мира и спокойствия очагу поэта, успешного преодоления новых перевалов и высот!

В.Л. Бигуаа

ПУТЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

(К 70-летию со дня рождения Ю.Д. Анчабадзе)

14 февраля 2023 исполнилось 70 лет этнографу и историку, доктору исторических наук, члену-корреспонденту АН Абхазии Ю.Д. Анчабадзе. Хорошо зная юбиляра, могу сказать, что для меня его личность ассоциируется с семью базовыми ценностями современного культурного человека: – широкая эрудиция, редкостное ораторское искусство, тонкая дипломатия, великолепная полемистика, традиционалистская нормативность поведения, ревностное свободомыслие и исключительное дружелюбие, я бы даже сказал, способность, дар – быть другом.

Огромную роль в профессиональном становлении Ю.Д. Анчабадзе сыграл Ш.Д. Инал-ипа, направивший молодого выпускника истфака Сухумского пединститута в целевую аспирантуру Института этнографии АН СССР. Здесь будущий ученый приобщился к фундаментальным основам науки о народах мира, овладел дисциплинарными методами этнологических исследований, защитил диссертацию. Первой – и счастливой – ступенькой профессиональной лестницы оказалась должность научно-

го сотрудника Абхазского института языка, литературы и истории имени Дмитрия Гулиа, преподавателя Абхазского государственного университета (первая половина 80-х годов XX столетия). Но в дальнейшем он связал свою судьбу с ведущим российским профильным научным центром – Институтом этнографии АН СССР (ныне Институт этнологии и антропологии РАН), пройдя в его стенах путь от младшего научного сотрудника до заведующего отделом Кавказа.

Перу Ю.Д. Анчабадзе принадлежит более ста научных работ, интеллектуальным уровнем которых может гордиться как он сам, так и мы – его коллеги. Заслуживает восхищения также широта диапазона и перечень направлений научной деятельности Ю.Д. Анчабадзе – собственно этнология, история, методика этнологической науки, этносоциальное и этнокультурное развитие кавказских народов, этнополитические процессы в регионе, история науки.

Работа ученого по ряду исследовательских направлений завершилась монографической публикацией. Так, значительный резонанс вызвала монография «Этническая история народов Северного Кавказа XVI–XIX вв.» (М.: Наука, 1993) написанная в соавторстве с видным кавказоведом Н.Г. Волковой (*Анчабадзе, Волкова 1993*). Адыговедческие интересы Ю.Д. Анчабадзе нашли отражение в его монографии «Политическая культура адыгов: традиционные институты и их эволюция (вторая половина XIX – 20-е годы XX в)» (*Анчабадзе 2012*), ставшая основой для докторской диссертации. Думаю, внимание к этой проблематике проявилось у автора отнюдь не случайно. Адыги – наши братья, как по этническому происхождению, так и по менталитету и традиционно-бытовой культуре, особенно лингвистической и соционормативной. Свидетельством тому – Отечественная война абхазского народа 1992–1993 гг., в ходе которой сотни сынов наших братских северокавказских народов по зову сердца пришли на помощь и встали насмерть рядом с защитниками родной земли, проливали кровь, а многие из них стали героями Абхазии. В свое время Ю.Д. Анчабадзе был увлечен проблемами этнографической урбанистики, результатом чего стал выход в свет монографии «Старый Тбилиси: город и горожане в XIX веке» (*Анчабадзе, Волкова 1990*).

При всем этом в поле внимания Ю.Д. Анчабадзе всегда находились проблемы абхазоведения. Собственно, начало его научной деятельности было связано с написанием кандидатской диссертации «Общественный быт абхазов в XIX–начале XX вв.», и вызывает сожаление, что автор до сих пор не подготовил текст в виде монографии. Сегодня Ю.Д. Анчабадзе привлекают прежде всего вопросы культурной и интеллектуальной истории Абха-

зии, которые он исследует сквозь призму научных биографий выдающихся абхазских деятелей. Таковы его обращения к личности С.П. Басария (*Анчабадзе 2005*), И.А. Аджинджала (*Анчабадзе 2016*), в новаторском открытии темы европейской ветви абхазской эмиграции к одному из ее представителей В. Эмухвари (*Анчабадзе 2017*).

Свое глубокое уважение и пиетет к памяти учителя и наставника Ю.Д. Анчабадзе выразил в серии публикаций, в которых анализируется научное наследие выдающегося абхазского ученого Ш.Д. Инал-ипа (*Анчабадзе 2011; Анчабадзе 2016; Анчабадзе 2017а*).

Институтом этнологии и антропологии РАН издается серия «Народы и культуры», каждый том которой представляет развернутое описание истории и этнографии какого-либо народа России и стран СНГ. Ю.Д. Анчабадзе выступил инициатором написания тома «Абхазы». Инициатива была всемерно поддержана тогдашним заведующим отделом этнографии АБИГИ Ю.Г. Аргун. В короткие сроки была составлена программа, создан научный коллектив, состоявший в основном из ученых Абхазии (приняли участие и коллеги из Москвы). Монография «Абхазы» вышла в Москве, в издательстве «Наука» в 2007 г.; читательский успех тома сделал необходимым его переиздание в 2012 г. (*Абхазы 2007; 2012*). За большую организационную, научно-редакторскую и авторскую работу над книгой Ю.Д. Анчабадзе, Ю.Г. Аргун и Е.М. Маляга были удостоены Государственной премии им. Г.А. Дзидзария РА в области науки (2008 г.).

Ю.Д. Анчабадзе был одним из инициаторов другого выдающегося научного проекта, имеющего большое историческое и общественное значение – Абхазского биографического словаря (*Анчабадзе 2002*). С самого начала ученый был вовлечен в другой важный проект, являясь членом авторского и редакционного коллектива «Энциклопедии Абхазии в двух томах», он также изучал историю развития этого направления в абхазоведческой мысли (*Анчабадзе 2019*).

Ю.Д. Анчабадзе внимательно следит за развитием абхазской историографии, за новыми публикациями своих коллег. Практически это реализуется в его активной рецензионной деятельности. Выход в свет едва ли не каждой книги по истории и этнографии Абхазии становится объектом внимания ученого, который выступает в печати с рецензионным откликом. Эти отклики не простые, как это часто встречается, пересказы содержания рецензируемой книги, не реферирование ее содержания, но в полном соответствии с данным научным жанром – глубокие разборы исследования, критический анализ его основных положений и выводов. С последними рецензент соглашается, либо вступает в дискуссию, высказывая альтерна-

тивную точку зрения, рассматривает в контексте уже имеющегося объема знания, выделяя новаторские идеи и концепции, предлагаемые автором, расширяющие наши знания об объекте и эпохе. Рецензии крайне важный и полезный жанр научной работы, они необходимы, как читателям, так и самим авторам рецензируемых работ. Ю.Д. Анчабадзе это понимает и поддерживает уровень научно-историографической экспертизы современного абхазоведения (см., например, последнюю по времени: *Анчабадзе 2021*).

Юбиляру присущ и еще один немаловажный для ученого талант – научного редактирования. Я убедился в этом во время его работы над текстом моей монографии «Ритуальный мир традиционной религии абхазов» (*Бигуаа 2018*). Ю.Д. Анчабадзе охотно согласился на мое предложение стать редактором монографии и, отложив все свои дела, немедленно включился в работу. Для меня это был период очень непростого, но интересного и плодотворного сотрудничества. Нам порой приходилось спорить, мне – отвечать на вопросы редактора, уточнять свои позиции и т. д., но в целом мне очень импонировала редакторская стратегия Юрия – максимально бережное отношение к авторскому тексту, минимальное вмешательство в исследовательскую методологию и научные выводы, при стремлении добиться более четкой и ясной репрезентации фактологического материала, логичности и адекватности структуры монографии, стилистического совершенства нарративной части текста.

Редакторские способности Ю.Д. Анчабадзе активно «эксплуатируются». Он член редакционных коллегий специализированных научных журналов «Вестник антропологии» (Москва), «История, археология и этнография Кавказа» (Махачкала). Огромное внимание и энергию Ю.Д. Анчабадзе отдает работе в «Вестнике Академии наук Абхазии» – вместе с В.А. Чирикба он является ответственным редактором гуманитарной серии нашего академического журнала. Налицо максимальная востребованность широкопрофильного ученого, всецело и беспредельно отдающего себя работе.

Отличительная черта любого научного труда Юрия Анчабадзе, независимо от его сферы и жанра – это новое и емкое слово, это необычно живой, на редкость красивый стиль изложения текста с максимальным использованием понятийного аппарата, особенно нововведенного, и, конечно же, комплексная, глубокая, тщательная изученность объекта исследования.

Однако Юрий Дмитриевич никогда не замыкался в рамках профессиональной работы – он находил место для приложения сил в гуще общественных процессов, связанных, главным образом, с судьбой своей родины – Абхазии и родного народа – абхазов. В начале девяностых годов минувшего столетия Юрий стал одним из активнейших участников обществен-

ной и культурной жизни абхазской диаспоры в Москве. Он был одним из основателей Московского общества абхазской культуры «Нартаа» и выпускавшей им газеты «Алашара», находил время для работы в воскресной абхазской школе, где вел увлекательные для детворы уроки по истории Абхазии.

Начавшаяся Отечественная война народа Абхазии резко поменяла все жизненные ритмы. В образованном в Москве штабе Ю.Д. Анчабадзе входил в группу пропагандистско-идеологической работы. Он составлял пресс-релизы по ситуации на фронте, выступал на многочисленных конференциях, встречах, круглых столах с изложением позиций Абхазии, с информацией о положении на фронте, вступал в дискуссии с оппонентами. Об уровне профессиональной подготовки Юрия Анчабадзе свидетельствовало даже умение держать себя – выдержанно, спокойно, в уверенности в собственной правоте и стройности речи; по всем показателям он стоял выше представителей противоположной стороны.

Новая ситуация изменила и сферу научных интересов. Ю.Д. Анчабадзе обратился к этнополитической тематике, выступая с публикациями, анализирующими исторические истоки и современные реалии абхазо-грузинского конфликта (*Анчабадзе 1997; Анчабадзе 1998; Анчабадзе 1999; Анчабадзе и др. 2001*). Ю.Д. Анчабадзе выступил с полемичным обзором современного этапа развития грузинской историографии (*Анчабадзе 1999a*)

Сегодня Ю.Д. Анчабадзе полон творческих сил и новых планов. Последние во многом определены в том числе его статусом ведущего научного сотрудника отдела истории АБИГИ, члена Диссертационного совета института, члена-корреспондента АНА, которым он был избран в 2014 г.

Ю.Д. Анчабадзе пользуется большим уважением среди профессионального сообщества за его разностороннее развитие, за способность мыслить трезво, широко и глубоко, за железную логику, проходящую красной нитью через все, что он делает и говорит, которые по праву характеризуют реальную значимость его учености. Любят за превосходные человеческие качества – честность, доброту, отзывчивость, правдивость, мужественность и принципиальность, проявляющиеся у него в любой жизненной ситуации.

Поэтому с большим удовольствием обращаюсь лично к юбиляру:

Дорогой Юра! Тебе исполнилось 70 лет. По абхазской традиционной стратификации – это пора зрелости. Абхаз должен отдать земному миру то, что обязан отдать, коим считается 100 лет. Свидетельством тому – термин *ақара* – «возраст», прямой перевод которого звучит как «долг». Впереди целых тридцать лет, и тебя ждет еще большое количество этнологических тем, которые, я уверен, ты завершишь, как всегда, блистательно, с честью.

А то время, которое ты преодолеешь после ста, – это уже подарок от Бога. Абхазское название этого времени – *ақараду*, что значит долголетие!
Я желаю тебе долгих и долгих лет счастливой жизни!

Литература

Абхазы 2007, 2012: Абхазы / отв. ред. Ю.Д. Анчабадзе, Ю.Г. Аргун. М.: Наука, 2007; второе изд.: М.: Наука, 2012.

Анчабадзе 1997: Анчабадзе Ю.Д. Грузия-Абхазия: уроки войны // Северный Кавказ-Закавказье: проблемы стабильности и перспективы развития. М., 1997. С. 118–126.

Анчабадзе 1998: Анчабадзе Ю.Д. Грузия-Абхазия: реалии конфликта и перспективы урегулирования // Черноморсько-Каспійський регіон: умови та перспективи розвитку. Киев, 1998. С. 92–95.

Анчабадзе 1999: Анчабадзе Ю.Д. Народы Кавказа: факторы отталкивания и силы притяжения // Москва-Кавказ: диалог культур. М., 1999. С. 19–26.

Анчабадзе 1999а: Анчабадзе Ю.Д. Национальная история в Грузии: мифы, идеология, наука // Национальные истории в советском и постсоветских государствах. М., 1999. С. 161–178.

Анчабадзе и др. 2001: Анчабадзе Ю.Д., Гостиева Л.К., Тер-Саркисянц А.Е. Беженцы Кавказа // Расы и народы. М.: Наука, 2001. Вып. 26. С. 145–208.

Анчабадзе 2002: Анчабадзе Ю.Д. Абхазский биографический словарь. Концепция. Структура. Методология. М., 2002.

Анчабадзе 2005: Анчабадзе Ю.Д. С.П. Басария: краевед, этнограф, педагог // Репрессированные этнографы. М.: Наука, 2005. Вып. 2. С. 129–131.

Анчабадзе 2011: Анчабадзе Ю.Д. Научное наследие Ш.Д. Инал-ипа в истории кавказоведения // Первые международные Инал-Иповские чтения. Сухум, 2011. С. 10–28.

Анчабадзе 2012: Анчабадзе Ю.Д. Политическая культура адыгов: традиционные институты и их эволюция (вторая половина XIX – 20-е годы XX в). М.: ИЭА РАН. 2012.

Анчабадзе 2016а: Анчабадзе Ю.Д. Профессор Ш.Д. Инал-ипа и его научное наследие // Ш.Д. Инал-ипа. Труды. Т. I. Этнография брачно-семейных и социальных отношений / отв. ред. В.Л. Бигуаа. Сухум, 2016. С. 5–10.

Анчабадзе 2016б: Анчабадзе Ю.Д. И.А. Аджинджал. К 120-летию со дня рождения // Вестник АНА. 2016. Вып 6.

Анчабадзе 2017: Анчабадзе Ю.Д. Владимир Эмухвари – абхазский интеллектуал в эмиграции // Вестник АНА. 2017. № 7. С. 55–66.

Анчабадзе 2017а: Анчабадзе Ю.Д. Ш.Д. Инал-ипа: жизнь, творчество, личность в контексте эпистолярного наследия // III Международные Инал-Иповские чтения. Сухум, 2017. С. 18–30.

Анчабадзе 2019: Анчабадзе Ю.Д. Из истории энциклопедистики в Республике Абхазия // Современная российская региональная энциклопедистика. Уфа, 2019. С. 25–30.

Анчабадзе 2021: Анчабадзе Ю.Д. Рецензия на кн.: АБНО и его разгром (1922–1931) / сост. С.З. Лакоба, А.Я. Дбар. Сухум: Дом печати, 2021 // Вестник АНА. Серия: Гуманитарные науки, 2021. № 11. С. 226–231.

Анчабадзе, Волкова 1990: Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г. Старый Тбилиси: город и горожане в XIX веке. М.: Наука, 1990.

Анчабадзе, Волкова 1993: Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г. Этническая история народов Северного Кавказа XVI–XIX вв. М.: Наука, 1993.

Бигуаа 2018: Бигуаа В.Л. Ритуальный мир традиционной религии абхазов. М.: МАКС-пресс, 2018.

А.Ф. Авидзба

НАСТОЯЩЕЕ – ПРОШЛОЕ БУДУЩЕГО

(К юбилейной дате Станислава Лакоба)

23 февраля 1953 г. исполнилось 70 лет кандидату исторических наук, лауреату Государственной премии им. Д.И. Гулиа, заслуженному деятелю науки Республики Абхазия, главному научному сотруднику АБИГИ, профессору, академику АМАН, публицисту, поэту, государственному и общественному деятелю Станиславу Зосимовичу Лакоба.

Понимаю, что, наверное, рискую прослыть человеком, ищущим символизм там, где, может быть, его нет. Тем не менее, допускаю возможным начать свое небольшое повествование со следующей информации: в самом конце декабря 2022 года – за несколько дней до Нового – 2023 – года – года 70-летия С. Лакоба – вышли в свет его историко-культурные очерки, которые объединены под общим названием – «Из века в век» (Лакоба 2022).

Рассматриваемый сборник состоит из трех частей: в двух представлены 23 работы (в первой – 7; во второй – 16); в третьей – библиография работ С.З. Лакоба.

Издание открывается очерком о «страже абхазской старины» – «Виктор Стражев: поэт и археолог». Герой повествования в одном из «Московских писем» (9 октября 1927 г.) сообщал: «С кончика пера сочтется воспоминание о тех одиннадцати годах жизни, с которыми навсегда попрощался я с палубы парохода в нежный и теплый синий вечер – вечер разлуки с вами... Я как-то очень сильно почувствовал себя абхазским “махаджиром”, которому уже не доведется бродить по Абхазии, в ее горных дебрях, волноваться загадками ее истории, писать и думать о ней и для нее, подставляя лицо ласке ее неба и так неслышно старея» (*Лакоба 2022: 36*).

В.И. Стражев жил и работал в Абхазии¹ с 1916 по 1927 г.: преподавал в Сухумском реальном училище, а с 1 ноября 1917 г. – в учительской семинарии; принимал участие в деятельности Сухумского артистического общества, Общества любителей природы и Абхазского научного общества; с 1921 г. становится заведующим отделом искусств при Наркомпросе ССР Абхазии; внес немалый вклад в становление школьного и библиотечного дела, а также кинодела в Абхазии.

Виктор Стражев – автор эталонных для своего времени работ по археологии Абхазии – «Руинная Абхазия», «Бронзовая культура в Абхазии»; также один из первооткрывателей дольменной культуры в Абхазии и автор статьи «К Азантскому дольмену», в результате чего В.И. Стражеву, как он сам не без юмора писал, удалось снять с «Абхазии обвинение в бездольменности» (*Лакоба 2022: 22*).

Статья «АБНО: от Фальборка до Барача» является предисловием сборника «АБНО и его разгром: 1922–1931 гг.» (*Лакоба, Дбар 2021*). В ней С. Лакоба выдвигает, обоснованный им, тезис о том, что в первое десятилетие советской власти частью интеллигенции Советского государства вынашивалась идея и предпринимались шаги по превращению Абхазии в научный центр Кавказа, чему всемерно противодействовали грузинские власти, которые в конце концов одержали верх в этом противостоянии.

В основу статьи «Духовная империя Искандера» было положено выступление С. Лакоба на торжественном вечере в Абхазском госдрамтеатре 18 июня 2002 г. и опубликованное в газете «Республика Абхазия», № 70, 25–26 июня 2002 г. Это был первый приезд Ф. Искандера в Абхазию с 1989 г. и присутствие писателя в Абхазии, по мнению оратора, тогда воспринималось «нашими измученными согражданами как акт нашего признания лучшей частью мирового сообщества» (*Лакоба 2022: 55*).

¹ О В. Стражеве см. также статьи С.З. Лакоба: *Лакоба 1980; Лакоба 1980а; Лакоба 1981*.

Эссе «Ночь и глаза дождя» посвящена размышлениям автора о художнике, которая «читает вслух Пушкина» – Варваре Бубновой² и поэте, родившемуся «в стане монгольских исповедующих Будду кочевников» Велимире Хлебникове, об их отношении к творчеству, смыслу бытия... К примеру, С. Лакоба о своей беседе «о самых разных мелочах» с Варварой Дмитриевной сообщает следующее: «Говорим, например, что в темноте голос становится птицей, а песок устает от ног, что сон согревает как солнце, а острова в бушующем океане становятся то водой, то землей. И почему белый угол комнаты притаился вчера вторым вечером, а синие купола монастыря так пристально смотрят в небо, не догадываясь, что они – это и есть высь...» (Лакоба 2022: 59). Представляет интерес замечание автора о том, что «работая параллельно в слове и цвете, Поэт и Художник мечтали объединить в единое целое поэзию и живопись» (Лакоба 2022: 61). Не могу не отметить и еще два «открытия» С. Лакоба, сделанные им при встрече с Варварой Бубновой: «рука, ладонь, держащая кисть, напоминает лодку с парусом» (Лакоба 2022: 66); «седеют не только волосы, но и глаза» (Лакоба 2022: 67).

Следующая статья-исследование, посвященное «гражданину всей истории», по определению О. Манделштама, называется «Хлебников и Азия» (см. также Лакоба 1980б: 75–95). Поэт, который, по свидетельству С. Лакоба, «пытался раздвинуть рамки европейской культуры, открыть для России двери в духовный мир Востока» (Лакоба 2022: 69), предлагал объединить индусов, даяков, русских, японцев, китайцев и «думать не о греческом, а о восточном классицизме, ввести доступный всем единый язык чисел, составить словарь из образов и преданий всей Азии» (Лакоба 2022: 70), «отождествлял Азию со свободой вообще». Автор приходит к выводу о том, что «Хлебников лишен идеи европоцентризма, более того, восточный образ мышления, культура возведены им в некий абсолют» (Лакоба 2022: 82). Здесь С. Лакоба выступает не только в роли талантливого исследователя историка и литературоведа, но и тонкого знатока и ценителя восточной, в частности японской, поэзии, расшифровщика загадочной души поэта, представителя евразийства, как назвали бы В. Хлебникова сейчас. Правда, евразийство В. Хлебникова не совсем классическое, ибо теперь, по воле геополитики, «страна восходящего солнца» превратилась в Запад. Долго ли география будет оставаться в плену у политики, пусть даже в ее планетарном масштабе?! Этот вопрос сейчас может казаться не целесообразным, уж точно несвоевременным, от чего, правда, не перестает быть правомочным.

Предыдущая, равно как и следующая, статьи были опубликованы на острове Хоккайдо, в Саппоро, «в этой тихой провинции Тихого океана; ти-

² О В. Бубнове см. другие статьи С.З. Лакоба: Лакоба 1976; Лакоба 1981а; Лакоба 1985.

хой, потому что здесь не стреляют, не взрывают и даже не говорят громко» (*Лакоба 2022: 83*). Об этом С. Лакоба сообщает в статье с говорящим названием «Японский рельеф» – коротких, но четких и глубоких заметках о японцах. Автор размышляет об уровне культуры и отношении к окружающему; удивительных сочетаниях господства тишины и бешеного темпа жизни, спокойствия и напряженности; «вселенской грусти»; отсутствии радости даже на праздниках и неумении веселиться; всеобщей мобилизованности, постоянном ожидании худшего, вследствие чего даже природе не всегда удается застать их врасплох. С. Лакоба приходит, думается, к справедливому выводу о том, что «каждый народ, как две капли воды, похож на свою страну, землю, на ее ландшафт» (*Лакоба 2022: 85*).

Завершает первую часть сборника статья «Сны Кавказа» – размышления о настоящем и будущем Абхазии. В частности, С. Лакоба сообщает следующую реальность Абхазии на момент написания статьи (2000 г.): «Здесь есть железнодорожный вокзал, но нельзя никуда уехать. Здесь есть аэропорт, но нельзя улететь. Здесь есть морской порт, но нельзя уплыть в другую страну. Здесь есть все и в то же время нет ничего. Здесь была война, но до сих пор нет мира. Здесь есть народ и государство, но мир делает вид, будто их нет» (*Лакоба 2022: 87*). Но при всем при этом, автор говорит о его желании видеть будущее Абхазии и «в качестве небольшого нейтрального государства на Кавказе, открытого для всего мира» (*Лакоба 2022: 89*).

Вторая часть сборника открывается известной работой «Асланбей (К вопросу о политическом противоборстве в Абхазии в первой трети XIX столетия)». Это небольшое по объему, но очень емкое по содержанию исследование было опубликовано в 1997 г., и представляло собой новый взгляд на процесс включения Абхазского княжества в состав Российской империи. Работа снабжена резюме на английском языке.

Этим же проблемам истории Абхазии посвящен и историко-психологический очерк «Александр I: Асланбей или Сафарбей?», который также был издан отдельной брошюрой в 2022 г.

Сборник «Столетняя война Грузии против Абхазии», изданный Ассоциацией «Интеллигенция Абхазии» в Гагре в 1993 г., состоит из статей: 1. Я. Гогешашвили «Кем заселить Абхазию?», которая является, по сути, программой грузинской колонизации Абхазии и опубликованной впервые в газете «Тифлисский вестник» (ТВ) в сентябре–ноябре 1877 г.; 2. «К вопросу о будущей колонизации Абхазии» – ответ на вышеназванную работу Я. Гогешашвили. Автор, о котором известно лишь то, что он русский, 12 лет прожил в Абхазии и Мингрелии и был хорошо знаком с условиями жизни на Кавказе, – сделал нелицеприятное для Я. Гогешашвили заключение: «Мы

вполне разделяем его мнение в необходимости заселить Абхазию развитым надежным населением, но, зная хорошо мингрельцев, никак не можем считать их годными для этой цели» (Лакоба 2022: 149), приходит к выводу о том, что «самый лучший контингент поселенцев могут дать русские губернии южной и средней полосы» (Лакоба 2022: 149). Нужно отметить, что обе статьи – довольно циничное рассуждение о том, кто должен жить в Абхазии вместо вынужденных ее покинуть абхазов; 3. С. Лакоба – «Как заселяли Абхазию», написанную в Гудауте в 1993 г.

Выступление С. Лакоба на итоговой конференции АБИГИ в апреле 2013 г. «Последний владетель Абхазии в политической ссылке и соглашение 1844 года», которое ранее было опубликовано на сайте arpsnypress.info. В статье автор называет альянсом между царской администрацией и владельческим князем Абхазии Михаилом Чачба (Шервашидзе) данное начальнику Черноморской береговой линии в сентябре 1844 г. разрешение «удовлетворять просьбы Владетеля Абхазии насчет отсылки в арестантские роты подведомственных ему людей за пороки и буйное поведение, если об этом именно будет просить Владелец» (Лакоба 2022: 159). Владетель Михаил, конечно же, пользовался этой ситуацией до тех пор, пока он сам не стал неугодным царским властям. Но для этого должно было пройти 20 лет, о которых и повествуется в названной статье С. Лакоба.

Статья «Абхазский князь на российском престоле?», опубликованная в «Нужной газете», № 3, 23 января 2000 г. посвящена князю Георгию Дмитриевичу Чачба (Шервашидзе), в которой поддерживается и развивается тема о его взаимоотношениях с вдовствующей российской императрицей. Остановлюсь на этой работе чуть подробнее и приведу довольно солидную выдержку из нее: «Позднее Георгий Дмитриевич вступил с Марией Федоровной в морганатический, т. е. неравнородный брак, хотя авторы книги “Дворянские роды Российской Империи” (т. 4, с. 26) почему-то пытаются отрицать этот известный факт. В 1911 г. по приглашению короля Георга V именно в этом качестве вместе с Марией Федоровной он находился в Англии на коронационных торжествах. Между прочим, в тбилисском архиве сохранились свидетельства о том, что после отречения от престола Николая II, его мать, императрица Мария Федоровна и Георгий Дмитриевич Шервашидзе предпринимали попытки возвести на Российский престол сына последнего – Дмитрия Георгиевича Шервашидзе (1880–1937 гг.). Однако эти попытки не увенчались успехом, т. к. Георгий Дмитриевич был арестован в Крыму и находился вместе с другими известными придворными и царскими особами в заключении в Ялте, в Дюльгере. Источник сообщает и точную дату его смерти: Г.Д. Шерва-

шидзе умер в Ялте 26 марта 1918 г. и похоронен в склепе Айтодорской церкви» (*Лакоба 2022: 176–177*).

Об этом вопросе писали абхазские ученые А. Куправа и А. Агумаа. При этом первый говорил о «вступлении Г.Д. Чачба в морганатический брак с вдовствующей императрицей» как о свершившемся факте (*Куправа 2010: 25*), а А. Агумаа отмечал, что «не имеется доподлинных документов» (Агумаа 2015: 746), подтверждающих это. В продолжении темы приведу еще один эпизод также подтверждающий влияние Г.Д. Шервашидзе при дворе: В беседе с главой Российской православной церкви патриархом Тихоном 2 апреля 1918 г. настоятель Сухумского кафедрального собора протоиерей Георгий Голубцов сообщил следующее: «Под влиянием князя Г. Шерваршидзе в дело вмешалась вдовствующая императрица, которая постоянно выручала из беды грузин, и дело по обвинению епископа Кириона и других в убийстве экзарха Никона было высочайшим повелением прекращено» (*Поездка на Всероссийский... 2021: 252–253*). Думается, вполне вероятно, что Г.Д. Чачба действительно мог заступиться за грузин, памятую, что он долгое время служил в Тифлисе.

Работа «Ответ историкам из Тбилиси (документы и факты)» была выполнена в Центре славянских исследований Университета Хоккайдо (г. Саппоро) и представляет собой ответ на вышедшую в Тбилиси в 1999 г. книгу статей «Разыскания по истории Абхазии / Грузия». Исследование носит полемический характер и затрагивает ключевые вопросы непростых грузино-абхазских отношений в новое и новейшее время (см. также *Лакоба 1999*). В качестве эпиграфа к статье приводится выражение Сервантеса о том, что «лживых историков следовало бы казнить, как фальшивомонетчиков». Работа была завершена в Японии в августе 2000 г., итогом которой стал следующий вывод С. Лакоба: «Грузия и Абхазия сегодня находятся далеко не в равном, но в одинаково плачевном состоянии, в то время как весь остальной мир развивается где-то рядом, в параллельном мире. Мы, в Абхазии, оказались в роли “геополитических заключенных”, и нам просто необходимо выйти из этого положения. Что касается проблемы урегулирования, то она должна решаться политическими методами и без привлечения истории, которая тяжестью своего прошлого и мифотворчеством настоящего способна раздавить любые мосты» (*Лакоба 2022: 262*). Кому-то может показаться, что этот вывод справедлив не столько с научной, сколько с геополитической точки зрения, но от этого приведенное умозаключение автора не перестает быть актуальным и востребованным.

Статья «Август Мартин и эстонские материалы о событиях в Абхазии (1917–1921 гг.)» посвящена эстонскому деятелю, переехавшему в Абхазию

в 1915 г., работавшему учителем в эстонском селе Верхняя Линда, избранному депутатом третьего Абхазского Народного Совета (АНС) от эстонцев. Депутат Август Мартин был на стороне «независимцев», которых он считал «верными, истинными представителями абхазского народа» (*Лакоба 2022: 266*) и «принципиально отстаивал свою позицию относительно того, что абхазы сами должны решать свою судьбу», а не власти в Тифлисе (*Лакоба 2022: 265*). Материалы для статьи об Августе Мартине были предоставлены известным эстонским этнологом Марикой Миккор, которая неоднократно проводила исследования среди эстонцев Абхазии и издала ряд интересных работ и фотоальбом.

27 марта 2018 г. в Сухуме к 125-летию Н. Лакоба и Е. Эшба состоялся круглый стол «Абхазия: трудный путь возрождения». На нем С. Лакоба выступил с докладом «Абхазия, ее лидеры и некоторые особенности социального эксперимента (20–30-е гг. XX в.)», который и стал следующей публикацией в рассматриваемом сборнике. Автор размышляет о поворотах судеб, причинах расхождений Н. Лакоба и Э. Эшба, которые еще «предстоит выяснить», но по мнению автора, они «лежат не столько в сфере их личностных отношений, сколько связаны совершенно с другими факторами традиционной народной жизни, пришедшими в противоречие с законами классовой борьбы» (*Лакоба 2022: 279*). Однако они, «несмотря на отдельные разногласия, действовали в интересах Абхазии и дополняли друг друга» (*Лакоба 2022: 280*), при этом «Эшба был ближе к “теоретикам” партии (Ленин, Бухарин, Каменев), а Лакоба – к “практикам” (Сталин, Дзержинский, Рыков, Орджоникидзе)» (*Лакоба 2022: 280*).

В следующей опубликованной в сборнике работе – «Тайна “Зеленой папки”» – в которой – приведены документальные материалы сталинско-бериевского периода советской истории, которые создавались политической полицией в 40-е годы под грифом «Совершенно секретно». Это донесения секретных агентов на представителей абхазской интеллигенции и школьников, высказывавших недовольство по поводу закрытия абхазских школ и переселенческой политики руководства Грузии. «Содержимое» этой «папки» затем было включено в сборник «Абхазский архив» (*Лакоба, Анчабадзе 2002, 2003³*).

Статья «Об исследовании немецких ученых и некоторых аспектах политической истории Абхазии 20–30-х гг. XX века» является расширенной рецензией на двухтомник «Большевистский порядок в Грузии» (М. Юнге, Д. Мюллер, В. Фойерштайн, И. Джуха), изданной в Москве в 2015 г. На основе трехлетнего изучения и анализа огромного количества архивных

³ По теме см. также *Лакоба 2000*.

статистических материалов Большого террора в Грузинской ССР немецкие исследователи пришли к выводу, что в 1937–1938 гг. грузинские власти, помимо указаний из Москвы, проводили и свою собственную линию в репрессивной политике. Авторы пришли к заключению о наличии «этнической, расистской компоненты» – о целенаправленных репрессиях против представителей абхазского народа. Вывод верный, ибо в эти годы в Абхазии проводился комплекс репрессивных мер, направленных не только против отдельных политических личностей, но и на искоренение государственности, ее институтов и самого абхазского народа.

После публикации в тбилисской газете («Народное образование», 18 февраля 1990 г.), статьи С. Лакоба «В чем провинился учитель?» в Грузии разразился скандал. Она была написана в качестве ответа на публикацию С. Лекишвили, в которой он подверг резкой критике тамышского педагога Вианора Зантария («Народное образование», 7 января 1990 г.). Статью рассматривали как пропаганду сепаратизма на страницах грузинской газеты, в результате чего она прекратила свое существование (Лакоба 2022: 331). Сама названная статья являлась частью той историографической войны между Абхазией и Грузией, которая предшествовала войне настоящей.

В статье «Восток и Запад: между молотом и наковальней» высказываются оригинальные мысли относительно геополитической ситуации на Кавказе в первые месяцы постсоветского времени, останавливаясь на которых подробнее здесь нет возможности. Однако не могу пройти мимо того, чтобы процитировать довольно внушительные куски из названной работы, которые с учетом даты публикации, свидетельствуют как о ситуации того времени, которая, безусловно, не всеми оценивалась одинаково, так о кругозоре и аналитических способностях автора. Последнее в особенности становится очевидным сегодня, когда уже, казалось бы, очень давно мы смотрим и обсуждаем предсказанное тогда в рассматриваемой статье развитие событий как постфактум.

Итак, С. Лакоба 29 февраля 1992 г. писал: «В настоящее время можно предположить, что правительство Грузии в сговоре с некоторыми сторонниками президента Гамсахурдиа инспирирует в Абхазии различные акции на железных дорогах, препятствует доставке хлеба и продовольствия с целью вызвать социальный взрыв среди многонационального населения и использовать дестабилизацию как повод для повторного вооруженного вмешательства, разгона неугодного им Верховного Совета Абхазии, законно избранного руководства и введения здесь чрезвычайного положения силами Грузии...» (Лакоба 2022: 340); «Новым властям (Грузии. – А. А.) очень выгодно, чтобы оплот звиадистов находился именно в Абхазии и под пред-

логом борьбы с ними, направленной якобы на восстановление нормального ритма на железной дороге (тогда Запад поймет эти “благородные” мотивы) проворачивать в Абхазии свои дела, ущемляющие политические права нашей республики и ее многонационального народа» (Лакоба 2022: 341).

Отдельно надо выделить статью «Абхазия – это Абхазия» – выступление депутата Парламента Республики Абхазия Станислава Лакоба в Лондонском университете на международной конференции по проблемам Северного Кавказа, которая состоялась 22–23 апреля 1993 г.⁴ Считаю правильным здесь особо отметить последние слова статьи: «Сегодня одни говорят, что Абхазия – это Россия, другие, что Абхазия – это Грузия. Но дело в том, что Абхазия – это Абхазия. Под занавес XX столетия мы хотим сохранить свое лицо, лицо своего народа. Может быть, наше лицо кому-то не нравится, но это наше лицо» (Лакоба 2022: 367). Нам не стоит забывать: сказанное С. Лакоба тогда, не менее актуально сегодня, будет актуально и завтра.

В статье «Российско-турецкое взаимодействие в контексте Карсского договора 1921 года?» рассматриваются перспективы развития ситуации и сотрудничества России и Турции в регионе в контексте отношений интересов страны полумесяца и других региональных игроков, с учетом роли и места новых нефте-и газопроводов. При этом автор размышляет о событиях 2008 г. сквозь призму условий и реализации Карсского договора 1921 г. и в увязке с турецкой инициативой о создании «Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе». Геополитическим проблемам посвящена также статья «Абхазия в условиях передела мира»⁵, которая является выступлением 29 января 2004 г. на международном симпозиуме в Университете Хоккайдо⁶.

В целом, резюмируя этот небольшой обзор, считаю важным и правильным заметить следующее:

1. Справедливо высказывание С. Лакоба относительно рассматриваемого сборника: «Учитывая, что многие публикации разбросаны по разным изданиям, было решено собрать некоторые из них воедино и издать отдельной книгой, что облегчит задачу для будущих исследователей и читателей, которые проявят интерес к историческому прошлому нашей страны» (Лакоба 2022: 3).

2. Сборник заслуживает, безусловно, более широкого и обстоятельного обзора и анализа; каждая из представленных работ является существенным

⁴ См. также: Лакоба 1993; Лакоба, Воронов 1993.

⁵ См. также Лакоба 2002.

⁶ См. также Лакоба 1996; Лакоба 1998; Лакоба 2000а: 104–115; Лакоба 2001; Лакоба 2006; Лакоба 2004; Лакоба 2004а.

вкладом в изучение и осмысление обсуждаемых проблем и, следовательно, вызывает востребованность нового витка их исследования – это, думается, главная заслуга любой аналитической работы.

3. Сборник многожанровый и многоплановый и тем самым проявляет свет на многогранность интересов С.З. Лакоба, работы которого (независимо от жанра, стиля и направленности) уже давно являются, если можно так выразиться, знаком качества, и по форме, и по содержанию.

4. Издание данного труда в его нынешнем виде, несмотря на то, что в нем собраны уже опубликованные статьи и введенные в научный оборот документы, безусловно, послужит большим подспорьем для исследователей и аналитиков, а также станет хорошим подарком для всех, кто интересуется историей Абхазии XX и XXI веков, так и геополитическими процессами вокруг нашей страны...

Кроме собранных в названной книге среди основных работ С.З. Лакоба следует упомянуть: монографии, посвященные истории Первой русской революции в Абхазии (*Лакоба 1984; Лакоба 1985а*)⁷, историко-культурные очерки, посвященные абхазско-российским литературным связям (*Лакоба 1988а; Лакоба 2011*)⁸.

С. Лакоба – составитель сборника из семейного архива А. Вардания и В. фон Белински (*Лакоба, Дбар 2018*), воспоминаний А. Демьянова (*Демьянов 2021*) и Е. Рафальской (*Рафальская 2021*), при его самом активном участии подготовлены и изданы сборники документов – «Материалы по истории Абхазии» (*Материалы по истории Абхазии 1990*) и «Большой террор в Абхазии» (*Большой террор в Абхазии...: 2017*), военные дневники Л. Тарнава (*Тарнава 2008*) и А. Кубрава (*Кубрава 2010*).

С. Лакоба является редактором и соавтором учебных пособий (*Лакоба 1991, Лакоба 1993а, Бгажба, Лакоба 2007*) и учебников (*Бгажба, Лакоба 2006; Бгажба, Лакоба 2015*) по истории Абхазии и одним из авторов изданий «Абхазы» (*Лакоба 2012*) и «The Abkhazians» (*Laqoba 1999*). Он также является автором и соавтором нескольких публикаций по археологии (*Ла-*

⁷ По этой теме см. также и другие работы С.З. Лакоба: *Лакоба 1980в; Лакоба 1980г; Лакоба 1981б; Лакоба 1982; Лакоба 1982а; Лакоба 1983; Лакоба 1984а; Лакоба 1984б; Лакоба 1984в; Лакоба 1985а; Лакоба 1985в; Лакоба 1985г*) и книги очерков по истории Абхазии XIX и XX веков (*Лакоба 1990; Лакоба 2004б*). Также см. по названной теме статьи С.З. Лакоба: *Лакоба 1983а; Лакоба 1983б; Лакоба 1986; Лакоба 1987; Лакоба 1988; Лакоба 1990а*.

⁸ См. также *Лакоба 1983в*. См. также об абхазско-российских литературных, культурных и исторических связях: *Лакоба 1980д; Лакоба 1986а; Лакоба 1981в; Лакоба 1981г; Лакоба 1981д; Лакоба 1981е; Лакоба 1981ж; Лакоба 1982б; Лакоба 1982в; Лакоба 1983г; Лакоба 1983д; Лакоба 1985д; Лакоба 1999а; Лакоба 1998а; Лакоба 1999б*).

коба, Бгажба, Воронов 1977; Лакоба, Бжания, Аргун и др. 1977; Лакоба 1979) и автором, наряду с уже обозначенными, публицистических статей об отдельных персоналиях⁹.

С. Лакоба не только пишет историю, но и участвует в ее «творении»; он один из деятелей национально-освободительного движения – борьбы абхазского народа за самосохранение и государственность; принимал активное участие в деятельности НФА «Аидгылара» и КГНК, в частности выступал на II (Нальчик, 13 октября 1990 г.) (Лакоба 1991а) и III (Сухум, 1 ноября 1991 г.) (Лакоба 1991б) съездах КГНК; полемизировал с грузинскими учеными и общественными деятелями по вопросам абхазской истории и культуры на страницах газет «Советская Абхазия» (Лакоба, Шамба 1989; Лакоба 1989; Лакоба 1990б), «Единение» (Лакоба 1989, Лакоба 1991в; Лакоба 1991г; Лакоба 1991д; Лакоба 1991е), «Кавказ» (Лакоба 1990в¹⁰) «Абхазия» (Лакоба 1991ж; Лакоба 1991з; Лакоба 1991и; Лакоба 1992), «Республика Абхазия» (Лакоба 1991к; Лакоба 1991л; Лакоба 1992а; Лакоба 1992б; Лакоба 1992в; Лакоба 1992г), «XXI век» (Лакоба 1992д).

С.З. Лакоба – депутат Верховного Совета Республики Абхазия первого созыва – высшего органа государственной власти РА (6.01.1992–26.11.1994), высшего законодательного органа РА (26.11.1994–12.12.1996). ВС РА был избран на основе компромиссного «квотного» Закона о выборах сроком на пять лет. В ВС РА были избраны 64 депутата из 65 предусмотренных: 28 абхазов, 25 грузин и 11 русскоязычных. Деятельность ВС РА можно разделить на четыре этапа: 1) 6.01–14.08.1992 – работа в условиях «войны законов» с Грузией; противостояния внутри ВС РА, расколотого на две части – грузинская и абхазская фракции; на этом этапе ВС РА восстановил функционирование Конституции Абхазии 1925 г., принял новое название страны «Республика Абхазия», ее Герб и Флаг; 2) 14.08.1992–30.09.1993 – функционировал в условиях войны в г. Гудауте. Работала только абхазская депутация, т. к. грузинская фракция осталась в Сухуме и стала частью грузинских оккупационных властей. Тогда были созданы другие структуры военно-политического характера – Государственный комитет обороны (18.08.1992) и Главнокомандующий (8.01.1993). Тем не менее, главные военно-политические решения принимались Президиумом ВС с последующим утверждением на сессии ВС, которых за этот период состоялось 4: 4.12.1992; 23.03.1993; 26.07.1993; 6.09.1993; 3) 1.10.1993–26.11.1994 – деятельность в условиях послевоенной разрухи, блокады и тяжелого перего-

⁹ См. Лакоба 1980е; Лакоба 1980ж; Лакоба 1981з; Лакоба 1981и; Лакоба 1982г; Лакоба 1983е.

¹⁰ По теме см. также Лакоба 2000б.

ворного процесса с Грузией. ВС РА в этот период принял Гимн, Конституцию и избрал Первого Президента; 4) 26.11.1994–12.12.1996 – работал в условиях наличия должности Президента, главы государства. В этот период ВС РА, наряду с законотворческим продолжает участвовать в переговорном процессе, требует отмены экономической блокады.

При этом С.З. Лакоба работал на должностях первого заместителя Председателя ВС РА (1993–1994) и первого вице-спикера Парламента РА (1994–1996), также был участником Женевского процесса по урегулированию грузино-абхазского конфликта под эгидой ООН при посредничестве России и участии ОБСЕ (1994–1996). Затем дважды занимал должность секретаря Совета Безопасности РА (2005–2009), (2011–2013). Сам он говорит об этой стороне своей жизни коротко: «Для меня главное, что в самые тяжелые времена мы были вместе с Владиславом Ардзинба».

Деятельность и творчество С. Лакоба весьма разноплановы и многогранны, сфера его интересов и исследовательских тем разнообразна, каждые оттенки и грань которых надо бы исследовать отдельно и в комплексе. В том числе, в частности, по аналогии с названием одной из его работ «Хлебников и Азия», о которой речь шла чуть выше, с учетом немалого «японского акцента» в творчестве Станислава Зосимовича, на мой взгляд, было бы вполне оправдано появление статьи, а может серии статей под названием «Лакоба и Япония».

В наше время – время тяги к легковесности, стремления к быстрой и всеобщей славе, нередко приводят к торжеству и даже востребованности дилетантизма и поверхностного отношения к событиям и явлениям. Чаша сия, судя по всему, не минует и историческую (в широком смысле) науку. В этих реалиях такие исследователи, как С.З. Лакоба, отличительной чертой работ которых являются профессиональный подход и логичность умозаключений, становится явлением, к сожалению, не очень частым. Следовательно, к их творчеству должно быть соответствующее отношение. Бесспорно, что ни один серьезный исследователь по целому ряду периодов истории Абхазии не может пройти мимо работ С.З. Лакоба. Для достижения исследовательских и познавательных задач по большому кругу вопросов прошлого и настоящего Абхазии было бы весьма полезно собрать и издать под единой обложкой весь корпус его научных, научно-популярных, публицистических и литературно-философских произведений.

Скажу сегодня то, о чем будут говорить завтра: С. Лакоба – одна из тех личностей современной Абхазии по миропониманию, мироощущению, по-

ступкам и результатам трудов которых будут судить о настоящем в будущем. Историк – это связующее звено настоящего с его прошлым, а настоящее – прошлое будущего. Смысл настоящего в его будущем. Историк носитель смыслов настоящего, ибо прошлое – это закодированное будущее.

Литература

1.

Агумаа 2015: Агумаа А.С. Чачба (Шервашидзе) Георгий Дмитриевич (Сеитбеевич) // Абхазский биографический словарь / под ред. В.Ш. Авидзба. Сухум-М., 2015.

Бгажба, Лакоба 2006: Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии с древнейших времен до наших дней. Учебник для 10–11 классов. Сухум, 2006. 424 с.

Бгажба, Лакоба 2007: Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии. С древнейших времен до наших дней. Сухум, 2007. 392 с.

Бгажба, Лакоба 2015: Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии. С древнейших времен до наших дней. Учебник для 10–11 классов. 2-е изд., дополн. и перераб. Сухум, 2015. 464 с.

Большой террор в Абхазии 2017: Большой террор в Абхазии (Абхазская АССР): 1937–1938 гг. Т. 2. Совет Европы. 2017. 347 с.

Демьянов 2021: Демьянов А.А. Записки об Абхазии и Грузии (1918–1922) / сост. С.З. Лакоба. Сухум, 2021. 184 с.

Кубрава 2010: Кубрава Амиран. Дорога к сраму // Абхазский дневник. XX век. Вып. 2. Сухум, 2010. 532 с.

Куправа 2010: Куправа А.Э. Чачба (Шервашидзе) Георгий Дмитриевич (Сеитбеевич) // Люди: время и жизнь. Сухум, 2010.

Лакоба 1976: Выставка работ В.Д. Бубновой в Москве и Ленинграде // Советская Абхазия. № 250. 1976.20.12.

Лакоба, Бгажба, Воронов 1977: Лакоба С.З., Бгажба О.Х., Воронов Ю.Н. Раскопки в Герзеульской крепости // Археологические открытия 1976 года. М., 1977. С. 463–464.

Лакоба, Бжания, Аргун и др. 1977: Лакоба С.З., Бжания В.В., Аргун Ю.Г., Аджинджал Е.К., Барамидзе М.В. Разведки Причерноморской экспедиции // Археологические открытия 1976 года. М., 1977.

Лакоба 1979: Лакоба С.З. Палеолитические стоянки Алгыт и Берджента // Материалы по археологии Абхазии. Тбилиси, 1979. С. 5–8.

Лакоба 1980: Лакоба С.З. Поэт, ученый, педагог (О В.И. Стражеве) // Советская Абхазия. № 21.1980.30.01.

Лакоба 1980а: Сердцу дорогое имя. (О В. Стражеве и А. Блоке) // Советская Абхазия. № 176. 1980.11.09.

Лакоба 1980б: Лакоба С.З. Бодхисаттва-Хлебников и Восток // Сборник работ молодых ученых и специалистов Абхазии. Сухуми, 1980. С. 75–95.

Лакоба 1980в: Лакоба С.З. Сухумский Народный суд в 1905 году // Труды Абхазского госмузея. Вып. 5. Сухуми, 1980. С. 32–38.

Лакоба 1980г: Новое о броненосце «Потемкин» // Советская Абхазия. № 35. 1980.20.02.

Лакоба 1980д: Лакоба С.З. О Блоке // Литературная Грузия. 1980. № 11. С. 170–180.

Лакоба 1980е: Лакоба С.З. От Сухуми до Байконура (О И.В. Стражевой и академике М.К. Янгеле) (в соавторстве с А.Т. Варганян) // Советская Абхазия. № 55. 1980.18.03.

Лакоба 1980ж: Лакоба С.З. Язык древних хаттов. (О лекции Вяч. Вс. Иванова в Сухуме) // Советская Абхазия. № 217, 1980.12.11.

Лакоба 1981: Лакоба С.З. Поэт и археолог. (О Викторе Стражеве) // Эрцаху. Сухуми, 1981. С. 190–217. 12 ноября 1980 г.

Лакоба 1981а: Лакоба С.З. Ночь и глаза дождя... (О В.Д. Бубновой) // Советская литература. М.–Токио, 1981. № 75. С. 167–173 (на япон. яз.).

Лакоба 1981б: Лакоба С.З. О революционном суде в Сухуме в 1905 году // Известия АБИЯЛИ. Тбилиси, 1981. Т. 10. С. 21–25.

Лакоба 1981в: Лакоба С.З. Первый полет над Сухумом. (О полете племянника Л.Н. Толстого летчика Михаила Кузминского) // Советская Абхазия. № 12. 1981.17.01.

Лакоба 1981г: Лакоба С.З. Цветет, растет Страна Души. (О Василии Каменском) // Советская Абхазия. № 29. 1981.11.02.

Лакоба 1981д: Лакоба С.З. Небо Абхазии синее любого синего цвета. (В. Шершеневич и А. Белый) // Советская Абхазия. № 156. 1981.18.08.

Лакоба 1981е: Лакоба С.З. Поэзией, пронизанные строки. (Интервью с Ф. Искандером) // Советская Абхазия. № 170. 1981.03.09.

Лакоба 1981ж: Лакоба С.З. От подножия гор Абхазии. (О Викторе Шишкове) // Советская Абхазия. № 195. 1981.10.10.

Лакоба 1981з: Лакоба С.З. Абхазия тридцатых – глазами поэта. (О Надежде и Осипе Мандельштам) // Советская Абхазия. № 6. 1981.09.01.

Лакоба 1981и: Лакоба С.З. Увлеченность – на всю жизнь. (О ботанике А. Колаковском) // Советская Абхазия. 1981.20.02.

Лакоба 1982: Лакоба С.З. Революционные выступления воинских частей в Абхазии в 1905 году и влияние на них броненосца «Потемкин» // Известия АН ГССР «Мацне». 1982. № 2. С. 74–82.

Лакоба 1982а: Лакоба С.З. Легендарное начало века. (Об «эксе» на пароходе «Цесаревич Георгий» в 1906 г. и участии Сталина) // Советская Абхазия. № 145. 1982.28.07.

Лакоба 1982б: Лакоба С.З. Рассказала картина. (О художнике А.К. Шервашидзе-Чачба и семье Томара) // Советская Абхазия. 1982.08.11.

Лакоба 1982в: Лакоба С.З. Долгая жизнь искусства. (О А.К. Шервашидзе-Чачба). // Советская Абхазия. № 245. 1982.24.12.

Лакоба 1982г: Лакоба С.З. Чтобы в горах не было тихо – шумят водопады. (О поэте Леве Смыр) // Советская Абхазия. № 29. 1982.11.02.

Лакоба 1983: Лакоба С.З. Глава «Самурзаканской республики» // Советская Абхазия. № 200. 1983.19.10.

Лакоба 1983а: Лакоба С.З. Из истории развития капитализма в Абхазии // Известия АБИЯЛИ. Тбилиси, 1983. Т. 12. С. 41–44.

Лакоба 1983б: Лакоба С.З. Абхазия была его работой. (К 90-летию Н. Лакоба) // Литературная Грузия. 1983. № 7. С. 212–216.

Лакоба 1983в: Лакоба С.З. Крылились дни в Сухум-Кале... (О поэте Василии Каменском) // Литературная Грузия. 1983. № 2. С. 145–161.

Лакоба 1983г: Лакоба С.З. Я приезжаю сюда и тотчас же молодею. (О художнике В. Верещагине) // Советская Абхазия. 1983.12.03.

Лакоба 1983д: Лакоба С.З. С душою – о Стране Души. (О книге Инны Квициния «Абхазия в русской литературе» с предисловием Е. Евтушенко) // Советская Абхазия. № 35. 1983.18.02.

Лакоба 1983е: Лакоба С.З. Рассказали архивные документы. (О Х. Кяхба) // Советская Абхазия. № 1. 1983.01.01.

Лакоба 1984: Лакоба С.З. Боевики Абхазии в революции 1905–1907 годов. Сухуми, 1984. 85 с.

Лакоба 1984а: Лакоба С.З. Платон Эмхаа – глава «Самурзаканской республики» // Алашара. 1984. № 1. С. 80–89 (на абх. яз.).

Лакоба 1984б: Лакоба С.З. В далеком 1905-м... // Литературная Грузия. 1984. № 2. С. 182–189.

Лакоба 1984в: Лакоба С.З. Боевики Абхазии в 1906 году и «экс» на пароходе «Цесаревич Георгий» // Известия АБИЯЛИ. Тбилиси, 1984. № 13. С. 21–30.

Лакоба 1985: Лакоба С.З. Новые источники по истории революционного движения 1905–1907 годов в Абхазии // Тезисы докладов Всесоюзной научной сессии в Батуми 17–19 октября 1985 г. Тбилиси, 1985. С. 62–63.

Лакоба 1985а: Лакоба С.З. Абхазия в годы Первой российской революции. Тбилиси, 1985. 109 с.

Лакоба 1985б: Лакоба С.З. Волшебная кисть художника. (Японовед И.П. Кожевникова о творчестве В.Д. Бубновой) // Советская Абхазия. № 167. 1985.29.08.

Лакоба 1985в: Лакоба С.З. Манифест 17 октября и события в Абхазии // Алашара. 1985. № 12. С. 104–109 (на абх.яз.).

Лакоба 1985г: Лакоба С.З. Корабль революции. Новые штрихи к биографии броненосца «Потемкин» // Труд. № 18. 1985.22.01.

Лакоба 1985д: Лакоба С.З. Отражения в маленьком зеркале... Читая очерки И. Бабеля об Абхазии // Советская Абхазия. № 147. 1985.31.07.

Лакоба 1986: Лакоба С.З. В тюрьме, на каторге и в ссылке... // Советская Абхазия. № 204. 1986.23.10.

Лакоба 1986а: Лакоба С.З. Отражения в маленьком зеркале. (О И. Бабеле в Абхазии) // Литературная Грузия. 1986. № 5. С. 201–209.

Лакоба 1987: Лакоба С.З. Абхазы в российской политической ссылке // Алашара. 1987. № 9. С. 110–121 (на абх. яз.).

Лакоба 1988: Лакоба С.З. Я – Коба, а ты – Лакоба // Ленинградский рабочий. 27 октября, 3 и 10 ноября 1988 г.

Лакоба 1988а: Лакоба С.З. Крылились дни в Сухум-Кале... Сухуми, 1988. 201 с.

Лакоба 1989: Лакоба С.З. Я. Гогешашвили в «свете» К. Коринтэли? // Советская Абхазия. 1989.29.11.

Лакоба 1989а: Лакоба С.З. Ключ к решению проблемы? По поводу одного выступления // Единение. № 1. 1989.25.10. С. 7.

Лакоба 1990: Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990. 153 с.

Лакоба 1990а: Лакоба С.З. Смерть Ленина: Нестор между Сталиным и Троцким // Советская Абхазия. 1990.24.01.

Лакоба 1990б: Лакоба С.З. Еще раз о документах и фактах // Советская Абхазия. 1990.14.08.

Лакоба 1990в: Лакоба С.З. Горская республика: вчера – завтра // Кавказ. № 1, 1 октября 1990 г. С. 1, 2.

Лакоба 1991: История Абхазии / под ред. С.З. Лакоба. Сухум, 1991. 415 с.

Лакоба 1991а: Лакоба С.З. Между двух империй // Единение. 1991. № 1 (010). С. 5, 6.

Лакоба 1991б: Лакоба С.З. О Кавказской конфедерации. Дневник съезда // Абхазия. № 51. 1991.12.

Лакоба 1991в: Лакоба С.З. ...Не может вмешиваться в нашу жизнь. (Абхазия – Грузия: 1918–1921) // Единение. № 5 (014). 1991.05. С. 1, 4, 5, 8.

Лакоба 1991г: Лакоба С.З. Автономия Абхазского княжества: миф и реальность // Единение. № 21. 1991.19.05. С. 3, 4.

Лакоба 1991д: Лакоба С.З. И не земля здешняя нам нужна». (Абхазия – Грузия: 1918–1921) // Единение. № 3 (012). 1991.

Лакоба 1991е: Лакоба С.З. Я – за историческую правду // Единение. № 12 (031). 1991.12. С. 5.

Лакоба 1991ж: Лакоба С.З. И это все история... (Абхазия – Грузия: 1918–1921) // Абхазия. № 23. 1991.11.06. С. 3.

Лакоба 1991з: Лакоба С.З. Полемика с грузинскими историками // Абхазия. № 21–24. 1991.19.05–18.06.

Лакоба 1991и: Лакоба С.З. Народ его не видел и видеть не хотел... (К политическому портрету Арзакана Эмухвари) // Абхазия. № 31. 1991.06.08.

Лакоба 1991к: Лакоба С.З. Мы живем между прошлым и будущим // Республика Абхазия. 1991.21.09.

Лакоба 1991л: Лакоба С.З. Осенний эскиз будущего // Республика Абхазия. 1991.05.10.

Лакоба 1992: Лакоба С.З. 24 июня: взгляд на события // Абхазия. 1992.27.06.

Лакоба 1992а: Лакоба С.З. Восток и Запад: между молотом и наковальней // Республика Абхазия. 1992.29.02.

Лакоба 1992б: Лакоба С.З. Ответ на «Заметки русского человека» // Республика Абхазия. 1992.26.03.

Лакоба 1992в: Лакоба С.З. Эхо истории. (Об абхазской государственности) // Республика Абхазия. № 35. 1992.04.03.

Лакоба 1992г: Лакоба С.З. По поводу «докладной записки»... // Республика Абхазия. 1992.22.05.

Лакоба 1992д: Лакоба С.З. Час «Х». // XXI век. Июль 1992 г. [Статья написана 22 июня 1992 г. и заканчивалась фразой: «Доживем до августа...»].

Лакоба 1993: Лакоба С.З. Абхазия: вчера, сегодня и... (Выступление в Лондонском университете в апреле 1993 г.) // Новое русское слово. Нью-Йорк. 1993.16.07. С. 7.

Лакоба 1993а: Лакоба С.З. История Абхазии / под ред. С.З. Лакоба. 2-е изд. Гудаута, 1993. 414 с.

Лакоба 1996: Лакоба С.З. Куда деваться Абхазии? // Смена. СПб., 24 февраля 1996 г.

Лакоба 1998: Лакоба С.З. Лакоба С.З. К вопросу о Кавказской Конфедерации. Абхазия и Грузия: вместе или врозь? // Грузины и абхазы. Путь к примирению. М., 1998. С. 154–164.

Лакоба 1998а: Лакоба С.З. А в Абхазии все по Бабелю. Записки ближнего иностранца // Общая газета. (М), № 16. 1998.23–29.04.

Лакоба 1999: Лакоба С.З. Полемика с грузинскими учеными по Самурзакани, опубликованная в Японии // Китагава Сеити. Дебаты по статистике исторической демографии Абхазии / под ред. Иосихиро Кимура. Сэндай, 1999. С. 93–126 (на япон. яз.).

Лакоба 1999а: Лакоба С.З. Такие бывают нити. (О М.Л. Томара) // Сухумский вестник. № 1, январь 1999 г.

Лакоба 1999б: Лакоба С.З. Ранним утром в Гагре. (О принце А.П. Ольденбургском) // Нужная газета. № 63. 1999.27.12.

Лакоба 2000: Лакоба С.З. Арсен Хашба – в документах сталинских спецслужб // *Абхазоведение*. Вып. 1. Сухум, 2000. С. 133–139.

Лакоба 2000а: Лакоба С.З. Грузино-абхазские отношения в контексте Российской политики на Кавказе // *Аспекты грузино-абхазского конфликта*. Ирвайн, 2000. С. 104–115.

Лакоба 2000б: Лакоба С.З. Внешнеполитические контакты Горской республики со странами Четверного Союза в июле 1918 года (по материалам Венского архива) // *Абхазоведение*. Вып. 1. Сухум. 2000. С. 125–132.

Лакоба 2001: Лакоба С.З. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? (О политике России в Абхазии в постсоветский период. 1991–2000 гг.). Сарго, 2001.

Лакоба 2002: Лакоба С.З. Итоги войны: Абхазия в условиях передела мира. Выступление на Республиканской конференции, посвященной 9-летию Победы народа Абхазии // *Сборник материалов*. Сухум, 2002. С. 47–53.

Лакоба 2004: Лакоба С.З. Взгляд из Китая: Абхазия и Грузия – в огне политической географии // *Республика Абхазия*. № 36. 2004.3–4.04. [Начало], № 37. 2004.6–7.04. [Окончание].

Лакоба 2004а: Лакоба С.З. Взгляд из Японии: войдет ли в Красную книгу «роза» Грузии?.. // *Республика Абхазия*. № 24. 2004. 4–5.03.

Лакоба 2004б: Лакоба С.З. Абхазия после двух империй. XIX–XXI вв. Очерки. Вып. 2. Сарго – М., 2004. 208 с.

Лакоба 2006: Лакоба С.З. Роль внешнего фактора и грузинского ресурса в урегулировании конфликтов с самоопределившимися государствами. (Выступление на международной научно-практической конференции в Сочи: 23–24 марта 2006 г.) // *Модели стабильности в Черноморско-Кавказском регионе*. М., 2006. С. 154–160.

Лакоба 2011: Лакоба С.З. Крылились дни в Сухум-Кале... 2-е изд. Сухум, 2011. 260 с.

Лакоба 2012: С.З. Лакоба. Абхазия в XIX – начале XX в. // *Абхазы* / под ред. Ю.Д. Анчабадзе, Ю.Г. Аргун. М., 2012. С. 73–88.

Лакоба 2014: *Abhazya Tarihi* / История Абхазии / под ред. С.З. Лакоба. Istanbul, 2014. 392 с. (на тур. языке).

Лакоба 2022: С.З. Лакоба. Из века в век. Историко-культурные очерки. Сухум, 2022.

Лакоба, Анчабадзе 2002, 2003: *Абхазский архив. XX век / выявление документов*, сост., введение С.З. Лакоба; предисл., введение к разделам, именной указатель Ю.Д. Анчабадзе, М., 2002. Вып. 1. / сост.: С.З. Лакоба, Ю.Д. Анчабадзе. М., 2002, 2003.

Лакоба, Дбар 2018: *Дочь за отца... отвечает!* / сост.: С.З. Лакоба, А.Я. Дбар. Сухум, 2018. 61 с.

Лакоба, Дбар 2021: АбНО и его разгром: 1922–1931 гг. / сост. С.З. Лакоба, А.Я. Дбар. Сухум, 2021.

Лакоба, Воронов 1993: Лакоба С.З. и Воронов Ю.Н. Лекция по истории Абхазии в Оксфордском университете (Колледж Св. Антония). Апрель 1993 г.

Лакоба, Шамба 1989: Лакоба С.З., Шамба С.М. Кто же такие абхазы? // Советская Абхазия. № 131. 1989.08.07.

Материалы по истории Абхазии 1990: Материалы по истории Абхазии. Вып. 1. Сухуми, 1990. 31 с.

Поездка на Всероссийский... 2021: Поездка на Всероссийский церковный Московский собор: Дневник настоятеля Сухумского кафедрального собора протоиерея Георгия Голубцова // Материалы по истории церкви. Кн. 8. Рус. церковь (1917–1918). Изд. второе. М., 2021. С. 252–253.

Рафальская 2021: Е.Б. Рафальская. Из окна вагона. Воспоминания / сост. С.З. Лакоба. Сухум, 2021. 188 с.

Тарнава 2008: Тарнава Людмила. Абхазский дневник / расшифровка текста, подгот. к изданию Е.В. Маргания, С.З. Лакоба. Сухум, 2008. Вып. 1. 292 с.

2.

Lakoba 1999: St. Lakoba: История Абхазии. XVIII в. – 1989 г. // The Abkhazians: A handbook / ed. by G. Hewitt. London, 1999. P. 67–101.

В.А. Бигэаа

**АЛИТЕРАТУРАТЦААФ, АКРИТИК, АПОЕТ
В.К. ЗАНТАРИА 70 ШЫҚӘСА ИХЫЦРА**

Сынтға алитературатцааф, акритик, апоет, аиҥагаф, апублицист, ауаажәларратәи ахэынтқарратәи усзуфы Владимир Константин-ица Зантәриа ихыцуеит 70 шықәса.

Апсуала уахэапшуазар, 70 шықәса – иагьмачым, иагьырацэам. Егья ус иказаргы, абарт ашықәсқәа рыфнуцқала В.К. Зантәриа дызнысыз амфа мариамызт, уи иацын агэышьтыхра, арфеиаратә гээзыхэара, амилат-хақәиттэратә кэпара, агэкаҳара, Апсны жэлар Рцынцътэылатә еибашьра иаанагаз агэакрақәа, ауеи-аҥахи афызцәеи рҥахара, аиааира, аполитикатә еиҥыхарақәа, алитературеи атцәарадыреи рахь ахынхэра...

В.К. Зантәриа инапы злакыз аусқәа рацән. 1975 шықәсазы Ақәатәи ахэынтқарратә рцәфратә институт далганы фышықәса арраматура данахыс ашьтахь агазет «Апсны қапшь» акорреспондентс аус иуан. 1978 шықәса инаркны 1990 шықәсазынза Апсуа радио дамадан, дыкан корреспондентс, нас редакторс, редактор хадас. 1989–1990 шықәсқәа рзы Апсуа телехэапшра акнытә Асовет Еидгыла Иреихазоу Асовет ашка дышьтын

парламенттэ корреспондентс. 1990–1994 шыкэскэа рзы ацсуа жэлэр аамта цэгъа иантагылаз, Апснытэи ахэынтқарратэ телерадиоаплакы напхгара айтон. Ускан атагылазашыа шыцэгъазгы, апсуа телехэапшрей арадио русура еипыркыамызт, ирылшоз зегъы кэртон Апсны имѳапысуаз ахтыскэа риаша адунеи алартэаразы, акыртуа массатэ информатиатэ хархэагакэа рымц аѳапэразы.

Абарт ашыкэскэа рзы В.К. Зантариа, ажурналистика анаѳс, активла дрылахэын алитературатэ процесскэагы, аинститут дантаз инаркны иажэеинраалакэа рнылон ажурнал «Алашарей» агазеткэеи. Итыжын иажэеинраалакэа реизгакэа: «Ахыштытрахь» (1980), «Аицышэтымта» (1984), «Абас ауардынштыра сышхыу» (1986). Ажурнал «Алашарей», агазеткэа «Апсны капшы», «Советскаиа Абхазиеи», алитература-критикатэ статиакэа реизга «Ажэеи аамтеи» ркны икыпхыит 20 иреицамкэа алитература-критикатэ статиакэеи арецензиакэеи. Урт рызкын Т. Ацъбеи, А. Ацъынцъали, Р. Смыри, Г. Аламиеи, В. Атнариеи, Ф. Искандери, В. Амаршьани, Т. Чаниеи, В. Ахыбеи, Цъ. Ахэбеи, Б. Қацаириеи рырѳеиамтакэа.

Ашытахы (2004 шыкэсазынза), Владимир Константин-ипа ибаѳхатэрей илшара зегъи ахэынтқарратэ мацзура иазикит – далхын Апсны Ахэынтқарра апарламент адепутатс (1992–1997), аус иуан Апсны Ахэынтқарра Акультура афонд ахантэаѳыс (1997–1999), Апсны Ахэынтқара акультура аминистрс (1999–2001), Апсны Ахэынтқарра аихабыра ахантэаѳы ихатыпуаѳс (2001–2004).

В.К. Зантариа дызлагылаз ацстазаара еилашыра иалиаит абарт ишэкэкэа: «Слово о Первом Президенте. Документально-публицистический очерк. Размышления современников. Стихи» (2008), «Первый Президент Абхазии. Документально-публицистический очерк. Размышления и воспоминания современников. Стихи» (2017), «Путин и Абхазия. Документально-публицистический очерк» (2018); ашэкэы «Ххада – наш Владислав» (2010) айкэыршэаѳца дреиуоуп.

Цабыргуп, ауаажэлартэи ахэынтқарратэи усура аамтеи агэамчи атахуп. Ажэлэр цхьакатэи рпеипш ашэарта иантагылоу, аганахь агылара, хэарада, иуадаѳуп, арѳеиаратэ усурагы акыр уацэхьацыр акэхоит. Имариа еиуеипшым азцааракэа уанырку, жэеинраалак, ма тцаарадырратэ статиак ѳра. Иухэар калоит В.К. Зантариа арѳеиаратэ усура инагзаны даназыхынхэ 2005–2010 шыкэскэа раан ауп хэа. 2006 шыкэсазы уи кѳеиарала ихъеит апсуа лирика аѳеиарамѳакэа ирызку акандидаттэ диссертация, 2013 шыкэсазы – адоктортэ диссертация «Асахьаркыра-философиатэ дунеихэапшра апсуа лирикаѳы» (ари атемала 2011 шыкэсазы итижыит амонография). Абарт аусумтакэа рыла Владимир Константин-ипа атцаарадырра ду ахь гэгэа-

ла ишьаға еихигеит. Анаџс аџсуа литература иазкны итижыит ашәкәкәа: «Амҗахак. Алитература-критикатә статиакәа, аретензиакәа» (2012), «Ключевые мысли (о тенденциях развития абхазской литературы)» (2016), «Аццаларей амҗахи. (Алитератураҗцаратә статиакәа)» (2022). Аинтерес аџоуп Ф. Искандери, Гр. Грини, Иу. Сенкевичи, М. Иагани, Д. Занҗариеи ирызку аочерккәеи аессекәеи реизга «Абхазская тетрадь» (2007).

Аамҗакала В.К. Занҗариа иацитцеит аханатә инапы злакыз ипоезиатә рҗиара, 2004 шыкәса инаркны ажурнал «Алашарей», агазет «Еҗҗаҗааи» уб. егь. ркны лассы-ласс икыпхьуеит ажәеинраала җыцкәа, убасгьы адунеитә (лымкаала аурыс) классикатә поезиа акынтәи аиҗагакәа (М. Лермонтов, Ф. Тиутчев, А. Блок, В. Бриусов, М. Волошин, А. Ахматова, Н. Гумилиов, О. Мандельштам, Ф. Искандер, Ш. Бодлер ухәа уб. егь. ражәеинраалакәа). Итижыит аизгакәа: «џазамакьат аҗҗахақәа. Ажәеинраалакәеи аиҗагакәеи» (2006), «Саамта – сыҗшатлакә. Алирика. Аиҗагамҗақәа» (2008), «Иалкаау. Ажәеинраалакәа. Аиҗагакәа. Апародиакәа. Аепиграммакәа» (2014), «Бзанҗы... Ажәеинраала җыцкәа» (2016), «И мир скудеет, когда мы уйдем... (Стихотворения. Переводы)» (2016), «Адуinei азна... Ажәеинраалакәа» (2021).

В.К. Занҗариа илоу абаџхатәра агәра унаргоит уи аҗхьака илшаша шыраҗоу поетк, еиҗагаџык, литературатҗааџык иахасабала. Гәык-җсыкала изеиҗьасшьоит агәабзиара гәгәа, ашыкәсраҗәнҗыра, җабара зкәым арҗиаратә гәахәарей ақәҗиара дукәеи!

В.А. Бигуаа, З.И. Шалашаа

СЛОВО О КОЛЛЕГЕ

(А.Р. Гулиа – 75 лет)

Для современного этапа развития мирового сообщества характерно обострение противоречий, связанных с борьбой за обладание и использование различного рода ресурсов (территориальных, природных, климатических, людских), которые во все времена были ограничены и доступны не для всех стран, народов и наций.

Развитые страны стараются не упустить достигнутые ими преимущества, сохранить свое лидирующее положение в мире и доступ к этим ресурсам. С серьезными проблемами в социально-экономическом развитии сталкиваются страны с переходной (от плановой к рыночной) экономикой. К таким странам относится и Республика Абхазия, экономическое развитие которой было серьезно осложнено, а по сути, прервано, распадом Советского Союза, разрывом межотраслевых и межрегиональных экономических связей, а также грузино-абхазской войной, которая нанесла непоправимый урон народному хозяйству, науке и культуре Абхазии.

В результате этих событий нынешний экономический потенциал Абхазии составляет в лучшем случае одну пятую потенциала довоенного уровня экономического развития, а сама страна стала импортозависимой.

В этом контексте, в экономических изысканиях современной Абхазии наиболее актуальными темами стали вопросы исследования роли и значения государственного строительства и управления, выбора перспективных направлений развития отраслей народного хозяйства, эффективного использования преимуществ международного разделения труда и, в частности, внешнеэкономической деятельности. В этом плане, одним из ведущих специалистов, занимающихся разработкой и исследованием вышеназванных научных проблем, является Александр Ризабеевич Гулиа – ведущий научный сотрудник Института экономики и права АНА, кандидат экономических наук, профессор Сухумского Открытого Института.

А.Р. Гулиа родился в 1948 году и в 1966 г., после окончания средней школы, поступил на отделение политической экономии экономического факультета Ленинградского государственного университета (ЛГУ), которое закончил в 1971 г. В том же году поступил в аспирантуру ЛГУ и в 1975 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Факторы повышения эффективности общественного производства». Его научным руководителем был известный советский ученый – экономист, заслуженный деятель науки РСФСР В.А. Воротилов.

В студенческие годы Александр Ризабеевич проявил интерес к научным исследованиям, участвовал в работе различных научных кружков факультета и уже на четвертом курсе (в 1970 г.) опубликовал свою первую научную статью в сборнике студенческих научных работ.

В студенческие и аспирантские годы обучения принимал активное участие в общественной жизни вуза – был избран членом комитета комсомола университета, занимался спортом – играл за факультетскую сборную, которая стала чемпионом университета по футболу, был членом студенческого научного общества, заместителем председателя СНО факультета.

После защиты диссертации Гулиа А.Р. начал работать в Абхазском институте языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа в качестве старшего научного сотрудника и по совместительству преподавателем политэкономии в АГУ. Избирался председателем профкома института, членом Совпрофа Абхазской АССР, членом совета молодых ученых и специалистов Абхазии.

В 1978–1991 гг. А.Р. Гулиа работал инструктором, затем заведующим сектором науки и учебных заведений Абхазского обкома партии, где ему совместно с абхазскими коллегами пришлось преодолевать сопротивление официальных лиц грузинского сообщества и находить нелегкие решения,

связанные с созданием абхазских секторов обучения в Абхазском госуниверситете, сухумских индустриальном техникуме и медицинском училище. Он также непосредственно занимался вопросами внеконкурсного обучения абхазской молодежи в вузах Советского Союза.

В 1991–1994 гг. А.Р. Гулиа работал заместителем Председателя Госкомитета Республики Абхазия по внешнеэкономическим связям. Во время Отечественной войны народа Абхазии занимался вопросами снабжения армии и тыла продовольствием, а также доставкой гуманитарной помощи. В 1994–1996 гг. работал советником Премьер-Министра Республики Абхазия, а в 1996–1997 гг. заместителем Генерального директора ГК «Абхазимпэкс».

В 1997–1999 гг. А.Р. Гулиа работал заместителем Министра экономики, а в 1999–2019 гг. заместителем Министра по налогам и сборам Республики Абхазия. На этих должностях он активно участвовал в разработке нормативно-правовых актов по проблемам формирования госбюджета, совершенствования налоговой системы, был автором и соавтором ряда проектов законодательных актов, служебных инструкций и инструктивных писем, участвовал в работе различных рабочих групп органов государственной власти. По его инициативе, впервые в Абхазии в Министерстве по налогам и сборам Республики Абхазия начали проводиться коллегии на абхазском языке.

С 2019 г. по настоящее время Гулиа А.Р. работает в Администрации Президента Республики Абхазия – начальником экономического управления, затем заведующим сектором по бюджету.

Со дня учреждения Президиумом АНА «Института экономики и права» (9.11.2015 г.) А.Р. Гулиа работает по совместительству в должности ведущего научного сотрудника.

За время занятия научно-педагогической деятельностью А.Р. Гулиа опубликовал более тридцати научных трудов в различных издательствах Абхазии, России и других зарубежных стран. Он является автором трех монографий и соавтором пяти коллективных монографий:

– Вопросы повышения эффективности производства. Сухуми: Алашара, 1978;

– Местная промышленность Абхазии. Сухуми: Алашара, 1978;

– Эффективность общественного производства и факторы ее повышения. Сухуми: Алашара, 1979;

– Проблемы развития регионального хозяйственного комплекса Абхазской АССР. Тбилиси: Мецниереба, 1982;

– Региональный народнохозяйственный комплекс Абхазской АССР. Сухуми: Алашара, 1985;

- Экономика таможенного дела. Сухум: СОИ, 2008;
- Русско-абхазско-английский словарь налоговых терминов. Сухум: МНС РА, 2015;
- Государственно-частное партнерство как инструмент развития международного сотрудничества России и Абхазии в условиях цифровизации. Монография / под ред. В.Н. Парахиной, З.И. Шалашаа, Р.М. Устаева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020.

А.Р. Гулиа выступает с научными докладами по экономическим проблемам на международных научно-практических конференциях и деловых форумах, проводимых как в Абхазии, так и в России. Он регулярно выступает в средствах массовой информации по актуальным проблемам социально-экономического развития Республики Абхазия.

В 2019 г. Указом Президента Республики Абхазия Гулиа А.Р. присвоен классный чин «Советник налоговой службы» (генерал-майор»).

В 2022 г. за заслуги в научной деятельности, активную научно-практическую деятельность и подготовку высококвалифицированных специалистов, Указом Президента Республики Абхазия ему было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Республики Абхазия».

В свои 75 лет Александр Ризабеевич активно участвует в управлении делами государства и общества, а мы его коллеги считаем, что его научный потенциал еще не до конца раскрыт, много у него новых проектов, которые необходимо реализовать, и мы искренне желаем ему мирного неба, долгих лет счастливой жизни и исполнения всех заветных целей.

АЦАРАУАӨ ИХАҒСАХЫА • ПОРТРЕТ УЧЕНОГО

З.Ць. Цьапуа

ШОҒА ХЫЫЧ-ИЦА САЛАКАИА ИГӘАЛАШӘАРА ИАЗКНЫ

Сынтәа 90 шыкәса ихыцуан адунеи зыхыз адыруа атцарауаө ду, аазаө, апсуа гуманитартә тцараадырра еихазхаз-еитцазхаз, апсуа фольклортцара, нартдырра, алитературатцара, алитературатә критика, апедагогикатә наука, Атцараадыррақәа ракадемия ухәа зыда ухағы иузаамго ауаөы лаша ШоҒа Хыыч-ица Салакаиа.

Ш.Хь. Салакаиа диит пхынгәымза 18, 1933 шыкәсазы Очамчыра араион, Тхына ақытан апсуа традициатә таацарағы. Ихэычреи икәыпцшеи 1930–1940-тәи ашыкәс хьантқәа ирыкәшәеит. 1940 шыкәсазы икыта гәакьяғтәи ашкол дталоит. Аттестат кацшыла уи даналга, 1948 шыкәсазы пышәарада даднакылоит Акәатәи ахәынтқарратә рцафратә цараиурта. 1952 шыкәсазы Акәатәи арцафратә институт афилологиатә факультет дталоит. Атцара ахыгәцареикуази атцараадырра ихы ахьазцози ирыбзоураны, уи лассы акыбаө злоу студентны далыркаауеит; Ленин ихыз зхыз астипендия ирто иалагоит.

Акэатэи арцафратэ царайуртэи Акэатэи арцафратэ институти рэы атара аницоз аамтазы, Шота Салакаиа илитература-рэиаратэи итцааратэи усура иаагэоутартэ ахы акит. Истудентра шықэсқэа инадыркны ареспубликатэ газеткэеи ажурналкэеи рэы ифымтақэа цэырцуа иалагеит, уимоу, итцаарадырратэ статиа рнылеит «Ацсуа институт аусумтақэа».

Аинститут даналга ашытахь, 1956 шықэсазы дталоит Қарт Ш. Руставели ихьз зху Акыртуа литература атоурых аинститут аспирантура, афольклортцаара азанаат ала. Арака, XX ашэышықэсазтэи афилолог нага Е.Б. Вирсалазе лнапхгарала, уи аспирантура атеориатэ курс дахысуеит. Инапхгафы акырынтэ иазгэлтахьан Шота Салакаиа зегь реиха абафхатэра змаз лцафцаа дышреиуаз, акыргьы дышикэгэыгуаз.

1965 шықэсазы Шота Хьыч-ипа ихьчеит акандидаттэ диссертация Пушкин ихьз зху Қарттэи афэынтқарратэ рцафратэ институт афэы, «Ацсуа фырхатаратэ эпос ахкы хадақэа» ирызкны. Адоктортэ диссертация ихьчеит 1999 шықэсазы Урыстэылатэи атцаарадыррақэа ракадемиа иатцанакуа Адунеитэ литература аинститут афэы, «Ацсуа жэлар репикатэ рэиара» атцааразы.

1959 шықэса раахыс Ш.Хь. Салакаиа аус иуан Дырмит Гэлиа ихьз зху Абызшэеи, алитературеи, атоурыхи Ацснйтэи ринститут афэы (иахьа – ААР Д.И. Гэлиа ихьз зху Ацсуатцааратэ институт). 60 шықэса рыфнытцака уи дырхысит атцаарадырратэ усзуфцаа ракадемиатэ иерархиақэа зегьы – атцаарадырратэ усзуф еитцбы инаиркны атцаарадырратэ усзуф хада икынза. Насгы 11 шықэса инеипынкылан аинститут атцарауаф-мазаныкэгафс дыкан. Иара убас, аамтакала 1960-тэи ашықэсқэа инадыркны Акэатэи арцафратэ институт афэы (нас – Ацснйтэи афэынтқарратэ университет) дрыпцхьон ацсуа фольклори алитературеи ирызку азеипштэи чыдалатэи акурсқэа, Нхьтц-Кавказтэи алитературақэа ирызку алекциақэа. Алекциақэа дрыпцхьон, иара убас, Москватэи Алитературатэ институти Қарттэи афэынтқарратэ университети рэы. Ацсны атцаарадыррақэа ракадемиа анеифэкааха апхьатэи ашықэсқэа инадыркны ААР академик Ш.Хь. Салакаиа уи Академиа апрезидиум атцарауаф-мазаныкэгафс хадас дкалеит. Ацсуа академиа ахьтцхьртафэы дгылан, академиа ашыақэгьлареи афеиареи рэы иеифэкааратэ усура, илагала дафэакы иалафашьом.

Гь.А. Зизариа ихьз зху атцаарадырразы Ацсны Афэынтқарратэ премиа анапцаха инаркны, Ш.Хь. Салакаиа уи апремиа атаразы Аминистрцаа реилазаара Акомиссиа хантэафьыс даман.

Атцарауаф ирфеиаратэ хьрхартақэа рымехак акырза итбаауп, итаулоуп. Уахь иатцанакуеит афольклори, алитература атоурыхи, алитературатэ критикеи, апедагогикеи.

Ш.Хь. Салакаиа инапы злакыз шырацэазгы, апхьаза иргыланы филолог-фольклортцаафын. Итцаарадырратэ пстазаарафы ихадараз, ицшыаз усны икалеит, еихау иеихьзаракэа зегьы зыдхэалоу акэхеит апсуаа репикатэ традиция аизгареи атцаареи. Убарт аепикатэ жанркэа хатала ирызкуп идиссертациатэ усумтакэа аобагы – ифундаменталтэу амонографиятцаамтакэа «Апсуа жэлэр рфырхатцаратэ епоси» (Қарт, 1966) «Апсуа нарттэ епоси» (Қарт 1976). Арт ашэкэкэа атцаарадырратэ дунеи афы инартбааны иазхарцахьейт, рыгэра ргахьейт.

Ш.Хь. Салакаиа иразкхейт апсуа профессионалтэ фольклортцаара ахацыркра. 1950-тэи ашыкэскэа рынцэамтэи 1960-тэикэа рылагамтэи рзы апсуатцаарафы ицэырцит итаулоу атеориатэ зыкацара зауз азанаатдырцэа. Убырт рахьтэ дацхьатэиин Шота Хьыч-ица.

Иара ирфеиаратэ моафы аханатэ иалкаау атыц ааннакылейт афырхатцаратэ епос. Ацарауао итцаамтакэа инадыркны апсуа епикатэ традиция ацара академиятэ тцаарадырра аказшыкэа аиуит. Ш.Хь. Салакаиа алагаламта ду каитейт апсуаа рфапыцтэ фольклор аизгарафы, апшаареи, аиқэырхареи рфы. 1950-тэи ашыкэскэа инадыркны абаохатэра змаз ажэабжьхэацэа рфынтэ ианитейт хьцхьазара рацэала афольклортэи аетнологиатэи тексткэа. Насгы, иазгэататэу, иара ианцамтакэа зегь реиха тцаарадыррала ииашан ишьткаау апсуа фольклор аматериалкэа рахь иацанакуейт.

Ш.Хь. Салакаиа апхьаза акэны апсуа фольклор афы хьцхьазаралагы такылагы зегь реиха зымехак тбаау жанр – афырхатцаратэ епос – нагзааазаны ититааит. Аусумта шаатыцыз еицш, Апсынгы ахэаанырцэгы ацарауаа еицгэартейт, иазфлымхажейт, еиуеицшым арецензиякэа азырkit.

Ш.Хь. Салакаиа илагала дууп апсуа литература тцаареи алитературатэ критикей рфгы. Илитература-критикатэ баохатэра аецдырнаго иалагейт данстудентыз инаркны. Апхьатэи икритикатэ статиа апоет Алыкьса Лашэриа иажэинраалакэа реизга «Афара ашэкэа» иазкын. Уинахыс аперидикатэ кьыпхь афы, иара убас, еиуеицшым атематикатэ еизгакэа рфы лассы-ласс ицэырцуа иалагейт апсуа литературеи, атеатри, акинои рызцааракэа ирызкыз истатиакэеи, ирецензиякэеи, иочерккэеи. Апсуа литература актуалтэ тцааракэа, иара убас хатала апоетцэеи ашэкэыоцэеи ирызкны итижыт алитература-критикатэ статиакэеи аочеркэеи згэылоу еиуеицшым аизгакэа. Урт зегьы апсуа литературатэ критикей алитература тцаареи рышыақэгыларей рыфеиарей ирышыагэйтхейт, акырза еихархайт.

Шота Хьыч-ица, авторк, редакторк иахасабала, еиуеицшым алитературадырратэ усумтакэа рапцара инапы алакын. Иара убас, ацарауао дрылахэын Москва итыцуаз ифундаменталтэу ашэкэкэа равтортэ еилазааракэа: «Милатрацэалатэи асовет литература атоурых ф-томкны», «Иаазыр-

кыаёу алитературатэ енциклопедиа жэ-томкны», «Адуinei жэлар рмифкэа: Аенциклопедиа «-томкны» ухэа убас егыртгы.

Ш.Хь. Салакаиа иаамтеи, идырrei, ицышэеи акырза азикхьейт ацсуа школкэеи иреихау ацараиуртакэеи рзы арцагатэи арцага-методикатэи ли-тература аццара. 1960 шыкэскэа иаадыркны итыцуа ацсуа литературазы арцага шэкэкэеи ахрестоматиакэеи равторцэа ргэыц далахэын. 1975 шыкэ-сазы итижыит еихау ацараиуртакэа ирызку ацсуа фольклор азы ацхьатэи арцагатэ цхыраагза – ахрестоматиа.

Ш.Хь. Салакаиа даара апышэа змаз, анапылаоыра хатырла иазыказ, знапкымта ёакы иаламшашьоз тцараадырратэ редакторын. Ацсуа царауааи ашэкэыёцэеи рышэкэкэа рацэаны аредакция рзиухьан.

Ацарауаё итцараадырратэ усумтакэа кыпцхьуп Акэа, Москва, Санкт-Пе-тербург, Қарт, Ереван, Иакутск, Кишиниов, Нальчик, Маикоп, Черкесск – убас акырцъара. Бжеихан урт аматериалкэа иара хатала дызлахэыз, аду-нейжэларбжьаратэ, арегионтэ, ареспубликатэ ухэа атцараадырратэ сим-позиумкэа рёы икэгылааракэа роуп. Уи, ус ухэар калозар, ацсуаа хдоухатэ культура азыргаразы Асовет Еидгыла ареспубликакэа зегы дрылсхьан, асовет тцараадырратэ дуней дакэшахьан.

Ш.Хь. Салакаиа ианакэзаалак згэы аартыз, ауаа бзиа избоз царауаоын, иавторитет хараки ирёиаратэ лшаракэеи зегы еицгэартахьан, иуаажэлар ртоурыхи рыпстазаарей бзиаазаны идыруан, оныцкала иныруан.

Ацарауаё ицъабааи илшарей рыхэ харакны иршыхьейт ажэларгы ареспублика анапхгарагы. Ишэкэы «Ацсуа нарттэ епос» азы ианашьан Д.И. Гэлиа ихьз зху Ахэынтқарратэ премиа, Иусумтакэа реизгазы – Гь.А. Зи-зариа ихьз зху Ахэынтқарратэ премиа, Ацсны зёацсазтэыз атцараадыр-ратэ, акультураатэ усзуё хэа ахатыртэ хьызкэа ихын. Ианашьан «Ахьз-Ац-ша» аорден аобатэи аөазара.

Шота Салакаиа, итцаамта цаулакэеи иказшьа бзиақэеи ирыбзоураны, ацарауаа рыбжьара авторитет ду иман, чыдала хатыр икэын, ацарауаа на-гакэа азэырёи иарей арёиаратэ еимадаракэа ааигэаны ирыбжьан.

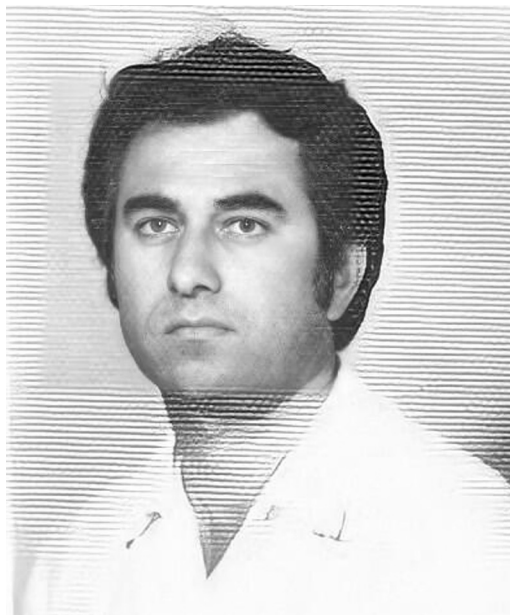
Шота Хьыч-ица ианиаамтаз атаацэара цшза апитейт. Ицшэмапцхэыс Ва-лентина Хэцьмет-иццха Концъариа еицырдыруз царауаоын. Ичкэын Со-слан Салакаиа царауаё-тоурыхтцааоуп, иаби иани рытцараадырратэ тра-дициақэа ирыцитойт.

Ацарауаё ду, аазаё, харцаоы Шота Хьыч-ица Салакаиа ихьз кашэара ақэзам, агуманитаратэ тцараадырра знапы алаку зегы иусумтакэа ирыз-хьацшлойт, ицаоцэа хэгэкэа рёы длашаза наунагза даанхойт.

В.А. Кэагэаниа

ИНАЛУКААША АЦАРАУАФ, АПОЕТ, АИЦАГАФ

(В.Л. Атцнариа 85 шыкэса ихыцра иазкны)

Владимир Леуа-ица Атцнариа «чапашьалеи пшра сахьалеи» Анцэа иҗахны иишаз уафцсын, убриаамтазгы афилологиагэ бафхатэра ду дахыбаамызт – иаацьоушьартэ апсышэалагы, урысшэалагы еикараны ахацламхэеи акалами ирцысуан. Акырынтэ, акырцьара икэашьхахьан еиуеипшым аоазарақэа рҗы апсуа милаг рҗахэы ахэара. Ажэлэр иахьрыхьуаз анапақэкра, цоа змам ргэынамзарақэа апыкка-пыккахэа аиҗабыра рҗацхьа ақэыргыллара – ус зегьы иаурықэманшэалахоз, зегьы иауырзыгэагьуаз уамакала ицьбараз асовет аамтақэа раан! Уи аус пшьа иара дамаран псабарала, насгьы ижэлэр рыхьзала иихэоз ажэа фба аламызт – гэыкала ихэахатон, ижэлэр ирыхтыргоз агэамтрақэа – хаталатэи ихьаақэа иреиуан. «Геи-шьхеи еигэныфоеит – сыжэлэр рыбжьоуп, / Сыжэлэр рыбжьы – уи сгэацағ ипшьоуп», – хэа ифуан иажэинраалак акны (*Айцнариа 1982: 81*).

В.Л. Атцнариа дреиуан Адсны антыцтэи атцарадырратэ центрқэа ркны атеориатэ зыкатцара замана зауны зыжэлэр рымаг аура иазгылаз рацхьатэи апсуа профессионалтэ филологцэа. Диит атцарауаф 1938 шыкэса, жэабран-

мза 28 рзы Кэтол ақытан, абжыуаа ркны еицырдыруз ацэажэа, ажэабжхэа Сеидык Цнариа игэаратағы. Сеидык ицэажэаратэ казара, иажэабжхэаратэ бахатэра ичкэын Леуа иахыгы ииасит, уи ица Владимир иакэзаргы, иабацэа ркыбаа чыда иаргы ицэа иалалеит – урт рдоуха лаша дшыхэычызнатэ илаазахеит.

В.Л. Атнариа акыбаа шилаз аапшит Кэтолтэи абжыаратэи ашкол дантаз ашыкэскэа раан. Убриазоуп, хымпада, аа-класск рғы итэаз ацааы дзы-иагахаз 1953 шыкэсазы, хцарауаа дукэа Гь.А. Зизариа, Ш.Д. Инал-ипа, Хэ.С. Бгажэба ухэа убас азэырфы зылгахыаз, Н.А. Лакоба ихыз зху Акэатэи Ашьхарыуаа рышкол ахь. Арака уи ицара хиркэшеит хытэи медалла. 1957 шыкэсазы, апышэаракэа кэфиарала ицины, дталоит А.М. Горки ихыз зхыз Акэатэи апедагогикатэ институт (иахыа – Апсуа хэынтқарратэ университет) афилологикатэ факультет аемец бызшэеи, апсуа бызшэеи алитерату-реи рырцааы изанаат ала. Ари атцараиуртағ «иара иреигызаз астудентцэа дреиуан, иоуан хыызхэалатэи астипендия чыда, ицарагы хиркэшоит иал-каау дипломла» 1962 шыкэсазы (*Салакаиа 2007: 403*)¹.

Уи аамышьтахь ицара иаицицит Москва – даанахэоит СССР атцарадыр-ракэа ракадемия иатэу А.М. Горки ихыз зху Адунеизегьтэи алитература аинститут аспирантура алитература атеория азанаат ала. Абрака хышыкэ-са ирылагзаны В.Л. Атнариа Анцэа иицишаз ипсабаратэ бахатэра аеарт-бааит, ихатэаахеит зда иматэамыз атеориатэ зыкатцарала. 1968 шыкэсазы абрака кэфиарала ихычеит акандидаттэ диссертация «Б.У. Шынкэба ирғ-иарей апсуа поезиакны асахьаркыратэ хағсахыа афиарей. Алирика. Аепос. Аиғартэышыа» атемала.

Аспирантура ашьтахь иара дгьежьюеит ипсадгыыл ахь, 1968 шыкэсазы ау-сура хациркуеит анаштэи ипстазаара зегы змеидаз Д.И. Гэлиа ихыз зху Ап-суатцаратэ институт, дагырхысит атцарааазара ахэтакэа зегы. 1997 шыкэ-сазы далхын Апсны атцарадырракэа ракадемия алахэыла-корреспондентс.

1973 шыкэсазы В.Л. Атнариа СССР ашэкэыооцэа реидгылахь дрыдыр-кылеит. СССР ахэынтқарра анеилаха аамышьтахь, ипстазаара ацыхэтэан-тэи ашыкэскэа рзы уи дрылахэын Урыстэыла Ашэкэыооцэа реидгылеи Апсны Ашэкэыооцэа рессоциациеи. Иааипмыркызакэа арт арфиаратэ хей-лаккэа имоапыргоз аусмоапгатэкэа (аизара дукэа, апленумкэа, аилацэажэа-ракэа ухэа) зегы ихы рылаирхэуан, «еснагь дрызғелымхан алитературатэ еимак-еиғаккэа, адискуссиякэа, адиспуткэа» (*Салакаиа 2007: 404*).

¹ Истудентра ашыкэскэа ирылагзаны иара, апеипш бзиа змоу цааык иахасабала, аемец бызшэа инарцауаны ашьткааразы ддэыкэтан туристцас Германиатэи Адемократиатэ Республикахь. Уи аныкэара иазкны анаасан икыпхьюеит аочерк замана «Жэаа мшы са-сыртаны» (*Айнариа 1961*).

В.Л. Атнaрия ирҕиарамға тбаауп, итаулоуп, иҕырпшыгоуп. Уи иамҕ-ханакуеит афилология иатанакуа амхурстақәа жәпакы – ажәеинраалақәа рыџра, асахьаркыратә џымтақәа реиатагара, алитератураатцаара, акритика, апублицистика. Убарт зеггы инарпынцаны ацарауа инапалакын арцара-аазаратә усхкгы: Ацсуа хәынтқарратә университет ацсуа литература ака-федра дапрофессорын, еиуеипшым аматәрқәа ирызкны дрыпхьон алек-циақәа. Дзыпхьоз аматәрқәа рыла айқәыршәара даҕын алекциақәа ркурс, ахыркәшара дзахьымзеит умхәозар (*Салакаиа 2007: 404*)².

В.Л. Атнaрия акьыпхь ахь дцәырцит зынза дшыцкәынзас, 18 шықәса ракәын ихыцуаз рацхьазакәны ажурнал «Алашара» иананылоз ацсшәахь еитеигаз Фазиль Искандер иажәеинраалақәа (*Искандер 1956: 44–45*).

1960 шықәсазы В.Л. Атнaрия изыхәан икалеит ахтыс бзиа: ихатәы жәеинраалақәа агәылалоит ҕыц аџра иалагаз аҕар рџымтақәа знылаз ай-зга «Ашьақбар» (*Айнария 1960: 165–168*). Абри аамышьтахь иара иаха чыдала иеыздицалаз алитератураатцаарей алитератураатә критикей роуп, аха уеизггы уарлашәарла ажурнал «Алашара» акны дыкәгылон ипоезиатә рҕиамтақәа рыла. Урт ирылтшәаны ирҕиарамғаҕы акрызцазкуа хтысхеит иажәеинраалақәа рацхьатәи айзга «Алакә ссир» атыцра (*Айнария 1977*). Убри инаркны џашьарада еилкаахеит уи поетк иахасабала дышхәыдамыз, ацәалашәара лашакәеи ахәыцра цаулақәеи сахьаркыра-поезиатә бызшәала рцәыргара цсабарала ишикәашьу. «Игартыз» исахьаркыратә ажәа ацхьаџ дыгнахыртә акынза имарианы гәаталеи, хшыџтаклеи, хәашьтыбжьлеи уаха натахымкәа ишеиҕырцааз ала, еилкаахеит, иара, аклассикатә поезиа ашәагазагақәа зеыртагзаны иџуаз апсуа поетцаа рдоухайбаркыра, азәы хәа дшацлаз.

В.Л. Атнaрия ипоезиатә рҕиамтақәа ркны цымкрыда дыкәныкәоит Ба-грат Шьынқәба ипашәиркыз, цакылеи формалеи ихейбартәауа, шәага-за-гала хтак еицтазыршәуа, ритмикалеи рифмалеи еихышәшәо асахьаркыратә рҕиамтақәа.

1982 шықәсазы адунеи абоит В.Л. Атнaрия иажәеинраалақәеи иеи-тагамтақәеи еидызкыло аџбатәи ишәкәы «Амш бзиа» (*Айнария 1982*). Уака иагәылалеит аџымта ҕыцқәа реипш, ацхьаџ згәыбылра икхьаз уаан-затәикәаггы мацымкәа. «Аџышыбжьонк рыбжьара» (*Айнария 1999*) ахьзуп атыхәтәанза итытыз ипоезиатә рҕиамтақәа реизга. Уи еиднакы-лоит иажәеинраала ҕыцқәеи иеитагамтақәеи, иара убас егырт ишәкәкәа

² В.Л. Атнaрия иреихау ацараиуртазы иапицаз арцагатә цхыраагза ахәтақәа ируакуп академик З.Ць. Цьапуеи уи ицаџца Н.С. Барцыци С.О. Хацьыми пстынхак ахасабала аабькьа иркьыпхьыз, азәлымхара зтатәу ацарауа кәранамза иусумта «Жәлар репос» (*Айнария 2017: 130–149*).

ирнылахыз ипоезиатә рҕеиамтақәа рахыцхьрак. Аизга рыхьзынбылоуп апоет ари адунеи акны зегь рейха изааигәаз хобык ауаапсыра – ицшәма Мари-неи, ичкәын Баграти, ицха Ладеи.

Цсыуала ихәыцуаз, цсыуа хацак иахасабала иаазаз В.Л. Атцнариа ицстазаара шыакәгыларц игәэхәон ишаабац еицш, – анарха аманы, идаракәац назыгзо ацеи лаша дацны. Уи азцаара иадхәалоу апоет ихәабаакәа «Сани саби» захьзу иажәеинраалаҕы хагәылеихалоит, амцеицш иуцрасуеит уантәи иаагоу анаәстәи ацәахәакәа:

...О саб, са сыцхызкәагы урылоуп,
Мшаәнеицш игәхәазгоит уцсра,
Сагьуташьыцуеит гәаныла –
Исеицхызуа дсоурушь сара?

(Айнариа 1999: 55)

Анцәа ицшььаны дитынхеит игәыгра лашакәа здихәалоз, иабацәа урт рабацәа рыцәаншыап еихазхаша ацеи лаша Баграт.

В.Л. Атцнариа имариамыз ицстазаара ашьтамта хахьцшуеит илирикатә жәеинраалақәа рҕы (иаххәап, «Фархь мцала истцаз сдырра-рәашкәа...»), «Сани саби», хәтакахыла абзиабара иазку ибымтақәа реиуа «Мшәан, Манон, ибгәалашәома...» ухәа уб. егь.). Урт иахдырбоит апоет иәнуцкәтәи адунеи иамоу атбаареи ацаулареи, ацарауаә идоуха ахаҕра, абзиабара амца зыцрасхьоу ауааы игәалаказаара, ихархәоит ицстазаара цыкәсыларак амамкәа ииашахәцәаза ишыкамыз («Рацәа исеижьейт сыцстазаара, иаргыы саргыы ханда, / Ацакы амоу? Ицакыдоу? – еилкаам иахьагы»), уимоу, илахьынтца иара ишицахыз еицш еснагь ишицымныкәоз:

Мшәан, сказцазеи абас схы сгәы азтазамкәа,
Изысцәыззеи заа агәрагара?
Сыцсы зыграмзо,
Адуinei ду самкуа,
Сызмыргылои тыцк аҕы цьара?

Иазыркызеи ицарбака агәашәкәа,
Еимазгалеи амәа сгәахьы ихаз?
Аччарацәкәа рхаштлоит сара скьышәкәа –
Цышәырччара еикәароуп ирҕахаз...

(Айнариа 1982: 59)

Луанытэ удырқэыпсычхауеит, иара убриаамтазгы хаа-хаа уеимырдауеит згэы еикарам апоет «ихэыцра еикэарақэа» ирхылтыз, «Фархь мцала истцаз сдырра-рөашкэа...» хэа зхы ку иажэеинраала акынтэи иаагоу арт ацэахэақэа. Апоет ипсцазаара еиуеипшым ашықэскэа раан игэы тазырчачоз ахтыскэа мачымхеит: рацхьатэи ааханы изыкалеит иаб ицсра, анафсан дипхеит иабацынць ашэгэшэ аазыртуаз иан, Шьыта Уасиац-ипца Кэыцниа, урт раамышьтахь иара изы зегь реиха ибгаццэагахеит абаагэареипш дзыкэгэыгуаз иашьа гэакьа Дима ицсра. Ацсны икалаз айбашьра еикэнагеит, анафсан уахагы лыцшэма иахь дгьежьыртэ дзыкамлеит, иуадафхаз лтаацэаратэ тагылазаашьа иахкьаны (зыкэрахь инеихьаз лани лаби ахымхэацэа лызкамыжыт, ашкол ахь зшьафэ еихызгаз Баграт хэычы дбатэхеит) милатла иаурысыз, тызтыцла Санкт-Петербург еиуаз ицшэмацхэыс Марина Евгени-ипца Барковскаиа-Ацнариа. Аригь, хэаратахума, игэы зырчыдоз ахтыскэа иреиуамхакэа икаларымызт. Икьацтахагэышьеит В.Л. Ацнариа дахьаазаз адоуха ашца, «Ибмырцэан ахаан схэышцаарамца, / Ибмырзын, амарцья, сыфна» хэа иаб дыззыгьатцэыгьатцэуаз агэарата лаша...

Аха иага ус иказаргы, ацхьанатэаахыс ацсцазаарафэы В.Л. Ацнариа агэақара зхы аныршэаны иааиуаз хатцамызт. Ацсуаа ирхэоит «уаф дызкэымшэо акгы ыкам» хэа, ацсуарафэы ишьоуп «ахьаа – ахатца ипышэагоуп» хэа. Ацсуа хатца иагьа рыцхара, иагьа мыкэмабара дрыкэшэаргы, агэақара хэшэыс ишьтихуам, уи дакэызбоит акэымзар. Ацсуарафэы кодекс хасабла аус зуа ари ахшыфцак иазкуп апоет ифымта шьахэқэа иреиуоу, шьтыбжьгашьалеи ритмикатэ интонациалеи зэалызкаауа ажэеинраала «Ахэшэ». Абар уи ацыпцэаха:

Хайт, иухьзеи, ухатцами, –
Усцэкьа угэы каумыжын.
Шэартак збеит хэа ухьатцаума?
Умпан икэумыжын,

Ашэареи агэақареи
Уара узы икамлароуп.
Ахатца дхьатцыр – гэнахароуп,
Цхьа дышцац дцалароуп!

Уафы дызкэымшэо акгы ыкам хэа –
Зхэаз иаурхэах баша,
Уафы имыхьыц сыхьит хэа

Умтэан улагырзышо.
 Уеицэа игэакуа гэоумтазар,
 Уи уафрам, ламысым,
 Хьаак сыхьт хэа уеоутазар,
 Уагоит илоусын.

(Айнариа 1982: 81)

Уааы ихьааигаша – абасеипш апсыгуала ихэыцуаз ахатца, иреигьыз харҕеиаратэ интеллигенция рапхьагылаацаа руазэк – уамакала изыцьбарахеит апстазаара, еихарак ацыхэтэантэи ашықэскэа. Иааигэара дкамлеит имаршэа кны дышьтызхшаз, дзыхьчашаз ааыза-ақела, ауа-аҕахы. Уиакэхеит – инарцэымса дықалеит баохатэрала еикэатэыз апоет, атцарауаа, амилат рҕахэхаааы...

В.Л. Атцнариа иуаажэларратэ позиция инартбааны ианыпшуеит 1996 шықэсазы урысшэала итижьыз апублицистикатэ шэкэы «Автоинтервью (Мысли филолога о духовной ситуации современности)» *(Айнариа 1996)*. Ашэкэы иагэылалаз астатиақэа рызкуп Апсны Ацьынцэтэылатэ еибашьра апхьеи, уи анцози, ианхыркэшаха ашьтахьтэи ахтыскэеи урт рыхҕеиаакэеи рызхэыцра, ахэшьярагы рыҕара. «Прощание с журналом “Критика” захьзны уақа иагэылоу, 1989 шықэсазы агазет «Бзыц» аҕгы икьыцхьыз астатиаҕы атцарауаа айбашьра зхылҕеиааз ақыртуа-апсуа еимақы иазкны имоу ихатэ позиция, иааизакны ишэкэы алеитмотив хада иаатыркьаны иахэоит: «...надо признать, наравне со своими правами (речь идет о правах грузин. – В. К.), права абхазского народа на свою землю, на свою историю, на свою независимость. Надо устранить всякий диктат со стороны Тбилиси, строить наши взаимоотношения на конституционно закрепленных принципах равноправия. Другого пути не дано» *(Айнариа 1996: 8)*.

«К июльским событиям в Абхазии» хэа хыс измоу астатиа азкуп 1989 шықэса, рашэарамза 15 рзы Апсны атыц змаз ақыртуа-апсуа еидысларақэеи урт рылтшэақэеи. В.Л. Атцнариа икалаз атрагедиаатэ хтыскэа царауаақ иаха-сабала ахэшьяра ахьрито адагы, ицаулоу рдац-пашэкэеи рыхкьацкьақэеи дырзаатгылоит, насгы харахэыцра иазхэоу алкаагы кайцоит: урт збамкэа азцаара царны ишықэгылац икэгылазаауеит хэа. Ицабыргытцэкьаны, аамта излаҳнарбаз ала, «ихтэасаахьаз» Апсни Қыртгэылеи рполитикатэ еизыка-заашья азцаатэы, ацыхэтэанза ашьаартэыратэ еибашьратцэкьахь икылна-геит, уи иалтшэахазгы ибзианы иаадыруеит – ишьақэгылеит хцеицэа ршьала икэабоу ихьыпшым Апсуа хэынтқарра.

Апоезиатэ, апублицистикатэ рҕеиамтақэа раццара инарываргыланы В.Л. Атцнариа иааипмыркьазакэа даҕын айтагара аусгы. Иаххэар ауеит,

иоригиналтэу ихатэы жэеинраалакэа рааста аитагара аус иаха ацбабаа ази-беит хэа. Хыхь ишазгэастаз еицш, аитагакэа рылоуп иара ирфеиара шхацир-кызгы. Деитагон зеиуахк утахыз ажандркэа ркны – апоезиафэы, апрозафэы, адраматургиафэы. Ахьхьахэа апсышэала ирцэажэаз ахэанырцэтэи адунеи-зегьтэи аклассикатэ рфеиамтакэа (ажэеинраалакэа, абалладакэа, апоемакэа, ажэабжькэа, апиесақэа) – ацакы, аформа, абызшэа ухэа рганахьала – ифеыр-пшыгоу еитагамтақэоуп. Арака зегь рацхьазагы инацшыны иазгэататэу – уи арфеиамтақэа еитеигон, шамахазақ акэымзар (иаххэап, Софокл итраге-диақэа «Електра», «Ах Едип» рыламтақэа), ишиашоу – аоригиналқэа (ау-рысшэа, агерман бызшэа, ақыртшэа ухэа) ркынтэи. Уи адагы, апоет-аита-га инаигэйдхалоз алитературатэ рфеиамтақэа зегьы неилых камтақэа еитеигомызт хэарада. Иара дыззаапсоз – адунеи акны иреигьуп хэа ишьаз рахьтэ иреигьзақэаз, иклассикатэыз, идоухатэ дунеи чыдала ихазыртэаа-уаз, насгы апсуа идунеихэапшышьа, ипсабара иакэшэоит хэа иипхьазоз арфеиамтақэа ракэын.

В.Л. Атцнариа апхьанатэгьы асахьаркыратэ литературеи афилологиатэ тцараадыррей еицшытьхит, алитературатэ авторитетгы ширхаз алите-ратуратцарей аитагарей русхккэа рылоуп. 1970-тэи ашыкэс иалагзаны итижыт ашэкэқэа «ба: хатала еитеигаз XIX ашэышыкэсатэи агерман поет Хаинрих Хаине ипоезиатэ еизга «Ашэақэа рышэкэи» (*Хаине 1970*), «Б.У. Шьынқэба ирфеиара. Алирика. Аепос. Апоетика» зыхьзу амонографияей (*Цвинариа 1970*).

Избан арфеиа қэыпш илапшхэаафэы изыкалаз Мраташэараевропатэи апоезиа аклассикатэ рфеиамтақэа?

Акы, В.Л. Атцнариа дзылгаз аинститут акны ишьтихыз азанаат инамада-ны, иеазтэылхны дафын агерман бызшэа ацара, анафсан уи ихатэы бызшэак еицш ишьтикааит. Ифбахаз, заа агэыбылра икит иара Германия апсабара цьашьахэ. Шэахэапш, истудентра ашыкэсқэа раан турист хасабла ныкэа-ра хэа уахь даныказ, «бла иабо – хы иацсоуп» хэа, Ельба азиас апшахэа акэшамыкэша иибаз изымбатэбараха дшахцэажэо: «Хэылбыгхала амра анзаало, харантэи ахахэ уахьыкэгыло акынтэи иубоит азиас алакытақэа тшэааза, ацармакэеипш итамтамуа, интахэало-аатахэало айфхаақэа ирта-ланы иахьцо. Хыхь ажэфсан цаулоуп хэаак амазамкэа, цака хазхьпшыло азы еикэатэоуп. Азиас ахыкэ иаваршэны уахьыпшлак – шытахьгы-пхьа-гы, ладагы-фадагы – аиатэара убла ихгылоуп. Ари аиатэара ажэфсан аиатэароуп изеипшу, убас имцысзоушэа ауп ишубо. Ахахэ хыхьыкэгылоу акынтэи цака халапш ахьынзацо цсароуп, цсароуп. Хакэшамыкэша иха-ракэамкэа ашьхақэа ршьапқэа еилапсаны ишьтоуп...» (*Айнариа 1961: 79*). Уамыршанхарц залшом астудент В.Л. Атцнариа илоу арфеиаратэ кьбаф иазышахату ихэыщшыа ачыдарақэа, иромантикатэ дунеихэапшышьа.

Абыз ахшыө иатырцьмануп хэа шырхэо еипш, анемец бызшэа иабзоураны В.Л. Атцнариа дазфлымхахеит уамакала ибеиоу анемец культура, литераторк иахасабала дыткэаны дрыман иара немец бызшэала иапцаз асахьаркыратэ рфеиамтақэа, лымкаала алирикатэ жэеинраалақэа. Фашьарада Германия апсабара агэыбылра изыркыз аханатэгы – каиматла уи зпозиа иалазыгзаз ыщья адунеитэ лирика аклассикцэа – Хаинрих Хаиней Иохан Вольфган Гиотеи ракэхойт. Иагьмашэырым анафсан арт апоетцэа рфымтақэа жэпакы апсышэала рырцэажэарафы лымкаала ацбабаа ахьибаз.

Апоет-айтагаө анемец сахьаркыратэ ажэа гэыла-цсыла идикылеит, агерман бызшэеи фныцкала айлазаашьей агерман поезиатэ сахьажэа айфырцара акэамаптама хадақэа профессионалла итицааит. Уи ус шакэу хэтакахьала иазышахатуп афилолог-алитературатцаө В.Л. Атцнариа икапиталтэ усумта «Апсуа жэеинраалеифартэышья (Аметрика. Аритмика. Акомпозиция)» (*Цвинариа 1987*). Уақа апсуа жэеинраала анализ азураан ишьатарку усумтақэаны дзызхьапшуа адунеи акны еицырдыруа абызшэадырцэеи ажэеинраалатцаөцэеи арымзафык русумтақэа рхьпхьазарафы икоуп агерман бызшэеи агерман жэеинраалеи рыспециалистцэа дукэа (Е. Арндт, И. Бехьер, Е. Ризель, А. Хоислер ухэа убас егыртгы) иапырцаз атцаамтақэагы.

Апсуа поет-айтагаө илшеит менталитетла иахзааигэам анемец уафы ихэыцрақэеи ибзиабаратэ цэанырра кэандақэеи хгэацанза инейртэ раарпшра. Убриаамтазы иара дақэшэойт арфеиамтақэа ацаки аформей зейгыкам ала реифыбаара, излашыақэгылоу аритмика-метрикатэ шэагазагақэа зегы рышыақэырхара³.

Хаинрих Хаиней Иохан Вольфган Гиотеи рнафсангы В.Л. Атцнариа айтагарафы иааирыхыз адоухатэ фафра, ишырхэо еипш, гба итазом. Иаапсара шыардоуп аурыс литература аклассикцэа жэпафык рырфеиамтақэа апсшэахь реитагарафгы, XIX ашышыкэса еиуоу апоетцэа дукэа Александр Пушкин, Михаил Лермонтов, Фидор Тиутчев, Афанаси Фет, Николаи Некрасов ухэа инадыркны XX ашышыкэса ахатарнакцэа Анна Ахматова, Роберт Рождественски ркынза (*Айнариа 1982: 92–142*).

Ихақым иазгэатамзар дафакгы: апсуа хэынтқарратэ драматэ театр арфеиаратэ коллективи В.Л. Атцнариеи акультуратэ усеицура рыбжыан. Апоет, еицагафык иахасабала иказара агэра ганы, арежиссиорцэа идьргалон апсышэала иқэдыргылоз ахэаанырцэтэй ашэкэыфцэа рырфеиамтақэа амилаттэ бызшэахьы еитеигаразы. Убас, атеатр ахэарала уи еитеигейт, анафсан

³ Хаиней Гиотеи инарчыданы В.Л. Атцнариа апсшэахь еитеигахьан анемец шэкэыфцэа дукэа ыщья ражэабжькэа фа: Хаинрих Биолль – «Лоенгрин ипсра» (*Биолль 1969*), Стефан Цвейг – «Аазаө пхэызба» (*Цвейг 1969*).

ажурнал «Алашарагы» ианылеит, ажэйтэ бырзентэлатэи автор Софокл цсра зкэым итрагедиакэа «ба – «Ах Едип» (*Софокл 1989*), «Електра» (*Софокл 1991*), аурыс шэкэышы, адраматург Антон Чехов икомедиа «Аца бахча» (*Чехов 2006*), анемец поет, адраматург Бертольд Брехт идрама «Ан Куражи уи лыхшарей» (*Брехт 2022*).

Ацсуа царауа-афилолог, апоет иеитагамтакэа излахдырбо ала, Атцнариа-апоет дивакэылоит Атцнариа-аитага, уимоу, икалап, иацигозаргы, ахыцхызара атэы схэозар. Уи ихатэы поезиа арфеиара мыцхэык иееимтазаргы, сацэымашыо исхэар калоит: хлитература атоурых афы иара даанхоит, Дырмит Гэлиа, Баграт Шынкэба, Мушьни Лашэриа, Таиф Ацба инарываргыланы, ирейгу аитагацэа дыруазэкны. Хымпада, В.Л. Атцнариа ирфеиаратэ цыбаа иабзоураны адунеитэ доухатэ культура иахэтакны икоу асахьаркыратэ рфеиамтакэа жэпакы ацсуа цхыаы ихатэы бызшэала дрыцхэартэ икалеит, урт рахытэ ирейгызакэоу – иклассикатэкэоуп, ацсуа милац литература ахытэы фонд иатэны иаанхоит, убриақынза рестетикатэ цакы дууп.

В.Л. Атцнариа ажэинраалакэа рыфрей асахьаркыратэ «ымтакэа реицгарей бзиа ибаны ацхьанатэаахыс дшафызгы, уи аус афы акыр шилиршазгы, иара «дызхыкэаан дыказ», ус ухэар ауазар, алитературатцаарей алитературатэ критикей ракэын. «Ионутцкэтэ дуней ахынтэ лассы-лассы даалон уи арахь – ареалтэ, адэахытэи адуней ахь. Даауан уи арахь адырра лашара иманы, дыррала дшычаны» (*Дамениа 2017: 345*). Уи ацсуа профессионалтэ литературатцаарей алитературатэ критикей рхыцхыртафэи игылаз царауафын. Идырра цаулакэа ухэару, ипринципра ухэару, уамакала ихыркыз ифеабызшэа ухэару – абарткэа зегь рыла синтеллигентуп хэа зхы зыпхызоз даеазэы дилафашыомызт. Зегь рыла сиқэшахатуп академик З.Ць. Цыапуа, блацарыла В.Л. Атцнариа ирфеиара иеагэылахаланы, уи дытцаафызу, длитературатэ критикзу, дпоезту – иарбан ихадароу урт рахытэ хэа ихы азцаара ацауа, абри еицш алкаа аныкаитцо: «Ихадароу абри абри ауп хэа атак акацара удафуп. Избан акэзар арфеиафы ирфеиара арт ахккэа зегьы рфэи дхатэаауп, дцаулоуп. Аха усгы, сгэанала, В.Л. Атцнариа ирфеиарафэи апоезиа ацхьатэиуп ухэар калоит. Атцаара хыкэкыла иеазикит ацарауа, апоезиа иара ициит. Насгы итцаамтакэа рфэи игэи, ихшыои, ицэахэакэеи ас еинзраалаз ицэа иалоу апоезиатэ бафхатэра ахатэоуп. Даеакала иухэозар, В.Л. Атцнариа-апоет дыкамызтгы, аскак ицаулоу В.Л. Атцнариа-атцаафы дзыкамларгы ауан» (*Цыапуа 2012: 240*).

40 шыкэса инарзынацшуа иматуратэ моа иалагзаны В.Л. Атцнариа ацсуа литературатцаара хразлоу азцаатэкэа ирызкны иацицеит аа-шэкэыки 60

инарыцны атцарадырратә усумтақәеи, алитература-критикатә статиақәеи, аретензиакәеи.

«Абырцкал (Иахьатәи ацсуа критиказы гәаанагарақәак)» – абас ахьзуп 20 шықәса даныртагылаз, истудентра шықәсқәа раан акьыпцхь збаз рапцхьатәи икритикатә статиа (*Айнариа 1962*). Убри инаркны еиуеицшым акьыпцхьыртақәа рҕы, еихарак ажурналқәа «Алашарей» «Дружба народови» рдакьақәа ркны лассы-лассы ицәырцуа иалагеит алитератор ҕа атеориатә кәзшьа змоу илитературатцаратә усумтақәеи икритикатә статиақәеи. Урт иреиуоуп: «Аамта ҕыц – ароман ҕыц», «Ашьтыбжьы ажәеинраалеи», «Апоезиатә хаҕсахьа ахәаакәа», «Апластикатә хаҕсахьа апоезиаҕы», «Ажәытәи аҕатәи ацсуа жәабжь аҕы» ухәа убас ирацәаны. Ацхьатәи илитературатцаратә кьыпцхьымтақәак анцәырц инаркны еилкаахейт ацсуа литература дшазгылаз «зыхшыө царыз, зхәыцшьа тбааз, згьама ҳаракыз акритик ҕа, арҕеиашы»; иара иапшьигоит «дымшәа-дмырха иаша-табыргла ацәажәара, аймак-аиҕақәа зхылҕеиауаз агәаанагарақәа рхацыркра, ашымтақәа дара злақаз ала рыхәшьара, ирыгыз-ирыбзаз проблематәла азаатгылара» (*Лашәриа 1998: 102*). В.Л. Атцнариа ианахәтаз, ианаамтаз ацсуа литература дазкашәеит. Аиаша ххәарамы, уи ицәырцра – В.Г. Белински аурыс литератураҕы ицәырцра иашьашәалахейт, уаанза хлитература иамбацыз ицаулаз, ицьбараз акритика иаша аира иадырҕахейт. Ацарауаө даакәгылеит лахьхәапшра ззымдыруа акритикцәа драпцхьагылаоны. Уи дырцабыргуеит агьамеи ахшыөцаррей згым анаөстәи илитература-критикатә статиақәа: «Апоезиатә хаҕсахьа ахәаакәа», «Ажәақәа хьшәашәамхарц», «Ажәақәа ажәазар – инхаит иажәаны!», «Игәтеиуеит сыхшыө...», «Аҕар рыбжьы», «Ахәыштаарей амцабзи (Хәамтазтәи ацсуа лирика амәақәак, аформақәак, аиҕыхарстақәак)» ухәа уб. егь.

В.Л. Атцнариа илитературадырратә усура амҕахак шьытбаазгы, хадарала илапцхәааҕы икан ацсуа поезиеи апрозеи ирыдхәалоу апроблемақәа рытцара. Ацарауаө ацсуа шәкәыөцәа «ирейгьу ршымтақәа рзы имаз ахатә гәаанагарақәа, алкаакәа – бжеихан амилаттә хәаакәа иртыганы, адунеитә литература аконтекст иадкыланы, иаҕыбааны акәын ишышьақәиргылоз» (*Зантәриа 2012: 65*). Уи адагьы, иусумтақәа анацитцоз асовет эпохаан, атыц змаз акониунктуреи «анапеибазәзарей», иара убас ацсуаа рыбжьара зны-зынла инахьырканы аус зуа ажьрацәаратә «пқарақәа» иҕерымтақәа илиршон иус ҳақла, лахьхәапшрада азнеира, «ицаулоу анаукатә лкаакәа рыкацара» (*Аөзба 1998: 107*).

Ацарауаө итцарадырратә напкымтаҕы кәҕеиарала рҕеиларзөоит амилаттә литературатцаратә цышәеи (Д.И. Гәлиа, Хә.С. Бҕажәба, Ш.Д. Инал-ица, Б.У. Шьынқәба ухәа) иналукааша ахәаанырцәтәи, еихарак аурыс,

анемец классикатә филология ахатарнакцәа (В.Г. Белински, А.Н. Веселовски, В.М. Жирмунски, Л.И. Тимофеев, Б.В. Томашевски, Г.Л. Гегель, Ф. Кауфман, О. Пауль уб. егь.) рметодологиатә знеишьакәеи, автор ихатә сахьаркыра-естетикатә принципкәеи. В.Л. Атцариа ихатә изхәазар аует заа ицхаз иыбыза гәакьа, иналукааша атцарауа-афилолог А.А. Аншба изикыз ацәахәакәа: «...атцарадырра иара изыхәан ицстазааран, ацстазаара иара изын итцарадырран, еилкааран, пцаааран, еилых-еилатца имазамызт» (*Айнариа 1998: 89*). Атцарадырра-рәиаратә усура иара изы зегьы ирыцкын, зегь рацхьа иргылон, иагьа уадафара дрыкәшәаргьы, настха ишьтеитцомызт уи, убриақынза итәкцхыкәра харакын. Абар ииоуа, згәабзиара уашәшәы-раханы аамтәк азы Ленинградка җыхәышәтәра ицаз атцарауа, аус ахьиуаз Апсуатцаратә институт Алитературеи афольклори рыкәша анапхгааы Хә.С. Бгажәба иахь 1981 шыкәсазы: «Ишәзынастиуеит сынтәатәи (1981 ш.) сусура ахасабырба. Ишыжәбо, саазкәбылаз ачымазаракәа сыхтаркит, аоны аткыс ахәышәтәыртакәа рахь иаха сыкоуп. Ленинградка амәа сыкәлаанза, сыцсшьара аамтә исзоужьыз схы иархәаны, авалидол мьжда сыбз иаа-тымхзакәа, изулак сыплантә усумтә насыгзеит. Уи – аплан иарбоу акыр иахыжьуп, 150 дакьа ркынза иназоит, уаанзатәи сусумтәкәа ирыщыстаз даҗәа 50 дакьа алахамтаргьы» (*Айнариа 2008: 77*).

В.Л. Атцариа зырәиара махәта рацәала еиласаз, ахәатәы змаз ахәашьа-гьы иакәшәоз царауа-филологын. Иара иалахәхарала итыцит иахьанзагьы зда хамам аколлективтә усумтәкәа «Апсуа литература атоурых аочерккәа» (*Бгажәба, Салакая 1974*), «Апсуа литература атоурых» (*Бгажәба, Салакаиа, Анишба 1986*). Дыкам хәа сыкоуп цсыуа шәкәыооы хатәрак, – Дырмит Гәлиа, Иуа Коғониа, Баграт Шьынқәба инадыркны иахьа иҳалагылоу хлитература апхьагылаоцәа Алыкьса Гогәуа, Мушьни Лашәриа ркынза, – статиак, очеркк, рецензиак ззимкыз. Ашәкәыооцәа ирызку итцаамтәкәа рахьынтә цакылеи мәхакытбаашьалеи чыдала иалкаазар аует амонографиякәа: «Баграт Шьынқәба ирәиамтә. Алирика. Аепос. Аиҗартәышьа» (*Цвинариа 1970*), «Ашаецәа (Иуа Коғониа ицстазаареи ирәиамтәи)» (*Айнариа 1979*). Абарт аусумтәкәа ркны рацхьазакәны оыцья апоетцәа дукәа, апсуа жәеи-нраалеиҗартәышьа җыц ашьакәыргәгәара азыкәтаоцәа руазәк И. Коғониеи уи ареформа амәапгараҗы иналукааша атыц аанызкыло Б. Шьынқәбеи (*Айнариа 1989: 102–103*), рлирикатәи репикатәи рәиамтәкәа мәхакытбаала рытцаара апшьгоуп: апсуа литература аҗиара апроцесс инацыртәны иаарпшуп апоетцәа дасу рсахьаркыратә дунеи ахаҗәра, рпоезиа ишьтнахуа атемакәеи аидеиа-сахьаркыратә хырхартакәеи, аиҗартәышьа ачыдаракәеи, алирикатә хаҗсахьакәа рацпараҗы рацшьгамтә җыцкәагы убрахь иналацаны. Убриаамтәзы атцаамтәкәа рыобагы атеориатә кәзшьа рымоуп,

апсуа лирикее аепоси рышьакэгылареи рыҕеиареи атенденция хадакэа хэаакэызцо анализ рымехаркуеит. Ари еицш азнейшыа иалаккоуп еихарак Б. Шынкэба изку, ацарауаф икандидаттэ диссертация шыатас иазыкалаз аусумта. Ақэымшахатхара уадафуп академик С.Л. Зыхэба абри аусумта иазку ирецензияҕы икаитцо алкаа: «Б. Шынкэба ипоезия уаанза иахцэажэахыз азэггы диеицшымкэа, акыр ирцауланы, гыама харакыла дапхьеит, еилиргеит, ажэа ҕыщ азихэеит...» (*Зыхэба 1975: 53*).

Апсны жэлэр рпоеит ирҕеиара уи ашытахыгы акырынтэ дазыгыежьюеит ацарауаф. Иаххэар ауеит Б. Шынкэба ирҕеиамтакэа уи илитературатцааратэ лапшхэааҕы еснагы икан хэа. Уи арцабыргуеит еиуеицшым аамтакэа раан иапитцаз, апоет ипоезиеи ипрозеи ирызку иусумта гэылтэаакэа: «Аказа ду», «Ареквием ашьамфазы», «Атынчнхамфазы ашэа», «Адунеи ҕыщ агэеисыбжь», «Баграт Шынкэба ипроза» ухэа уб. егы.

Алитературатцаареи акритикеи рхырхартала ацарауаф итижыит иара убас ахэшыара харак иацсахаз ашэкэкэа: «Абырцкал» (*Айнариа 1973*), «Ахэатэи ахэашьеи» (*Айнариа 1976*). Абарт ашэкэык иргэылалаз астатиакэа урыдырхалоит алитературатэ процесс иахьпшу актуалра зцоу еиуеицшым азцаатэкэа рышьтыхшыеи, гыама харакыла рыхцэажэашьеи, асахьаркыратэ фымтакэа интыцкыааны ранализкатцашьеи, зны-зынла иааирцьбарацэома ухэо акынза.

Апсуа тцаарадырразы крызцазкуа хтысны икалеит В.Л. Ацнариа шыкэсырацэала аус здиулоз, урысшэала ифу икапиталтэ усумта «Апсуа жэеинраалеиҕартэшыша» (*Цвинариа 1987*) атыцра. Уи ашыатала 1992 шыкэсазы ацарауаф кэҕеиара дула ихьчеит адоктортэ диссертация Москва, А.М. Горки ихьз зхыу Адунеизегьтэи алитература аинститут акны. Апсуа филология атоурых акны рацхьазакэны арака иацшыгоуп, аҕапыцтэ (ашэакэа, ажэапкэа, атэхэакэа ухэа), апрофессионалтэ поезия (Д. Гэлиа инаиркны хаамтазтэи апоетцэа раццамтакэа ркынза) ирыцаркуа аматериал ду адгаланы, аналитикатэ система кэзшыала инарцауланы апсуа жэеинраала аиҕартэшыша (аметрика-ритмикатэ форма хадакэа, ацэахэакэа рышьтыбжь-гашьакэа, строфала реихшашьакэа ухэа) хэыц-хэыц еилыршэшэаны атцаара. Ажэеинраалатцааф ицьушыаша, иусумта афран, алитературадырраҕы икоу зеиуахк утаху атцааратэ хырхартакэа (аструктуралтэ лингвистика аметодика, астатистикатэ знеишыа, аформалтэ метод ухэа) рахьынтэ, аханатэ иалихуеит, дагыацэхымкыакэа дыкэныкэоит ажэеинраала анализкатцаразы иргьацагоу, афымта ацаки аформеи реиҕыбаара шыакэзыргэгэо аметодологиатэ принцип. Даҕеакала иухэозар, ажэеинраала адэахыала аиҕартэшыша атцаара мацара дахнамцаакэа, ацакгы уа иалагзаны, нак-аак рхеибартэашьа дацклапшуеит. Убриаамтазы, автор ажэеинраалатцааразы апыжэара

зито афилологиатэ хырхарта инаваргыланы, хшыфзышытра рзиуеит атоурых-литературатэ, акультурологиатэ аспекткэагы. Абрака аацхья иаапшит автор критикк, поетк иахасабала уаанза идаабалахьаз ибаохатэреи исахьаркыра-естетикатэ гьама лыпшаахи рылтшэа бзиа. «Ғыгэгэала исхэаткэкозар, ари аусумтала ацсуа теориатэ литературатцаарафэы рацхьазакэны иалагалан аналитикатэ метод, иацдан «ацсуа жэеинраала аицартэышыа иазкны атеориатэ концепция» (*Дамениа 2017: 345*). Аусумта ахэ харакны ишыоуп Ацснейцш (шэрыхэ. иара иазку арецензиакэа: *Зыхэба 1988; Кожиннов 1988; Когония 1988; Зантариа 1989; Кэагэаниа 1999; Шинкуба 1990; Зыхэба 2006*), ахэаанырцэтэи ажэеинраалатцаафэа нагакэа, адиссертация ахьчараан аофициалтэ макыфцэас (оппонентцэас) изыкэгылаз ацарауаа (Б.П. Гончаров, С.В. Калачева, М.А. Кумахов) рганахьалагы.

Аналитикатэ знейшыала «Ацсуа жэеинраалеицартэышыа» иазааигэоуп, уимоу, хэтакахьала уи ханартэауеит ажэеинраала акомпозиция аицкаашьей излашыакэгылоу еиуеицшым асахьаркыра-естетикатэ кэартэракэей рытцаара аганахьала, макьаназы иахэтоу ахэшыара змауыц В.Л. Ацнариа егыи имонография – «Алирикатэ аамтакэа» (*Айнариа 1991*). Абарт аусумтакэа рыфбагы ркны апсуа жэеинраала, чыдала ауафгытэыфса ифныцкэтэи адунеи инартцуланы изныцшуа хэа ишыоу алирикатэ рфеамта, убриақынза ганрацэалатэи атеориа-аналитикатэ тцаара иахьжбуц, – урт реицш-зеицшу, рыфазарафэы икоу, ирывакэыло даеа усумтак уаанзагы итымцыцыт, иахья уажэраанзагы ацсуа литературатцаара атоурых иамбазац. Иаххэар аеуеит дара – ацсуа жэеинраала цсыс иахоу хзырбо, агэата хзаазыртуа, агэыбылра хзыркуа «цацхақэоуп» хэа. Атцаафы ифацхья икэгылаз ихыкэкы анагзаразы хиамоа изыказтаз аметодологиатэ принципкэа иреиуоуп инартбааны хархэара ззиуа аицырцшра-типологиатэ анализ. Ацсуа жэеинраала афирпшуеит аурыс (А. Пушкин, Е. Баратынски, А. Фет, А. Блок, А. Ахматова, М. Цветаева...), анемец (О. Лебен, Х. Хаине, И. Бехер), афранцуз (Фр. Вион, П. Верлен), ақыртуа (Г. Табизе) ухэа адунеитэ литература аклассикатэ поезиа арфеамтакэа.

1989 шыкэсазы адунеи абоит ацарауаф иреицгу итцаамтакэеи илитература-критикатэ статиақеи згэылалаз аизга ду «Аамтеи арфеамтеи» (Ацнариа 1989). Алитературатцаафэа рганахьала ацшыара ду иацсахаз ари ашэкэазы В.Л. Ацнариа ианашьян Д.И. Гэлиа ихьз зху Ацсны Ахэынтқарра апремиа (1992 ш.).

Ихақым иазгэатамзар даеакгы. Ихэычыз-идууз, ацсышэала ифу акэыз, урысшэала иаццоу акэыз – хзыхцэажэо ацарауаф иусумтакэа зегыи удыршанхоит излаццоу абызшэа ахыркышыа, иамоу академиатэ фазара харак. Иахья алитературатцаарафэы ихандеиуа афарацэа рзыхэан урт фырцшыгоуп, имоакэцагоуп, иагьяазагоуп.

Атцарауаф итынхейт инапылафыроу, атыжьбра ззыпшу аусумтақәа мачым-кәа, убрахь иацанакуейт зегь рацхьазагы «27-нызкь ажәа инарейханы еидызкыло «Анемец-ацсуа жәар» (*Салакаиа 2007: 403*).

В.Л. Атцнариа дыззаапсоз, апхьанатәаахыс инапы злакыз аусхккәа зегьы (апоезиа амац азура, асахьаркыратә рҕеиамтақәа реиҕагара, алитературатцаара) рҕеы ишьтамта бағьаза иаанижьбит. Ацсуа литература аҕоурых акны уи даанхоит афилологцәа дукәа дыруазәкны, ирейгьу ипоезиатә рҕеиамтақәеи иеиҕагамтақәеи, итцаарадырратә усумтақәеи илитература-критикатә статиақәеи, хдоухатә культура зырпшзо, ихазыртәаауа бакақәаны иалагылазаауейт.

Алитература

1.

Айнариа 1960: Цнариа Владимир. «Арфаш», «Иагахейт сынтәа сьыкәрей...», «Сьыза акомҕар» // Ашьақьар. Ажәеинраалақәа / еикәдыршәейт Ш. Цәыцьба, Кә. Ломиа. Ақәа, 1960. Ад. 165–168.

Айнариа 1961: Атцнариа В.Л. Жәааа мшы сасыртаны (Атурист ианцамтақәа) // Алашара. Ақәа, 1961. № 5. Ад. 77–85.

Айнариа 1962: Атцнариа В.Л. Абыртқал (Иахьатәи ацсуа критиказы гәаанагарақәак) // Алашара. Ақәа, 1962. № 5. Ад. 84–94.

Айнариа 1973: Атцнариа В.Л. Абыртқал (Алитература-критикатә статиақәа). Ақәа: Алашара, 1973. 165 д.

Айнариа 1976: Атцнариа В.Л. Ахәатәи ахәашьей [Алитература-критикатә статиақәа] Ақәа: Алашара, 1976. 116 д.

Айнариа 1977: Атцнариа Владимир. Алакә ссир. Ажәеинраалақәа. Ақәа: Алашара, 1977. 88 д.

Айнариа 1979: Атцнариа В.Л. Ашаецәа (Иуа Коғониа ипстазаарей ирҕеиамтеи). Ақәа: Алашара, 1979. 91 д.

Айнариа 1979а: Атцнариа В.Л. Аччапшь лаша зтынхаз // Кыршьал Чачхалиа. Алирика. Ақәа: Алашара, 1979. Ад. 3–14.

Айнариа 1980: Амрей амзеи. Ақыртүа жәлар рпоезиа акнытә / Ақыртшәахьтә еитейгеит В.Л. Атцнариа. Ақәа: Алашара, 1980. 84 д.

Айнариа 1982: Атцнариа Владимир. Амш бзиа. Ажәеинраалақәеи аиҕагақәеи. Ақәа: Алашара, 1982. 148 д.

Айнариа 1989: Атцнариа В.Л. Аамтеи арҕеиамтеи: Алитература-критикатә статиақәа. Ақәа: Алашара, 1989. 446 д.

Айнариа 1991: Атцнариа В.Л. Алирикатә аамтақәа. Алирикатә пцамта аиҕекаашьазы. Ақәа: Алашара, 1991. 197 д.

Айнариа 1994: Атцнариа В.Л. Аиҕагаф икнытә // Алашара. Ақәа, 1994. № 1. Ад. 171–173.

Айнариа 1998: Ацнариа В.Л. Ауааы. Ааыза. Ацарауааы // Алашара. Акаа, 1998. № 1. Ад. 86–97.

Айнариа 1999: Ацнариа Владимир. Ааышыбыбжонк рыбжыара. Ажэинраалакэеи аитагамтакэеи. Акаа: Алашара, 1999. 96 д.

Айнариа 2008: Апоет-ацарауаа В.Л. Ацнариа исалам шэкакаа / [акыпхь иазлырхиейт Елеонора Коғониацха]; апхьяжэа кыафэкаа ацырцейт Анатоли Лагэлааи Елеонора Коғониацхаи // Алашара. Акаа, 2008. № 6. Ад. 75–86.

Айнариа 2017: Ацнариа В.Л. Жэлар репос // Апсны атцарадырракаа ракадемия Адырратара / атыжыра иаздырхиейт З.Ць. Цыапуа, Н.С. Барцыц, С.О. Хааыым. Акаа: Academia, 2017. Атыжкымта 7. Ад. 130–149.

Айнариа 2022: Ацнариа Владимир. Апародиакаа // Алашара. Акаа, 2022. № 1. Ад. 179–191.

Аазба 1998: Аазба У.Ш. Владимир Ацнариа – алигературацтаааы, акритик // Алашара. Акаа, 1998. № 4. Ад. 107–108.

Бгажэба, Салакаиа, Аниба 1986: Апсуа литература атоурых. Актэи ашэкааы / аредакциатэ коллегии: Хэ.С. Бгажэба, Ш.Хь. Салакаиа, А.А. Аниба. Акаа: Алашара, 1986. 293 д.

Зантариа 2012: Зантариа В.К. В.Л. Ацнариа илигература-критикатэи илигературадырратэи хэыщыа иазкны // Зантариа В.К. Амэхак: Алигература-критикатэ статиакэа, арецензиакэа. Акаа, 2012. Ад. 65–73.

Зыхэба 1975: Зыхэба С.Л. Арфеиара амвала: Алигературагэ-критикатэ статиакэа. Акаа: Алашара, 1975. 159 д.

Зыхэба 2006: Зыхэба С.Л. Ахэыштаара амца мыцэарц. Алигературагэ-критикатэ статиакэа, атцараакэа, арецензиакэа, апублицистика. Акаа: Алашара, 2006. Ад. 513–525.

Искандер 1956: Искандер Фазиль. Ажэинраалакаа / еитеигейт В.Л. Ацнариа // Алашара. Акаа, 1956. № 2. Ад. 44–45.

Кэагэаниа 1999: Аусумта хатэра // Кэагэаниа В.А. Апсуаа рдоухатэ культура адакыакэа (Атцаамтакэеи, алигература-критикатэ статиакэеи, афэцаажэаракэеи) / атакзыпхыкэу аред. У.Ш. Аазба. Акаа: Алашара, 1999. Ад. 276–281.

Лашэриа 1998: Лашэриа М.Т. Ахэатэи ахэашыеи рызказа // Алашара. Акаа, 1998. № 4. Ад. 102–106.

Салакаиа 2007: Салакаиа Ш.Хь. Владимир Леуа-ипа Ацнариа // Апсны атцарадырракаа ракадемия Адырратара. Акаа, 2007. № 2. Ад. 402–404.

Софокл 1989: Софокл. Ах Едип / еитеигейт В.Л. Ацнариа // Алашара. Акаа, 1989. № 3. Ад. 53–101.

Софокл 1991: Софокл. Електра / еитеигейт В.Л. Ацнариа // Алашара. Акаа, 1991. № 2. Ад. 88–138.

Хаине 1970: Хаинрих Хаине. Ашэакэа рышэкааы / анемец бызшэахыгэ еитеигейт В.Л. Цнариа. Акаа: Алашара, 1970. 82 д.

Цвейг 1969: Цвейг Стефан. Аазаа пхэызба. Ажэабжь / еитеигеит В.Л. Атцнариа // Алашара. Ақәа, 1969. № 12. Ад. 34–44.

Чехов 2006: Чехов А.П. Аца бахча. Цшь-қәгыларак змоу акомедиа / аурыс бызшэахьтә еитеигеит В.Л. Атцнариа // Алашара. Ақәа, 2006. № 6. Ад. 37–70.

Цьапуа 2012: Цьапуа З.Ць. «О, аф зысша хынџажә!..» (В.Л. Атцнариа 60 шықәса ихьцра иазкны) // Цьапуа З.Ць. Апсуа фольклори алигературеи рзы згәаҭарақәак / аред. Ш.Хь. Салакаиа. Ақәа: Апхэынтшәкәтыжьырта, 2012. Ад. 240–245.

2.

Артамонов 1997: Артамонов С.Д. Сорок веков мировой литературы в четырех книгах. Кн. 4. Литература нового времени. М.: Просвещение, 1997.

Цвинариа 1970: Цвинариа В.Л. Творчество Б.В. Шинкуба (Лирика. Эпос. Поэтика). Тбилиси: Мецниереба, 1970. 142 с.

Цвинариа 1987: Цвинариа В.Л. Абхазское стихосложение (Метрика. Ритмика. Композиция). Сухуми: Алашара, 1987. 350 с.

Цвинариа 1996: Цвинариа В.Л. Автоинтервью (Мысли филолога о духовной ситуации современности). Сухум: Алашара, 1996. 101 с.

Бгажба, Салакаиа 1974: Бгажба О.Х., Салакаиа Ш.Х. Очерки истории абхазской литературы / под. ред. Х.С. Бгажба и Ш.Х. Салакаиа. Сухуми: Алашара, 1974. 284 с.

Биолль 1969: Биолль Хаинрих. Лоенгрин ицсра. Ажэабжь / еитеигеит В.А. Атцнариа // Алашара. Ақәа, 1969. № 4. Ад. 56–63.

Ботникова 1979: Ботникова А.Б. Генрих Гейне // История зарубежной литературы XIX века. Часть первая / под ред. проф. А.С. Дмитриева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. С. 184–202.

Брехт 2022: Брехт Бертольд. Ан Куражи уи лышареи. Анемец бызшэахьтә еитеигеит Владимир Атцнариа // Алашара / ицшааит, акьыпхь иазирхицит, алағалажәагь ицит В.А. Кәагәаниа. Ақәа, 2022. № 5. Ад. 102–131; № 6. Ад. 105–136.

Дамения 2017: Дамения О.Н. Днасқьазгон ссыза Нарцәыка... // Дамения О.Н. Беседы о культуре. Сухум: Абгосиздат, 2017. С. 342–348.

Зантариа 1989: Зантариа В.К. Пытливость исследовательской мысли // Республика Абхазия. Сухуми, 1989. 30.02.

Зухба 1988: Зухба С.Л. Монография об абхазском стихосложении // Республика Абхазия. Сухуми, 1989. 21.09.

Кожинев 1988: Кожинев В.В. Человек, которому многое дано // Республика Абхазия. Сухуми, 1988. 7.11.

Когония 1988: Монография об абхазском стихосложении // Республика Абхазия. Сухуми, 1988. 21.09.

Морозов 1960: Морозов А.А. Пародия как литературный жанр (К теории пародии) // Русская литература. М., 1960. № 1. С. 48–77.

Шкунаев 1990: Шкунаев С.В. Лорелея // Мифологический словарь / гл. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990.

Шинкуба 1990: Шинкуба Б.В. Беседуя с умным автором // Республика Абхазия. Сухуми, 1990. 2.02.

В.Л. АЦНАРИА ИПОЕЗИАТӘ РҜИАМТҚӘЕИ ИТЦААРАДЫРРАТӘ УСУМТҚӘЕИ РБИБЛИОГРАФИА⁴

Апоезиатә рҜиамтқәа⁵

Ашәкәқәа

1. Алакә ссир. Ажәеинраалақәа. Ақәа: Алашара, 1977. 88 д.
2. Амш бзиа. Ажәеинраалақәеи аитагақәеи. Ақәа: Алашара, 1982. 148 д.
3. Аышыбыбжьонк рыбжьара. Ажәеинраалақәеи аитагамтқәеи. Ақәа: Алашара, 1999. 96 д.
4. Ашыбыжтәи азаза. Ажәеинраалақәа. Қарт: Ақыртуа-апсуа еизыказаашьақәа ринститут, 2000. 23 д.

Аитагақәа

1. Биолль Хаинрих. Леонгрин ипсра. Ажәабжь / анемец бызшәахьтә еитеигеит В.Л. Атцнариа // Алашара. Ақәа, 1969. № 4. Ад. 56–63.
2. Цвеиг Стефан. Аазаә пхәызба. Ажәабжь / анемец бызшәахьтә еитеигеит В.Л. Атцнариа // Алашара. Ақәа, 1969. № 12. Ад. 34–44.
3. Хаинрих Хаине. Ашәақәа рышәкәы / анемец бызшәахьтә еитеигеит В.Л. Атцнариа. Ақәа: Алашара, 1970. 82 д.
4. Амрей амзеи. Ақыртуа жәлар рпоезиа акнытә / ақыртшәахьтә еитеигеит В.Л. Атцнариа. Ақәа: Алашара, 1980. 84 д.
5. Цшьавела В. Амаҭ зфаз. Ажәытә жәабжь / ақыртшәахьтә еитеигеит В.Л. Атцнариа // Алашара. Ақәа, 1985. № 7. Ад. 74–98.
6. Цшьавела В. Ажәеинраалақәа. Апоемақәа / ақыртшәахьтә еитеигеит В.Л. Атцнариа [Иахьтыжью, иантыжью арбам]. 148 д.
7. Софокл. Ах Едип / еитеигеит В.Л. Атцнариа // Алашара. Ақәа, 1989. № 3. Ад. 53–101.
8. Софокл. Електра / еитеигеит В.Л. Атцнариа // Алашара. Ақәа, 1991. № 2. Ад. 88–133.
9. Чехов А.П. Аца бахча. Цшь-қәгыларак змоу акомедиа / аурыс бызшәахьтә еитеигеит В.Л. Атцнариа // Алашара. Ақәа, 2006. № 3. Ад. 37–70.
10. Бертольт Брехт. Ан Куражи уи лыхшареи (Ҙажәижәабашыкәсатәи аибашьра аантәи ахроника) / анемец бызшәахьтә еитеигеит В.Л. Атцнариа; акыпцхь иазирхиет В.А. Кәагэаниа // Алашара. Ақәа, 2022. № 5. Ад. 102–131; № 6. Ад. 105–136.

⁴ Табуп хәа ласхәоит абиблиография аиқәыршәараан ацхыраара сызтаз Апсуа хәынтқарратә университет апсуа литература акафедра адоцент М.И. Цнариа.

⁵ Акыпцхьымтқәа асырбоит излау абызшәала (қыртшәала ифу аламтқәа).

Атцаарадырратә усумтакәа*Ашәкәқәа*

1. Творчество Б.В. Шинкуба (Лирика. Эпос. Поэтика). Тбилиси: Мецни-ереба, 1970. 142 с.

2. Абырцкал: Алитература-критикатә статиакәа. Ақәа: Алашара, 1973. 165 д.

3. Ахәатәи ахәашьей: Алитературатә-критикатә статиакәа. Ақәа: Алашара, 1976. 116 д.

4. Ашәтәа (Иуа Коғониа ицстазаарей ирҕеиамтеи). Ақәа: Алашара, 1979. 91 д.

5. Абхазское стихосложение: Метрика. Ритмика. Композиция. Сухуми: Алашара, 1987. 350 с.

6. Аамтеи арҕеиамтеи: Алитературатә-критикатә статиакәа. Ақәа: Алашара, 1989. 446 д.

7. Алирикатә аамтакәа. Алирикатә ццамта аиҕекаашьязы. Ақәа: Алашара, 1991. 196 д.

8. Автоинтервью (Мысли филолога о духовной ситуации современности). Сухум: Алашара, 1996. 100 с.

Дызлахәу ашәкәқәа

9. Очерки истории абхазской литературы. Сухум: Алашара, 1974. С.135–180.

10. Ацсуа литература аҕоурых. Актәи ашәкәы. Ақәа: Алашара, 1986. Ад. 73–85; 242–253; 268–285.

Астатиақәеи атезисқәеи

11. Фажәа мшы сасыртаны [Вл. Атцнариа 1961 шыкәсазы ГДР-ка турист хасабла иныкәарақәа ирызкны] // Алашара. Ақәа, 1961. № 5. Ад. 75–85.

12. Абырцкал (Иахьатәи ацсуа критиказы гәаанагарақәак) // Алашара. Ақәа, 1962. № 5. Ад. 84–94.

13. Я свет в себя вбирал [О поэтическом сборнике М. Ласуриа «Надежда»] // Дружба народов. М., 1966. № 3. С. 284–285.

14. Аамта ҕыц – ароман ҕыц [А. Гогәуа ироман «Аҕыкәаха» иазкны] // Алашара. Ақәа, 1967. № 3. Ад. 86–96.

15. Ашьтыбжьы ажәеинраалей [Ацсуа поетика азцаатәкәа ирызкны] // Алашара. Ақәа, 1967. № 9. Ад. 97–104.

16. Апоезиатә хаҕсахьа ахәаакәа [Апоет Вл. Анқәаб ироман «Абрыскыыл» иазкны] // Алашара. Ақәа, 1967. № 12. Ад. 82–85.

17. Ажәақәа хьшәашәамхарц (Кә. Ломиа ишәкәы «Шьыбжьон» азы критикатә гәаанагарак) // Алашара. Ақәа, 1968. № 12. Ад. 82–85.

18. Апластикатә хаҕсахьа апоезиаҕы [Б. Шьынқәба ипоезиа иазкны] // Алашара. Ақәа, 1969. № 5. Ад. 86–96.

19. Книга о народном эпосе [О книге «Нарты – эпос народов Кавказа»] // Дружба народов. М., 1969. № 9. С. 211–214.

20. Предметная символика и пластика художественного образа // XVII научная сессия Абхазского института: Тезисы докладов. Сухуми, 1969. С. 5.

21. Предметная символика и пластика образа // Мацне. Тбилиси, 1970. № 5. С. 37–45. (на груз. яз.).

22. Ажэытэи аґатэи ацсуа ажэабжь аґы [Иахьатэи ацсуа ажэабжь аґиара апроцесс иазкуп] // Алашара. Ақэа, 1970. № 11. Ад. 78–91.

23. Аамтэи аоымтэи (Аибашьра ашьтахьтэи ацсуа проза азы гэаанагарақэак) // Алашара. Ақэа, 1971. № 7. Ад. 85–94.

24. Ашэымта [М. Лашэриа иажэинраалақэа реизга «Азы Ахра» иазкны] // Алашара. Ақэа, 1971. № 11. Ад. 87–96.

25. Асыс-мқаа ґнатыр... (Ал. Гогэуа ишэкэы «Шьха-цшза» азы хэы-црақэак) // Алашара. Ақэа, 1973. № 1. Ад. 86–96.

26. Апоет-акритик [М. Лашэриа илитература-критикатэ статиакэа реизга «Ажэа ахэаакэа» иазкны] // Алашара. Ақэа, 1973. № 10. Ад. 87–92.

27. Последние песни поэта [О лирике Д. Гулиа] // Критика. Тбилиси, 1973. № 5. С. 182–188 (на груз. яз.).

28. Жэлар рышэкэы [Д. Гэлиа ироман «Камачыч» иазкны] // Алашара. Ақэа, 1974. № 5. Ад. 90–96.

29. Жэлар рышэкэы [Д. Гэлиа ироман «Камачыч» иазкуп] // Ацсуа институт ардыррақэа. IV атом. Қарт: Мецниереба, 1975. Ад. 48–59.

30. Ажэақэа ажэазар – инхаит иажэаны! [Н. Тарпха лышэкэы «Аґыхэа иацэа» иазкны] // Алашара. Ақэа, 1976. № 1. Ад. 82–87.

31. Некоторые вопросы развития современной абхазской прозы // Известия АБИЯЛИ. Т. V. Тбилиси: Мецниереба, 1976. С. 64–78.

32. Аччапшь лаша зтынхаз [Кь. Чачхалиа ирґиара иазкны] // Алашара. Ақэа, 1978. № 7. Ад. 70–74.

33. Атынчнхамоазы ашэа (Б. Шьынкэба аибашьра ашьтахьтэи ипоезиа) // Алашара. Ақэа, 1979. № 4. Ад. 92–104.

34. Аччапшь лаша зтынхаз [Кь. Чачхалиа ирґиара иазкны] // Кь. Чачхалиа. Алирика. Ақэа: Алашара, 1979. Ад. 3–14.

35. «Ауабы дыканац мрашэа дыпхалароуп...» [А. Лашэриа иазкны] // Алашара. Ақэа, 1981. № 3. Ад. 91–100.

36. «Игэатеиуеит сыхшы...» (Р. Лашэриа иажэинраалақэа рзы хэы-црақэак) // Алашара. Ақэа, 1981. № 6. Ад. 86–95.

37. Аґар рыбжьы [Д. Зантариени, Л. Тэанцхаи, Г. Аламиени, Гэ. Сақаниени, Гэ. Кэыцниени рпоезиа иазкны] // Алашара. Ақэа, 1983. № 1. Ад. 70–76.

38. Ахыштаарей амцабзи (Хаамтазтэй апсуа лирика амцакээк, аформакээк, айҕыхарстакээк) // Алашара. Аҕаа, 1984. № 6. Ад. 82–97.

39. Апсны жэлэр рартист Леуарса Касланзия изы ажээ // Апсны аказара. Аҕаа, 1984. № 6. Ад. 4–7.

40. Агармония акэу, алгебра акэу? (Хаамтазтэй алитературатцаараҕы икоу хырхартакээк) // Алашара. Аҕаа, 1985. № 11. Ад. 117–124.

41. Иуа Коғониа иажэеинраала айҕартышыа азтаатэкээ // Ашколи апстазаарей. Аҕаа, 1985. № 2. Ад. 24–29; № 3. Ад. 21–25.

42. Адунеи ҕыц агэеисыбжэ [Б. Шынкэба ироман «Ахаҕэ еиооа» иазкны] // Алашара. Аҕаа, 1986. № 4. Ад. 115–126; № 5. Ад. 121–130.

43. Ашыгакээ рахкээжэ (Аурыс сахьатыхыы В.Д. Бубнова лказара иазкны) // Апсны аказара. Аҕаа, 1986. № 3. Ад. 11–12.

44. Агэкээ еизааигээзтэуа апоэзия (Мшыннырцэтэй апсуаа ражээ сахьарк иазкуп) // Алашара. Аҕаа, 1987. № 12. Ад. 83–100.

45. Апроза ду ахь амца [Б. Шынкэба иповест «Чанта дааит» иазкны] // Алашара. Аҕаа, 1987. № 5. Ад. 118–127.

46. Н. Бараташвили – апсышэала // Рита. Аҕаа, 1988. № 1 (кыртшэала).

47. Алирика (Алирика ажанр азы зейцш згээтаракээк) // Алашара. Аҕаа, 1988. № 5. Ад. 127–136.

48. Алирикатэ аамта [Д. Гэлиа, И. Коғониа, Б. Шынкэба рлика иазкны] // Алашара. Аҕаа, 1989. № 5. Ад. 119–124.

49. Аамтеи аоымтеи [Апсуа поезияҕы ареалтэ аамтеи асахьаркыратэ аамтеи реизыказаашьа иазкны] // Алашара. Аҕаа, 1989. № 9. Ад. 128–136.

50. Ашышыкээсакээ рнапеймдахьа. Анатоли Ацьынцал илирикатэ хаҕсахьа // Алашара. Аҕаа, 1991. № 1. Ад. 116–124.

51. Апсуа жээпка апоетикатэ чыдаракээ рзы // Алашара. Аҕаа, 1991. № 10. Ад. 214–216.

52. Амилаттэ поет [Б. Шынкэба 80 шыкээса ихьцра иазкны] // Алашара. Аҕаа, 1997. №1. Ад. 37–44.

53. Артур Аншба: Ауабы. Абыза. Атцарауабы // Алашара. Аҕаа, 1998. № 1. Ад. 86–97.

54. Аччара арицар (К. Чачхалиа 80 шыкээса ихьцра иазкны) // Алашара. Аҕаа, 1998. № 4. Ад. 12–15.

55. Апсуа литература адоухатэ хьтхьртэ (Д. Гэлиа ишэкэы «Ажэеинраалакээи ахьзыртэракээи» азы хьштракээк) // Алашара. Аҕаа, 1999. № 1. Ад. 3–16.

56. Ашаецээ [Иуа Кээгээниа дийжтэй 100 шыкээса атцра иазкны] // Аҕаа–Сухум. Аҕаа, 2004. № 1. Ад. 8–17.

57. Хаццакрым... [Шь. Ацьынцал ироман «Акэыцьмакээашара» иазкны] // Алашара. Аҕаа, 2005. № 1. Ад. 119–121.

58. Иабакоу ацсуара?! // Алашара. Акæа, 2005. № 1. Ад. 133–134.

59. Иахъатæи хара хпоезиа... [В. Амаршьан иазкны] // В. Амаршьан. Ирфеиамтакæа реизга. Актæи атом. Ажеинраалакæа. Акæа: Алашара, 2005. Ад. 553–554.

Ашæкæы аредакция азура

1. Маргания Л.Б. Лингвистические проблемы иноязычного творчества (в контексте адыгской и абхазской литератур) / отв. ред. М.Г. Ладария и В.Л. Цвинариа. Сухум, 1999. 122 с.

Асалам шæкæкæа

Апоет-ацарауа В.Л. Атцнариа исалам шæкæкæа / [Акыпцхъ иазлырх-иенит Е. Коғониапха]; ацхъажæа къафæкæа ацырцеит А. Лагæлааи Е. Коғони-апхай // Алашара. Акæа, 2008. № 6. Ад. 75–86.

В.Л. Атцнариа ицстазаарей ирфеиарей ирызку алигература

Ацсышæала

1. Амаршьан В. Цстазаарыла ицшысæоу айфызара // Алашара. Акæа, 1998. № 3. Ад. 18–23.

2. Аншба А.А. Ахæатæи ахæашъеи [В. Атцнариа ишæкæы «Ахæатæи ахæашъеи» иазкны] // Алашара. Акæа, 1977. № 8. Ад. 80–83.

3. Аншба А.А. Ахæатæи ахæашъеи [В. Атцнариа ишæкæы «Ахæатæи ахæашъеи» иазкны] // Аншба А.А. Аамтакæа реикæфытра. Акæа: Алашара, 1986. Ад. 25–34.

4. Афзба У.Ш. Владимир Атцнариа – алигературатцаафы, акритик // Алашара. Акæа, 1998. № 4. Ад. 107–108.

5. Габниа Ц.С. В. Атцнариа – зылапцхæа тбааз ацарауа // Акæа–Сухум. Акæа, 2020. № 3. Ад. 54–61.

6. Зантариа В.К. Апшааракæа рымфала [Т. Ацъба, В. Атцнариа, Р. Смырпоезиа иазкны] // Алашара. Акæа, 1978. № 8. Ад. 80–84.

7. Зантариа В.К. «Сара сажæа сгæеисра иабжъуп...» [В. Атцнариа илирика иазкны] // Алашара. Акæа, 1986. № 1. Ад. 119–125.

8. Зантариа В.К. В.Л. Атцнариа илигература-критикатæи илигература-дырратæи хыщшыа иазкны // Зантариа В.К. Амæхак. Алигература-критикатæ статиакæа, арцензиакæа. Акæа: Апхæынтшæкæтыжырта, 2012. Ад. 65–73.

9. Зантариа В.К. В.Л. Атцнариа илигература-критикатæи илигература-дырратæи хшыфзаракæа рконцептуалтæ цацгæы // Зантариа В.К. Атцауларей амæхаки (Алигературатцааратæ статиакæа). Акæа: АИ, 2022. Ад. 85–96.

10. Зыхэба С.Л. Апоезия таулеи итаулань аилкаарей [В. Атцнария ишэкэы «Творчество Б.В. Шинкуба. Лирика. Эпос. Поэтика» иазкуп] // С.Л. Зыхэба. Арҕиара амҕала. Алитература-критикатэ статиакэа. Аҕэа: Алашара, 1975. Ад. 51–58.

11. Зыхэба С.Л. Ажэинраала айҕартэышьей уи атцаарей [В. Атцнария имонография «Абхазское стихосложение. Метрика. Ритмика. Композиция» иазкны] // Алашара. Аҕэа, 1988. № 11. Ад. 126–132.

12. Зыхэба С.Л. Аамта иазмырзуа [В. Атцнария ишэкэы «Аамтеи арҕиамтеи» иазкны] // Алашара. Аҕэа, 1994. № 1. Ад. 205–2013.

13. Зыхэба С.Л. Ажэинраала айҕартэышьей уи атцаарей [В. Атцнария имонография «Абхазское стихосложение. Метрика. Ритмика. Композиция» иазкны] // Зыхэба С.Л. Ахэыштаара амца мыцэарц. Алитературатэ-критикатэ статиакэа, атцаарақэа, арэцензияқэа, апублицистика. Аҕэа: Алашара. Аҕэа, 2006. Ад. 513–525.

14. Кэағэания В.А. Аусумта хатэра [В. Атцнария имонография «Абхазское стихосложение. Метрика. Ритмика. Композиция» иазкны] // Кэағэания В.А. Ацсуаа рдоухатэ культура адакықэа (Атцаамтақэеи, алитература-критикатэ статиакэеи, аҕцэажэарақэеи) / атакзыпхықэу арэд. У.Ш. Аҕзба. Аҕэа: Алашара, 1999. Ад. 276–281.

15. Кэағэания В.А. Ахэахэеи аиашеи (Владимир Атцнария исатиратэ жэинраалақэа ирызкны) // Алашара. Аҕэа, 2021. № 5. Ад. 114–124.

16. Кэағэания В.А. Владимир Атцнария анемед поэзия айтагаҕык иахаса-бала // Алашара. Аҕэа, 2021. № 6. Ад. 170–190.

17. Кэағэания В.А. «Сыжэлар рыбжы – сгэацаҕ ицшьоуп...» (Владимир Атцнария ицстазаарей илирикатэ рҕиамтақэеи ирызкны) // Аҕэа–Сухум. Аҕэа, 2021. № 4. Ад. 176–207.

18. Кэағэания В.А. Владимир Атцнария ацсуа литературатцаараҕы илагала // Алашара. Аҕэа, 2022. № 2. Ад. 93–99.

19. Қапба Р.Хэ. Лахыхэапшрада [В. Атцнария ишэкэы «Ахэатэи ахэашьей» иазкны] // Қапба Р.Хэ. Ө-лахыынцак. Аҕэа: Алашара, 1984. Ад. 251–258.

20. Лашэри М.Т. Ахэатэи ахэашьей рызказа [В. Атцнария 60 шықэса ихытра иазкны] // Алашара. Аҕэа, 1998. № 4. Ад. 102–106.

21. Салакаиа Ш.Хь. Ихэартуу айцэажэара [Ажурнал «Алашара» адакықэа рҕы ацсуа ажэабжэ жанр иазкны аймак-айҕак иалахэыз В. Атцнария истатиа иазкны] // Ш.Хь. Салакаиа. Алитературатэ хэаакэа. Аҕэа: Алашара, 1983. Ад. 215–227.

22. Салакаиа Ш.Хь. Владимир Леуа-ипа Атцнария // Адыррағара. Аҕэа, 2007. № 2. Ад. 402–404.

23. Шыынқэба Б.У. Акыр иацсоу Владимир Леуан-ипа! [В. Атцнария 60 шықэса ихытра иазку адныхэалара] // Алашара. Аҕэа, 1998. № 3. Ад. 24.

24. Цыапуа З.Цы. «О, аф зысша хынџажэа...» [В. Атцнариа 60 шықәса ихыҗра иазкны] // Алашара, 1998. № 4. Ад. 111–114.

25. Цыапуа З.Цы. Апсуа фольклори алитературеи рзы згәтарақәак / аред. Ш.Хь. Салакаиа. Ақәа: Апцхәынҗшәкәҗыҗырта, 2012. Ад. 240–245.

Урысшәала

26. Авидзба В.Ш. Цвинариа Владимир Леванович // Абхазский биографический словарь / гл. ред., авт. предисл. В.Ш. Авидзба. Москва–Сухум, 2015. С. 722–723.

27. Зантариа В.К. Пытливость исследовательской мысли // Республика Абхазия. Сухуми, 1989. 3.02.

28. Зухба С.Л. Монография об абхазском стихосложении // Республика Абхазия. Сухуми, 1988. 21.09.

29. Когониа В.А. Монография об абхазском стихосложении // Республика Абхазия. Сухуми, 1988. 17.12.

30. Когониа В.А. Монография об абхазском стихосложении // Когониа В.А. Этюды по абхазскому фольклору и литературе (Исследования и материалы). Сухум: АБИГИ, 2014. С. 237–241.

31. Кожинов В.В. Человек, которому многое дано // Республика Абхазия. Сухуми, 1988. 7.11.

32. Шинкуба Б.В. Беседа с умным автором // Республика Абхазия. Сухуми, 1990. 2.02.

Еиқәиришәеит В.А. Кәзгәһаниа

АШӘКӘ ҒЫЦҚӘА • НОВЫЕ КНИГИ

Акаба Л.Х. Избранные труды. Т. I. Исторические корни архаических ритуалов абхазов. Сухум, 2021. 240 с.

Ачҭҭа А.О., Лакырҭҭа Ф.А. Тьркәтәыла икоу абзыцқәа рхәамтәкәа. Акәа: АИ, 2021. 298 д.

Бейгәаа О.Б. Ишымтәкәа. Актәи ашәкәы: Сара сапсыуарала ауп сыцсабара злахаау. Хазрети Ибраһими, Аублаи, Кафкасиаи. Акәа: АИ, 2021. 259 д.; Ашбатәи ашәкәы: Ацсыуа мифология еихылцыртаума? Акәа: АИ, 2021. 672 д.; Ахпатәи ашәкәы: Ажәеинраалакәа. Акәа: АИ, 2021. 292 д.; Ацшьбатәи ашәкәы: Аитага «Иохан ихәамтә Инцыл» (Иоанн икнытә ажәабжь бзиа. Аевангелиа). Акәа: АИ, 2021. 262 д.; Ахәбатәи ашәкәы: Асалам шәкәкәа. Акәа: АИ, 2021. 383 д.

Габниа Ц.С. Амифи аритуали. Акәа: АИ, 2022. 296 д.

Габуниа З.М., Гукетлова Ф.Н. Очерки по истории кавказского языкознания. Книга четвертая. Нальчик, 2022. 107 с.

Джануа З.Д. О фольклоре и не только: статьи и этюды. Сухум: Academia, 2022. 325 с.

Зантҭариа В.К. Атаулареи амҭахи (алитературатцааратә статиакәа). Акәа: АИ, 2022. 240 д.

«Известия» и «Труды» Абхазского научного общества (1925–1930). Т. I / сост.: Лакоба С.З., Дбар А.Я. Сухум: АБИГИ, 2022. 432 с.

Кәыйниа П.К. Ажьрацәарақәа. Аиуарақәа. Ахылтцшьтракәа. Акәа: АИ, 2022. 392 д.

Лакоба С.З. Из века в век (историко-культурные очерки). Сухум: АБИГИ, 2022. 416 с.

Маан О.М. Вопросы этнологии абхазов. Сухум, 2022. 350 с.

Малиа Е.М., Акаба Л.Х. Одежда и жилище абхазов. Сухум: АБИГИ, 2021. 240 с.

Трати М.М. Труды. В пяти томах. Т. III. Культура цебельдинских некрополей. Сухум: АБИГИ, 2021. 344 с.

Фадеев А.В. Избранные труды. Т. I / сост. Чирикба В.А., Дбар А.Я. Сухум, 2022. 488 с.; Т. II. Сухум, 2022. 320 с.

Чирикба В.А. Словарь географических названий Абхазии и других стран (абх., русск., англ.). Сухум: 2022. 448 с.

Чирикба В.А. Независимость Республики Абхазия в свете международного права. Сухум, 2022. 251 с.

Цьануа З.Ць. Афольклори даҭа зцаарақәаки: астатиақәеи аетиудқәеи. Акәа: Academia, 2022. 395 д.

АВТОРЦӘА ИРЫЗКНЫ • СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авидзба Виктор Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, этнологии и археологии Абхазии АГУ, заместитель декана исторического факультета АГУ. E-mail: aslanavid@mail.ru

Архимандрит Дорофей (Дбар Дмитрий Заурович) – доктор теологии Аристотелевского университета г. Салоники, ведущий научный сотрудник отдела истории Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА, доцент кафедры истории, археологии и этнологии Абхазии исторического факультета АГУ, председатель Совета Священной Митрополии Абхазии. E-mail: dbardorotheos@gmail.com

Багба Алхас Нугзарович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и права АНА.

Бгажба Олег Хухутович – доктор исторических наук, заведующий отделом истории Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА, академик АНА.

Бигуаа Валерий Левардович – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела этнологии Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА. E-mail: valera.biguaa@yandex.ru

Бигуаа Вячеслав Акакиевич – доктор филологических наук, член-корреспондент АНА, сотрудник отдела литератур народов Российской Федерации и СНГ Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН. E-mail: lit-sng@mail.ru

Гутов Адам Мухамедович – доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора адыгского фольклора Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. E-mail: adam.gut@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0003-3072-2234>

Дбар Алексей Ясонович – научный сотрудник Отдела источниковедения Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА. E-mail: apsnyteka@yandex.ru

Джапуа Зураб Джотович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА, иностранный член РАН, президент АНА; директор Центра нартоведения и полевой фольклористики АГУ, главный научный сотрудник Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА. E-mail: zjap2016@yandex.ru

Зантариа Владимир Константинович – доктор филологических наук, академик Академии наук Абхазии, член Союза Писателей России. E-mail: vzantaria@yandex.ru

Канделаки Давид Автандилович – научный сотрудник Отдела истории Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа Академии Наук Абхазии. E-mail: david_kandelaki@mail.ru

Касландзия Наала Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, археологии, этнологии Абхазии АГУ. E-mail: naala2011@mail.ru

Когониа Валентин Астамурович – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА, профессор АГУ, академик АНА, академик-секретарь АНА. E-mail: kogonia-v@mail.ru

Сакания Рица Ладиковна – старший преподаватель кафедры Абхазского языка Абхазского государственного университета. E-mail: ritsa.sakaniya@gmail.com

Сангулия Элисо Вячеславовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА. E-mail: sanguliyaelis@gmail.com

Чирикба Вячеслав Андреевич – доктор филологических наук, профессор, академик АНА, старший научный сотрудник сектора кавказских языков Института языкознания РАН (г. Москва), заведующий отделом политологии и конфликтологии Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА; директор Центра Стратегических Исследований при Президенте Республики Абхазия; академик-секретарь отделения гуманитарных, социальных и общественных наук АНА. E-mail: chirikba@gmail.com

Шалашаа Заур Иванович – доктор экономических наук, директор Института экономики и права АНА, чл.-корр. АНА. E-mail: shal-57@mail.ru

«ААР АДЫРРАҘАРА» АВТОРЦӘА РЗЫ

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК АНА»

В «Вестник АНА» принимаются ранее не публиковавшиеся материалы (статьи, архивные документы, фольклорно-этнографические записи, рецензии на изданную научную литературу, научное наследие выдающихся ученых и т.д.). Авторы представляют один распечатанный экземпляр работы и ее электронную версию (электронный адрес: kadjim.s@yandex.ru). На титульном листе указываются Ф.И.О. автора, место работы, должность, ученая степень, контактные телефоны, адрес электронной почты. Публикации в «Вестнике АНА» бесплатные. Журнал «Вестник АНА» размещается также на сайте Академии наук Абхазии (www.anra.info) в формате pdf.

Требования к оформлению текста:

1. Максимальный объем статей до 1 п.л. (40 000 знаков), рецензий – до 0,5 п.л.

2. Используемый текстовый редактор – Word, статьи на абхазском языке набираются шрифтом Times New Roman (абх), статьи на русском языке – шрифтом Times New Roman, на английском – Times New Roman (анг), кегль 14, межстрочный интервал 1.5, текст должен быть пронумерован и иметь титульную страницу.

3. Ссылки на литературу – внутритекстовые, в круглых скобках, по образцу: (Инал-ипа 1965: 77).

4. К статье прилагается библиография в алфавитном порядке. В списке литературы указываются только те работы, на которые даются ссылки в статье.

Образцы оформления:

Монография:

Джапуа 2016: Джапуа З.Д. Абхазский нартский эпос: Текстология. Семантика. Поэтика М.: Наука – Восточная литература, 2016. 381 с.

Статья в журнале:

Виноградова 2012: Виноградова Л.Н. Формулы проклятий в составе застольных тостов // Живая старина. М., 2012. No 2 (74). С. 62–63.

Статья в сборнике:

Анчабадзе 2011: Анчабадзе Ю.Д. Ю.Н. Воронов: ученый, политик, публицист // Проблемы археологии (К 70-летию Ю.Н. Воронова): Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 70-летию Ю.Н. Воронова (10–11 мая 2011 г., г. Сухум). Сухум, 2011. С. 19–25.

Статья в газете:

Лакоба 1982: Лакоба С.З. Чтобы в горах не было тихо – шумят водопады. (О поэте Леве Смыр) // Советская Абхазия. 1982.11.02.

Полевые материалы:

ПМ – Дбар: Полевые материалы автора. Экспедиция в село Ачандара Гудаутского района, 02.05.2014 г. Дбар Платон Басиатович, 77 лет.

При ссылках на работы одного и того же автора, опубликованные в одном и том же году, следует различать работы, добавляя буквы а, б, в (в случае зарубежных изданий – латинские буквы a, b, c) к году издания (*Чирикба 2012a*: 23; *Dumézil 1960b*: 87).

Смысловые примечания (пояснения и дополнения к основному тексту) должны быть в сносках внизу страницы. Нумерация сносок сплошная. Отсылки к литературе в сносках должны быть такими же, как и в основном тексте.

5. Иллюстрации должны быть высокого качества, они предоставляются в электронном варианте. Иллюстративный материал, используемый вами, может быть защищен авторскими правами, поэтому необходимо указывать автора материала.

6. Все сокращения должны быть расшифрованы и поданы отдельным списком в конце статьи.

7. К статье прилагается аннотация и список ключевых слов (на абхазском, русском и английском языках).

Ацсны атцаарадырракэа ракадемия
Адырратара
Асерия «Агуманитартэ тцаарадырракэа»

№ 13

Вестник
Академии наук Абхазии
Серия «Гуманитарные науки»

Корректоры: Н.С. Барциц, С.О. Хаджим
Компьютерная верстка: А.Ш. Беренджи